D 35
B2
1884

Д 36/62

Г. Ф. БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ.

О ФОРМАХЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Ш3
ОР541

ОДЕССА.
ТИПОГРАФІЯ П. А. ЗЕЛЕНАГО, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.
1884.

Сочиненіе, удостоенное золотой медали совѣтомъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П Ярошенко.*

Изъ XXXIX и XL т. Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемыхъ очеркахъ изъ исторіи русскаго права мы старались нарисовать общій ходъ развитія различныхъ формъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси; но мы никоимъ образомъ не претендуемъ на подробное указаніе всѣхъ тѣхъ экономическихъ условій и правовыхъ нормъ, которыми опредѣлялись въ указанную эпоху отношенія человѣка къ землѣ. Выполненіе подобной задачи требуетъ не бѣглыхъ очерковъ, а громаднаго изслѣдованія, на которое пришлось бы положить трудъ цѣлой жизни.

Трудно опредѣлить, гдѣ кончается древняя и начинается новая Русь, такъ какъ историческая жизнь не легко укладывается въ опредѣленныя схемы, указываемыя ей изслѣдователями. Но если для большей точности періодизація необходима, то гранью между старой и новой Россіей можетъ служить XVII вѣкъ, представляющій, говоря словами Чичерина, «смѣсь разнородныхъ элементовъ, стараго съ новымъ, прошедшаго съ будущимъ».

Слѣдя за исторіей общиннаго землевладѣнія, мы останавливались на ней сравнительно долго и зашли даже въ XVIII в. Сдѣлали мы это въ виду громаднаго значенія, которое имѣютъ историческія изысканія въ рѣшеніи вопросовъ объ общинѣ. Въ настоящее время идетъ борьба между противниками общины, видящими въ ней тормозъ сельскохозяйственнаго прогресса, и учрежденіе, мыслимое лишь на низшихъ ступеняхъ земледѣльческой культуры, и защитни-

ками общины, ополчающимися противъ подобныхъ выводовъ. Для однихъ община исчадіе крѣпостничества, заклейменное тавромъ застоя и паденія, для другихъ она дитя присущаго народу духа равенства и солидарности, озаренное ореоломъ прогресса. До сихъ поръ оружіе для этой борьбы заимствовалось преимущественно изъ арсенала политической экономіи, давшей весьма цѣнныя данныя для рѣшенія спора. Но экономическая точка зрѣнія не исчерпываетъ вопроса. Община возникла не со вчерашняго дня; она имѣетъ свою длинную и поучительную исторію, которая въ однихъ мѣстахъ уже дописана, въ другихъ развернута на своихъ лучшихъ страницахъ; здѣсь община давно разложилась и стала достояніемъ исторіи, тамъ она стойко выдерживаетъ борьбу съ неблагопріятными для ея развитія условіями. При изученіи исторіи общины, рождается вопросъ: пала ли община въ цвѣтущую пору своего развитія, подъ тяжелыми ударами внѣшней силы, или ея разложеніе совершилось естественно, по мѣрѣ развитія болѣзненныхъ зародышей, таившихся въ ней самой. Отвѣчая на подобные вопросы, исторія уясняетъ намъ, представляетъ ли община—временное учрежденіе въ жизни народовъ, возникающее на зарѣ ихъ исторіи и затѣмъ клонящееся къ разложенію, или же она, при устраненіи враждебныхъ ей условій, можетъ расчитывать на продолжительное существованіе и дальнѣйшее развитіе.

Настоящая работа уже печаталась, когда вышли нѣкоторыя новыя изслѣдованія по нашему вопросу: гг. Ефименко, Мейчика, Сергѣевича и др. Вотъ почему мы не могли воспользоваться ими.

Г. Б.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Глава I. Первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси. 1—85

Разд. I. *Очеркъ первичныхъ формъ поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи.*

Родовая культура у народовъ пастушеско-кочевыхъ. Разложеніе родовъ. Возникновеніе семейной общины и ея отличіе отъ рода. Семейная община — зародышъ территоріальной. Мнѣнія объ этомъ Мэна, Лавеле и Летурно. Семейная община и формы поземельныхъ отношеній въ ней: 1) у современныхъ юго-западныхъ славянъ; 2) въ древности по ст. Полицы 1440—85 гг., въ Винодолѣ, Загребѣ, Каствѣ, въ древней Сербіи, у чеховъ и Моравовъ, въ Польшѣ и у балтійскихъ славянъ. Семейная община въ Индіи, Римѣ, Германіи, Франціи и Испаніи. Колонизація задругъ. Возникновеніе территоріальныхъ общинъ. Доказательства возникновенія территоріальной общины изъ семейной: 1) указаніе на общины, возникшія такимъ образомъ; 2) круглая форма славянскихъ поселеній; 3) отечныя окончанія сельбищныхъ названій; 4) филологическія доказательства. Постепенное разложеніе крупныхъ задругъ съ появленіемъ территоріальной общины. Поземельныя отношенія въ территоріальной общинѣ. Возникновеніе передѣловъ. Борьба между принципами труда и общинной солидарности. Вліяніе на исходъ этой борьбы: правительственной власти, привиллигерованныхъ сословій и горожанъ. Процессъ феодализаціи собственности . . . . . 1—27

Разд. II. *Къ литературѣ вопроса о формахъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси.*

Необходимость разсмотрѣнія различныхъ теорій по нашему вопросу. I. Теорія заимствованій. II. Теорія родовая. III. Теорія общинная (общинно-деревенская). Славянофилы. IV. Теорія задружно-общинная. V. Теорія общинно-волостная. VI. Теорія общинно-задружная . . . . . 27—48

СТРАН.

Разд. III. *Какія слѣдуетъ предполагать первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси.*

Разложеніе родовъ на отдѣльныя семьи. Дробный характеръ нашихъ древнѣйшихъ поселеній. Свидѣтельство арабскихъ писателей о формахъ быта въ древнѣйшей Руси. Доказательства существованія семейной общины: 1) лѣтопись Нестора. 2) Нѣкоторые древнерусскіе термины. 3) Русская Правда (задружная месть). 4) Уставная гр. Ростислава Мстиславича (отечныя окончанія сельбищныхъ названій). 5) Псков. Суди. Гр. (имущественныя отношенія въ задругѣ). 6) Задруга по актамъ 16 столѣтія. 7) Задруга у крестьянъ и своеземцевъ. 8) Обычай покупать и продавать землю сообща. Купчія 14 и 15 вв. Jus proximitatis et vicinitatis. 9) Право задружнаго выкупа. 10) Древнѣйшее русское наслѣдственное право. 11) Задруга въ современномъ обычномъ правѣ: въ сѣверной и юго западной Россіи. Колонизація задругъ . . . . . 48—85

Глава II. Образованіе различныхъ формъ поземельнаго владѣнія . . . . . 86—120

Призваніе князей. Вліяніе этого факта на поземельныя отношенія древней Руси. Теорія Лакіера и Чичерина. Разборъ ея. Возникновеніе *черныхъ* земель. Разложеніе задруги; возникновеніе деревень, волостей и погостовъ. Вотчины частныхъ лицъ. Происхожденіе частной собственности на почвѣ холопства и закупничества. Ея первоначально-аристократическій характеръ. Вотчины духовенства. Земли княжескія. Помѣстья. Вліяніе частной собственности на разложеніе задруги. Вліяніе церкви и княжеской власти на развитіе идеи частной поземельной собственности. Вліяніе монгольскаго ига. Статистика поземельной собственности въ Московскомъ государствѣ XVI столѣтія. . . 86—120

Глава III. Формы землевладѣнія по различію субъектовъ права . . . . . 121—222

Разд. I. *Черныя земли.*

Понятіе о черныхъ земляхъ въ до- и по монгольскій періодъ. Отличіе ихъ отъ бѣлыхъ. Постепенное сокращеніе ихъ пространства . . . . . 121—126

Разд. II. *Вотчины частныхъ лицъ* (мірянъ).

Различіе въ характерѣ вотчиннаго владѣнія въ княжеской и московской Руси.

Первый періодъ (до-монгольскій). Субъектъ правъ; опредѣленіе границъ вотчиннаго владѣнія. Права пользованія и распоряженія. Отчужденіе земли. Право задружнаго выкупа и его постепенное ограниченіе. Способы прекращенія правъ собственности. Наслѣдственное и завѣщательное право . . . . . 126—139

СТРАН.

Второй періодъ (по-монгольскій). Причины, измѣнившія характеръ вотчиннаго владѣнія. Субъектъ правъ. Крестьяне собственники. Запрещеніе пріобрѣтать вотчины въ чужихъ княженіяхъ и у лицъ другихъ разрядовъ службы. Виды вотчинъ. Вотчины княжескія. Вотчины родовыя и ихъ возникновеніе. Вотчины выслуженныя и пріобрѣтенныя отъ казны и чужеродцевъ. Табличка мобилизаціи вотчиннаго владѣнія въ XVI в. Права пользованія. Жалованныя грамоты. Мнѣнія Неволина и Градовскаго. Права распоряженія въ вотчинахъ: княженецкихъ, родовыхъ (право выкупа), выслуженныхъ, купленныхъ у казны и пріобрѣтенныхъ отъ чужеродцевъ. Наслѣдственное право . . . 139—165

Разд. III. *Вотчины духовенства.*

Древнѣйшія свѣдѣнія о земляхъ духовенства. Субъектъ правъ. Права пользованія и распоряженія. Способы пріобрѣтенія. Размѣры земельнаго владѣнія духовенства. Причины возрастанія вотчиннаго владѣнія духовенства. Постепенное ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства и причины такихъ ограниченій . . . . . 165—189

Разд. IV. *Земли подклятныя, княжескія, дворцовыя.*

Субъектъ правъ. Права пользованія и распоряженія. Способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ . . . . . 189—196

Разд. V. *Помѣстныя земли.*

Общій очеркъ ихъ возникновенія и исчезанія. Субъектъ и объектъ правъ. Права пользованія. Права распоряженія: закладъ и мѣна помѣстій. Отдача помѣстья въ приданное. Поступка прожиточныхъ помѣстій. Пріобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Наслѣдственное право. Слiяніе помѣстій съ вотчинами. Помѣстья, назначавшіяся отъ духовнаго вѣдомства . . . . . 196—222

Глава IV. Формы землевладѣнія по различію населенія . 223—333

Разд. I. *Уѣздныя земли. Крестьянское землевладѣніе.*

I. **Право крестьянскаго перехода.** Его значеніе. Право кр. перехода по Рус. Правдѣ, Псков. Суди. Грамотѣ, въ эпоху судебниковъ. Прикрѣпленіе крестьянъ и причины отмѣны права перехода. . . . . 223—238

II. **Общественное положеніе крестьянъ:** a) по Рус. Правдѣ, b) По Псковск. Суди. грамотѣ (любопытный архаизмъ въ этомъ памятникѣ), c) въ эпоху судебниковъ. Крестьяне-собственники, черные крестьяне, владѣльческіе крестьяне: 1) отношеніе крестьянъ другъ къ другу и къ государству; 2) къ землевладѣльцу (оброки и барщина). Ограниченіе правъ помѣщика въ отношеніи къ крестьянину. 3) Экономическое положеніе крестьянъ въ эпоху, предшествующую ихъ прикрѣпленію. Постепенное ухудшеніе этого положенія . . . . . 238—262

III. **Исторія волостной общины.** Процессъ образованія волости. Землевладѣніе деревень и дворовъ. Права распоряженія на

стран.

отдѣльные участки. Отдѣльные случаи ограниченія правъ пользованія. Межи и изгороди. Развитіе волостной общины. Поземельные споры волостей. Вмѣшательство волости въ поземельныя отношенія волощанъ. Отношеніе волости къ новоприходцамъ. Общеволостныя земли. Свѣдѣнія о нихъ въ XVIII в. Общеволостные передѣлы . . . . . 262—277

IV. Исторія деревенской общины и введеніе передѣловъ. Системы хозяйства и ихъ исторія; появленіе трехпольной системы. Вліяніе ея вмѣстѣ съ отмѣною права перехода на расширеніе власти общины. Увеличеніе размѣровъ деревни и столкновеніе интересовъ сообщинниковъ. Вліяніе податной тяготы. Постепенное введеніе передѣловъ. Свѣдѣнія о нихъ въ 16—17 вв. Вліяніе подушной подати. Подушная и потягольная разверстка земли. Поземельная община на сѣверѣ. Постепенное ограниченіе правъ общинника на распоряженіе своимъ участкомъ. Податная тягота; ея возрастаніе. Мобилизація поземельныхъ участковъ. Бобыльство. Разница въ положеніи бобыля до и послѣ 16 вѣка. Процентное отношеніе бобылей къ общему числу крестьянъ. Міроѣды и каштаны. Деревенскіе совладѣльцы и захватъ ими общинной земли. Неспособность волости бороться съ міроѣдствомъ и бобыльствомъ. Помощь, оказанная ей помѣщичьей и правительственной властью. Запрещеніе крестьянамъ отчуждать свои участки на земляхъ владѣльческихъ и государственныхъ. Рядъ указовъ, изданныхъ по этому поводу. Вліяніе семейныхъ раздѣловъ на развитіе бобыльства. Постепенное исчезновеніе такихъ раздѣловъ и появленіе большихъ семей. Выгода жить большими семьями. Вліяніе передѣловъ на возрастаніе численнаго состава семей. Правительственные и помѣщичьи указы, запрещающіе раздѣлъ семей. Великороссійская большая семья и ея отличіе отъ задруги. Вліяніе правительства на поземельныя отношенія въ черныхъ общинахъ. Общій обзоръ исторіи общиннаго землевладѣнія . . . . . 278—313

V. Почему русская община не распалась подобно западноевропейской. Отношеніе къ ней помѣстнаго класса; слабое развитіе вотчиннаго владѣнія въ древней Россіи и его распространеніе въ Московскую эпоху. Неустойчивость вотчиннаго и помѣстнаго владѣнія, обязанность службы, дробность частной собственности, мобилизація ея, ограниченныя права владѣльца въ отношеніи къ крестьянамъ, абсентизмъ помѣщиковъ, распространенность оброчной системы—какъ препятствія къ вторженію помѣщика въ поземельныя дѣла общины. Значеніе вотчинъ духовенства. Отсутствіе и здѣсь собственнаго хозяйства. Интересы общины солидарны съ интересами землевладѣльца. Отношеніе государства къ крестьянамъ и общинѣ. Отношеніе къ общинѣ торговаго класса . . . . . 313—325

СТРАН.

Разд. II. *Городскія земли. (Городская поземельная община).*

Понятіе о городскихъ земляхъ и различные разряды такихъ земель. Образованіе древнерусскихъ городовъ. Городское землевладѣніе въ древней Россіи. Свобода отчужденій земли. Появленіе предѣловъ. Процессъ производства передѣловъ. Остатки древнерусскаго типа городскаго землевладѣнія въ современныхъ городскихъ общинахъ. . . . . 325—333

Глава V. Владѣніе землею по арендному договору. . . 334—346

Аренда государственныхъ земель. Отличіе «государственныхъ оброчныхъ земель» отъ прочихъ видовъ землевладѣнія. Изъ чего состояли оброчныя земли, и кому онѣ сдавались. Преимущества, которыми пользовались крестьяне при съемкѣ оброчной земли. Срокъ аренды. Производство торговъ; платежъ оброка. Обращеніе оброчной земли въ тяглую, помѣстную и вотчинную. Значеніе оброчныхъ земель . . . . . 334—339

Аренда частно-владѣльческихъ земель. Кто сдавалъ и снималъ землю. Запрещеніе крестьянамъ снимать землю на сторонѣ. Распространенность сдачи въ аренду въ средѣ вотчиннаго и помѣстнаго владѣнія; съемщиками земли являются преимущественно крестьяне. Аренда товариществами и обществами. Разнообразіе арендныхъ сроковъ. Разница въ срокахъ смотря по отдаленности участковъ отъ деревни. Сроки аренды на земляхъ духовенства и служилыхъ людей. Арендная плата. Колебанія ея. Формы платежа: деньгами или натурой. Скопщина. Сроки платежа арендной платы. Мѣры, принимавшіяся для обезпеченія арендаго договора. «Гостинцы». Своеобразныя формы аренды на монастырскихъ земляхъ въ XV в. Причины ихъ возникновенія и исчезновенія . . . . . 339—346

ГЛАВНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

на стр.	строка сверху	печатано	слѣдуетъ итать
6	11 »	scupana	scupčina
8	4 раза »	первична(я)	прѣчія
10	22 »	билгодано	билодано
—	30 »	огластно	ошастно
—	34 »	Кранога	Крка
13	18 »	debat	dabit
18	14 »	reggitera, nohsara	reggitore, massara
65	8 »	Елизаріи Онкудинъ	Елизарій и Онкудинъ
114	8 »	крѣпостнаго мѣстничетва	крѣпостничества

ГЛАВА III.

Формы землевладѣнія по различію субъектовъ права.

Разд. I. Черныя земли.

Черною называется въ Московскую эпоху земля, состоящая во владѣніи волости или погоста, какъ совокупности мелкихъ поселковъ, и принадлежащая князю, какъ представителю государства. Члены такихъ волостей называются черными людьми.

Такое понятіе о черной землѣ установилось не сразу. Генезисъ его въ свободной крестьянской общинѣ, сидѣвшей на собственной землѣ. Можно предполагать, что члены такой общины носили въ далекой древности названіе «смердовъ», удерживающееся въ этомъ смыслѣ до 14 в. на сѣверной окраинѣ Россіи, хранительницѣ стародавнихъ славянскихъ учрежденій. Слово «смердъ», какъ и многіе другіе древнерусскіе термины, не имѣетъ точно-опредѣленнаго значенія. То оно употребляется какъ презрительная кличка низшихъ классовъ населенія [1]), то указываетъ на лицъ, находящихся въ зависимости, кому либо принадлежащихъ [2]), вообще же оно служитъ для обозначенія сельскаго земледѣльческаго населенія [3]). Но иногда слово «смердъ»

---

[1]) *Лѣтопись подъ 1096.* Высокомѣрный отвѣтъ Олега «Нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ ли смердомъ».

[2]) «Янъ же испытавъ, *чьи есма смерда*»; чьи смерды? Лѣт. подъ 1071 г.

[3]) *Лѣт. 1019.* «И нача Ярославъ вои дѣлити, старостамъ по 10 гривенъ, а смердамъ по гривнѣ, а Поугородцемъ по 10 гривенъ»; здѣсь выска-

употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Статьи Русской Правды, какъ мы увидимъ ниже, и договорныя грамоты князей съ Новгородомъ [1]) прилагаютъ его къ *свободному* земледѣльческому классу. Въ этомъ именно смыслѣ слово «смердъ» употребляется въ одной межевой грамотѣ 14 в., гдѣ смерды выступаютъ какъ члены свободной крестьянской общины, сидящей на собственной землѣ и размежевывающей свои земли отъ вотчины сосѣда-боярина [2]). Здѣсь нѣтъ намека на зависимость не только отъ частныхъ вотчинниковъ, но и отъ князя, и потому здѣсь не упоминается обычная приставка «земли великаго князя». Очевидно, наша община вполнѣ независимый собственникъ своей земли. Отъ слова «смердъ» общинная земля могла получить названіе смердьей «смердьи мѣста». Въ одной Новгородской купчей 14/15 вв. Яковъ Дмитріевичъ покупаетъ у Юрьевыхъ дѣтей участокъ «на смердьѣхъ мѣстѣхъ, цымъ владѣлъ отецъ ихъ Юрье и дѣдъ ихъ Василей» [3]). Дѣло въ томъ, что, кромѣ участка общинной земли, крестьянинъ могъ имѣть и свою собственную землю. Къ числу такихъ крестьянъ принадлежали, вѣроятно, и Юрьевичи, и покупатель, обозначая точно предметъ купли, оговариваетъ, что земля имъ пріобрѣтаемая, не вотчинный участокъ Юрьевичей, а ихъ жеребей общинной земли, находящійся на смердьихъ мѣстахъ.

Члены свободной сельской общины носили въ древности также названіе черныхъ людей. По изслѣдованію профессора

зывается противоположность между сельчанами-смердами и горожанами Новгородцами. Подъ 1110 годъ извѣстное мѣсто: «хочемъ погубити смерды и ролью ихъ....»

[1]) *С. Г. Гр. Дог.* т. I, № 3, 1270 г. «Кто купець тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потянеть въ свой погостъ».

[2]) *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1868 г. «Палеостровъ» Барсова. Въ приложеніи грамоты. № 43. 1375 г. Списокъ съ старинной ободной «Со докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Боярином з Григорьемъ Семеновичем и со его дѣтьми... Староста Вымоченскаго Погосту Артемей прозвищемъ Оря, со всѣмъ племянемъ, да *Шунскии смерда* Иванъ Герасимовъ да Василей... и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаранцы, и вси Вымочинцы з Григорьемъ и со его дѣтьми миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили». Слѣдуетъ описаніе межъ.

[3]) *Ак. Юр.* № 71. XXXII.

Соловьева[1]), слово «черный» обозначаетъ общій, неопредѣленный, прочій, къ извѣстному разряду лицъ или предметовъ не принадлежащій. Черные люди—съ одной стороны неслужащіе князю, въ противоположность боярамъ, съ другой стороны никому не принадлежащіе, въ противоположность холопамъ, обѣльнымъ (обе́ль). Черною землею называется земля, никому въ частности не принадлежащая, общинная—въ противоположность бѣлой, вотчинной.

Съ монгольской эпохи различіе между черными и бѣлыми землями осложняется другими моментами. На предшествующихъ страницахъ было указано, что воззрѣніе на хана, какъ на верховнаго собственника территорія, унаслѣдованное русскими князьями, оказало неодинаковое вліяніе на земли служилыхъ и черныхъ людей; въ то время, какъ первыя сохранили характеръ частной собственности, вторыя стали признаваться собственностью князя, какъ представителя государства. Свободныя общины были такимъ образомъ de jure обезземелены, а черная земля, на которой онѣ сидѣли, стала называться лишь «ихъ владѣньемъ, а землею великаго князя».

Къ этому юридическому различію присоединяется еще финансовое. Кромѣ податей и пошлинъ, которыя лежали на черныхъ людяхъ наравнѣ съ прочими классами населенія, черная община несла еще особый оброкъ, тягло, который шелъ въ казну княжескую и возникъ, вѣроятно, еще въ монгольскую эпоху. Отсюда черныя земли получаютъ характеристическое названіе «тяглыхъ» отъ слова тягло, рѣже «данныхъ» отъ слова дань.

Различіе между черными и бѣлыми землями строго проводилось на практикѣ. Правда, не только черные люди, но и лица другихъ сословій могли пріобрѣтать черную землю, но такой покупатель долженъ былъ тянуть съ черными людьми вмѣстѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ земля у него отбиралась и переходила безденежно къ черными общинамъ[2]). Только особыми жалованными грамотами князья разрѣшали такому поку-

---

[1]) *Соловьева.* Сбор. ист. и юрид. свѣд. о Россіи Валуева. «Означеніе слова черный».

[2]) *С. Г. Гр. и Дог.* I № 33. 1388. «А хто будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей, а тѣ хто взможетъ выкупити, тѣ тянутъ къ черными людемъ; а хто не въсхочетъ тянути, тѣ ся земль съ стуиитъ, а земли черными людемъ даромъ».

пателю черныхъ земель — не тянуть съ черными людьми въ рядъ, не платить тягла [1]); тогда земля, утрачивая свой характеристическій признакъ, выходила изъ разряда черныхъ и становилась бѣлой: такой процессъ назывался обѣленіемъ. Впослѣдствіе, Московское правительство, желая наградить крестьянъ за важныя услуги, оказанныя ими государству, освобождало ихъ отъ платежа тягла и, обѣляя такимъ образомъ участки ихъ земли, превращало ихъ въ особый разрядъ частныхъ собственниковъ, въ вотчинниковъ безъ обязанности службы [2]). Такимъ образомъ тягло проводило рѣзкую грань между двумя разрядами земель.

Впрочемъ, такое обѣленіе случалось сравнительно рѣдко. Черныя земли, какъ справедливо замѣчаетъ Бѣляевъ [3]), составляли первоначально неприкосновенный фондъ государства, и, какъ таковой, не поступали даже «въ управительственный раздѣлъ между князьями», которые въ своихъ договорахъ обязывались блюсти черныхъ людей сообща, всѣ вмѣстѣ [4]).

Только съ Ивана III и то сперва въ завоеванной Новгородской землѣ началась раздача черныхъ земель въ вотчины и помѣстья, значительно поубавившая пространство «неприкосновеннаго фонда» въ Московскомъ государствѣ. Къ сожалѣнію, по недостатку данныхъ трудно судить о пространствѣ и пропорціональномъ распредѣленіи черныхъ земель. Можно только приблизительно утверждать, что наибольшая масса ихъ сохранилась на сѣверѣ, въ бывшихъ владѣніяхъ Новгорода [5]); въ цен-

---

[1]) *Д. Ю.* № 9. 1503. «Се азъ князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есми Злобу Васильева сына, ослободилъ есми ему на Вологдѣ купити земли, на соху, боярскихъ и служныхъ и черныхъ тяглыхъ земель, кто ему продасть; а съ тое земли съ слугами и съ черными людми не тянетъ; а служити своею братьею съ дѣтми съ боярскими». *Рус. Ист. Биб.* т. II. № 6. 1397—1432. Се азъ князь Андрей Дмитреевичь пожаловалъ есми... игумена... велѣлъ есми ему купити деревни данные».

[2]) *А. А. Э.* III. № 30. 1614. *А. И.* III. № 105. 1621. № 151. 1628.

[3]) «О поземельн. влад. въ Москов. Государствѣ».

[4]) *С. Г. Гр.* и *Дог.* I. № 22. 1328. «А числьныи люди вѣдаютъ сыновє мои собча, а блюдутъ вси съ одиного» № 27. 1362. «А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ... блюсти ны съ одиного». № 33. 1388.

[5]) Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ сочин. *Неволина «Оптинахъ и погостахъ* Новгородскихъ XVI в.» Зап. Р. Геогр. Об. кн. VIII. См. при-

трѣ-же Московскаго государства онѣ занимаютъ ничтожное пространство. Въ концѣ 16 ст. въ Тверскомъ уѣздѣ онѣ захватываютъ только 2,7% пространства, занятаго владѣньями помѣщиковъ, частныхъ вотчинниковъ и духовенства [1]).

По свѣдѣніямъ Котошихина, относящимся къ 17 в., въ черныхъ волостяхъ и слободахъ числится всего около 20 тысячъ дворовъ [2]), цифра, принимаемая Чичеринымъ [3]) и оспариваемая Бѣляевымъ [4]).

Вообще, въ 16 и 17 вв. черныя земли удерживаются почти только на сѣверѣ, въ такъ называемыхъ поморскихъ уѣздахъ, образуя впослѣдствіе землю черносошныхъ крестьянъ. Остальныя черныя земли, которыхъ оставалась горсть, были подчинены наравнѣ съ дворцовыми селами Приказу Большаго Дворца [5]) и приказщикамъ съ довольно обширнымъ кругомъ власти [6]).

Не смотря на это, черныя земли продолжаютъ удерживать свою самостоятельность, и какъ въ 16, такъ и въ слѣдующемъ вѣкѣ, различаются отъ другихъ видовъ поземельнаго

ложенія. 1, Обонѣжская пятина 1582—83 гг. Заонѣжская половина. Въ Михайловскомъ погостѣ черныхъ земель 28 дерев. живущ. 20 дерев. пустыхъ, въ Дмитрѣевскомъ погостѣ въ черной волости 31 дер. живущ. да деревня пуста, въ Никольскомъ погостѣ на Пудогѣ; *всего* 145 дер. жив. и 10 д. пуст. *черныхъ* 130 дер. жив. и 9 пуст. въ Никольскомъ погостѣ на Андогѣ, *всего* 191 дер. жив. и 8 пуст. *черныхъ* 158 дер. жив. и 7 пуст. и т. д.

[1]) *Писцов. Кн. Москов. Госуд. Калачева* т. I, отд. II. Тверской у.
Въ волости «Суземье» помѣстья занимаютъ 876 четей или $11,_0$ %
вотчины части. лицъ—3233 » » $44,_0$ »
» духовенства—2493 » » $33,_3$ »
Земель черныхъ — 743 » » $10,_2$ »
Въ 9 остальныхъ волостяхъ черныхъ земель совсѣмъ нѣтъ: въ волости «Захожье», о которой имѣются очень неполныя свѣдѣнія, числится черныхъ земель въ $15^{39}/_{40}$ гг. 788 четей, въ концѣ 16 вѣка 587 четей. Но если мы примемъ въ расчетъ даже волость «Захожье», то и тогда на 56, 725 четей земли помѣстной и вотчинной окажется всего 1531 четей черной земли.

[2]) *Котошихинъ*, (2 изд.) 1859 г. гл. XI, р. 117—119.

[3]) *Чичеринъ*, Обзоръ....; Р. В. 1856 г. № 4, р. 585.

[4]) *Бѣляевъ*, Возраженіе Чичерину. Рус. Бес. 1856 г. кн. I, р. 136.

[5]) *Котошихинъ*, р. 72—3.

[6]) *Др. Рос. Вивліоѳика* (Новикова), т. XI, № XLIX. Наказъ 1610 г. Семену Левшину для управленія черными волостьми.

владѣнія [1]). Изъ черносошныхъ земель имѣетъ съ однодворческими, экономическими, и нѣкоторыми мелкими разрядами земель образуются земли государственныхъ крестьянъ.

Разд. II. Вотчины частныхъ лицъ (мірянъ).

Между характеромъ вотчиннаго владѣнія въ древнѣйшей княжеской и позднѣйшей Московской Руси существуетъ значительная разница. Но эта разница дѣлается замѣтной лишь тогда, когда мы станемъ разсматривать крайнія звѣнья въ цѣпи развитія древнерусской вотчины. Если же мы будемъ слѣдить шагъ за шагомъ за эволюціоннымъ процессомъ частнаго землевладѣнія, мы найдемъ цѣлый рядъ срединныхъ звѣній, посредствомъ которыхъ старая форма вотчины переходитъ въ позднѣйшую. Трудно точно опредѣлить періодъ времени, проводящій рѣзкую грань между обѣими формами, но, если для удобства системы, такой періодъ долженъ быть указанъ, то онъ несомнѣнно совпадетъ съ эпохой Монгольскаго ига.

Въ періодъ до-монгольскій субъектомъ вотчиннаго владѣнія является семья, построенная по типу задруги; отчужденія земли рѣдки и совершаются съ общаго согласія всѣхъ членовъ семьи, удерживающихъ за собою право выкупа; право владѣть частною собственностью принадлежитъ всѣмъ классамъ народа вмѣшательство государства въ вотчинныя дѣла слабо. Во второй періодъ владѣніе вотчинами пріурочивается не къ семьѣ, а къ индивиду; усложняются способы пріобрѣтенія и отчужденія правъ собственности, возникаетъ своеобразный институтъ *родоваго* выкупа; вотчины *фактически* сосредоточиваются въ рукахъ служилаго класса и гостей, съ исключеніемъ остальныхъ классовъ народа; значеніе государственной власти въ дѣлѣ регулированья поземельныхъ отношеній становится первенствующимъ.

---

[1]) *Временникъ*. кн. 17. Книга сошнаго письма 7137 г. (1629 г.). «Въ сей тетради подлинно роспись сошному письму десятинной и четвертной пашнѣ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и помѣстныхъ». «Роспись полевой мѣрѣ 1709 г., какъ мѣрить по Государеву указу.... Государевы дворцовые села и черные волости и помѣстные и вотчинные...»

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ [1]).

(до-монгольскій).

Субъекты правъ. Въ предыдущей главѣ былъ указанъ процессъ развитія частной поземельной собственности и было высказано мнѣніе, что она сложилась преимущественно въ средѣ богатыхъ классовъ; такое положеніе вещей продолжалось и впослѣдствіе; лица богатыя—бояре и купцы—владѣли землей на вотчинномъ правѣ; остальной классъ народа—крестьяне—на общинномъ правѣ; но это не значитъ, что у послѣднихъ не было *права* пріобрѣтать вотчины. Указанное различіе коренилось въ чисто фактическихъ, а не сословныхъ отношеніяхъ; оно вытекало не изъ юридическихъ нормъ, а экономическихъ условій. Владѣніе вотчинами только фактически сосредочивалось въ рукахъ бояръ и купцовъ (о владѣніи князей и духовенства будетъ сказано ниже); но съ юридической точки зрѣнія ни одинъ изъ классовъ народа не былъ лишенъ права владѣть вотчинами. Доказательства этого положенія мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и юридическихъ сборникахъ.

Свѣдѣнія о существованіи частной собственности въ древней Руси восходитъ до очень сѣдой старины. Еще Ольгѣ принадлежало на частномъ правѣ село Ольжичи [2]). Въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи разбросаны выраженія: «Кудьново сельце» въ Переяславской землѣ подъ 1149 г.[3]). «Янѣчино сельце» подъ тѣмъ же годомъ [4]), «Мажево сельце»[5]) подъ 1151 г., «Мірославьское село»[6]) подъ тѣмъ же годомъ въ Кіевской землѣ и т. д.

Владѣніе вотчинами сосредоточивалось преимущественно въ рукахъ бояръ и дружины. До 1147 г. Смехно и Прохно, дѣти Ивана посадника, продали свою землю Антонію Римлянину [7]). Въ 1150 г. Изяславъ говорилъ дружинѣ: «вы есте по

[1]) Намъ придется зачастую цитировать для доказательства нашихъ положеній акты, относящіеся къ до-монгольскому періоду, но носящіе на себѣ слѣды стараго порядка.

[2]) П. С. Р. Л. т. I. р. 25.

[3]) Ib. II. p. 43. 1149 г.

[4]) Ib. I. p. 139.

[5]) Ib. I. p. 144.

[6]) Ib. II. p. 59.

[7]) *Хр. Владимір. Буданова.* I. 113.

мнѣ изъ Русьскые земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишився»[1]). Подъ 1177 г. въ Суздальской землѣ были сожжены «села боярьская»[2]). Въ 1146 г. кіевляне «разграбиша... домы дружины Игоревы и Всеволожѣ, и *села* и скоты»[3]). Въ 1209 г. Новгородцы сотворили вѣче на посадника Дмитра и на его братью, а послѣ этого зажгли ихъ дворы «а села ихъ распродаша и челядь»[4]). Тамъ же въ Новгородской лѣтописи упоминаются «домъ и села» Семена Борисовича, «Водовиковъ дворъ и села»[5]). Тотъ и другой Торжскіе бояре. Въ 1229 г. были взяты села Воротислава, посла князей Владиміра и Михаила[6]).

Гораздо рѣже встрѣчаются свидѣтельства о вотчинномъ владѣніи другихъ классовъ народа.

Отчина купцовъ, упоминаемая въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода около 1135 г.[7]), означаетъ только переходъ извѣстнаго права отъ отца къ сыну по наслѣдству и употребляется въ томъ же смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ встрѣчается въ княжескихъ договорахъ. Опредѣленное свидѣтельство даетъ Новгородская судная грамота, постановляя «а цѣловать боярину и житьему и *купцю*, какъ за свою землю, такъ за женню»[8]). О нижегородскомъ гостѣ Тарасѣ Петровѣ лѣтопись разсказываетъ, что онъ купилъ себѣ у в. князя за Кудьмою рѣкою на р. Сундовакѣ 5 селъ подъ 1371 г.[9]). Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ конца 15 стол. купецкія отчины попадаются сравнительно часто, намекая на распространенность въ древности этого вида землевладѣнія[10]).

Крестьяне-земледѣльцы также пользовались правомъ вотчиннаго владѣнія. Свидѣтельство лѣтописи о томъ, что дружина Владиміра Мономаха отказалась идти противъ половцевъ, подъ

---

[1]) П. С. Р. Л. II. p. 54.

[2]) Ib. I. p. 162.

[3]) Ib. II. p. 25.

[4]) Ib. III. p. 30.

[5]) Ib. III. p. 46.

[6]) Ib. II. p. 168.

[7]) *Хр. Влад. Буданова.* I. 216 «а пошлымъ купцемъ ити имъ *отчиною* и вкладомъ».

[8]) *А. А. Э.* I. № 92. 1471. p. 70.

[9]) *Аристовъ.* Промышлен. древн. Руси p. 50.

[10]) *Новгород. писцов. книги* т. III. См. заглавіе и текстъ.

тѣмъ предлогомъ, что неудобно весною идти въ походъ, «погубите смерды и ролыоихъ» черезъ чуръ неопредѣлено, чтобы сдѣлать изъ него какое либо заключеніе. Какъ владѣли смерды своей рольей, на правѣ вотчинномъ или общинномъ, не видно; второе во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе. Болѣе положительныя свидѣтельства мы встрѣчаемъ въ актахъ 14 и 15 вв., которые могутъ бросить свѣтъ на предшествующія эпохи. Такъ черноризецъ Ортемій завѣщалъ въ монастырь $^1/_4$ наволока «куда моя рука ходила»[1]), или въ 1404 г. Ѳедосья Филиппова жена, отказывая своему пріемышу свое имущество, оговариваетъ, что послѣ ея смерти мужъ ея велѣлъ отказать Новоберещенной починокъ «куды мужа моего топоръ ходилъ»[2]). Но такіе случаи, когда земледѣлецъ, собственноручно расчистивъ участокъ, владѣлъ имъ на вотчинномъ правѣ, были сравнительно рѣдки, такъ какъ крестьянское землевладѣніе было почти исключительно общинное. Выше было уже показано, какимъ образомъ вотчинка мелкаго собственника земледѣльца превращалась въ общинную землю; но и помимо описаннаго процесса мелкій собственникъ едва-ли могъ держаться при существованіи крупныхъ землевладѣльцевъ, съ которыми онъ не могъ выдерживать соперничества; поэтому онъ или продавалъ свою вотчину крупному вотчиннику, арендуя потомъ ту землю[3]), собственникомъ которой онъ недавно былъ, но за то пріобрѣтая въ лицѣ своего новаго хозяина защиту и помощь, въ которой онъ нуждался; или чаще мелкіе собственники сдавали, вѣроятно, свои земли въ общину, которая предоставляла имъ необходимую защиту отъ всякихъ напастей и лихихъ людей и гарантировала какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ потомство отъ обѣднѣнія и даже совершенной утраты земельной собственности[4]).

---

[1]) *А. Ю.* № 409. III.

[2]) *А. И.* т. I. № 255. 1404.

[3]) *А. Ю.* № 23.

[4]) *Щербина*, Сольвычегодская земельная община. 1879. кн. 7. р. 59—60, приводитъ примѣры, изъ которыхъ видно, что и понынѣ крестьяне собственники вступаютъ въ общину и отдаютъ свои земли въ общую разверстку. Часто цѣлыя селенія крестьянъ-собственниковъ переходятъ къ общинному землевладѣнію. *Кошелевъ*, объ общинномъ землевладѣніи въ Россіи. Берлинъ 1875. p. 53.

Границы вотчиннаго владѣнія обозначались весьма неопредѣленно, предѣлами приложенія труда «куда топоръ, коса и соха ходили». Центръ его составляло жилище, къ которому тянули пашни и покосы, притеребы и угодья. Впрочемъ уже рано сперва между духовными, а потомъ и между боярами возникаетъ обычай точно обозначать границы владѣнія живыми урочищами и межами. У насъ сохранилась характерпстическая пословица, намекающая на такой же древне-германскій обычай: «когда межуютъ, то парнишекъ на межѣ сѣкутъ», конечно, съ цѣлью лучше запечатлѣть въ ихъ памяти отведенную межу. Отводъ межи совершался также въ присутствіи сторонпихъ, окольныхъ людей. Уже Русская Правда налагаетъ за порчу межъ строгую кару на преступника. Но еще долго въ народномъ правосозерцаніи боролись два воззрѣнія. Съ одной стороны представители общиннаго начала видѣли въ размежеваніи поводъ къ постояннымъ перекорамъ; «межи да грани — ссоры да брани». Съ другой стороны проповѣдники новаго начала, очень разумно соображая, что «безъ межи не вотчина, безъ межи не собина», заявляли, что «межа святое дѣло»[1]).

Совокупность земли и сельбищъ, принадлежавшихъ одному лицу и входившихъ въ составъ имѣнія, называлась иногда «околицею», терминъ, встрѣчающійся въ болѣе раннихъ памятникахъ и потомъ исчезающій[2]).

Права пользованія и распоряженія. Владѣніе вотчиною пріурочивалось не къ отдѣльному индивиду, а къ семьѣ, построенной по типу задруги. Возникнувъ изъ разложившейся задруги, семья наслѣдовала отъ нея начала равенства и общиннаго наряда. Семья была таже задруга, но только меньшаго размѣра. Всѣ члены ея пользовались одинаковымъ правомъ голоса; отецъ былъ только ея представителемъ. Имущество принадлежало всей семьѣ въ совокупности; она сообща пользовалась имъ; сообща же по общей думѣ и уговору семейнаго совѣта распоряжалась имъ. Не кровные, а хозяйственные интересы получили преобладающее значеніе въ славянской семьѣ. Родичъ, не участвовав-

---

[1]) *Даль,* Пословицы Рус. Народа р. 864.

[2]) *А. И.* № 2. 14 в. такіе то мужи «Олговскую околицу.... дали святой Богородицѣ» № 18. до 1402 г. «А волостели мои въ *околицу* его не въѣзжаютъ». № 81. 1464—1501.

шій въ общемъ хозяйствѣ, не имѣлъ никакихъ правъ на семейное имущество. Самое названіе семьи указываетъ на ея общинный характеръ, на начала взаимнаго уговора, ряда, господствующія въ ней. Семья, сопматься, союзъ, соймъ, сеймъ, снемъ—все это слова одного и того же корня. Въ Судебникѣ Ивана IV слово семья прямо даже употребляется на ряду съ заговоромъ и приравнивается послѣднему. Въ одномъ изъ списковъ Судебника вмѣсто семьи поставлено даже слово артель [1]).

Вѣроятно, первоначально земля не была предметомъ отчужденія. Она составляла основу семьи, обладавшей ею, и про-

---

[1]) *Аксаковъ*, О древнемъ бытѣ у славянъ. Москов. Сб. т. I. 94—98, 123. Вотъ эти выраженія Судебника: «а въ обыскахъ многіе люди лжутъ семьями и заговоры великими», «чтобъ семьями и заговоры ставшеся въ обыскахъ не по дѣломъ не говорили» «кто семьями и заговоры въ обыскахъ говорятъ неправду», «и не учнутъ въ Государю на тѣ семьи и заговоры отписывати». *А. И.* I. p. 254—6. Обыкновенно, въ великороссійской семьѣ съ большакомъ во главѣ видятъ типъ древне-русской семьи и задруги. Это невѣрно. Такая семья, какъ справедливо замѣтилъ *Кейслеръ*, результатъ крѣпостнаго права. Но на сѣверѣ сохранилась древне-русская семья, построенная на хозяйственныхъ, а не на кровныхъ принципахъ, на началѣ территоріальнаго сожительства. Это видно изъ слѣдующихъ любопытныхъ обычаевъ. Каждый хозяинъ имѣетъ свой знакъ (гербъ); поэтому сыновья, живущіе нераздѣльно общимъ хозяйствомъ, имѣютъ одинъ знакъ. Съ раздѣломъ семьи они принимаютъ особый знакъ. Только тотъ изъ нихъ, кто остается въ старомъ домѣ—будь это старшій или младшій—принимаетъ особый знакъ, а по смерти отца наслѣдуетъ все оставшееся имущество. Зятья-пріемыши принимаютъ тестево клеймо. Точно также лица, «принятыя въ домъ или усыновленныя берутъ знаки первыхъ мужей вдовъ или усыновителей». Разница между таковымъ домовымъ знакомъ и родовымъ гербомъ состоитъ въ томъ, что первый переходитъ только отъ домохозяина къ домохозяину, а второй распространяется на всѣхъ членовъ рода. *Ефименко*, Юридич. знаки. Ж. М. П. П. 1874. № 9. p. 69—71. Семья строится на трудовомъ началѣ. «Какъ только ребенокъ начинаетъ трудиться, онъ уже превращается въ равноправнаго члена семьи; старикъ или старуха, потерявшіе силы и не работающіе уже наравнѣ съ другими, теряютъ свое первенствующее значеніе и обращаются въ простыхъ «назаковъ» и «казачихъ». Какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ уже не большакъ; большакомъ становится его сынъ; сынъ распоряжается домомъ, въ его рукахъ находятся деньги; онъ назначаетъ отцу дневную работу» *Потанинъ*, Никольск. у. и его жители. Др. и Нов. Рос. 1876. кн. 10. p. 142.

дать ее, значило подорвать эту основу; да и земля-то имѣла мало цѣны, при обиліи свободной дѣвственной почвы, такъ что при ея отчужденіи не нашлось бы покупателей; наконецъ, идея частной собственности была мало развита, чтобы допустить возможность распоряженія землей.

Но мало по малу, подъ вліяніемъ духовенства и княжеской власти, институтъ частной собственности получилъ большее развитіе, и явилась возможность отчуждать землю, впрочемъ, весьма рѣдко примѣнявшаяся на дѣлѣ, такъ какъ, по народному воззрѣнію, сохранившемуся по нынѣ у юго-западныхъ славянъ, отчужденіе отчины покрываетъ позоромъ семью.

Такъ какъ имущество принадлежало всей семьѣ въ совокупности, то какъ отчужденіе, такъ и пріобрѣтеніе земли совершалось въ согласія всей семьи, отца съ дѣтьми и часто даже жены [1]). Такъ какъ къ отчужденію прибѣгали только въ случаѣ

---

[1]) Что согласіе дѣтей на отчужденіе было необходимымъ условіемъ дѣйствительности акта, видно изъ слѣдующаго: такъ нѣкто Олеша, отрицая дачу земли въ Кирилловъ монастырь, говоритъ: «въ Кирилловъ монастырь отецъ мой Офонасей тое земли не давывалъ, а язъ, господине, *у тое грамоты отца своего не бывалъ*». *А. Ю.* № 1. 1479—81. *А. Ю.* № 71. Новгор. купчія 14 и 15 вв. III. «Се купи Мелентьей Чевака у Вонъчифора отъчину его. А купи себѣ одерень и своимъ дѣтемъ. IV. «Се купи Мелентьей Чевака у Ортемьи село земли дворъ и дворище.... А купилъ Мелентѣй себѣ и своимъ дѣтемъ одерень». VI. «Купилъ Ѳедоръ Макаровъ сынъ ти 3 села у Онцифора у Ондроникова сына себѣ и своимъ дѣтемъ одерень». VII. «себѣ и дѣтемъ». X. «а купилъ Василей Ѳилимоновичъ и Евсѣй Опаньинъ себѣ и своимъ дѣтемъ одерень и вѣки». XXIII. «Се купи Тирунъ у Нестера у Павлова сына пожню... а купи одерьнь себѣ и въ вѣки» XXXVI. «Се купилъ Шило у Еремѣя и у его дѣтей село Кургонемское. № 83. 1550. «Се язъ Василей Левонтьевъ сынъ Дьяконовъ купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ.... пожни» № 101. до 1485. Кн. Михаилъ Андреичъ помѣнялся съ вотчинникомъ Судаковымъ «а промѣнилъ есми тѣ свои отчины NN и его дѣтемъ впрокъ» № 102. 1527. Вотчинники Андрей Повадинъ и Иванъ Рожновъ помѣнялись своими отчинами: «собѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». *Въ А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 147. VIII послѣ 1511 г. сохранилось любопытное указаніе на согласіе, дававшееся членами семьи на отчужденіе вотчины. «Се язъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳедоръ Бутурлинъ у Игнатья

крайней необходимости, такъ какъ безземельные становились худыми и спротами, то членамъ семьи, не смотря на разъ выраженное ими согласіе на отчужденіе, предоставлялось право выкупать свою старую отчину. Опасаться, что такое право выкупа поведетъ къ нарушенію правъ покупателя и мобилизаціи недвижимой собственности, нечего было, потому что, повторяемъ, отчужденіе совершалось только въ случаѣ крайней необходимости. Характеристическія черты такого рода выкупа суть во 1-хъ, согласіе семьи на отчужденіе земли, во 2-хъ, предоставленіе всѣмъ членамъ семьи права выкупа, тогда какъ при родственномъ выкупѣ Московскаго законодательства на отчужденіе вотчины не требовалось согласія родичей, и права выкупа лишались какъ самъ продавецъ съ своими нисходящими, такъ и тѣ изъ родичей, которые выразили свое согласіе на отчужденіе. Что дѣйствительно существовало право выкупа, какъ для самого продавца, такъ и для членовъ его семьи, впослѣдствіе исчезнувшее, доказываетъ выраженіе «впрокъ безъ выкупа»[1]), замѣняемое иногда болѣе подробными выраженіями, гдѣ прямо исчисляются лица прежде имѣвшія, а потомъ лишившіяся права выкупа»[2]).

Семья, ведущая свой генезисъ изъ задруги, сохранила многія черты задружнаго строя, между ними jus proximitatis

---

у Чертова у моего тестя село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и *мы то село* Ѳеодору ослободили купити, а *нама до того села дѣла нѣтъ*».

[1]) *А. Ю.* № 75. до 1494 г. «а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». № 76. 1501. Купчая Гнѣваша Стогинина на деревни и пустоши въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ у Андрея Степанова «себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа». № 78. 1526. № 79. 1539. № 80. 1539. № 82. 1546. № 88. 1577. *А. о. д. юр. б. др. Р.* т. II. № 147. V. 1506—1507. VI. 1508—1509. VII. до 1511 г. VIII. послѣ 1511 г. XX. 1525—1526.

[2]) *А. Ю.* № 93. 1583. «А продалъ есми язъ Алексѣй свой участокъ весь, чѣмъ самъ владѣлъ, Леонтью и его дѣтемъ въ дерпь безъ выкупа и дѣла мнѣ Алексѣю до того сугреба нѣтъ, ни моимъ дѣтемъ». № 98. 1616. Старецъ Воскресенскаго монастыря продалъ инокинѣ царицѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ огородъ свой «въ прокъ безъ выкупа, и нѣтъ до того моего огорода дѣла женѣ моей и дѣтемъ моимъ». № 110. Новгород. данныя 14 и 15 в. VI. Посадникъ В. Новгорода Василій Степановичъ далъ въ монастырь свои села. «А посаднику, ни его женѣ, ни его дѣтемъ, не вступатися въ тыи села».

et vicinitatis, право предпочтительной покупки отчуждаемаго участка для родичей [1]) и сосѣдей-совладѣльцевъ [2]).

Первоначально, вѣроятно, право выкупа не ограничивалось какимъ либо срокомъ. Впослѣдствіе же, какъ свидѣтельствуетъ Псковская Судная грамота, такой срокъ былъ установленъ [3].

Когда случаи перехода собственности изъ рукъ въ руки стали чаще, старое право выкупа, стѣснявшее покупателя, не могло болѣе держаться въ прежнихъ размѣрахъ и стало подвергаться ограниченіямъ. Продавецъ не могъ болѣе во всякое время выкупать свою отчину; но за то для него сохранилось еще право предварительной покупки. Новый владѣлецъ не могъ продавать свою вотчину помимо стараго хозяина «Се купи Тирунъ, говорится въ одной купчей 14—15 вѣка, у Нестера у Павлова сына пожню... а буде Тируну не до земли, ино мимо

---

[1]) *А. Ю.* № 13. 1508. «А будетъ намъ, мнѣ Даніилу и моей братьи не до земли, и намъ мимо своихъ дядь тѣхъ земель не продати, ни мѣнити, ни въ закупъ не дати никому». № 259. Рядная 1551 г. А сведе Богъ смерть Василію Ѳеодоровичу, а не буде отрода, или буде не до земли, ино ему земли своей мимо братана своего Василія Степановича ни мѣнять, ни продавать, ни приказывать. № 417. 1518. Ив. Алферьевъ завѣщаетъ сыну Андрею и внуку Михаилу по половинамъ землю и пожни, «а будетъ моему сыну Андрею не до земли своего жеребьи, и Ондрею мимо своего братанича Михайла земли своей ни продать, ни промѣнить, ни въ закупы не поставити, ни въ приданые ни дать, ни по душѣ не дать».

[2]) *А. Ю.* № 71. 14 и 15 в. X. Василій Ѳилимоновичъ и Евсей Онаньинъ купили себѣ землю. «А будетъ Евсею не до земли и его дѣтемъ, ино имъ мимо Вас. Ѳилимонова и его дѣтей земли не продавати никому-же; ни Евсѣевымъ дѣтемъ мимо Васильевыхъ дѣтей земли не продавати никому-же».

[3]) *Псков. С. Гр.* ст. 13. «А кто оу кого иметь землю отимати выкупкомъ, а старые грамоты оу того человѣка, оу кого землю отимаютъ, ино воля того человѣка, оу кого старые грамоты; хочетъ на поле лѣзетъ, или своего иска къ правдѣ ведетъ на его выкупке, *покуду отнимаетъ*». «Вѣроятно, говоритъ *Эмельманъ* (Систематъ. изложеніе П. С. Гр. р. 34—35), въ Псковѣ существовалъ извѣстный срокъ для выкупа земель. Если желающій выкупить извѣстное имущество не имѣлъ письменныхъ доказательствъ на свое право, то настоящій владѣлецъ имѣнія могъ требовать, чтобы онъ подтвердилъ полемъ или присягою то обстоятельство, что не истекъ еще срокъ выкупа, въ силу котораго онъ выкупаетъ у него это имущество». *Устряловъ* (Изслѣд. П. С. Гр. р. 19 и 187) говоритъ, что «выкупокъ» означаетъ «запись на выкупъ проданной или заложенной земли».

земца не продати»[1]). «Земецъ» обозначаетъ владѣльца земли; терминъ этотъ употреблялся въ Новгородѣ и Псковѣ[2]) вмѣсто Московскаго слова «вотчинникъ».

Когда право выкупа стало стѣснительнымъ,—въ купчихъ, мѣновныхъ, данныхъ, духовныхъ и другихъ грамотахъ стали оговаривать, что отчина отчуждается «впрокъ, безъ выкупа», что ни самому продавцу, ни его семьѣ, ни его «роду и племяни», «до тое вотчины дѣла нѣтъ». Замѣчательно, что такія оговорки начинаютъ встрѣчаться въ актахъ только съ конца 15 и начала 16 вѣка. Этотъ одинъ фактъ долженъ служить опроверженіемъ теоріи, утверждающей, что терминъ «впрокъ безъ выкупа» употреблялся съ цѣлью отличить окончательное отчужденіе недвижимой собственности отъ временнаго. Почему же такія выраженія не встрѣчаются въ актахъ 14 и 15 вѣка? И если господствующая теорія видитъ причину такихъ описательныхъ выраженій въ шаткости института частной собственности въ древнѣйшія времена, то странно, почему такія выраженія не встрѣчаются въ болѣе раннія эпохи, когда идея частной собственности съ ея тонкостями стала только слагаться, и на оборотъ, начинаютъ попадаться въ изобиліи въ болѣе поздніи эпохи, когда эта идея уже прочно установилась?

Способы прекращенія правъ собственности. Передача правъ собственности совершалась символически, такъ какъ отвлеченныя понятія были еще чужды той отдаленной эпохѣ. Передавался обыкновенно кусокъ земли, pars pro toto, при торжественныхъ обрядахъ, въ присутствіи родичей и сторонникъ людей, являвшихся

---

[1]) *А. Ю.* № 71. XXIII. *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 147. XXII. 1559—60. Борисовъ съ сыномъ продали вотчину въ монастырь, съ тѣмъ, что если послѣдній захочетъ продать купленную вотчину «и имъ мимо меня Василья и моего сына и мимо мой родъ тоѣ деревни и починковъ въ иной родъ ни продати, ни промѣнити нигдѣ».

[2]) *Аристовъ*, Промышлен. др. Р. р. 512 переводитъ здѣсь слово земецъ—туземецъ; невѣрно. См. *И. С. Р. Л.* V. 1431 г. Князь Александръ взялъ 300 р. «*на гдовскихъ земцахъ, въ кого тамо отчина*». *Времен. кн. 16.* Новгор. купчія 14 Игуменъ купилъ у Ларивона землю «въ печати стоялъ и землю завелъ Ларивонъ земецъ». Здѣсь земецъ-вотчинникъ *Сб. Муханова* № 311. 14 в. II. «А землю завелъ и въ печати стоялъ Павле, земець, Трофановъ сынъ».

свидѣтелями сдѣлки[1]). Сдѣлки сперва заключались словесно; потомъ стали записываться какъ содержаніе сдѣлки, такъ и имена свидѣтелей, чтобы въ случаѣ спора возстановить въ точности всю обстановку договора. Отсюда—начало письменныхъ актовъ. Иногда, чтобы упрочить актъ купли-продажи, стороны обращались къ князю, и въ его присутствіи совершали сдѣлку; затѣмъ самъ князь или его бояринъ дѣлали надпись на купчей[2]) — здѣсь кроется начало публичности, получившее такое широкое развитіе въ Московской Руси.

Наслѣдственное право. Такъ какъ имущество принадлежало первоначально всей семьѣ, и воля отца сдерживалась волей семейнаго совѣта, то сперва вовсе не было завѣщательнаго права; имущество не выходило изъ предѣловъ семьи; господствовалъ законный порядокъ наслѣдованія, строившійся по началамъ территоріальнаго сожительства, а не кровнаго родства. Имущество

---

[1]) *Энгельманъ*, О пріобрѣтеніи права собственности р. 8—16. Часто употребляется въ актахъ слово дернь, дерть—отъ драти—отодранный кусокъ земли. Въ Литовскомъ и Латышскомъ есть много словъ отъ корня *der*, означающихъ рядъ, сговоръ. Точно также «*урочище*» производятъ отъ слова роковати — условиться, урочистый — торжественный. *Воцель*, Древн. быт. истор. слав. р. 165. Присутствіе свидѣтелей. *Времен.* кн. 16 Купч. XIV в. «а на торговли были люди... а оу заводи были люди» р. 16.

[2]) См. слѣдующую любопыт. грамоту. *Др. Гр. и Ак. Рязанск. Края.* Пискарева № 4. 1463—83. «Се билъ челомъ В. К. Василью Ивановичу Иванъ Селивановичь Коробья, а ркучи тако: купилъ есми, господине, собѣ у Васьки у Чернѣова куплю ево село Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всемъ съ тымъ, что къ тому селу изъ старины потягло, поколѣ Васьковъ серпъ и коса ходила. А мнѣ, господине, вѣдати по тому-же. А далъ есми, господине, Васьки на томъ селѣ 15 р. А се, господине, Васько Чернѣевъ предъ тобою. И князь Великій вспросилъ Васьки: продалъ ли еси село свое Недоходовское Корабьи? А 15 рублевъ у него еси взялъ ли? И Васько Чернѣевъ тако реклъ: продалъ есми, господине, Ивану Селивановичу Корабьи село свое Недоходовское съ нивами и съ пожнями и со всѣмъ съ тымъ, что къ тому селу изъ старины потягло, поколѣ мой серпъ и коса ходила, а ему, господине, вѣдати по тому же. А взялъ есми у нево, господине 15 р. А тогда были у Великого Князя бояре Яковъ Ивановичъ да Назарей Юрьевичъ. № 5. 1483. Дарствен. запись Настасьи Солотчинскому монастырю на землю. Подписи дьяка нѣтъ. № 6 ея же подтвердительная грамота на тоже село. Внизу добавлено «А подписалъ Великаго Князя Діякъ Ѳедоръ Ѳаустовъ.

переходило только къ дѣтямъ, а за ихъ отсутствіемъ становилось выморочнымъ; сестры при братьяхъ не наслѣдовали; онѣ получали только право на приданое, но за отсутствіемъ братьевъ онѣ становились полными наслѣдницами; изъ дѣтей наслѣдовали тѣ, которыя жили въ семьѣ и еще не выдѣлились изъ нея. Распредѣленіе наслѣдственныхъ долей предоставлялось отцу подъ контролемъ семейнаго совѣта; но даже и въ этихъ предѣлахъ власть отца была ограничена; «отень домъ» всегда доставался младшему сыну. Вдова участвуетъ въ общесемейномъ пользованіи, но неимѣетъ правъ на имущество мужа; при раздѣлѣ семьи, вдова получаетъ часть на прожитокъ, которую она можетъ по наслѣдству передавать своимъ дѣтямъ; вступая во второй бракъ, вдова ничего не получаетъ, и можетъ взять съ собой только свое приданое.

Въ приданое давалось сперва только движимое, а потомъ и недвижимое имущество. Съ тѣмъ вмѣстѣ установилось правило, что оставшійся супругъ получаетъ вотчину покойнаго въ прожитокъ—до вступленія во второй бракъ[1]).

Завѣщательное право. На почвѣ наслѣдственнаго права постепенно выросло завѣщательное, а не на оборотъ, какъ предполагаютъ нѣкоторые писатели, опираясь между прочимъ, на завѣщательное право XII таблицъ, неправильно ими толкуемое[2]). Что подъ «уряженьемъ» Олегова договора нужно понимать не завѣщаніе, а заботу объ охраненіи имущества, оставшагося послѣ умершаго на чужой сторонѣ—заботу, вытекающую изъ исключительныхъ условій времени и мѣста—это прекрасно доказано Никольскимъ[3]). Первый намекъ на зарожденіе завѣщательнаго права

---

[1]) *И. С. Гр.* ст. 88 и 89.

[2]) Обыкновенно предполагаютъ, что въ древнемъ Римѣ завѣщательное право предшествовало наслѣдственному. Это неправильно. См. *Мейз*, Древнее право Такъ какъ по римскому праву могли наслѣдовать агнаты, а выдѣлившіеся когнаты устранялись отъ наслѣдованія, то, съ умноженіемъ выдѣловъ, могло часто случаться, что имущество покойнаго попадало въ руки сторонникъ людей помимо близкихъ родственниковъ. Для устраненія такого порядка вещей въ Римѣ рано установлено было завѣщательное право; оно служило средствомъ обезпечить за родичами права наслѣдованія; оно являлось органомъ наслѣдственнаго права, а не его противовѣсомъ.

[3]) *Никольскій.* О началахъ наслѣдованія р. 220—228.

мы встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ, въ обычаѣ отдавать часть по душѣ умершаго[1]), сложившемся подъ непосредственнымъ вліяніемъ церкви. Завѣщать въ пользу постороннихъ лицъ можно было только за неимѣніемъ ближайшихъ родичей: «Того дѣля написахъ, говорится въ духовной Климента XIII столѣтія[2]), за нъ да не было оу мене брата, ни сыноу». И въ Псковской Судной грамотѣ мы не находимъ сложившагося института завѣщательнаго права. Правда, оставшійся супругъ наслѣдовалъ другому только тогда, когда покойный умиралъ безъ завѣщанія; слѣдовательно, завѣщаніе какъ бы исключало порядокъ законнаго наслѣдованія; но дѣло въ томъ, что такой порядокъ имѣлъ мѣсто тогда, когда покойный не оставилъ дѣтей; смерть разрывала тогда прежній семейственный союзъ окончательно, и оставшійся супругъ становился такимъ же постороннимъ лицомъ, какъ и всякій другой—по отношенію къ семейному имуществу; и только, за отсутствіемъ ясно выраженной въ завѣщаніи воли покойнаго, оставшееся послѣ него имущество доставалось пережившему супругу. Если же оставались дѣти и вообще родичи-задругари, то о завѣщаніи не могло быть и рѣчи, и оставшееся имущество непремѣнно доставалось имъ. Въ П. С. грамотѣ категорически говорится «А который человѣкъ при своемъ животѣ или передъ смертью, а что дасть своею рукою *племяннику* своему платно, или їное что животное, или отчину»[3])... О возможности отдать имущество не родственнику (племяннику), а лицу постороннему — здѣсь даже не упоминается, потому что такой случай и не предполагался обычаемъ. Но рядомъ съ указанными фактами тамъ и сямъ показываются побѣги новаго порядка вещей; тамъ и сямъ завѣщательное право начинаетъ вытѣснять законное наслѣдованіе. Впрочемъ, такіе случаи мы замѣчаемъ только въ завѣщаніяхъ князей, чаще другихъ отрѣшавшихся отъ традицій народнаго правовоззрѣнія, и по самой своей дѣятельности являвшихся усердными жрецами индивидуализма въ противоположность задружнымъ началамъ, проникавшимъ древнее наслѣдственное право[4]);

---

[1]) *Рус. Пр.* Карамз. сп. ст. 105 «а на самого часть дати по души».

[2]) *Хр.* Влад.—Буданова I. p. 119.

[3]) *П. С. Гр.* ст. 100.

[4]) *Сб. Муханова.* № 260. 14/15 вв. Кн. Иванъ Ивановичь завѣщалъ въ

точно также случаи завѣщанія имущества постороннему лицу или учрежденію помимо ближайшихъ родичей попадаются въ завѣщаніяхъ духовныхъ лицъ; но и здѣсь такое нарушеніе обычая объясняется вліяніемъ греко-римскаго права и святостью цѣли, для которой служило завѣщаніе, обыкновенно составлявшееся въ пользу монастыря[1]). Во всякомъ случаѣ такія духовныя грамоты составляютъ исключеніе. Масса народа оставалась вѣрною старымъ обычаямъ. Развитіе завѣщательнаго права всецѣло принадлежитъ послѣдующему періоду.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ[2])

(по-монгольскій).

Монгольское завоеваніе, какъ было уже не разъ указываемо, составляетъ эпоху въ исторіи русскаго землевладѣнія; сначала незамѣтно, но потомъ все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ сказываться его послѣдствія, выражающіяся въ возрастаніи правительственнаго вмѣшательства въ вотчинныя отношенія.

Въ эту эпоху Московскій царь, наслѣдникъ царской власти, становится верховнымъ собственникомъ русской земли; границы всякаго владѣнья опредѣляются его волей, пріобрѣтеніе и прекращеніе вотчинныхъ правъ его согласіемъ.

Распространенію этой идеи способствовали еще нѣкоторыя другія причины. При завоеваніи новыхъ областей московскіе великіе князья переводили изъ покоренныхъ земель представителей крупнаго землевладѣнія, надѣляя ихъ вотчинами и помѣстьями на Москвѣ; и на оборотъ лучшіе люди московскіе переводились въ новыя области и жаловались тамъ землями,

---

монастырь землю, «а сынъ мой въ тѣ деревни у монастыря не вступается и родъ мой ближній не вступается».

[1]) *Времен. Кн. 16.* Данная 14 в. Инокъ далъ землю въ монастырь «а дочеремъ моимъ і внучатамъ въ ту землю не вступатися» 18. *Сб. Муханова* № 331. 14 в. Инокъ завѣщалъ землю племяннику помимо внука и другихъ племянниковъ.

[2]) По этому вопросу лучшее и болѣе полное сочин. *Неволина*, Истор. Рос. Гражд. Зак. т. II. *Лакіера*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, *Бѣляева*, О поозем. влад. Москв. 48 г. *Гладкова*, Вліяніе обществ. сост. и др.

образуя классъ, преданный интересамъ Москвы; такъ поступилъ В. К. Иванъ Васильевичъ при покореніи Новгорода [1]); также поступали и при завоеваніи другихъ земель. Лучшіе люди покоренныхъ областей рады были получить вотчины на какихъ бы то ни было условіяхъ, такъ какъ во власти побѣдителя было и совсѣмъ лишить ихъ земельнаго владѣнія; лучшіе же люди московскіе, получая въ новозавоеванныхъ земляхъ болѣе значительныя вотчины взамѣнъ ихъ небольшихъ московскихъ, также не обращали вниманія на условія пожалованія. Власть князя возвышалась такимъ образомъ сперва по отношенію къ этимъ вотчинамъ, а потомъ распространилась и на всѣхъ остальныхъ вотчинниковъ Московскаго государства.

Деспотическая воля Грознаго, тяготѣвшая надъ представителями крупнаго землевладѣнія, систематически ломавшая ихъ силу постоянными казнями и отобраніемъ въ казну ихъ вотчинъ, въ свою очередь оказала громадное вліяніе на распространеніе правительственнаго вмѣшательства въ поземельныя отношенія и приниженіе вотчиннаго права. Какъ тяжело отразилась эпоха опричнины на судьбѣ землевладѣнія, доказываютъ слѣдующія цифры.

Уѣзды.	Годъ писц. книги.	Помѣстья.	Вотч. чист. лицъ.	Вотч. доховенст.	Всего.	Порожжія з.	Оброчн. з [2]).
Московскій (1 станъ)	1585	2168	3612	9422	15202	6397	2212
Тверской (10 становъ)	$15^{19}/_{40}$	17093	24539	15093	56725	—	—
			Въ %.				
Московскій	—	14	24	60	—	—	—
Тверской	—	30	44	26	—	—	—

[1]) *П. С. Р. Л.* VII. Подъ 1489 г. «Тоя же зимы князь Великій Иванъ Васильевичь приведе изъ Новагорода изъ Великого многыхъ бояръ и житіихъ людей и гостей, всѣхъ головъ болши тысячи и жаловалъ ихъ на Москвѣ давалъ помѣстіа и въ Володимери, и въ Муромѣ, и въ Новѣгородѣ Нижнемъ и въ Переславли и въ Юріевѣ, и въ Ростовѣ и на Костромѣ и по инымъ городамъ; а въ Новгородъ Велики на ихъ помѣстіа послалъ Московскихъ много лучшихъ людей, гостей и дѣтей боярскихъ, а изъ иныхъ городовъ изъ Московскіа отчины многыхъ дѣтей боярскыхъ и гостей и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ Великомъ» р. 218.

[2]) *Временникъ, кн. 13.* Приправочн. книга по Московскому уѣзду (Горетовъ станъ) 1586 г. и *Писцов. книги Московскаго государства* т. 1, отд. II. Тверск. уѣздъ.

Тверской уѣздъ рисуетъ намъ распредѣленіе землевладѣнія до перетасовки, произведенной Иваномъ Грознымъ; Московскій уѣздъ показываетъ намъ послѣдствія этого разгрома. Вотчинъ частныхъ лицъ уцѣлѣло немного; остальныя или конфискованы и перешли въ разрядъ порожжихъ и оброчныхъ земель, или заблаговременно отчуждены самими вотчинниками подъ вліяніемъ паники въ руки духовенства, владѣнія котораго несоразмѣрно возросли.

Благодаря этому погрому, представители Московской знати, крупные землевладѣльцы жили въ сознаніи, что вотъ-вотъ Божья воля станется, грянетъ царскій гнѣвъ и вотчина ихъ будетъ отобрана [1]). Послѣднее сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, котораго всегда можно было ожидать. Создавая одной рукой цѣлый разрядъ новыхъ вотчинниковъ, и надѣляя ихъ небольшими вотчинами, Московскіе цари другой рукой вырывали съ корнемъ представителей истариннаго крупнаго землевладѣльческаго класса. Люди новые, смотрѣвшіе изъ руки московскихъ правителей, вытѣсняли старобоярскіе роды, хранившіе воспоминаніе о своей независимости. Идеалъ царя, верховнаго собственника русской земли, все болѣе упрочивался въ умахъ современниковъ.

Монгольская идея родоваго крѣпостничества въ свою очередь оставила свои слѣды въ поземельныхъ отношеніяхъ Руси, выразившись въ прикрѣпленіи всѣхъ сословій на службу государственную. На упроченіе этой идеи оказали значительное вліяніе безпрерывныя войны, которыя приходилось вести Россіи съ своими сосѣдями. Вся страна превратилась въ одинъ огромный лагерь, при чемъ на однихъ была наложена обязанность воевать, а на другихъ доставлять провіантъ. Первые могли владѣть землею подъ условіемъ службы, вторые подъ условіемъ тягла.

Субъекты правъ. Каждый обязанъ былъ или служить или тянуть тягло. Крестьянинъ, поверстанный въ службу, дѣлался служилымъ человѣкомъ, а служилый человѣкъ, нежелавшій слу-

---

[1]) *А. Ю.* № 106. 1582. Князь Ѳ. Шелешпольскій помѣнялся вотчиною съ Кирилловымъ монастыремъ «А Божья воля станется, на меня на князя Ѳедора придетъ Государева опала или смерть случится, возметъ Государь ту мою вотчину на себя»...

жить, низводился въ разрядъ «землепашцевъ»[1]). Но такъ какъ, при верстаньи тяглыхъ людей въ службу, казна могла потерпѣть нѣкоторый ущербъ, то на такое верстанье требовался особый государевъ указъ[2]).

Служилые люди владѣли вотчинами, а тяглые сидѣли на черной землѣ. Такъ какъ тяглый человѣкъ не могъ быть одновременно служилымъ и на оборотъ, то установилось правило, что только служилые люди (о монастыряхъ—ниже) могутъ владѣть землею на вотчинномъ правѣ. Къ служилымъ людямъ причислялись и гости, считавшіеся какъ бы на службѣ Московскаго государства и посему имѣвшіе право на вотчинное владѣніе[3]).

Но въ этомъ исключительномъ правѣ служилыхъ людей нельзя видѣть какой то сословной привиллегіи. Это было чисто фактическое отношеніе. Вольный неслужилый человѣкъ, пріобрѣтая вотчину, долженъ былъ тянуть въ службу; и только, при его уклоненіи отъ служебной обязанности, у него конфискова-

---

[1]) *А. И.* IV. № 170. 1653. Государь приказалъ, чтобы дѣти боярскіе, ихъ братья, племянники и т. д., не состоящіе еще на службѣ, записывались въ солдатскій строй «а будетъ въ солдатцкой строй писаться не учнутъ, и имъ впредъ служилыми людьми не называться и въ государствѣ ни въ какой службѣ отнюдь не бывать, а быть въ землепашцахъ», а у жилецкихъ дѣтей Государь приказалъ переписать дѣтей, зятьевъ, пріемышей, захребетниковъ, и проч. «и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопы, и не пашенные крестьяне и которые въ писц. книгахъ не написаны» и половину изъ нихъ взять въ солдаты.

[2]) *А. И.* IV. № 236. 1673. Царск. Гр. «и впередъ изъ пашенныхъ крестьянъ и иныхъ чиновъ тяглыхъ людей въ службу безъ нашего Великаго Государя указу не верстать, чтобы нашей Великаго Государя казнѣ, денгамъ и хлѣбу и соли, росходовъ лишнихъ не было, и наша Государева десятинная пашня и оброчной хлѣбъ и подати не пустѣли».

[3]) *Котошихинъ* гл. X. «Гости. И въ тѣхъ гостехъ бываютъ и съ торговыхъ людей, гостинной и суконной сотенъ и изъ посадскихъ людей. А бываютъ они гостинымъ именемъ пожалованы, какъ бываютъ у царскихъ дѣлъ въ вѣрныхъ головахъ и въ цѣловольникахъ у соболиные казны, и въ таможнихъ и на кружечныхъ дворѣхъ, волно и вотчину купити и держати и подъ закладъ имати. И будучи въ гостѣхъ потомужъ бываютъ въ царскихъ службахъ по переменамъ»... Гостинная и суконная сотни «а крестьянъ купити и держати имъ заказано» р. 115. *Уложс. гл. XVII ст.* 45. О продажѣ порожжихъ земель въ вотчину дѣтямъ боярскимъ и гостямъ.

валась вотчина [1]). Какъ незначительна была грань между служилымъ и тяглымъ человѣкомъ доказываетъ тотъ фактъ, что у одного помѣщика крестьянами были его собственные братья [2]).

Изъ правила, что вотчинами можно было владѣть только подъ условіемъ службы, и изъ вытекавшаго отсюда слѣдствія, что вотчинами изъ частныхъ лицъ владѣли только служилые люди да гости, и то впослѣдствіе утратившіе это право, допускались нѣкоторыя исключенія. На сѣверѣ удержался старый порядокъ, по которому посадскіе люди могли владѣть вотчинами [3]). Тамъ же въ Новгородской землѣ въ концѣ 15 и въ 16 в. удерживался еще немногочисленный классъ крестьянъ-собственниковъ, такъ называемыхъ «своеземцевъ». Такіе вотчинники или сами обрабатывали свои участки [4]), или принимали на свои земли крестьянъ [5]), составляя переходной типъ къ помѣстному классу. Кромѣ вотчины такіе своеземцы владѣли иногда частью

---

[1]) *Уложс. кн. XVII ст. 37.* «А которыя порожжія земли въ Московскомъ уѣздѣ и городѣхъ покупали Патріаршіе и Митрополичьи и Архіепископскіе дѣти боярскіе, а они изстарины дѣти боярскіе, тѣмъ владѣть тѣми земли. А которые не служилыхъ отцовъ дѣти, а не природные дѣти боярскіе, то тѣхъ дворовыхъ людей написать на службу въ города; а служить не захотятъ, то вотчину у него отнять и отдать на государя».

[2]) *Воронеж. Акты.* Кн. I. Приб. I. 1625. «Билъ намъ челомъ тотъ Ѳилипъ Опасовъ, что въ томъ ихъ помѣстье живутъ во крестьянехъ братьи ево Ѳедка да Кирѣика Опасовы, и по его де челобитью, тѣ крестьяне Ѳедка да Кирѣика, отданы ему з женами и з детмї и со всѣми ихъ крестьянскими животы» р. 143.

[3]) *П. П. С. З.* № 80. 1650. «Великоустюжанамъ посадскимъ людямъ деревнями, которыми они владѣли по купчимъ и закладнымъ, владѣть хлѣбомъ и сѣномъ и скотиною и со всѣми вотчинными и садовыми заводами по прежнему... и всякія службы половникомъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными людьми въ рядъ».

[4]) *Временникъ* кн. XI р. 29. «Въ Городенскомъ погостѣ «деревня Каменна у Волхова (д) сами своеземцы Юшко да Псачько, (д) сами своеземцы Осташко да Максимка; сѣютъ ржи 6 коробей, а сѣна косятъ 50 коп.» . . . «Микифоровская Данилова деревня Подолъ (д) самъ своеземецъ Микифорикъ; сѣетъ ржи 4 коробьи, а сѣна косить 30 копенъ. Обжа».

[5]) *Врем. кн. XI*, р. 28. За своеземцемъ Андреемъ Семеновымъ 2 деревни, а въ нихъ 6 крестьянъ, которые платятъ ему 5 денегъ, хлѣба треть и т. д.

общинныхъ угодій, и считались членами той волости, гдѣ находились, ихъ «обжи» [1]). Классъ такихъ мелкихъ собственниковъ изъ крестьянъ былъ очень немногочисленъ, такъ какъ имъ трудно было держаться рядомъ съ крупными и богатыми вотчинниками и обширными общинами. Въ самомъ концѣ 15 вѣка въ Деревской пятинѣ во всѣхъ 60 погостахъ числилось 908 своеземцевъ, жившихъ 860 дворами, и имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи всего на всего 798 обежъ земли [2]). Но и эта горсть своеземцевъ исчезаетъ, не будучи въ состояніи бороться съ неблагопріятными экономическими условіями. Въ концѣ 16 столѣтія въ Климецкомъ погостѣ Вотской пятины хозяйство 21 земцовъ представляло безотрадную картину 10 пустошей; «а запустѣли тѣ деревни, краснорѣчиво поясняетъ писцовая книга, еще *до* войны, отъ хлѣбнаго недорода и повѣтрія» [3]). Когда же Новгородская область сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій, оставившихъ гибельные слѣды опустошенія на крайнемъ сѣверѣ, послѣдніе слѣды своеземческаго владѣнія исчезаютъ, и въ общемъ счетѣ различныхъ разрядовъ поземельнаго владѣнія въ Вотской пятинѣ, не показано ни одной своеземческой деревни; всѣ онѣ запустѣли отъ неурожаевъ, войны и прочихъ невзгодъ.

Впослѣдствіи, впрочемъ, опять появляется нѣсколько крестьянъ [4]) вотчинниковъ, пожалованныхъ землею за заслуги, оказанныя ими государству; но и помимо жалованныхъ грамотъ тамъ и сямъ являются крестьяне, *фактически* владѣвшіе землею на вотчинномъ правѣ [5]).

---

[1]) Такъ крестьянинъ Прокопій Боротнинъ, кромѣ вотчины, имѣлъ еще «пай, которые причтутся сѣнными покосы». *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 86 IV.

[2]) *Новгородск. писцов. книги* т. I и II. Переписная оброчн. кн. Деревск. пятины *1495* г. общаго итога и нѣтъ; мы подсчитывали по отдѣльнымъ погостамъ.

[3]) *Времен* кн. VI Писцов. книга *1582* г. р. 3.

[4]) *А. А. Э.* III № 30. 1614. Государь обѣлилъ деревни крестьянъ Вяжицкаго монастыря Толвуйской волости за услуги, оказанныя ими царицыной матери во время ея заточенія «имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ, во вѣки неподвижно». № 105. 1621. Жал. Гр. крестьянамъ Гляздуновымъ Толвуйской же волости.

[5]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 86. IV. 1691. Духовная крестьянина Прокофья Бородкина Лоемской волости «а жену мою Марину, кто пріиметца за *вотчину* поить и кормить до смерти».

Въ періодъ обособленія княжествъ существовало еще одно ограниченіе относительно лицъ, имѣвшихъ право пріобрѣтать вотчины; какъ князьямъ, такъ и служилымъ людямъ одного княжества запрещалось пріобрѣтать земли въ другомъ княжествѣ [1]) помимо спеціальнаго на то разрѣшенія территоріальнаго князя [2]). Новгородъ особенно ревниво слѣдилъ за выполненіемъ этого правила [3]). И дѣйствительно, дружина, пріобрѣтая землю въ другомъ княжествѣ, оставалась вѣрной интересамъ своего князя и зачастую враждебной интересамъ того князя, въ территоріи котораго находились ея вотчины. Пріобрѣтеніе дружиною такихъ вотчинъ служило князю дорогою для распространенія его власти въ предѣлы чужаго княженія. Понятно, что князья, ревниво оберегавшіе свою независимость, старались всячески недопускать чужихъ бояръ и дворянъ пріобрѣтать вотчины въ ихъ владѣніяхъ. Тѣмъ не менѣе служилые люди, весьма вѣроятно, владѣли вотчинами въ чужихъ удѣлахъ. Постоянныя войны, которыя вели между собою князья, сопровождались зачастую изгнаніемъ князя и переходомъ его съ дружиной въ другую волость. Едва ли при этомъ дружина лишалась своихъ вотчинъ. Слова Изяслава къ дружинѣ: «Вы есте по мнѣ изъ Рускые земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишившися» заключаютъ въ себѣ жалобу на вопіющую несправедливость, а не указаніе на правомѣрное состояніе. А если

[1]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 23. 1341. Договоръ В. К. Симеона съ братьями. «изъ нашихъ волостей и изъ нашихъ удѣлѣхъ не купити твоимъ боярамъ, ни слугамъ». № 27. 1362. «А тобѣ брату моему молодшему въ моемъ удѣлѣ селъ ти не купити, ни твоимъ боярамъ»; также и мнѣ». № 29. 1371. № 33. 1388.

[2]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 74. 1448. «А селъ ми брате въ твоемъ удѣлѣ не купити, ни моимъ дѣтемъ, ни нашимъ боярамъ *безъ твоего вѣданья*».

[3]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 1. 1625. «А въ Бѣжицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Княгыни, ни твоимъ боярамъ, ни твоимъ дворяномъ селъ не дьржати, ни купити, ни даромъ пріимати, и по всей волости Новгородьской. № 6. 1305. «А что, Княже, селъ твоихъ и Владычьнихъ, и Княгынинихъ и бояръ твоихъ и слугъ твоихъ на Повьгородской земли, кот рое село зашло безъ кунъ, то бесъ кунъ поидетъ къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его; истьца ли не будетъ, ни дѣтій его, цѣловать ему хрестъ; какъ истьца не свѣдаетъ, взяти ему куны, колико будетъ далъ по исправѣ, а земли къ Новугороду. № 9. № 10. 1307. № 20 1471.

признать, что дружина, слѣдуя за своимъ изгнаннымъ княземъ, не лишалась своихъ вотчинъ, то выходитъ, что, не смотря на всѣ политическіе расчеты, частныя лица могли имѣть владѣнія въ чужихъ княжествахъ. Къ тому же результату вело право вольнаго перехода, при которомъ дружинники не лишались своихъ вотчинъ, за исключеніемъ Новгородскихъ бояръ, земли которыхъ съ ихъ отъѣздомъ отбирались въ пользу Новгорода[1]). Князья взаимными договорами старались даже ограждать неприкосновенность вотчинныхъ правъ своихъ слугъ, земли которыхъ находились въ чужихъ удѣлахъ[2]). Но такое положеніе вотчинъ влекло для нихъ нѣкоторыя спеціальныя обязанности. Владѣлецъ тянулъ судомъ и данью не къ своему служебному, а къ территоріальному князю; судъ и дань были по землѣ и по водѣ[3]). Такой вотчинникъ обязывался далѣе идти на войну съ тѣмъ княземъ, въ удѣлѣ котораго находилась его поземельная собственность[4]); впослѣдствіе, впрочемъ, обязанность эта была ограничена участіемъ не во всѣхъ военныхъ дѣлахъ своего территоріальнаго князя, а только въ тѣхъ, которыя клонились къ защитѣ территорія[5]). Но даже и въ такихъ предѣ-

---

[1]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 28. 1368. «А хто имѣтъ Боиръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великій Новъгородъ, а ты Боярамъ и слугамъ не надобѣ: или потомъ кто пріѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагорода Великаго и съ Торжку и съ пригородей, а тымъ таможе не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новъгородъ В.».

[2]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 28. 1368. «А кто Боляръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ Великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися» № 33. 1388. «А хто имѣтъ жити моихъ Бояръ и моего сына и моихъ дѣтей въ твоемъ удѣлѣ, блюсти ти ихъ какъ и своихъ и дань взяти, какъ и на своихъ».

[3]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 28. 1368. «А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ». № 76. 1451. «а которыхъ Бояръ и слугъ села, а имутъ жити въ вашей отчинѣ, взяти вы на нихъ дань и судъ, какъ и на своихъ.

[4]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 35. 1389. На случай войны «А которые бояре твои живуть въ нашихъ удѣлѣхъ и въ Великомъ княженьи и тѣ бояре съ тобою».

[5]) *С. Г. Гр. и Д.* I. № 37. 1405. «А хто которому князю служитъ, гдѣ бы ни былъ, полѣсти ему съ тѣмъ княземъ, которому служитъ; а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто сѣсти, опрочѣ путныхъ Бояръ». № 43.

лахъ эта обязанность могла сдѣлаться стѣснительной. Представимъ себѣ, что произошла усобица между территоріальнымъ и служебнымъ княземъ дружинника, а такія усобицы могли встрѣчаться довольно часто, каково должно было быть тогда положеніе дружинника, владѣвшаго землею въ чужомъ удѣлѣ? Поэтому можно думать, что владѣніе бояръ и дворянъ вотчинами въ чужихъ княженіяхъ все таки было довольно рѣдкимъ явленіемъ.

Когда пали удѣлы, и надъ ними возвысилась единая власть Московскаго государства, прежнія ограниченія пріобрѣтать вотчины въ чужихъ удѣлахъ исчезли за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Какъ на такое переживаніе стараго порядка можно указать на запрещеніе инородцамъ пріобрѣтать вотчины въ Тверп, Торжку, Ярославли, Рязани, Бѣлоозерѣ и Романовѣ [1]). Взамѣнъ старыхъ возникаютъ новыя ограниченія: 1) запрещеніе пріобрѣтать вотчины отъ Бѣлозерцевъ, какъ назывались жители Смоленска и другихъ городовъ, которые по взятіи Смоленска поляками были испомѣщены на Бѣлоозерѣ, 2) ограниченія въ обращеніи земель между служилыми людьми украинскихъ и другихъ городовъ 3) между русскими людьми и инородцами 4) запрещеніе пріобрѣтать землю отъ смольнянъ, казаковъ, иноземцевъ, новокрещеновъ. Всѣ эти ограниченія имѣли цѣлью воспрепятствовать служилымъ людямъ одного разряда пріобрѣтать землю отъ лицъ другаго разряда и тѣмъ избѣгнуть сумятицы въ порядкѣ отправленія службы, такъ какъ всякій разрядъ несъ особаго рода службу.

Виды вотчинъ. Вотчины подраздѣлялись на княжескія и частныя, между которыми въ свою очередь различались вотчины родовыя, выслуженныя, купленныя отъ казны и пріобрѣтенныя отъ чужеродцевъ.

Вотчины княжескія возникли уже въ періодъ московской централизаціи. Онѣ образовались изъ пожалованій московскихъ государей прежнимъ удѣльнымъ князьямъ, лишившимся своихъ удѣловъ и вступившимъ въ московскую службу. Иногда служилые князья получали на вотчинномъ правѣ тѣ земли, кото-

---

1428. № 45. 1433. «А городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто сѣсти, опричь Бояръ введенныхъ и путныхъ».

[1]) *А. И.* I. № 154. Дополнит. статьи къ Судебнику XVIII.

рыми они прежде владѣли на государственномъ правѣ [1]). Такіе князья имѣли обширныя права на свои вотчины, пользуясь въ нихъ правомъ суда и дани. Ихъ привилегированное положеніе въ государствѣ, несогласное съ властолюбивыми тенденціями Московскаго правительства, повело къ раннему уничтоженью княженецкихъ вотчинъ.

Родовыя вотчины не возникли изъ родоваго быта, какъ думаютъ родовики, но и не сложились подъ исключительнымъ вліяніемъ московскаго законодательства, какъ предполагаетъ Гладковъ. Первое предположеніе неправильно потому, что родовыя начала давно исчезли въ славяно-русскомъ быту и смѣнились иными общинно-задружными началами; второе мнѣніе врядъ ли справедливо потому, что едва ли законодательство исключительно собственнымъ вліяніемъ можетъ вызывать къ жизни сложныя бытовыя учрежденія. Причины, создавшія родовыя вотчины, лежали глубже, въ самомъ сердцѣ народно-правовой жизни.

Во 1-хъ, исключительно семейный характеръ наслѣдованія по Русской Правдѣ не могъ при существованіи задруги вести къ выморочности имущества по смерти бездѣтнаго владѣльца. Но съ разложеніемъ задружнаго строя случаи выморочности должны были получить широкое распространеніе. Въ массѣ народа наслѣдницей выморочнаго имущества становилась община, сосѣди, люди все таки болѣе или менѣе близкіе другъ къ другу по сожительству на одномъ мѣстѣ и единству хозяйственныхъ интересовъ; но въ высшихъ классахъ народа, гдѣ

---

[1]) *П. С. Р. Л.* IV. 1493. Иванъ Васильевичъ взялъ Вязьму, а вяземскихъ князей перевелъ въ Москву «и князь великій пожаловалъ ихъ же вотчиною Вязмою и повелѣ имъ себѣ служити». Точно также В. Кн. пожаловалъ вотчиною Михаилу Мезецкаго, а брату своему въ 1462 г. пожаловалъ Тарусу и Городецъ. *П. С. Р. Л.* VI. 1490. На Москву къ в. князю пріѣхали князья Воротынскій и Перемышльскій «съ своею отчиною», и кн. Бѣлевскій «своими вотчинами». *Бѣлевъ*, Рецензія на Гладкаго. *Р. Б. 1856 г.* Духовная Ивана Васильевича 1504 г. «а что есми пожаловалъ князи Ф. Бѣльскаго, далъ есми ему в вотчину городъ Лухъ съ волостьми; и кн. Федоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василію, а ту вотчину держатъ потому, какъ было при мнѣ». Тоже въ гр. 1405 г. и т. д.

болѣе развиты были начала личности и частной собственности, и гдѣ поэтому сильнѣе должна была ощущаться потребность передать имущество въ руки своихъ близкихъ по крови,—наслѣдникамъ выморочнаго имущества являлось совершенно стороннее лицо-князь, тогда какъ близкіе родичи, братья, племянники — устранялись отъ наслѣдованія. Понятно, что такой ненормальный порядокъ вещей долженъ былъ встрѣтить протестъ въ жизни. Рядомъ съ ослабленіемъ задружныхъ началъ въ средѣ дружины должно было идти развитіе кровнаго принципа; узы родства должны были получить первенствующее значеніе.

Во 2-хъ, между служилыми людьми, благодаря ихъ сравнительно-высокому положенію въ государствѣ, возникло сознаніе родовой (вѣрнѣе служебной) знатности, создавшее институтъ мѣстничества; установились извѣстныя болѣе или менѣе тѣсныя отношенія между всѣми развѣтвленіями служилаго рода, такъ что узкій кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству по Русской правдѣ, является анахронизмомъ.

Въ 3-хъ, для самаго князя право выморочности не могло имѣть большой цѣны. Земли у него было вдоволь, да служилыхъ людей мало. Князь заботился не объ увеличеніи своихъ земельныхъ владѣній, которыя и безъ того были обширны, а о достаточномъ надѣленіи служилыхъ людей землею, которая составляла необходимое условіе для отправленія службы. Великіе князья и цари московскіе сами раздавали вотчины своимъ слугамъ и придавали мало значенія своему праву на выморочное имущество бездѣтныхъ вотчинниковъ. Понятно, что имъ ничего не стоило отказаться отъ этого права.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ, кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдству по Русской Правдѣ, сталъ постепенно расширяться. Въ духовной XIII в. Климентъ говоритъ: «того дѣля написахъ (рукописаніе) за нъ да не было оу мене брата ни сыноу»[1]). Значитъ, и братъ могъ имѣть притязаніе на наслѣдство. Въ одной грамотѣ 14 в., воспроизводящей въ точности начала Рус. Правды, дѣлается оговорка, что, за неимѣніемъ сыновей и дочерей, наслѣдуетъ братъ завѣщателя[2]). Москов-

[1]) *Хр. Владим. Буданова*, I. p. 119.

[2]) *А. Ю.* Новгор. духовн. 14 и 15 вв. № 409. I. У завѣщателя одинъ сынъ Ѳедоръ, который и наслѣдуетъ вотчину. «А жена моя оже всѣдитъ въ

ские государи которымъ выгодно было сохраненіе вотчинъ въ рукахъ служилыхъ людей, а не ихъ обезземеливанье, подхватили новыя начала наслѣдованія, выработанныя обычнымъ правомъ, и, слѣдуя постепенно за ходомъ жизни, развили ихъ далѣе. Въ обоихъ Судебникахъ еще глухо упоминается, что въ имуществѣ бездѣтнаго вотчинника наслѣдуетъ ближній отъ его рода [1]). Дополненія къ Царскому Судебнику расширяютъ кругъ лицъ, имѣющихъ право законнаго наслѣдованія до внуковъ, за отсутствіемъ которыхъ вотчина дѣлается выморочной и отбирается на государя [2]). Уложеніе призываетъ къ наслѣдованію правнуковъ и вообще весь родъ [3]).

Имущество, переходящее въ родъ по указанному порядку наслѣдованія, называлось родовымъ.

Выслуженною вотчиной называлась земля, пожалованная правительствомъ лицу за особыя услуги, оказанныя имъ госу-

---

животѣ моемъ, ино осподарына животу моему, или пойдетъ замужъ, иноей надѣлка 10 руб., а что принесла порты и вруту и челядь, а то ей и есть. А будетъ у моей жены сынъ, ино моимъ дѣтямъ животъ мой и села мои и челядь моя на полъ; или будутъ дчи, ино выдастъ ю братъ Ѳедоръ по силѣ»; если же дѣти умрутъ, то половину имущества возметъ братъ завѣщателя Григорій, а другую половину отдадутъ на поминокъ; а челядь дерноватую отпустить на поминокъ.

[1]) *А. И.* I. № 105. 1497. Судебникъ В. К. Ивана Васильевича. «О чужесмцѣхъ» «А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода» р. 91—92. Тоже. № 133. 1550. Царскій Судебникъ, стр. 92 р. 248.

[2]) *А. И.* I. № 154. Дополнит. ст. къ Судебнику. XIX «которой братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой сынъ или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ, и племянникомъ, и внучатомъ; а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду; а которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья ево межъ собою въ правнучатѣхъ, и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на Государя, а правнуки правнучьи вотчины не отдавати».

[3]) *Уложеніе* гл. XVII ст. 1, 2 и 4. Укого сыновей нѣтъ, отдавать родовыя и выслуженныя вотчины дочерямъ; а если у дочерей будутъ дѣти, то отдавать вотчины ихъ дѣтямъ и внукамъ; а небудетъ дѣтей и дочерей, то отдавать въ родъ, кто ближе.

дарству. Она жаловалась преимущественно изъ дворцовыхъ [1]), рѣже изъ черныхъ земель [2]). Впослѣдствіе пожалованіе служилому человѣку земли въ вотчину за хорошую службу сдѣлалось заурядным явленіемъ. Обыкновенно при этомъ извѣстная часть изъ помѣстій обращалась въ вотчину [3]); и эта система явилась могущественнымъ рычагомъ въ дѣлѣ распространенія вотчиннаго владѣнія. Въ особенно широкихъ размѣрахъ она практиковалась въ новыхъ уѣздахъ, гдѣ почти всѣ вотчины обязаны своимъ происхожденіемъ пожалованію отъ правительства [4]). Такъ что для того времени совершенно справедливо указаніе Котошихина, который видитъ только два источника происхожденія вотчинъ въ Московскомъ государствѣ: пожалованіе и покупку отъ казны. Представители стараго крупнаго землевладѣнія, которое въ общемъ итогѣ не могло занимать обширнаго пространства, была вырваны съ корнемъ; новые вотчинники, владѣнія которыхъ порознь были большею частью незначительны, но въ общемъ заняли громадное пространство и почти вытѣснили прочіе виды землевладѣнія, были обязаны своими вотчинами преимущественно милости Московскихъ царей.

Вотчины пріобрѣтались отъ казны посредствомъ 1) продажи изъ пустопорожнихъ земель, возведенной въ уложеніи въ цѣлую

---

[1]) См. подробнѣе раздѣлъ III этой главы. И впослѣдствіе значительная часть вотчинъ жаловалась изъ дворцовыхъ селъ; такъ въ Благовѣщенскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда (1628 г.) изъ 45 вотчинъ—21 пожалована изъ дворцовыхъ селъ. № 3, 5—7, 10, 11, 18, 21—25, 27—30, 32, 35—37, 43, 44. *Бѣлевская Виваіовика* Елагина т. II.

[2]) *Борисовъ*, Описаніе Шуи. Черный погостъ Телешово въ 1571 г. отданъ Собакину, р. 187.

[3]) *Доп. къ А. И.* V. № 75. *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 30. VI. 1625. *А. А.* Э. III. № 172. 1627; со 100 чт. помѣстья—20 чт. въ вотчину. *Временникъ* кн. 4. Помѣстныя дѣла р. 21; со 100 чт.—20 въ вотчину.

[4]) *Бѣлевскій уѣздъ.* Бѣлевск. Виліов. т. I и II.

Вотчинъ, пожалованныхъ изъ помѣстья за Московск. осадное сидѣнье.

	Станы: Лабодинскій.	Дурановскій.	Благовѣщенскій.	Рузскій.
118 года	456 чт.	60 чт.	—	—
127 »	—	489 »	265 чт.	354 чт.
151 »	—	—	—	1276 »

Другихъ вотчинъ, кромѣ пожалованныхъ изъ помѣстій нѣтъ; остальное—помѣстья, вотчины духовенства, и порожжія земли.

систему [1]), 2) продажи изъ помѣстныхъ земель въ вотчину [2]). 3) промѣна земель [3]).

Вотчины пріобрѣтались отъ чужеродцевъ по духовнымъ завѣщаніямъ, по купчимъ и мѣновымъ грамотамъ, въ приданое за женою, по закладнымъ кабаламъ, правымъ грамотамъ и т. д.

Въ 16 вѣкѣ мы замѣчаемъ довольно значительную мобилизацію земли въ средѣ вотчиннаго владѣнія, какъ это показываютъ намъ данныя о положеніи поземельной собственности въ Тверскомъ уѣздѣ по писцевой книгѣ 1539/40 г. Въ этой книгѣ подробно показаны относительно каждой вотчины тѣ акты и документы, на основаніи которыхъ каждый вотчинникъ владѣетъ своей землею, и руководствуясь этими данными намъ удалось составить слѣдующую табличку [4]):

---

[1]) *Уложс.* гл. XVII. § 45. Обыкновенная цѣна земли 3 чети въ одномъ полѣ, и столько же въ двухъ другихъ за рубль; дворцовыя земли продавались дороже по 2 чети за рубль. § 46. Точно также должны продаваться пустыя помѣстныя земли въ Новгородскомъ уѣздѣ и § 47. Такая же цѣна взимается за всякую пустую землю, которую сыщетъ и пожелаетъ купить служилый человѣкъ. *А. о. д. ю. б. др. Р.* II. № 147. 1643, «а пустошь Колчиха вымѣнена у меня Ивана думного дьяка у Ѳедора Лихачова на пустошь же, а у него та пустошь Колчиха куплена также изъ государевыхъ пустошей порожихъ земель».

[2]) *А. о. д. ю. б. др. Р.* т. II. № 147. 1643. Селцо «Степановское сокрестьяны, что мнѣ Ивану и сыну моему и роду та вотчина по Государеву указу продана изъ моего же помѣстья въ вотчину». *Уложс. гл. XVII.* § 9 разрѣшаетъ продавать землю изъ помѣстій въ вотчину только по Именному Государеву Указу.

[3]) *С. Г. Гр.* и *Д.* I № 105. 1477. «А что есмь пожаловалъ Бояръ своихъ князя Андрѣя Ѳеодоровича кн. Петра Микитича, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто, далъ есмь кн. Андрѣю Ѳеодоровичю Скирманово, Фроловское, да Корневское съ деревнями»... *А. А. Э.* I. № 215. 1547. Великій князь Иванъ Васильевичъ помѣнялся землями съ кн. Кубенскимъ.

[4]) *Писцов. кн. Москов. Госуд.*

Волости. Земля показана въ чт.	Не показано, на основаніи какихъ документовъ владѣетъ	На осп. данныхъ 1	Купчихъ 2	Закладныхъ 3	Мѣновыхъ 4	Родныхъ 5	ВСЕГО	На основаніи разныхъ документовъ, исчисленныхъ 1—5	Духовныхъ 6	Дѣловыхъ 7	На основаніи, какъ духовныхъ, такъ и дѣловыхъ, т. е. способами 1—7	ВСЕГО	Актами способами 1—7	Грамоты жалованныя, несудимыя, правыя, вольныя	Изъ помѣстій въ вотчину	Выкупныя гр.	ВСЕГО
1. Суземье	937	20	508	52	307	171	1058	388	—	44	69	113	571	95	71	—	3233
2. Микулинскій станъ	1897	30	945	173	236	36	1424	255	53	—	—	53	299	87	—	18	4033
3. Воловичи	1017	—	590	35	123	107	855	953	75	263	—	338	471	36	—	—	3670
4. Хорвачъ - Воскресенскій станъ .	359	—	864	40	20	32	956	214	565	—	—	565	45	—	—	—	2139
5. Хорвачъ - Юрьевскій станъ. . .	329	—	776	55	25	—	856	498	—	—	—	—	—	33	—	—	1716
6. Хорвачъ - Горецкій станъ	878	—	165	—	40	—	205	447	—	—	—	—	192	—	—	—	1722
7. Шестка	1655	—	286	91	41	30	448	188	30	318	—	348	40	573	—	—	3252
8. Шескій уѣздъ . .	1048	—	541	157	38	—	736	356	40	—	—	40	15	—	—	—	2195
9. Клвь	2241	—	20	45	—	30	98	—	88	—	—	88	20	—	—	—	2447
Всего . .	10361	50	4695	648	830	409	6636	3299	851	625	69	1545	1653	824	71	18	24407
							9935							913			

Нужно сознаться, что предлагаемая табличка далеко не полна. Прежде всего относительно 10361 четей, т. е. 42% всего пространства вотчиннаго владѣнія мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній, на какомъ основаніи вотчинники владѣли имп; относительно 3299 четей или 13% вотчинники основывали свое право владѣнія на разнородныхъ документахъ, купчихъ, мѣновныхъ, закладныхъ и пр. (1—5); относительно 1653 четей или 6,7% разнообразіе документовъ увеличивается еще духовными и дѣловыми; такъ что вполнѣ точныя свѣдѣнія мы имѣемъ только относительно 38% всего пространства вотчинъ.

Изъ этой таблички мы видимъ, что изъ 11,480 четей по духовнымъ и дѣльнымъ грамотамъ пріобрѣтено 1545 четей, по купчимъ, мѣновнымъ, закладнымъ, рядным и данным 9935 четей т. е. только 13% переходило въ предѣлахъ семьи или рода по духовному завѣщанію или родственному дѣлежу; остальные 88% переходили изъ одной семьи въ другую путемъ купли, мѣны, заклада, въ видѣ приданнаго, словомъ, перемѣняли своихъ владѣльцевъ.

Изъ 6636 четей по купчимъ было пріобрѣтено 4695 или 71%, по мѣновнымъ 830 четей или 12%, по закладнымъ 409 или 6%, по данным около 1%. Такимъ образомъ купчая играла первенствующую роль въ способѣ пріобрѣтенія собственности; довольно часто совершалась также мѣна вотчинъ. По закладнымъ было пріобрѣтено около 10%, цифра громадная указывающая, что въ то время земля значительно была обременена ипотечнымъ долгомъ.

По древней формѣ залога закладываемое имущество представлялось въ пользованіе заимодавца вмѣсто платежа процентовъ, и, при неуплатѣ долга въ срокъ, закладная обращалась въ купчую, а вотчина оставалась за кредиторомъ. Такая форма залога была чрезвычайно обременительна для должника, такъ какъ, отнимая у него пользованіе землей на все время залога, она лишала его вмѣстѣ съ тѣмъ главнаго орудія уплаты долга; лишенный земли должникъ долженъ былъ искать заработковъ внѣ земледѣльческой сферы, долженъ былъ уплачивать какъ долгъ, такъ и проценты изъ посторонних доходовъ, а такіе не всегда представлялись. Но если даже вотчина оставалась въ рукахъ должника, то и тогда уплата процентовъ являлась затруднительной, такъ какъ ростъ достигалъ тогда значитель-

ной высоты; даже церкви, по свидѣтельству Герберштейна, брали 10%, и то по собственнымъ показаніямъ духовныхъ властей, въ интересѣ которыхъ было умалить цифру показываемаго роста. Міряне же брали гораздо больше; обыкновенною нормою роста было 20%[1]). При такихъ условіяхъ очень трудно было сохранять аккуратность при уплатѣ долга и процентовъ, а между тѣмъ просрочка влекла за собою обращеніе закладной въ купчую. Неудивительно поэтому, что 10% пространства частнаго землевладѣнія пріобрѣтаемо было посредствомъ закладныхъ.

Нерѣдки были также случаи надѣленія дочерей въ приданое недвижимымъ имуществомъ, что и выразилось въ 6% вотчиннаго владѣнія, пріобрѣтеннаго на основаніи рядныхъ.

Пріобрѣтеніе земли посредствомъ пожалованія отъ правительства или обращенія помѣстій въ вотчину было рѣдко, такъ какъ Тверской уѣздъ принадлежитъ къ старѣйшимъ областямъ Московскаго государства, а вотчинники его къ петарпиному классу землевладѣльцевъ. Система пожалованій развилась въ позднѣйшее время и въ обширныхъ размѣрахъ практиковалась въ новыхъ уѣздахъ, недавно присоединенныхъ къ Москвѣ. Такъ напр., какъ мы уже видѣли, въ Бѣлевскомъ у. все частное землевладѣніе (за исключеніемъ вотчинъ духовенства) обязано своимъ происхожденіемъ пожалованію земли изъ помѣстій въ вотчину.

Права пользованія. Владѣлецъ могъ пользоваться своей вотчиной независимо отъ посторонняго вмѣшательства до тѣхъ поръ, пока не нарушалъ правъ другихъ лицъ и не приходилъ въ столкновеніе съ общественнымъ интересомъ. Онъ вправѣ былъ измѣнять внѣшній видъ своей вотчины, расчищать землю подъ пашню и сѣнокосы, заводить на ней новые починки[2]).

---

[1]) *Записки о Московіи*, пер. Анонимова. р. 93.

[2]) *А. П.* III. № 232. 1644. Память изъ помѣстнаго въ разбойный Приказъ: «за которыми людми старинныя ихъ родовыя, или Государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по новому будетъ письму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишния земли, и припахана, и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей, изъ поверстнаго лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчинныхъ, потому что тѣ земли за ними старинныя вотчинныя, а не новыя дачи». *Уложс.* гл. XVII. ст. 21 разрѣшаетъ расчищать въ своихъ вотчинахъ бортныя угодья, пашню, и сѣнокосы расширять и деревни ставить».

Ограниченія, налагаемыя на право собственности общественнымъ интересомъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ нормамъ. Вотчинникъ обязанъ былъ 1) давать проходъ и проѣздъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ, ведущимъ черезъ его дачу, во 2) позволять ратнымъ людямъ, ради интересовъ службы, останавливаться на незапертыхъ лугахъ и въѣзжать въ лѣсъ, и въ 3) наблюдать, чтобы при постройкѣ мельницъ не затоплялись берега верхнихъ владѣльцевъ[1]).

Отношенія вотчинника къ крестьянамъ до прикрѣпленія ихъ къ землѣ опредѣлялись договорами; послѣ отмѣны крестьянскаго перехода произволъ землевладѣльца умѣрялся строгой законодательной регламентаціей. Вотчинникъ обязанъ былъ оберегать своихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ и подати брать съ нихъ по силѣ, а не разорять ихъ чрезмѣрными поборами подъ страхомъ конфискаціи вотчинъ. Есть даже основаніе предполагать, что сама сумма оброка и барщины была точно опредѣленная[2]).

Особыя жалованныя грамоты освобождали какъ вотчинника, такъ и его крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ, кромѣ дѣлъ по убійству и кражѣ съ поличнымъ. Крестьяне подчинялись въ такомъ случаѣ суду своего владѣльца; если возникали какія либо дѣла между крестьянами такого тарханщика и другихъ владѣльцевъ, учреждался совмѣстный судъ; по искамъ же, возбужденнымъ противъ самаго тарханщика или его приказщика, судилъ самъ князь (позднѣе царь) или его боринъ[3]). При этомъ вотчиннику предоставлялось часто право

---

[1]) *Неволинъ* Ор. с. § 271.

[2]) Подробности ниже въ главѣ о крестьянскомъ землевладѣніи (уѣздныя земли).

[3]) *А. А. Э.* I. №46. 1450. В. К. Ив. Васильевичъ пожаловалъ (по грамотѣ дѣда и отца своего), освободилъ Ив. Петелина отъ пошлинъ и подсудности волостелямъ. Своихъ людей судитъ самъ Иванъ, или кому онъ прикажетъ; смѣсный судъ; а кто ищетъ на Иванѣ или его прикащикѣ, судитъ самъ В. Князь или его боярин введеный. № 111. 1484, № 120. 1487, № 132. 1495. № 141. 1505. В. Князь пожаловалъ Бороздину съ сыномъ село Гившино съ деревнями, бывшее въ помѣстьи за Слизневымъ, съ освобожденіемъ отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ № 160. 1515. В. К. пожаловалъ Дмитрія Мирославича селомъ Скороденскимъ съ деревнями и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу потягло, и съ судомъ «опроче душегубства и разбоя съ полич-

призывать на свои земли старожильцевъ, т. е. крестьянъ, уже сидѣвшихъ на его землѣ, но потомъ почему либо съ нея сошедшихъ, и новыхъ крестьянъ изъ другихъ княжествъ, такъ называемыхъ инокняжцевъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ даней и пошлинъ на извѣстное число лѣтъ. Такія тарханныя и несудимыя грамоты выдавались князьями обыкновенно при пожалованіи вотчинъ; довольно частая—въ началѣ Московскаго періода, выдача такихъ грамотъ производится впослѣдствіе все рѣже, пока совсѣмъ не прекращается.

Неволинъ видитъ въ этихъ грамотахъ не исключеніе изъ общаго порядка вещей, а остатокъ нѣкогда правомѣрнаго состоянія. Онъ говоритъ, что въ древности всякому вотчиннику принадлежали такія обширныя права на его землю, и лишь впослѣдствіе, когда старый порядокъ подъ напоромъ новыхъ вѣяній—началъ расшатываться, онъ сталъ нуждаться въ подкрѣпленіи и подтвержденіи особыми жалованными грамотами. Неправильность такого воззрѣнія хорошо доказана Градовскимъ. «Жалованныя грамоты, говоритъ Градовскій, касаются главнымъ образомъ вотчинъ, пожалованныхъ князьями, при чемъ пожалованіе извѣстныхъ правительственныхъ правъ могло имѣть

нымъ». № 162. 1516. «пожаловалъ въ вотчину и съ судомъ опричь душегубства и разбою съ поличнымъ». № 163. 1517. В. К. Василій Ивановичь пожаловалъ 4 братьямъ Фроловымъ дикій старый лѣсъ, далъ имъ право призывать крестьянъ «неписменныхъ и изъ иныхъ княженій», освободилъ ихъ крестьянъ отъ платежа даней и пошлинъ на 15 лѣтъ и отъ подсудности намѣстникамъ, кромѣ дѣлъ по душегубству и разбою съ поличнымъ, смѣсный судъ и т. д. *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 30. III. 1516. В. К. Василій Ивановичъ пожаловалъ Василья Алексѣева съ сыномъ въ Мишутиномъ стану Перьяславскаго уѣзда черными деревнями, «а пожаловалъ есми Василья и сына его Ортема тѣми деревнями въ вотчину и съ судомъ; опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтемъ». № 31. XX. 1462—72. Кн. Юрій Васильевичъ позволилъ Дмитрію Бобру призывать въ свое село старожильцевъ и инокняжцевъ, съ освобожденіемъ отъ даней и пошлинъ и подсудности; смѣсный судъ. Самого Бобра и его прикащика судитъ князь или его бояринъ введенный. *Древ. Рос. Вивліоѳика* т. XV. 6 жалованныхъ грамотъ Ознобишинымъ. 1.1486. В. К пожаловалъ Ознобишина селами, освободилъ отъ дани: старожильцевъ на 1 годъ, инокняжцевъ на 5 лѣтъ; отъ пошлинъ тѣхъ и другихъ, неподсудность и пр. *Сборн. Муханова.* № 120. 1450. № 328. 1472. Освободилъ отъ постоя ѣздоковъ и подводъ.

лишь дополнительное значеніе по отношенію къ вотчиннымъ правамъ. Князья жаловали вотчину и кромѣ того разныя княжескія права. Они не были связаны съ самимъ фактомъ земловладѣнія. По общему правилу ни самъ боярин, ни лица, поселенныя на его землѣ, не были избавлены отъ различныхъ повинностей. Они платили дань, подчиняясь суду княжескихъ намѣстниковъ и волостей. Крестьяне, сидѣвшіе на частной землѣ, тянули къ старостамъ и дворскимъ по разнымъ разрубамъ и разметамъ. Жалованныя грамоты составляютъ исключеніе изъ общаго правила». Это было нѣчто въ родѣ кормленія, распространявшагося не на цѣлую волость, а на участокъ земли, и соединеннаго съ правами вотчинника; содержаніе такихъ грамотъ всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія князя. Самое появленіе такихъ грамотъ объясняется тенденціей князей по возможности ограничить власть намѣстниковъ [1]).—Съ развитіемъ и улучшеніемъ системы мѣстнаго управленія нужда въ несудимыхъ грамотахъ исчезаетъ, и выдача ихъ постепенно прекращается.

Права распоряженія. Права распоряженія, принадлежавшія вотчиннику, ограничивались предѣлами, установленными для нихъ обычаемъ и закономъ, и были различны, смотря по различію видовъ вотчиннаго владѣнія. Общимъ для всѣхъ вотчинъ, кромѣ княженецкихъ, было право завѣщанія въ монастыри, сопровождавшееся впослѣдствіе обязанностью выкупа для родичей и казны. Точно также впослѣдствіе явилось общее запрещеніе отчуждать какими бы то ни было способами землю въ монастырь. Но такъ какъ всѣ эти запреты имѣли цѣлью не стѣсненіе правъ вотчинника, а ограниченіе земельныхъ владѣній духовенства, то всѣ относящіяся сюда узаконенія будутъ изложены ниже въ главѣ: «о вотчинахъ духовенства».

Наиболѣе раннимъ и многочисленнымъ ограниченіямъ подвергались права служилыхъ князей, еще помнившихъ свою недавнюю независимость и потому ненавистныхъ Московскому Правительству, которое поставило себѣ цѣлью постепенно сломать ихъ силу, отобрать въ казну ихъ вотчины и низвести ихъ въ разрядъ простой служни.

---

[1]) *Градовскій*, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи pt 24—27.

Уже очень рано служилые князья лишились права вольнаго перехода; они не могли переходить на службу въ другой удѣлъ подъ страхомъ конфискаціи ихъ вотчинъ[1]). Съ паденіемъ удѣловъ, эти ограниченія исчезли сами собой, но вмѣсто нихъ возникли новыя, гораздо болѣе стѣснительныя.

Уже въ началѣ 15 ст. супруга Нижегородскаго князя Даніила Борисовича, завѣщая, по приказу мужа своего, вотчину въ монастырь, докладываетъ объ этомъ великому князю[2]); слѣдовательно, его согласіе тогда уже требовалось при отчужденіи княженецкихъ вотчинъ. Точно также въ 1481 г. въ духовной кн. Андрея Васильевича младшаго говорится: «А которые есми подавалъ въ своей вотчинѣ монастыремъ и Церквемъ Божіимъ села и деревни, и Господинъ бы мой Князь Велики пожаловалъ, тѣхъ моихъ грамотъ не порушилъ»[3]). Слѣдовательно, великій князь могъ порушить въ данномъ случаѣ духовное завѣщаніе. И дѣйствительно, въ случаѣ надобности, онъ могъ взять завѣщанную вотчину себѣ, давъ вмѣсто нея деньги[4]). Если такъ сильно было вмѣшательство великихъ князей въ вотчинныя дѣла своихъ родичей, то тѣмъ значительнѣе проявлялось оно въ остальныхъ княженецкихъ вотчинахъ.

При В. К. Василіи Ивановичѣ состоялся указъ, которымъ запрещалось Суздальскимъ, Ярославскимъ и Стародубскимъ князьямъ безъ вѣдома Великаго Князя продавать или завѣщевать въ монастырь свои вотчины помимо родичей. Указъ этотъ, вѣроятно, мало соблюдался на практикѣ и потому подтвержденъ на Стоглавомъ Соборѣ въ 1551 г. У купившаго княженецкую вотчину безъ Государева вѣдома, она конфисковалась. Если же кто изъ перечисленныхъ князей, опять таки безъ докладу Го-

---

[1]) С. *Г. Гр. и Д.* I. № 43. 1428. «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчиною собѣ въ службѣ не приимати; а которыи имутъ тобѣ служити, и имъ въ вотчину свою не вступатися» № 49. 1433. «Князей служебныхъ не принимать; «а которыи князи мнѣ имутъ служити, и имъ въ вотчину свою не вступатися, а вотчины лишены».

[2]) *А. И.* I. № 29. Послѣ 1425.

[3]) С. *Г. Гр. и Д.* I. № 112. 1481.

[4]) С. *Г. Гр. и Д.* I. № 121. Духов. кн. Верейскаго, который завѣщалъ села въ монастырь «а будутъ тѣ села надобны Великому Князю, и онъ тѣ села возьметъ собѣ, а въ монастырь дастъ—рублевъ».

сударю, завѣщевалъ въ монастырь вотчину, послѣдняя отбиралась въ казну и замѣнялась денежнымъ вкладомъ [1]).

Въ дополненіяхъ къ Царскому Судебнику находимъ слѣдующее постановленіе относительно всѣхъ вообще служилыхъ людей; имъ запрещено отчуждать свои вотчины и отдавать ихъ въ приданое за дочерьми и сестрами; вотчина бездѣтнаго князя отбирается на Государя. Если служилый князь завѣщеваетъ сестрѣ или дочери или въ поминокъ свою вотчину, послѣдняя по возможности замѣняется движимымъ имуществомъ покойнаго; если же такого имущества не хватаетъ, изъ казны выдается извѣстная сумма, смотря по цѣнѣ вотчины, сама же вотчина отбирается въ казну. Если же князь завѣщаетъ свою вотчину кому нибудь изъ близкихъ родственниковъ, «опричь тѣхъ кому мочно межъ собою женится», то утвержденіе духовной предоставляется на благоусмотрѣніе Государя. Родственникъ покойнаго, получившій вотчину по волѣ Государя, обязанъ дать по душѣ и уплатить долги завѣщателя, кормить и выдать замужъ съ приданымъ дочерей его; въ случаѣ не исправности съ его стороны, вотчина отбирается въ казну, которая уже беретъ на себя всѣ эти обязанности. Княженецкая вотчина, проданная помимо родственниковъ, подвергается конфискаціи. Жена бездѣтно-умершаго князя можетъ, согласно духовной, получить на прожитокъ часть вотчины, съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти прожиточная часть отбиралась на Государя, а по душѣ ея изъ казны выдается извѣстная сумма. Если кто завѣщаетъ женѣ всю свою вотчину, которая окажется черезъ чуръ обширной, то духовная опять таки представляется на утвержденіе Государя. Вдова князя получаетъ вотчину только на прожитокъ даже и тогда, когда духовная предоставляетъ ей всѣ права распоряженія вотчиной [2]).

Права распоряженія въ родовыхъ вотчинахъ. Купля отца, перешедшая по наслѣдству къ дѣтямъ, становилась вотчиною (родовою) [3]).

---

[1]) *А. А. Э.* I. № 227. 1551.

[2]) *А. И.* I. № 154. XVIII р. 263—270.

[3]) *А. И.* I. № 158. 1550. Судебникъ ст. 85. «А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ, послѣ своего живота... то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити».

Вотчинникъ имѣлъ довольно обширныя права распоряженія своей родовой вотчиной; онъ могъ продать ее, заложить, обмѣнять и завѣщевать по душѣ (послѣднее, впрочемъ, ограничено впослѣдствіе); только кажется дарсніе вотчины было запрещено [1]).

Для того, чтобы съ одной стороны не нарушать правъ владѣльца на распоряженіе своей землей, а съ другой стороны сохранить вотчину въ рукахъ служилаго рода, чтобы удовлетворить такимъ образомъ интересамъ вотчинника и службы, на почвѣ стараго задружнаго выкупа, подъ сильнымъ измѣняющимъ вліяніемъ московскаго законодательства создается новый институтъ родственнаго выкупа.

Вотчинникъ могъ отчуждать землю безъ согласія родственниковъ; но послѣдніе сохраняли право выкупа.

Когда отчужденіе земли было исключительнымъ явленіемъ и совершалось только по необходимости, право выкупа не нуждалось въ особой регламентаціи. Но когда вотчины сосредоточились въ рукахъ служилаго класса, постоянно отрываемаго своими служебными заботами отъ земли, когда на собственность были наложены значительныя ограниченія, когда, слѣдоват., для вотчинника подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ стѣснительныхъ условій не было ни интереса, ни возможности вести собственное хозяйство, и потому не могла у него образоваться привязанность къ землѣ, старое понятіе о позорѣ отчуждать вотчину безъ нужды исчезло, земля подвергается мобилизаціи, и только 18% пространства вотчиннаго владѣнія переходитъ въ предѣлахъ семьи (завѣщаніе въ сущности является однимъ изъ способовъ законнаго наслѣдованія и очень рѣдко ведетъ къ обходу родственниковъ); остальные 82% мѣняютъ своихъ владѣльцевъ. Если даже

---

[1]) Такое предположеніе можно сдѣлать на основаніи *Уложс.* гл. XVII ст. 43. При постриженіи родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины не могутъ ни быть отдаваемы въ монастырь, ни оставляемы за лицами, совершившими обрядъ постриженія; послѣднія обязаны отдать ихъ родственникамъ съ тѣмъ, чтобы получать отъ нихъ содержаніе; а, за отказомъ родственниковъ, могутъ тѣ вотчины продать; купленныя же вотчины они могутъ не только продать, но и подарить, кому захотятъ. Послѣдняя оговорка заставляетъ предполагать, что родов. и выслужен. вотчины нельзя было дарить, что было прямо подтверждено указомъ 19 іюня 1679 г.

признать эту цифру преувеличенной, то во всякомъ случаѣ фактъ значительной мобилизаціи земельной собственности остается внѣ всякаго сомнѣнія. А по мѣрѣ того, какъ случаи отчужденія земли стали заурядными явленіемъ, выкупъ могъ сдѣлаться орудіемъ злоупотребленія въ рукахъ продавца и его родственниковъ и повести къ нарушенію правъ покупателя. Что такія злоупотребленія имѣли мѣсто на практикѣ, доказываетъ запрещеніе продавать выкупленную вотчину въ чужой родъ. Вѣроятно, въ дѣйствительности нѣкоторые спекулянты выкупали проданныя вотчины, чтобы за тѣмъ съ выгодою перепродать ихъ другому лицу. Необходимо было поэтому строго опредѣлить отношенія обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, указать лицъ, имѣющихъ право на выкупъ, срокъ выкупа и т. д.

Всѣ эти вопросы рѣшаетъ еще Судебникъ Ивана IV, такъ что остальныя узаконенія только дополняютъ и развиваютъ начала, имъ установленныя. Отъ выкупа устранялся какъ самъ продавецъ, такъ и дѣти его, обязанныя подчиняться волѣ отца своего, и тѣ изъ родственниковъ, которые были свидѣтелями отчужденія и тѣмъ выразили согласіе на отчужденіе вотчины и отказъ отъ принадлежащаго имъ права выкупа. Всѣ остальные родственники имѣли право на выкупъ.

Срокъ выкупа—былъ 40-лѣтній, по истеченіи котораго родственники лишались права выкупа.

Цѣна, по которой выкупалась вотчина, опредѣлялась полюбовнымъ соглашеніемъ между выкупающими и новымъ хозяиномъ вотчины. Выкупать можно было только на свои деньги; у выкупившаго на чужія деньги вотчина отбиралась и отдавалась безденежно прежнему хозяину, у котораго она была выкуплена. Въ случаѣ обмѣна вотчинъ съ придачею денегъ, родственники могли выкупить только ту часть, которая была оплочена.

Разъ выкупивъ вотчину, родственникъ не имѣлъ права ни продать ее, ни заложить въ чужой родъ; да и въ своемъ родѣ онъ могъ продать ее только тѣмъ, которые своею подписью на купчей не выразили своего согласія на отчужденіе. Если же выкупленная вотчина отчуждалась чужеродцу, она подвергалась конфискаціи и отдавалась тому, у кого она была выкуплена[1]).

[1]) *А. И.* I. № 153. 1550. Царск. Судебникъ ст. 85. «А о вотчинахъ судъ».

Дополнительныя къ Судебнику статьи допускаютъ нѣкоторыя облегченія въ правѣ выкупа. Въ духовной цѣна вотчины могла быть показана черезмѣрно высокой, чтобы помѣшать родственникамъ воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ выкупа. Чтобы уничтожить подобныя злоупотребленія, родственникамъ предоставлено право выкупать вотчину по дѣйствительной цѣнѣ ея, если они предъявили жалобу до запечатанія духовной; если же такая жалоба не была своевременно заявлена, имъ приходилось платить по цѣнѣ, означенной въ духовной. При выкупѣ вотчинъ за подлѣсную землю платилось при выкупѣ столько же, сколько и за пашенную, а за лѣсъ цѣна особая [1]).

Уложеніе, воспроизводя начала, выраженныя въ Судебникѣ, добавляетъ слѣдующее: выкупать слѣдуетъ по той цѣнѣ, по которой вотчина была куплена или заложена; если же послѣдній вотчинникъ сдѣлалъ кой-какія прибавки и улучшенія въ хозяйствѣ, то расходы возмѣщаются ему по слѣдующей таксѣ: за новоприбылый крестьянскій дворъ съ людьми—50 руб., за пашню, расчищенную изъ подъ лѣсу, 3 р. десятина, за сѣнокосныя росчисти по 2 руб. десятина, а за всякое строеніе по особой оцѣнкѣ экспертовъ. Впрочемъ, если въ купчей и закладной оговорено, что за всякія хозяйственныя постройки слѣдуетъ платить по показанію владѣльцевъ выкупаемыхъ вотчинъ, то оцѣнка экспертовъ становится излишней. Уложеніе далѣе точно опредѣляетъ, что считать новоприбылыми дворами. Если въ новыхъ дворахъ окажутся родственники тѣхъ крестьянъ, которые написаны въ купчихъ, и съ которыми они показаны вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, то такіе дворы нельзя считать новоприбылыми и взымать за нихъ добавочную плату [2]).

Право распоряженія выслуженною вотчиною опредѣлялось жалованною грамотою, въ которой вотчиннику предоставляются то всѣ права распоряженія [3]), то никакихъ [4]). Въ жалованныхъ

---

[1]) *А. И.* I. № 154. 1550—82. VI. p. 258.

[2]) *Уложс.* гл. XVII ст. 27, 28, 29.

[3]) *А. А. Э.* I. № 160 «А пожаловалъ есми слугу своего Мирославича и его дѣтей тѣмъ селомъ и деревнями, въ прокъ ему и его дѣтямъ, воленъ Дмитрей и его дѣти то село и деревни кому дати и продати и промѣнити, и въ закупъ дати и по душѣ дати».

[4]) *А. И.* I № 41. 1614 «А владѣти старицѣ Дарьѣ тою своею вотчиною по сей нашей жаловальной грамотѣ до своего живота; а роду своего и племени и по душѣ не дать».

же грамотахъ опредѣлялся порядокъ наслѣдованія: вотчина давалась или одному лицу лично [1]), или ему и его дѣтямъ [2]), или во весь родъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ [3]). Въ дополнительныхъ къ Царскому Судебнику статьяхъ постановлено, что выслуженная вотчина только тогда переходитъ въ родъ пожалованнаго ею лица, когда такъ и обозначено въ жалованной грамотѣ; въ противномъ случаѣ, т. е. если вотчина пожалована кому либо лично, или у кого вовсе нѣтъ жалованной грамоты, вотчина послѣ смерти дѣлается выморочной, и отбирается въ казну, хотя бы у вотчинника и оставались дѣти [4]).

Владѣльцы *купленныхъ отъ казны вотчинъ* могли продавать ихъ и отдавать въ приданое; они не имѣли только права отдавать ихъ въ монастырь; если же кто умиралъ бездѣтнымъ и оставлялъ уже устроенную вотчину, послѣдняя отбиралась въ казну, а по душѣ его раздавалась сумма, которую онъ заплатилъ при покупкѣ вотчины [5]); по уложенію вотчина бездѣтнаго владѣльца отдается роду, и только за отсутствіемъ родственниковъ отбирается въ казну [6]).

Купленныя отъ чужеродцевъ вотчины подчинялись всѣмъ правамъ распоряженія и не подлежали даже родственному выкупу [7]).

Пріобрѣтались вотчины или свободною записью, или пожалованіемъ, покупкою и промѣномъ отъ казны, или посредствомъ частныхъ сдѣлокъ отъ частныхъ лицъ и установленій, или давностью владѣнія или приращеніемъ. *Прекращались права на вотчину* посредствомъ передачи ихъ другому лицу, отреченія владѣльца отъ своихъ правъ и наконецъ отобранія вотчины въ казну. Послѣднее характеристично: такъ какъ вотчина сохранялась за служилымъ человѣкомъ ради службы и

---

[1]) *А. А. Э.* I. № 304. 1580. «А жити ему князю Борису въ тѣхъ селѣхъ и владѣти ему тѣми селы до своего живота... а тѣ села взяти на мене Царя и Великаго Князя».

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 30. III. 1516. *А. А. Э.* I. № 141, 160, 162, 215.

[3]) *Доп. к. А. И.* V. № 175. 1168. *А. И. III.* № 9. 1614.

[4]) *А. И.* I. Доп. ст. къ Судебнику. № 154. XIX. р. 270.

[5]) *Неволинъ.* Ор. с. § 278.

[6]) *Уложеніе* гл. XVII ст. 45.

[7]) *А. И.* I. № 153. ст. 85.

давалась ему за службу, то неисправленіе служебныхъ обязанностей влекло за собою конфискацію вотчины.

Характеръ *наслѣдственнаго права* мы обрисуемъ здѣсь только въ общихъ чертахъ. Княженецкія вотчины съ своеобразными порядками наслѣдованія скоро исчезаютъ. Выслуженныя вотчины постепенно сливаются съ родовыми. Купленныя вотчины, переходя къ дѣтямъ, принимаютъ свойство родовыхъ. Такимъ образомъ устанавливается одинъ общій порядокъ наслѣдованія. Кругъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству, постепенно расширается и охватываетъ правнуковъ и весь родъ. Сестра при братьяхъ не наслѣдница; по опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ женщины на остальныхъ родственныхъ ступеняхъ, въ особенности при смутномъ пониманіи права представленія, долгое время служитъ камнемъ преткновенія для законодателя. Права вдовы на открывающееся наслѣдство также страдали неопредѣленностью. Какъ посторонній роду человѣкъ, она не имѣла права на родовыя и выслуженныя вотчины, переходившія только въ родъ; но въ тоже время кромѣ родовой вотчины послѣ покойнаго мужа могло не оставаться никакого другаго имущества для обезпеченія вдовы, положеніе которой было еще печальнѣе тогда, когда у нея не оставалось дѣтей. Московское законодательство долгое время колебалось между обоими воззрѣніями, склоняясь то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ не состоялось постановленіе: если у покойнаго мужа не оставалось ни благопріобрѣтенныхъ вотчинъ, ни помѣстій для обезпеченія вдовы, ей выдавалась на прожитокъ часть изъ родовой или выслуженной вотчины мужа —безъ права распоряженія этой частью; а по смерти вдовы, ея пострижения или вступленія въ новый бракъ, прожиточная вотчина возвращалась въ родъ покойнаго мужа[1]).

Разд. III. Вотчины духовенства[2]).

Духовенство очень рано начинаетъ пріобрѣтать вотчины въ древней Руси. Еще Изяславъ далъ для постройки Кіево-

[1]) *Уложеніе* см. *Кавелина*. Взглядъ на историческое развитіе русскаго права законнаго наслѣдованія С.-П. 1860 р. 30—35.

[2]) По этому предмету исчерпывающее вопросъ объемистое сочиненіе *Малютина*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи въ Чт. М.

печерскаго монастыря участокъ земли [1]). Въ 1128—1132 г. Великій князь Мстиславъ Владиміровичъ пожаловалъ Юрьеву монастырю «Боупцѣ» съ данью, вирами и продажами [2]) Антоній Римлянинъ до 1147 г. купилъ «въ домъ Пречистой» землю за сто рублей [3]). Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ далъ въ 1150 г. нѣсколько селъ Смоленской епископіи [4]). Князь Ярополкъ въ 1158 г. далъ въ монастырь волости Неблъскую, Деревскую и Лучскую, а дочь его завѣщала туда же 5 селъ съ челядью [5]). Князь Андрей Боголюбскій, заложивъ церковь во Владимірѣ, между прочими дарами пожаловалъ ей «свободи купленыя и съ даньми и села лѣпшая» [6]). Въ 1192 г. Варлаамъ Хутынскій далъ «святому Спасу» землю, огородъ, ловища и пожни [7]).

Со времени монгольскаго завоеванія вотчинное владѣніе духовенства возрастаетъ еще быстрѣе. Монголы, отчасти изъ суевѣрнаго страха, отчасти изъ политическихъ соображеній, нежеланія возстановить противъ себя побѣжденныхъ, всячески покровительствовали церкви, такъ что русскимъ князьямъ въ свою очередь ужъ никакъ не приходилось отставать въ этомъ отношеніи отъ иновѣрныхъ завоевателей. Наконецъ, пора бѣдствій, наступившая для Россіи съ монгольскимъ завоеваніемъ, должна была усилить въ народѣ религіозное рвеніе и заставляла болѣе слабыхъ искать успокоенія отъ жизненныхъ тревогъ въ мирныхъ стѣнахъ монастырскихъ обителей.

Субъекты правъ. Субъектами правъ въ недвижимыхъ имуществахъ духовенства были:

О. П. и Др. Р. и прекрасное изслѣдованіе *Павлова*, Историч. очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи в. I. Также *Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митрополитовъ...; его же, Монастырскій Приказъ и *Лакіера*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ.

[1]) *П. С. Р. Л.* I. p. 68.

[2]) *Д. к. А. И.* I. № 2. 1128—1132.

[3]) *Хр. Владим.-Суданов.* Хр. I. p. 113.

[4]) *Д. к. А. И.* I. № 4.

[5]) *П. С. Р. Л.* II. p. 82.

[6]) *Ib. II. p. 82.*

[7]) *Д. к. А. И.* I. № 5.

Во 1-хъ, Архіерейскіе домы: епископы [1]), патріархи [2]) и митрополиты [3]) могли владѣть вотчинами, которыя считались принадлежащими не лицу, а сану, и доходы съ которыхъ обращались на содержаніе многочисленнаго штата духовныхъ сановниковъ.

Во 2-хъ, монастыри, которые по преимуществу сосредоточивали въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія духовенства.

Въ 3-хъ, церкви, впрочемъ рѣдко владѣвшія вотчинами. «Священники, говоритъ Герберштейнъ, большею частью содержатся приношеніями прихожанъ, и имъ даются маленькіе домики съ полями и лугами, отъ которыхъ они снискиваютъ пропитаніе своими собственными руками, или руками слугъ. Они получаютъ весьма небольшія приношенія: иногда даютъ церковныя деньги въ ростъ, по десяти со ста и проценты предоставляютъ священнику... Нѣкоторые живутъ щедротами князей. Приходовъ, одаренныхъ помѣстьями и владѣніями, не много, исключая епископовъ и нѣкоторыхъ монастырей» [4]).

Дѣйствительно, въ рукахъ послѣднихъ сконцентрировались всѣ вотчинныя богатства духовенства, причемъ, какъ свидѣтельствуетъ Котошихинъ, епископства владѣли 37 тысячами дворовъ, а монастыри 83 тысячами [5]).

Не только церковныя установленія, но и частныя лица духовнаго сословія могли владѣть вотчинами; таковы:

Во 1-хъ, лица бѣлаго духовенства [6]).

Во 2-хъ, лица чернаго духовенства, епископы [7]), игу-

---

[1]) *Д. к. А. И.* I. № 4. *П. С. Р. Л.* III. 1478 «Князь великій пожаловалъ, у архіепископа половины волостей не ималъ». *П. С. Р. Л.* IV. 1438. Кіевскій митрополитъ Исидоръ поставилъ въ Псковѣ архимандрита Алексѣя «и отнятъ судъ и печать и воды и земли и оброкъ владычень» p. 211.

[2]) *С. Г. Гр. и Дог.* Жалов. Гр. (II 1599). Патріарху Іову о неподсудности его недвижимыхъ имуществъ намѣстникамъ.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 147. II. 1461. V. 1506—7. VI. 1508—9. VII до 1515, XI, XIII, XX, и т. д.

[4]) Такъ Владимірская церковь, одаренная Андреемъ Боголюбскимъ. *Герберштейна* рус. перев. p. 47.

[5]) *Котошихина*. гл. XI. p. 118—119.

[6]) *А. Ю.* № 12. 1505—1511. № 71. IX. *А. И.* III. № 9. 1614 и т. д.

[7]) *И. С. Р. Л.* I. 1229. Кириллъ, епископъ Ростовскій, «бяшеть богатъ вѣло кунами, и селы» p. 192.

мены[1]) и черицы[2]), не смотря на запреты канонического права, пока такое владѣніе чернаго духовенства не было окончательно запрещено Уложеніемъ[3]).

Права пользованія. Духовные владѣльцы могли извлекать изъ своихъ вотчинъ доходы и пользоваться ими всѣми невоспрещенными закономъ способами. Они распахивали свою землю съ помощью своихъ крестьянъ, съ которыхъ взымали оброки натурою, деньгами или трудомъ. Они сдавали свои земли въ наемъ, причемъ ввели своеобразную форму аренды въ родѣ римскаго emphyteusis'a[4]). Нужно вообще замѣтить, что духовныя установленія въ своемъ вотчинномъ правѣ не подвергались тѣмъ ограниченіямъ, которымъ подлежали въ своемъ правѣ пользованія землей вотчинники — міряне. Мало того, права пользованія духовныхъ владѣльцевъ расширялись многочисленными жалованными грамотами. Такія грамоты давались во 1-хъ, ханами[5]), освобождавшими духовенство отъ поголовной подати, во 2-хъ, духовными правителями[6]), предоставлявшими нѣкоторымъ монастырямъ льготы отъ податей и неподсудность епархіальному вѣдомству, и 3, наконецъ, князьями, жалованныя грамоты которыхъ обыкновенно подтверждались ихъ преемниками. Жалованныя грамоты князей были несудимыя и тарханныя, предоставлявшія духовенству свободу отъ общаго суда и

---

[1]) *А. Ю.* № 71. XXII. «Се купи Игуменъ Василей у Якова у Босна Мѣхѣевичи дочери Ѳедосьину». XXIV. «Се купи игуменъ Василей землю». № 409. V. 14—15 вв.

[2]) *П. С. Р. Л.* V. 1412. «Перхурей, чернецъ Сопешка даде мѣсто земли и поставиша церковъ». *А. Ю.* № 98 1616. Старецъ Воскресен. мон. Антоній далъ царицѣ-иноки нѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ огородъ. № 110. 14 и 15 вв. I. Чернецъ Алексѣй далъ въ монастырь свою куплю. № 111. 1471—75. Старецъ Авраамій Внуковъ далъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь свои деревни. № 121. 1435—47. Чернецъ Арсеній далъ въ тотъ же монастырь свою дѣдину. № 409. 14 и 15 вв. III. *А. о. д. юр. Г. др. Р.* I. № 63. 1. 1253.

[3]) Улож. гл. XVII ст. 43.

[4]) Подробности см. ниже.

[5]) *С. Г. Гр. и Д.* II. № 2. 1270. Ярлыкъ Менгу-Темира № 7. 1313. Ярлыкъ Узбека. № 9—12.

[6]) *А. И.* I. № 232. 1592. № 233. 1592. № 234—241. *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 43. 1602. *А. А. Э.* I. № 105. 1478. № 128. 1489.

отъ податей и повинностей. Онѣ давались чаще всего при основаніи новыхъ монастырей или при пожалованіи имъ вотчинъ и иногда при подтвержденіи земельныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ самыми владыками и монастырями. Такія грамоты жаловались преимущественно знаменитымъ обителямъ, извѣстнымъ славою своихъ основателей и подвижническою жизнью своихъ иноковъ. Жалованныя грамоты князей предоставляли: въ 1-хъ, право призывать на свои земли старожильцевъ и иноземцевъ, съ освобожденіемъ ихъ въ теченіи урочныхъ лѣтъ отъ податей и повинностей и предоставленіемъ имъ другихъ привиллегій, во 2-хъ, освобождали духовенство и крестьянъ монастырскихъ вотчинъ отъ взноса податей и исправленія повинностей всѣхъ или нѣкоторыхъ или только одной, 3, предоставляли имъ нѣкоторыя преимущества въ порядкѣ взноса податей, 4, освобождали лицъ духовнаго званія отъ подсудности общимъ властямъ и подчиняли ихъ суду самого князя или его боярина, 5, предоставляли имъ право суда надъ крестьянами, жившими на ихъ земляхъ, и устанавливали «смѣсный судъ» въ случаѣ исковъ, возникавшихъ между крестьянами разныхъ владѣльцевъ, наконецъ 6, давали имъ другія незначительныя привиллегіи, какъ то: право на особые судебные сроки, право имѣть особаго пристава по судебнымъ дѣламъ или свое пятно, запрещеніе княжескимъ чиновникамъ въѣзжать и ставиться въ ихъ селахъ и брать тамъ насильно кормы и подводы и т. д.[1]).

---

[1]) См. *Милютина* р. 165—272. Приведемъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ относящихся сюда грамотъ. А. И. I. № 2. 1356—87. № 13 до 1402. № 14 до 1402. № 15 1404. № 25 до 1418. № 28. 1425. № 29 послѣ 1425. № 36. 1430—56. № 49. 1450. № 58. 1455—62. № 59. 1455—62. № 71 до 1462. № 74. 1462—67. № 75. по 1462. № 76 по 1462. № 81. 1464—1501 № 83. № 87. 1485. № 106. 1498. № 108. 1499. № 111. 1500. № 125. 1518. № 131. 1526. № 147. 1547. № 178. 1567. № 184. 1573. № 188. 1573. № 215. № 217. 1586. № 222. 1588. № 246. 1595. т. II. № 31. 1600. Подтвердительныя № 58, 59, 60, 61, 64. 68 (1605—1608). № 71. 1606. № 73, 74, 77, 79. 86. т. III № 60. 1615. № 82. 1619. № 91 и 95 (1621) № 120, 133, 142. № 158 (1628). А. о д. ю. б. др. Р. т. I. № 30. I. 1442—43. II. 1479. V. 1554—55. № 31. I. 1391—1425. II. 1432—43. III. 1433. IV. 1434—1447. V. 1439. VI. 1441—42. VII. 1445—46. IX. 1447—56. X. 1448. XII. 1453. XIII. 1455—1462. XIV 1462—1463. XV. 1462—1464. XVII. 1462—1466. XVIII. 1470. XIX. 1471. XX. 1462—1472. XXI. 1498. XXII. 1511. XXIII. 1530.

Права распоряженія. Частныя лица духовнаго сословія имѣли всѣ права распоряженія на свои вотчины, и передавали ихъ по наслѣдству и завѣщанію.

Владычныя вотчины не могли переходить въ другія руки по наслѣдству и завѣщанію, такъ какъ онѣ принадлежали не лицу, а сану; но онѣ подлежали всѣмъ остальнымъ способамъ отчужденія [1]).

Монастыри, кромѣ тѣхъ ограниченій, которымъ они подвергались, какъ юридическія лица, не могли еще произвольно распоряжаться тѣми вотчинами, которыя благочестивые жертвователи завѣщали въ поминокъ по душѣ. Такія вотчины давались въ монастырь именно за тѣмъ, чтобы на доходы, получаемые съ нихъ, учреждались постоянные молебны по душѣ умершихъ, и устраивались разныя благотворительныя дѣла. Понятно, что вотчина, завѣщанная съ такою цѣлью, должна была оставаться въ монастырѣ «во вѣки» «неподвижно» и не подлежала отчужденію, что даже прямо оговаривалось въ нѣкоторыхъ духовныхъ и данныхъ грамотахъ [2]). Впрочемъ, монастыри не очень

Д. к. А. И. т. I. № 17. 1479. т. II. № 75. 1614. А. А. Э. т. I. № 4. 1338—1340. № 9. 1389—1404. № 15. 1400. № 17. 1410—1417. № 18. 1410—1417. № 21. 1423. № 23. 1425. № 36. 1438. № 39. 1446. № 44. № 48 около 1450. № 63. 1460. № 83. 1466—78. № 88 1471. № 102. № 122. 1488. № 131. 1494 № 136. 1500. № 159. 1515. № 164. 1517. № 171. 1522. № 175. 1532. № 121. 1488. № 154. 1512. № 158. 1514. № 166. 1520. № 185. 1498. № 139. 1504. № 179. 1534 № 208. 1546. Рус. Ист. Биб. т. II. (1875 г.) № 6. 1397—1432. № 7. 1397—1432. № 8, 9. № 12. 1397—1432. № 13. 14. Сборникъ Муханова (II изд. 1866 г.) № 119. 1423. № 121. 1455. № 122. 1459. № 123. № 125. 1511. № 129. 1544. № 253, 256, 257, 268. № 280. 1536. № 283. № 285. 1539. № 300. 1412. № 301. 1571. № 302. 1560. № 309. 1534. № 339 и т. д.

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 156. 1. 1456. X. послѣ 1495. XI. 1498—99.

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 63. XVIII. 1557—8, «а не продастъ, не промѣнитъ, ни отдастъ никому, занежъ дала есми то село и деревни и селища и совскими угодьи по своемъ мужѣ и по сынѣ, и по собѣ и по всему своему роду душамъ на поминокъ». № 63. VIII. 1433—37. Завѣщалъ церкви «а господинъ мой держитъ то село въ дому пречистые Богородици, а не продастъ его, ни дастъ никому, ни мѣнитъ ни съ кѣмъ». *Сб. Муханова.* № 341. 1425—62. *Горчакова.* Приложенія, р. 79. гр. 1431. «а не продать его ни промѣнить, ни отдать никому, за не же далъ есмь то сельцо . . . на поминокъ своимъ родителямъ и себѣ и всему своему роду».

стѣснялись ни подобными оговорками, ни цѣлями, которыя преслѣдовались жертвователями, и въ случаѣ надобности отчуждали такія вотчины. Встрѣчаются даже грамоты, въ которыхъ съ наивною откровенностью означается, что монастырь отчуждаетъ такую то вотчину, которую такой то завѣщалъ «во вѣки», т. е. безъ права отчужденія [1]). Только впослѣдствіе на Стоглавомъ Соборѣ была провозглашена идея о неотчуждаемости вообще вотчинъ духовенства.

Способы пріобрѣтенія. Главнѣйшими способами пріобрѣтенія вотчинъ духовенствомъ были: пожалованіе отъ правительства, дареніе частныхъ лицъ и наслѣдованіе по завѣщанію.

Пожалованіе отъ правительства, начинающееся очень рано (уже съ Изяслава), обыкновенно сопровождалось различными привиллегіями, предоставляемыми духовенству и его крестьянамъ.

Частныя лица, движимыя религіознымъ рвеніемъ, постоянно дѣлали богатые дары монастырямъ и церквямъ; вкладчиками были лица всѣхъ сословій, по преимуществу высшихъ удѣльные князья [2]), бояре, дѣти боярскіе и служилые люди вообще [3]), монахи [4]), гости [5]), крестьяне [6]).

Рѣдкое изъ завѣщаній обходилось безъ оставленія въ пользу церкви благопріобрѣтенныхъ и родовыхъ вотчинъ. Умирающій, заботясь о спасеніи своей души, дѣлалъ разныя богоугодныя распоряженія, отпускалъ на волю своихъ рабовъ и крѣпостныхъ, возвращалъ благопріобрѣтенныя земли ихъ прежъ-

---

[1]) *Сб. Муханова.* № 259. 14 и 15 вв. «Се купи Перхурей Васильевичь у игумена у Юрья у Николского и у всѣхъ черенцевъ у Никольскихъ у всего стада земли на Наль острова... что далъ Степанъ Олфромѣевъ тыи земли въ домъ Святого Николѣ въ вѣки...».

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 31. XX. 1462—74. XXI. 1497. XXII. 1511. XXIII. 1530. *А. Ю.* № 120. А. И. I. № 178. 1567 и т. д.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 63. XXI. 1619—1620. и т. д. А. Ю. № 110.

[4]) *А. Ю.* № 110, 111, 121. *А. о. д. юр. б. ор. Р.* I. № 63 I. *Доп. к. А. И.* I. № 5.

[5]) 1535 г. Гость Иванъ Антоновъ далъ Троицкому монастырю дворъ см. у. Милютина.

[6]) *А. И.* I. № 211. 1582.

нимъ владѣльцамъ и т. д., съ тою же цѣлью завѣщалъ онъ земли въ монастырь.

Кромѣ указанныхъ были еще второстепенные способы пріобрѣтенія вотчинъ, таково наслѣдованіе по закону: a. По каноническимъ постановленіямъ имущество монаха, по смерти послѣдняго, поступало въ собственность монастыря [1]). Но на дѣлѣ правило это мало соблюдалось. Монахи покупали вотчины «впрокъ себѣ и дѣтямъ», что исключаетъ права монастыря: b. Еще въ Русской Правдѣ установилась обязанность наслѣдниковъ давать часть «по душѣ» покойнаго. Въ Московскій періодъ, даже когда монастырямъ запрещено было пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, боковые родичи или казна, къ которымъ поступало имущество бездѣтно умершаго вотчинника, обязаны были вложить въ монастырь извѣстную денежную сумму въ поминокъ по душѣ покойнаго.

Духовные владѣльцы рано начинаютъ пріобрѣтать вотчины посредствомъ покупки и продолжаютъ покупать землю въ 17 ст., не смотря на цѣлый рядъ запретительныхъ указовъ [2]). Духовенство пріобрѣтало далѣе вотчины путемъ мѣны [3]), по закладнымъ, которыя при не уплатѣ долга въ срокъ обращались въ купчія [4]), и, наконецъ, путемъ давности.

Благодаря указаннымъ способамъ пріобрѣтенія вотчинное

---

[1]) *А. И.* I № 24. 1416—1421. Посланіе Новгородскаго Архіепископа Симеона въ Снѣтогорскій монастырь. «А который чернецъ преставится того монастыря, ино что ни остало того черньца, все то Святыя Богородица и тои святыя обители и братейское». «А кто ли почнетъ вступатися въ тая дѣла, въ монастырскаа, въ общее житіе или Князь, или посадникъ, или Судья который или мірскый человѣкъ почнетъ чего взыскивати умершаго черньца или племя или родъ общежителева а тѣмъ того не искати: тому пойти въ общее житіе. А кто начьнетъ вступатися мірянъ и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимеровѣ уставѣ въ рукописаніи, что таковымъ не прощеннымъ быти и горе себѣ наслѣдовати».

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 147. II до 1461. V. 1506—7. VI. 1508, —9. VII до 1511. XI. 1515—16. XIII. 1520. XX. 1525—6. Патріархи № 147. XXVI. 1643.

[3]) *А. Ю.* № 100. (15 в.). № 105. 1556. № 106. 1582. № 108. 1656. *Доп. к. А. И.* I. № 14 до 1471. I.—III.

[4]) *А. Ю.* № 234. 1499. № 24. 1559 № 242. 1561. № 254. 1628. *А. о. д. юр. б. др. Р.* т. II. № 126.

владѣніе духовенства быстро возрастаетъ и достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить здѣсь полныхъ цифровыхъ данныхъ. Ограничимся поэтому хотя нѣкоторыми статистическими свѣдѣніями, которыя могутъ намъ дать хотя приблизительное понятіе объ обширности земельнаго владѣнія духовенства. Такъ напр. Троицко-Сергіеву монастырю принадлежало въ 16 вѣкѣ.

	Годъ	Кр. двор.,	а въ нихъ кресть.,	бобыл.	Зем. чет.
Въ Ярославскомъ у.	1545 г.	207	210	17	1498.
» Ростовскомъ »	157²/₃	487	497	23	6257.
» Ушицкомъ »	159³/₄	477	589	13	3540.
» Пошехонскомъ »	159³/₄	62	87	3	347.
» Старицкомъ »	1594	151	161	10	1156.
» Бѣлозерскомъ »	1594	28	40	5	303.
	Всего . . .	1412	1584	71	13101[1]).

Въ вотчинахъ Вологодскаго Архіепископа Варлаама въ 1632 г. числилось 1963 двора крестьянскихъ и 311 дворовъ бобыльскихъ и монастырскихъ половниковъ [2]).

Въ 1678 г. числилось:

Во всѣхъ церковныхъ вотчинахъ:

Въ предѣлахъ Московской губерніи . . 63962 двор.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ . . . . 5670 »

Въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ 12590 людей въ . . . . . 3848 »

Коллинзъ опредѣлялъ населеніе, живущее на земляхъ духовенства, во времена Алексѣя Михайловича почти въ ²/₃ общаго населенія. Въ 1722 г. Монастырскій Приказъ считалъ, что въ его вѣдомствѣ находится пятая часть всѣхъ крестьянъ въ государствѣ, но дѣло въ томъ, что въ это время изъ подъ его вѣдомства растерялась уже значительная часть того, что онъ принялъ въ 1701 г.[3]).

Такое огромное возрастаніе земельнаго владѣнія духовенства не могло не обратить на себя вниманія правительства, и потому съ 16 вѣка щедрость государей въ дѣлѣ одаренія монастырей ослабѣваетъ, и, наоборотъ, начинаютъ предпринимать-

---

[1]) *Писцов. кн. Москов. Госуд.* т. I. отд. II.

[2]) *А. А. Э.* т. III. № 204.

[3]) *Горчаковъ*, Монастырскій приказъ р. 138, 140, 145.

ся мѣры, имѣющія цѣлью воспрепятствовать концентраціи земли въ рукахъ духовенства. Чтобы объяснить себѣ такую коренную перемѣну въ настроеніи и дѣйствіяхъ свѣтскаго правительства, нужно предварительно вникнуть въ причины, обусловившія такой громадный ростъ вотчиннаго владѣнія владыкъ и преимущественно монастырей [1]).

Причины расширенія вотчиннаго владѣнія духовенства. Во 1-хъ, вотчины духовенства утвердили положеніе церкви. Такъ какъ доходы государственные были сперва незначительны, то духовенство и не могло содержаться на ихъ счетъ. «Десятина» была дарована только нѣсколькимъ церквямъ; «руга» была исключеніемъ. Въ тоже время въ распоряженіи государства находилась масса пустопорожнихъ земель, которыя получали цѣну только при приложеніи къ нимъ труда. Понятно, что государству выгодно было вмѣсто денежнаго жалованья предоставить во владѣніе духовенства землю. Вотчины оказали громадное вліяніе на судьбу церкви въ Россіи, облегчивъ ея существованіе, самостоятельность и высокое положеніе въ государствѣ.

Во 2-хъ, вотчины духовенства дали возможность церкви взять на себя и упрочить дѣло призрѣнія бѣдныхъ, такъ какъ эта отрасль полицейскаго управленія находилась въ полномъ пренебреженіи въ древней Россіи при тогдашнемъ неустройствѣ правительственной власти.

Въ 3-хъ, возрастаніе земельнаго владѣнія духовенства было чрезвычайно выгодно для Правительства, какъ въ политическомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ:

а) Привлекая щедростью на свою сторону духовенство, князья Московскіе находили въ немъ могущественнаго союзника и горячаго защитника идеи единодержавія, къ которому они неуклонно стремились:

b) Въ тоже время вотчины духовенства оказывали громадную услугу колонизаціи страны и способствовали введенію въ ней правильнаго земледѣльческаго хозяйства. Монастыри распахивали землю, собирали вокругъ себя поселенцевъ и заселяли пустопорожнія мѣста. Въ то время какъ служилый человѣкъ, почти постоянно занятый службой, не могъ слѣдить за своимъ имѣніемъ,

[1]) *Милютинъ.* Ор. с. p. 45—73.

обыкновенно незначительнымъ, монастыри, благодаря знаніямъ, досугу и капиталамъ, сосредоточивавшимся въ ихъ стѣнахъ, могли обращать особое вниманіе на хозяйство въ принадлежащихъ имъ вотчинахъ, на его правильное устройство и постепенное улучшеніе.

Въ 4-хъ, наконецъ, умноженіе земельнаго владѣнія духовенства объясняется религіознымъ настроеніемъ эпохи, усиленнымъ тяжелымъ бременемъ монгольскаго ига. Тяжелый гнетъ внѣшнихъ обстоятельствъ заставлялъ людей уходить въ монастыри и искать тамъ спасенія отъ постоянно угрожающихъ имъ невзгодъ. Каждый, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, считалъ своею священной обязанностью дѣлать вклады въ монастыри при жизни и отказы — на случай смерти, для спасенія души своей.

Эти же причины объясняютъ дарованіе духовенству различныхъ льготъ и привиллегій въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Постепенное ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства. Но историческія причины, вызывавшія необходимость въ обезпеченіи духовенства землею, постепенно исчезли. Удѣлы пали; правительство усилилось; казна государственная увеличилась; правительственная дѣятельность стала шире; она захватила и тѣ отрасли управленія, которыя прежде всецѣло предоставлялись въ вѣдѣніе церкви; колонизація охватила значительную часть территорія; площадь пустопорожнихъ земель сократилась; цѣнность земли возросла.

Не принося уже прежней пользы, вотчины духовенства и привиллегіи, предоставленныя ему, начали постепенно оказывать значительный ущербъ государственнымъ интересамъ.

Вотчинное владѣніе духовенства вело за собой неравномѣрность въ содержаніи церкви. Монастыри, знаменитые святостью своихъ основателей и преемственностью своихъ подвижниковъ, получали большіе вклады, тогда какъ неизвѣстныя обители бѣдствовали и чуть не побирались. Богатства многихъ монастырей вовсе не соотвѣтствовали идеалу иноческой жизни и влекли за собой упадокъ нравовъ въ духовенствѣ, вызывавшій непрерывныя сѣтованія и обличенія со стороны строгихъ ревнителей православія. Льготы, предоставляемыя духовенству, ложились тяжелымъ бременемъ на остальные классы народа и

вызывали въ нихъ справедливое негодованіе. «Мы, говорили служилые люди...., кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ какую службу государю не помогаютъ»[1]). Благодаря льготамъ, которыми пользовались духовныя владѣльцы, они переманывали на свои земли крестьянъ, оставляя остальныхъ вотчинниковъ безъ рабочей силы и ставя ихъ въ невозможность отправлять службу[2]); но и крестьяне не особенно выигрывали отъ перемѣны владѣльцевъ. Въ концѣ концовъ льготы обращались въ пользу духовенства; когда же государство понемногу начало ограничивать дарованныя льготы и постепенно возвышать подати, лежавшія на монастырскихъ крестьянахъ, оброкъ, взымавшійся съ крестьянъ въ пользу монастыря и установившійся еще въ пору льготъ и привиллегій духовенства, оставался все таки неизмѣннымъ; положеніе монастырскихъ крестьянъ стало хуже частно-владѣльческихъ; отсюда причина постоянныхъ возстаній крестьянъ, жившихъ на вотчинахъ духовенства; наконецъ привиллегіи монастырей съуживали государственные доходы 1, непосредственно, освобождая духовенство отъ даней и повинностей, которыя несли прочіе классы населенія, во 2хъ, посредственно, сманивая крестьянъ съ черныхъ земель и тѣмъ лишая государство тяглецовъ[3]).

Монастырское землевладѣніе въ концѣ концовъ вызвало ненависть всѣхъ классовъ народа, угрожая поглотить прочіе виды землевладѣнія.

Значительно страдали отъ сосѣдства монастырей черныя общины. На первыхъ порахъ обыкновенно основывалась скромная обитель, но когда число братіи становилось значительнымъ, а подвижническая жизнь монаховъ распространяла про новый монастырь далекую славу, монастырь обращался къ милости

---

[1]) *А. И.* IV. № 178. 1664. Въ своей грамотѣ патріархъ сообщаетъ Иверскому монастырю о жалобѣ служилыхъ людей на то, что Иверскіе старцы держатъ за собою бѣглыхъ крестьянъ.

[2]) С. *Г. Гр.* и *Д.* I. № 202. 1584. Такъ какъ монастыри, митрополиты и пр., благодаря своимъ тарханамъ никакихъ даней не платятъ, а оплачиваютъ ихъ служилые люди и сего ради много запустѣнія за воинскими людми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстіяхъ, платячи за тарханы, а крестьяне, вышедъ за служилыхъ людей, живутъ за тарханы во льготѣ, и отъ того великая нищета воинскимъ людямъ прійде».

[3]) *Милютинъ.* Ор. с. р. 396—411.

князей, и выпрашивалъ у нихъ ту или другую земницу, составлявшую исконную собственность черной общины. Но и помимо великокняжескаго пожалованія монастырь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ судебнымъ порядкомъ оттягивать у крестьянъ ихъ землю, что было не трудно при отсутствіи у крестьянъ письменныхъ доказательствъ на право ихъ владѣнія даннымъ участкомъ. Монастырскія лѣтописи полны свидѣтельствами о такой судебной борьбѣ монашествующей братьи съ сосѣдними владѣльцами, преимущественно крестьянскими общинами, борьбѣ, изъ которой побѣдителемъ выходилъ обыкновенно монастырь [1]). Въ концѣ концовъ крестьяне были вооружены противъ посягательствъ монастырей до того, что когда въ сосѣдствѣ съ общиной начинала утсропваться обитель, они грозили смертью благочестивымъ пустынникамъ и тѣмъ самимъ заставляли ихъ искать мѣста для скита гдѣ нибудь подальше [2]).

Еще болѣе монастыри грозили вотчинному владѣнію служилыхъ людей, и здѣсь вмѣшательство государства становилось настоятельно необходимымъ. Государство могло не вмѣшиваться въ поземельныя отношенія служилыхъ людей между собою, потому что частные акты купли—продажи, наслѣдованія и завѣщаній устанавливали здѣсь необходимое равновѣсіе; правда служилые роды, по своему земельному богатству, то возвышались надъ среднемъ уровнемъ, то падали ниже его, но средній уровень до извѣстной степени все таки устанавливался и распредѣленіе земельныхъ владѣній было довольно равномѣрно.

---

[1]) *Доклады, грамоты* и др. акты о служилохъ Троицко-Сергіева Монастыря. *Іерам. Арсенія* въ чт. М. О. И. и Др. Р. 1867 г. № 3. р. 19. Въ 1651 г. Келарь Симонъ Азарьинъ писалъ: «Многи отчины Сергіевъ монастырь имѣетъ, многи и ссоры прилучаются отъ сосѣдствующихъ. Аще кто и нынѣ восхощетъ увѣритися по истинѣ, колико въ Сергіевѣ монастырѣ спорныхъ земель въ разныхъ градѣхъ и уѣздѣхъ, да прочтетъ, вземъ въ Расправныхъ Палатахъ списки, *не менѣе сотницы* статей обрящется и увѣсть, колико обитель его отъ обидъ стражетъ».

[2]) См. житія святыхъ Поволжье въ XV и XVI вв. *Перетятковича* Когда преподоб. Макарій Желтоводскій поселился нар. Лукѣ, крестьяне прогнали его. Макарія Калязинскаго грозилъ убить сосѣдній землевладѣлецъ Калята опасаясь, чтобы Макарій не присоединилъ его земли къ своей пустыни, р. 103 и 111. Такіе же примѣры у *Павлова* Ор. с. р. 20—21.

Совсѣмъ иначе устанавливались отношенія между монастырями и частными владѣльцами; монастыри пріобрѣтали земли по наслѣдованію и завѣщанію, но сами не передавали ихъ ни тѣмъ, ни другимъ способомъ; монастыри получали вотчины по жалованнымъ грамотамъ и вкладнымъ, но сами никому въ собственность земли не жаловали; монастыри, наконецъ, пріобрѣтали недвижимое имущество по купчимъ и закладнымъ, но сами очень рѣдко прибѣгали къ отчужденіямъ земли. Между отчужденіемъ съ одной стороны и пріобрѣтеніемъ съ другой не было никакой параллельности; монастыри сосредоточили въ своихъ рукахъ громадныя латифундіи на счетъ другихъ классовъ народа. Появленіе могущественныхъ поземельныхъ владѣльцевъ съ одной стороны и обезземеленіе частныхъ собственниковъ изъ служилыхъ людей съ другой стороны должно было вызвать государственное вмѣшательство. Государство силою закона должно было положить предѣлъ концентраціи недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства, и тѣмъ скорѣе и настойчивѣе, что служилые люди болѣе другихъ классовъ народа были безсильны въ борьбѣ съ вотчиннымъ правомъ духовенства, и въ тоже время представляли собою сословіе, въ существованіи и обеспеченности котораго государство было особенно заинтересовано. Въ остальныхъ классахъ народа преобладали общинныя формы землевладѣнія, которыя болѣе или менѣе препятствовали свободѣ отчужденій земли. Правда черныя земли давно потеряли значеніе «неприкосновеннаго фонда», но московскимъ государямъ достаточно было прекратить пожалованіе черныхъ земель духовенству, и тѣмъ положить конецъ обезземеливанію крестьянскихъ общинъ безъ необходимости прибѣгать къ положительнымъ мѣрамъ. Служилые люди владѣли землею на вотчинномъ правѣ, слѣдовательно съ правомъ распоряженія ею, и потому здѣсь то и могла обнаруживаться на просторѣ притягательная сила монастырей. Въ тоже время служилые люди, лишаясь своихъ вотчинъ, теряли вмѣстѣ съ тѣмъ возможность отправлять свою службу, такъ какъ вотчина замѣняла имъ денежное жалованье.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій государство нашло себя вынужденнымъ издать цѣлый рядъ узаконеній, воспрещавшихъ духовенству пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Но узаконенія эти издавались только постепенно, медленно

расширяя кругъ ограниченій, потому что въ князьяхъ и царяхъ московскихъ боролись два направленія: съ одной стороны они, какъ представители государственнаго интереса, стремились къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства, съ другой стороны, какъ частныя лица, одушевленныя рвеніемъ, которое ничего не потеряло въ своей интензивности, и заботясь о душѣ своей, они подтверждали прежнія права духовенства.

Не одно личное религіозное чувство, равно какъ и глубоко-религіозное настроеніе эпохи, но и нѣкоторыя политическія соображенія удерживали Московскихъ государей отъ рѣшительной секуляризаціи вотчинъ духовенства и склоняли ихъ къ той мудрой политикѣ, «благодаря которой дѣло секуляризаціи совершалось такъ сказать само собою, безъ прямыхъ и открытыхъ притязаній правительства на церковную собственность»[1]).

Мы уже видѣли, что обширныя и богатыя вотчины монастырей повлекли за собою упадокъ нравовъ въ средѣ духовенства, упадокъ, настоятельно требовавшій исправленія. Но способы исправленія, указываемые тогдашнею богословскою литературою, были различны. Одни такъ называемые «нестяжатели» (Нилъ Сорскій и его ученики Вассіанъ Патрикѣевъ и Максимъ Грекъ) выставляли идеалъ скитскаго житія и, указывая на несогласіе монашеской жизни современниковъ съ строго каноническими правилами, требовали изъятія церковныхъ имуществъ изъ вѣдѣнія духовенства, передачу ихъ церковнымъ экономамъ и обращеніе ихъ на благотворительныя дѣла. Другіе, такъ назыв. «Іосифляне» (Іосифъ Волоцкій) требовали строгаго осуществленія общежительнаго идеала монастырской жизни, настаивали на проведеніи внутреннихъ реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускали за монастырями право владѣть вотчинами. Казалось, чего бы легче было Московскому правительству осуществить идеалы нестяжателей и секуляризаціей вотчинъ духовенства пріобрѣсти въ свое распоряженіе обширныя пространства хорошо устроенной и воздѣланной земли?

Правда Иванъ III-й сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ такой секуляризаціи, но онъ потерпѣлъ полное фіаско, и опытъ его убѣдилъ послѣдующихъ Московскихъ правителей въ необходи-

[1]) *Павловъ*, Истор. очеркъ секуляризаціи стр. 8–13, 50—82 и 84.

мости мудрой постепеновщины и показалъ имъ, какъ опасно рѣзко затрогивать интересы духовенства. Послѣднее было черезъ чуръ могущественно, и всякая попытка къ рѣшительному ограниченію его правъ могла поднять противъ предпріимчиваго великаго князя цѣлую бурю и окончиться его пораженіемъ. Вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, какъ справедливо показалъ Павловъ, былъ вопросомъ объ отношеніи духовной іерархіи къ свѣтскому правительству, и въ интересѣ послѣдняго было сохраненіе до поры до времени въ рукахъ духовенства вотчинъ, ставившихъ церковь въ зависимость отъ свѣтской власти. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ обширныя пространства земли, духовенство должно было по судебнымъ, финансовымъ и многимъ другимъ отношеніямъ приходить въ столкновеніе съ мірскимъ правительствомъ и слѣдовательно стать въ зависимыя отношенія къ нему. Когда стала раздаваться проповѣдь нестяжателей, духовенство еще тѣснѣе примкнуло къ престолу, чтобы усерднымъ служеніемъ интересамъ свѣтской власти оправдать многочисленныя привиллегіи и обширныя права, предоставленныя ему. «Напротивъ, послѣдняя цѣль нестяжателей была именна та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ церкви, по примѣру добраго, стараго времени, «печальниковъ земли русской», представителей нравственно религіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы Московскіе государи съ своими матеріальными силами и деспотическими тенденціями»[1]).

Вотъ почему законодательная политика Московскихъ государей направлена была первоначально на сохраненіе statuquo вотчиннаго владѣнія духовенства и имѣла цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшей концентраціи поземельной собственности въ его рукахъ. Осуществленіе же идеи секуляризаціи принадлежитъ уже Петербургскому правительству.

Первая попытка къ ограниченію вотчиннаго владѣнія духовенства была сдѣлана въ Новгородѣ въ княженіе Ивана III-го. Замѣчательно, что великій князь взялъ изъ Новгородскихъ земель (кромѣ всѣхъ торжскихъ) только нѣкоторыя мо-

[1]) *Павловъ*, Op. c. p. 84.

настырскія вотчины, не тронувъ земли бояръ, посадскихъ и черныхъ людей [1]) Фактъ этотъ чрезвычайно важенъ, какъ первый опытъ ограниченія вотчиннаго владѣнія духовенства, и въ тоже время самъ по себѣ настолько любопытенъ, что причины, вызвавшія его, заслуживаютъ особаго вниманія.

Понятно, что фактъ завоеванія объясняетъ экспропріацію нѣкоторыхъ земель въ покоренной странѣ, но не объясняетъ, почему такой экспропріаціи подвергались именно монастырскія вотчины, а никакія другія. Причины его лежатъ поглубже.

Во 1-хъ, въ Новгородѣ и Псковѣ духовенство всегда терпѣло отъ посягательствъ мірянъ на его права и земли и не пользовалось такими привиллегіями, какъ въ другихъ княженяхъ [2]).

---

[1]) *П. С. Р. Л.* III. (Новгород II.) «Пріиде владыка Ѳеоѳилъ къ великому князю съ челобитьемъ половиною волостей владычнихъ да монастырскихъ, 6 монастырей; половина Юрьева монастыря, у Аркажскаго, у Благовѣщенскаго, у Онтонова, у Николскаго въ Неревскомъ конци, у Михайловскаго на Сковородки; а иные государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ, они де убоги, земли у нихъ мало. Князь велики пожаловалъ, у архіепископа половины волостей не ималъ, а взялъ 10 волостей: Юрьева монастыря 700 обежь и 20 обежь, Оркажскаго 300 обежь и 30 и 3 обжи...» р. 143.

[2]) *П. С. Р. Л.* IV. (Псков. I). 1495. «Псковичи срубили съ 10 сохъ человѣкъ, да и со священниковъ и со дьяконовъ почали рубити; и священники начали... что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися; и посадники Псковскіе и со Псковичи... учали силно дѣяти надъ священники» р. 239. *А. П.* I. № 9. 1395. Грамота митрополита Кипріана Псковичамъ» а что земли церковныи или села, купили ли будуть, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы Церковь Божья не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога». № 77. 1463. Грамота Новгородскому Архіепископу Іонѣ «Авы бы, моя дѣти посадники и тысяцкіе и бояре великаго Новгорода не вступалися въ церковныи пошлины, ни въ земли, ни въ воды. № 277. 1462. 1464. Посланіе митрополита Ѳеодосія монастырямъ. «Нынѣ убо, сынове, пишу Вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и сослужебникъ вашего смиренія Іона, архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, бояръ своихъ, а жалуется на Васъ, своихъ дѣтей, о томъ, что деи тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлины что было изначала, при прежде бывшихъ его братіи, архіепископѣхъ Великаго Новагорода и Пскова и вы деи нынѣча въ томъ въ семъ церковь Божію обидите, а земли, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлины у церкви Божьей отымаете, а къ своему отцу къ Іонѣ Архіепископу своей старины не правити ни о чемъ».

Оно и понятно; здѣсь отсутствовали нѣкоторыя изъ тѣхъ причинъ, которыя обусловили быстрый ростъ монастырскихъ вотчинъ въ центральной Россіи. Бремя монгольскаго ига не коснулось Новгорода и Пскова и не доводило здѣсь религіознаго рвенія до экзальтаціи. Идея единодержавія, которую поддерживала церковь, за что сама была поддерживаема государствомъ, была чужда сѣвернымъ народоправствамъ. На сѣверѣ, наконецъ, выросли секты стригольниковъ и жидовствующихъ, вооружавшіяся между прочимъ противъ вотчиннаго владѣнія духовенства и обычая отдавать по душѣ въ монастырь все имущество, оставляя зачастую семью ни съ чѣмъ «не достоитъ, учили они, мылостыню давати за душу умершаго». А проповѣдь этихъ сектантовъ далеко не оставались безслѣдной.

Во 2-хъ, лѣтописи заключаютъ въ себѣ кой гдѣ намеки что монастырскія вотчины, отобранныя великимъ княземъ, принадлежали первоначально князьямъ, а потомъ были освоены монастырями. Впрочемъ этотъ намекъ нужно принимать съ осторожностью, такъ какъ онъ встрѣчается не въ мѣстной Новгородской, а въ Воскресенской лѣтописи, и заключаетъ, быть можетъ, тенденцію оправдать дѣйствія Московскаго правительства[1]).

Какъ бы то ни было, первая попытка была сдѣлана. Государство посягнуло на неприкосновенность вотчинъ духовенства и ихъ привиллигерованное положеніе; оставалось итти по этому пути.

Вторая попытка къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства была сдѣлана опять таки во вновь завоеванныхъ областяхъ. Ударъ былъ нанесенъ косвенный, именно Иванъ III й запретилъ жителямъ Твери, Микулина, Торжка, Оболенска, Бѣлозерска и Рязани отдавать въ монастыри вотчины безъ доклада государю; такой же указъ состоялся относительно служебныхъ князей: Суздальскихъ, Ярославскихъ и Стародубскихъ, хотя указъ этотъ, помимо тенденціи остановить возрастаніе поземельнаго богатства монастырей, имѣлъ еще цѣлью ограничить вообще вотчинныя права и самостоятельность гордыхъ потомковъ удѣльныхъ князей[2]).

---

[1]) *П. С. Р. Л.* VIII. (Продолж. Воскресенской). «быша бо тѣ волости првое великихъ же князей, ино они ихъ освоиша» р. 204.

[2]) *А. А. Э.* I. № 227. «А что изъ старины, по уложенью Великаго

Осуществивъ удачно секуляризацію въ Новгородской землѣ и значительно стѣснивъ права пріобрѣтенія монастырей во вновь присоединенныхъ областяхъ, Иванъ III-й задумалъ совершить секуляризацію въ обширныхъ размѣрахъ на всемъ пространствѣ Московскаго государства. Для этого онъ сталъ сближаться съ «нестяжателями»: Ниломъ Сорскимъ и Паисіемъ Ярославскимъ, и подъ его покровительствомъ Нилъ на соборѣ 1503 г. открыто и рѣшительно поднялъ вопросъ о недержаніи селъ духовенствомъ. Но соборъ на отрѣзъ отвергъ это предложеніе, ссылаясь на книгу Бытія, Левитъ, Византійскую исторію и примѣры русскихъ князей. Соборный отвѣтъ былъ повторенъ троекратно, и Иванъ не рѣшился болѣе настаивать[1]).

Такимъ образомъ первая попытка рѣшительной секуляризаціи вотчинъ духовенства окончилось полной неудачей; московскіе государи не поднимали болѣе этого вопроса, и осуществленіе этой идеи принадлежитъ уже только петербургскому періоду. Но за то Московское правительство неуклонно стремилось къ своей цѣли: пріостановить по крайней мѣрѣ дальнѣйшую концентрацію земельной собственности въ рукахъ духовенства, и въ этомъ направленіи сложилась законодательная дѣятельность князей.

Василій Ивановичъ, покровительствуя литературному развитію идеи «нестяжателей», не трогалъ болѣе вотчинныхъ правъ духовенства, даже при покореніи Пскова и Смоленска. Впослѣдствіи онъ даже разошелся съ «нестяжателями», которые являлись приверженцами старыхъ порядковъ и ратовали за права

Князя Василья Ивановича всея Россіи, во Тфери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлѣозерѣ, на Рязани... по душамъ въ монастыри безъ докладу недавали; а суздалскіе князи, да Ярославскіе да Стародубскіе князи безъ Великаго Князя вѣдома... въ монастырь по душамъ не давали». Мы склоняемся къ мнѣнію Павлова, который приписываетъ этотъ указъ Ивану III, а не Василью по слѣдующимъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что въ однихъ актахъ указъ приписывается Ивану, въ другихъ Василію, въ третьихъ обоимъ вмѣстѣ. За Ивана говоритъ названіе указа «старинными» и слова Ивана IV въ посланіи къ Курбскому, въ которомъ онъ называетъ законъ объ ограниченіи вотчинныхъ правъ служилыхъ князей «дѣда нашего великаго государя уложеніемъ». (Сказ. о Курбскомъ). *Павлова* Ор. с. Примѣч. 3 р. 37. 8.

[1]) *Павлова* Ор. с. р. 38—52.

бояръ и удѣльныхъ князей, и приблизилъ къ себѣ Іосифлянъ, которые всегда являлись усердными защитниками дѣйствій Московскаго правительства и вѣрными служителями Московскаго двора.

Но за то Василій подчинилъ монастыри строгому контролю и поставилъ ихъ въ экономическую зависимость отъ правительства. Онъ вмѣшивался во внутреннее управленіе монастырей, назначалъ игуменовъ, давалъ имъ наказы, какъ распоряжаться монастырскимъ имуществомъ, и требовалъ отъ нихъ строгой отчетности. Онъ содѣйствовалъ по возможности строжайшему проведенію въ монастыряхъ принциповъ общежитія, которое водворяло строгій порядокъ въ монастырскомъ хозяйствѣ, давало возможность дѣлать большія сбереженія въ монастырскихъ доходахъ и облегчало правительству контроль за ихъ употребленіемъ [1]).

Иванъ IV, врагъ всякихъ привиллегій, кромѣ привиллегій царской власти, государь непреклонной энергіи, книжный и религіозный, и знакомый съ каноническими постановленіями, долженъ былъ сдѣлать рѣшительный шагъ къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства. Въ 1551 г. состоялись слѣдующія постановленія Стоглаваго собора.

Во 1-хъ. Владыкамъ и монастырямъ запрещено пріобрѣтать землю у служилыхъ людей подъ страхомъ конфискаціи пріобрѣтенныхъ вотчинъ.

Во 2-хъ. Опять таки подъ страхомъ конфискаціи запрещено завѣщевать вотчины въ монастыри, причемъ оговорено, что эта статья закона не имѣетъ обратной силы.

Въ 3-хъ. Вотчины, завѣщанныя въ монастырь до изданія этого указа, подлежатъ родственному выкупу въ томъ порядкѣ и по той цѣнѣ, которая обозначена въ духовной.

Въ 4-хъ. Земли, незаконно отнятыя монастырями у служилыхъ и черныхъ людей, равно какъ незаконно приписанныя писцами къ монастырскимъ и владычнымъ вотчинамъ, подлежатъ возврату ихъ прежнимъ владѣльцамъ.

Въ 5-хъ. Такому же возврату подлежатъ земли, розданныя боярами въ малолѣтство царя владыкамъ и монастырямъ.

---

[1]) *Павловъ* Ор. с. p. 82—101.

[2]) *А. А. Э.* т. I. № 227. 1551. Соборный приговоръ (изъ Стоглава гл. 101) p. 218—219.

Въ 6-хъ, подтверждены указанныя выше постановленія Ивана III-го.

Положивъ такимъ образомъ преграды концентраціи земель въ рукахъ духовенства, Стоглавый соборъ въ тоже время впервые провозгласилъ принципъ неотчуждаемости вотчинъ духовенства. «Вотчинъ и селъ, данныхъ Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, равно и другихъ монастырскихъ земель, впредь не отдавать, ни продать».

Законъ о выкупѣ вотчинъ, завѣщанныхъ въ монастыри, былъ подтвержденъ въ 1557 г., причемъ родственникамъ до запечатанія и утвержденія духовной предоставлено право выкупать землю по спеціальной оцѣнкѣ, а не по цѣнѣ, обозначенной въ духовной [1]).

Въ 1572 г. состоялось запрещеніе отдавать впредь вотчины въ большіе и богатые монастыри, имѣющіе въ своемъ распоряженіи достаточно земли. Вотчина, данная въ такой монастырь, не можетъ быть записана въ Помѣстномъ приказѣ, а должна быть отдаваема родственникамъ жертвователя — служилаго человѣка, «чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила». Только въ малые и бѣдные монастыри, и то съ доклада государя, разрѣшено давать вотчины: но какъ бы въ вознагражденіе монастырей за это новое ограниченіе ихъ вотчинныхъ правъ, тѣмъ-же закономъ постановлено: «монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ не выкупати» [2]).

Въ 1580 г. изданo новое узаконеніе, вызванное паденіемъ иноческаго житія, какъ гласитъ редакція закона. Постановленія его состояли въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, подтверждены права духовенства на пріобрѣтенныя имъ земли. Всѣ вотчины, пріобрѣтенныя духовенствомъ до изданія этого закона, остаются за монастырями и не подлежатъ выкупу, хотя бы состоявшіеся акты купли-продажи не были еще утверждены крѣпостнымъ порядкомъ.

Во 2-хъ, снова запрещено вотчинникамъ завѣщать свои земли въ монастыри; завѣщанная такимъ образомъ вотчина замѣняется денежнымъ вкладомъ въ монастырь, смотря по

---

[1]) *А. И.* I № 154. 1550—82. Дополнит. къ Судебнику статьи VI р. 258.

[2]) *Ак. И.* I. № 154. 1550—82. XIX. р. 270.

цѣнѣ ея, сама же вотчина отдается родственникамъ завѣщателя; а если у послѣдняго не осталось даже дальней родни, то отбирается въ казну.

Въ 3-хъ, запрещено владыкамъ и монастырямъ подъ страхомъ конфискаціи пріобрѣтать вотчины по купчимъ и закладнымъ. Вотчины, состоящія въ залогѣ за монастырями во время изданія этого закона, должны быть отобраны въ казну, а вознагражденіе за нихъ выдается по благоусмотрѣнью государя.

Въ 4-хъ, подтверждено давнишнее запрещеніе пріобрѣтать княженецкія вотчины какимъ бы то ни было способомъ; относительно вотчинъ, уже пріобрѣтенныхъ монастырями, постановлено: оставленіе въ монастырѣ княженецкихъ вотчинъ, пріобрѣтенныхъ путемъ завѣщанія, зависитъ отъ государя; вотчины же, пріобрѣтенныя посредствомъ купли, должны быть непремѣнно конфискованы въ казну; а назначеніе за нихъ вознагражденія, равно какъ и размѣръ его—предоставляется на благоусмотрѣніе государя.

Въ 5-хъ, «А впередъ Митрополиту и Владыкамъ и монастыремъ земель не прибавливати никоторыми дѣлы; жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними». Впрочемъ убогимъ, мало или безземельнымъ монастырямъ предоставляется просить Государя о надѣленіи ихъ землею, сообразно ихъ нуждамъ «какъ будетъ пригоже, какъ бы мочно прожити»[1]).

Такимъ образомъ у духовенства постепенно были отняты всѣ способы пріобрѣтенія вотчинъ и пріостановлено возростаніе его поземельнаго богатства. Остальные указы допетровской Руси дѣлаютъ только нѣкоторыя добавленія къ закону 1580 года.

Такъ указъ 1584 г., подтверждая своихъ предшественниковъ, дѣлаетъ слѣдующія два дополненія:

Во 1-хъ, онъ уничтожилъ, въ видѣ временной мѣры, ради оскудѣнія служилыхъ людей, всѣ тарханы (большинство которыхъ принадлежало духовенству) до тѣхъ поръ «покамѣста земля поустроится», и уравнилъ такимъ образомъ всѣхъ землевладѣльцевъ относительно платежа податей и повинностей.

Во 2-хъ, запретилъ духовенству держать за собою въ за-

---

[1]) С. *Г. Гр. и Д.* I. № 200. 1580.

кладчикахъ торговыхъ людей, принадлежащихъ къ податному классу «съ которыхъ идетъ царскіе дани»[1]).

Смутное время составляетъ пробѣлъ въ законодательной дѣятельности правительства, имѣвшей цѣлью ограниченіе вотчиннаго владѣнія духовенства. Въ эту тяжелую эпоху церковь принесла много жертвъ для спасенія отечества, и потому нужно было думать не о новыхъ ограниченіяхъ ея правъ и привиллегій, а о вознагражденія ее за услуги, оказанныя ею государству. По съ минованіемъ смутнаго времени и успокоеніемъ государства, когда все вошло въ свою прежнюю колею, и земля вновь начала «устроиваться», Московское правительство снова принимается за свою старую политику ограниченій, и въ уложеніи мы встрѣчаемъ ихъ[2]) уже съ новыми дополненіями. Такъ напримѣръ постригающимся въ монахи безусловно воспрещено владѣть вотчинами. Изрекая монашескій обѣтъ, они должны передать свои вотчины родственникамъ; если же послѣдніе не пожелаютъ взять на себя обязанность содержать ихъ во все время пребыванія въ монастырѣ, постригающіеся должны продать свои земли въ постороннія руки[3]). Уложеніе же узаконило одну общую мѣру, которая правда затрогивала интересы вообще всѣхъ землевладѣльцевъ, но чувствительнѣе всего должна была отозваться на духовенствѣ, какъ на крупнѣйшемъ вотчинникѣ: это указъ объ отобраніи въ казну у духовенства и бояръ торговыхъ слободъ вмѣстѣ съ торговыми и ремесленными людьми, живущими на вотчинныхъ земляхъ[4]). Результатомъ этой мѣры было записка въ посады, въ сотни и въ городское тягло 10093 дворовъ или 21036 человѣкъ ремесленниковъ и торговцевъ, жившихъ въ слободахъ и на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ[5]).

---

[1]) С. *Г. Гр.* и *Д.* I. № 202. 1584.

[2]) *Уложс.* гл. XVII. ст. 42.

[3]) *Уложс.* гл. XVII. ст. 43 и 44.

[4]) *Уложс.* гл. XIX ст. 5.

[5]) *Старинные акты г. Шуи*, Борисова. № 140. 1679. Грамота Царя въ Шую воеводѣ Шилову «въ прошлыхъ въ 157—9 годѣхъ по указу нашего... и по сыску боярина нашего кн. Юрья Долгорукаго взято на Москвѣ и въ городѣхъ, и Патріаршихъ, и властелинскихъ, и монастырскихъ, и Бояръ нашихъ и окольничихъ, и Думныхъ и ближнихъ всякихъ чиновъ людей и сло-

Всѣми этими мѣрами правительство остановило, наконецъ, возростаніе поземельныхъ богатствъ церкви, но нужно сознаться, что борьба свѣтской власти съ вотчиннымъ владѣніемъ духовенства была долгая и упорная. Правительственные указы въ дѣйствительности постоянно нарушались. Вотъ почему и приходилось такъ часто напоминать и повторять разъ состоявшіяся постановленія. Но и само правительство въ частныхъ случаяхъ дѣлало отступленія отъ общихъ началъ, признаваемыхъ имъ въ собственныхъ указахъ. Такъ напримѣръ въ 1622 г. Верхотурскому Никольскому монастырю разрѣшено ради «скудости» его, принимать землю по завѣщаніямъ и данымъ отъ Верхотурскихъ пахотныхъ и служилыхъ людей [1]). Въ 1605 г. Замятня Бестужевъ далъ въ монастырь свою вотчину, несмотря на изданный не задолго до того указъ Ивана IV. Борисъ Годуновъ, по челобитью Архіепископа, разрѣшилъ монастырю взять эту вотчину [2]). Въ промежутокъ между 1653 и 1656 г. патріархъ Никонъ пріобрѣлъ на свое имя и записалъ въ помѣстномъ приказѣ—21 вотчину. «Сіе безпрепятственное дозволеніе Патріарху покупать вотчины на свое имя въ періодъ 1653—58 гг., говоритъ архіеп. Леонидъ, было исключеніемъ изъ общаго правила, при чемъ подразумѣвалось, что вотчины куплены имъ на себя и впослѣдствіе долженствовали быть приписанными къ одному изъ монастырей его строенія [3]). Наконецъ, само правительство въ теченіи всего 17 ст. продолжало жаловать въ монастыри земли, хотя ужъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ [4]).

бодъ и врозь торговыхъ и промышленныхъ и ремесленныхъ людей въ посады и въ сотни и въ слободы въ тягло, и въ тяглые службы, по посацкому житью и по близости 10095 дворовъ, а людей въ нихъ 21036 человѣкъ.

[1]) *Рус. Ист. Биб.* II. № 129. 1622. Царск. гр. Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину.

[2]) *Сб. Муханова*, № 137. 1605.

[3]) *Исторія Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря*, Архим. Леонида въ Чт. М. О. И. и Д. Р. 1875 г., р. 517—518.

[4]) *Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря*, Ар. Макарія въ чт. М. о. И. и др. Р. 1858 г. Пожалованы монастырю: въ 1640 г рыбныя ловли пор. Шалѣ, въ 1651 г. пустошь и 33 варничныхъ мѣста, въ 1671 г. пустошь Ляховичи и деревня Заробья, 1675 г. — 2 пустоши; 1682 г. рыбныя ловли въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ 1684 г. полевая земля и дворцовыя пожни, въ 1692 г. 7 пустошей въ Волоколамскомъ уѣздѣ.—р. 61.

Хотя медленно, но все таки концентрація вотчинъ въ рукахъ духовенства была пріостановлена; секуляризація же принадлежитъ позднѣйшему времени.

Разд. IV. Земли подклѣтныя, княжескія, дворцовыя.

Субекты права. Свѣдѣнія о земляхъ, принадлежащихъ князьямъ, относятся къ довольно ранней эпохѣ. Уже Русская Правда упоминаетъ о княжескихъ бортяхъ [1]) и стадахъ [2]), и о старостахъ [3]) и тіунахъ [4]), управлявшихъ княжескими селами. Вотчины княжескія были обильны стадами и челядью. Въ 1146 г. Кіевляне разграбили стада князей Игоря и Святослава, состоявшія изъ 300 кобылицъ и 1000 коней, и зажгли въ княжескихъ селахъ посѣвы и дворы [5]). Тѣже Кіевляне, завладѣвъ дворомъ Святослава, подѣлили между собою княжескую челядь въ 700 человѣкъ [6]); кромѣ рабовъ въ княжескихъ селахъ жили крестьяне, которые пахали «страдали» на князя [7]). Нѣкоторые князья, какъ Андрей Боголюбскій, были настолько богаты, что могли щедро жаловать церквямъ цѣлыя слободы и села [8]), хотя попадаются и такіе князья, «вся жизнь», все имущество которыхъ состояло изъ двухъ, трехъ волостей [9]). Позд-

[1]) *Р. Пр.* Академич. ст. 30 «а въ княжѣ борти 3 гривнѣ любо пожгутъ, любо ввоидрутъ».

[2]) *Р. Пр.* Академич. ст. 25 «а за княжь конь, иже тои съ патномъ, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ».

[3]) *Р. Пр.* Адам. ст. 22 «а въ сельскомъ старостѣ княжи или въ ратайнѣмъ 12 гривнѣ».

[4]) *Р. Пр. Карам.* ст. 11 «а въ сельскомъ тіунѣ княжѣ пли въ ратайномъ 12 гривенъ».

[5]) *П. С. Р. Л.* II. 1146. p. 26.

[6]) *П. С. Р. Л.* II. 1146 p. 27.

[7]) *П. С. Р. Л.* II. p. 1287. Завѣщаніе Владиміра Васильковича. «Аже далъ есмь ей (княгинѣ своей) село свое Городѣлъ и мытомъ, а людье какъ то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемъ животѣ».

[8]) *П. С. Р. Л.* II. p. 82.

[9]) *П. С. Р. Л.* II. 1158. Такъ о кн. Ярополкѣ, который далъ церкви 3 волости Неблъскую, Деревскую и Лучьскую, говорится, что онъ «вда всю жизнь свою». p. 82.

нѣйшіе Московскіе князья и цари владѣли, конечно, обширными дворцовыми землями, о пространствѣ которыхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Котошихинъ въ 17 столѣтіи насчитываетъ въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ 30 тысячъ дворовъ крестьянъ, кромѣ бобылей [1]). О пропорціи, которую занимали дворцовыя земли среди прочихъ видовъ землевладѣнія, мы вовсе не можемъ составить себѣ правильнаго представленія, такъ какъ дворцовыя села въ писцовыхъ книгахъ писались отдѣльно и обозначались особой поземельной мѣрой. Приведемъ во всякомъ случаѣ для примѣра нѣкоторыя цифры. Такъ въ Микулинскихъ и Тверскихъ дворцовыхъ селахъ въ половинѣ 16 вѣка числилось въ живущемъ 177 вытей, и впустѣ 347 вытей, доставлявшихъ, кромѣ мелкаго дохода, оброковъ на 183 р. и хлѣбу (посошного) ржи 833 четверти, овса 1334 четв.; выть равняется 7—8 десятинамъ. Въ селѣ Кушалинѣ того же уѣзда числилось 3266 дт.[2]). Въ концѣ 16 вѣка въ дворцовыхъ волостяхъ Вотской пятины числилось 430 обежъ [3]), и т. д.

Не только князья, но и княгини владѣли селами. Ольгѣ принадлежало село Ольжичи [4]), Рогнѣдѣ село въ Зарубѣ [5]); дочь Ярополка завѣщала церкви 5 селъ съ челядью [6]). Села, принадлежавшія княгинямъ, могли быть [7]):

а) пошлыя, которыя принадлежали не лицу, а сану, и переходили отъ одной княгини къ другой, отъ матери-княгини къ снохѣ ея,

---

[1]) *Котошихинъ* гл. XI ст. 6.

[2]) *Писцов. кн. Моск. Г. И.* отд. II. р. 359—360 и т. д.

[3]) *Временникъ* кн. VI Писцов. кн. Вотской пятины 1582. р. 45—50.

[4]) *П. С. Р. Л.* I. р. 25.

[5]) *П. С. Р. Л.* II. 1168. «Село Рогъпѣдино». Рогнѣда сестра Ростислава р. 95.

[6]) *П. С. Р. Л.* II. р. 82.

[7]) *С. Г. Гр. и Дог.* I. № 39. 1406. Духовн. Вел. Кн. Василія Дмитріевича «А што села Княгининские пошлые, то се и есть; а вѣдаетъ тѣ села пошлые Княгининские дотоле Княгини моя, доколѣ дастъ Богъ, женится сынъ мой, а потомъ она дастъ тѣ села сына моего Княгинѣ, своей сносѣ, которые были издавна за княгинями (р. 72); другія села были даны ей на прожитокъ «а по ее животѣ, оно тѣ волости и села сыну моему. А што ее примыслъ, въ томъ волна, по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ; да къ тому ей даю въ опричнину два села, въ тѣхъ двух селѣхъ такъ же волна, по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ» р. 73.

b) прожиточныя, которыми княгини владѣли пожизненно, безъ права распоряженія ими, и, наконецъ,

c) «примыслъ», благоприобрѣтенныя, которыми княгини могли произвольно распоряжаться: это были или купленныя села, или полученныя въ приданое, или данныя княземъ женѣ «въ опришнину», въ отдѣльное личное распоряженіе.

Права пользованія. Княжескія земли носили названіе «подклѣтныхъ»[1]), «посошныхъ»[2]) и «дворцовыхъ»[3]). Послѣдній терминъ сдѣлался господствующимъ.

Дворцовыя села находились въ отдѣльномъ управленіи Приказа Большаго дворца, въ которомъ засѣдали бояринъ, окольничій, да два—три дьяка, вѣдавшіе дворцовыя земли и доходы съ нихъ[4]). Намеки на существованіе отдѣльнаго управленія дворцовыми селами встрѣчаются очень рано. Еще въ 14 в. одни слуги тянули къ дворскому, а черные люди къ сотникамъ[5]). Состоя въ отдѣльномъ управленіи, дворцовыя земли писались въ писцовыхъ книгахъ отдѣльно особою мѣрою, или въ отдѣльныхъ дворцовыхъ книгахъ[6]).

Низшими органами управленія въ дворцовыхъ селахъ были посельскіе, ключники, прикащики и т. д., наблюдавшіе за сборомъ доходовъ, отправленіемъ правосудія въ маловажныхъ дѣлахъ и за совершеніемъ гражданскихъ сдѣлокъ. На подмогу прикащикамъ крестьяне избирали изъ своей среды на извѣстный срокъ старостъ и цѣловальниковъ, которые вмѣстѣ съ прикащикомъ раздавали землю въ тягло или на оброкъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы крестьяне на сторонѣ земли не занимали и не бѣгали изъ дворцовыхъ селъ, чтобы они платили подати

---

[1]) С. *Г. Гр. и Д.* I. № 151. 1523. *А. А. Э.* I. № 215. 1547.

[2]) *А. Ш.* I. № 218. 1587 «дворцовое посошное село Бережокъ». № 219. 1587. «Язъ пожаловалъ Васъ своими дворцовыми посошными селами».

[3]) С. *Г. Г. и Д.* I. № 187. 1566.

[4]) *Котошихина* гл. VII ст. 4. *А. И.* II. № 335. 1610—1613 «Записка о царскомъ дворѣ».

[5]) С. *Г. Г. и Д.* I. № 27. 1362.

[6]) *Времен.* кн. XI. Переписн. книга. «Писаны Великаго князя волости и села и деревни, дворцовые и оброчные, и помѣщиковы, и своеземцовы, и монастырскіе. А дворцовые волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ» р. 91.

исправно и въ строгомъ соотвѣтствіи со своими платежными средствами [1]), чтобы барщинная работа на «государевой десятинной пашнѣ» справлялась исправно и т. д.[2]). Оброчныя деньги отсылались въ приказъ Большаго Дворца [3]). Кромѣ денежнаго оброка дворцовыя села доставляли на Житенной дворъ хлѣбъ, шедшій на царскій обиходъ, на Сытенной дворъ медъ и хмѣль на царское пиво, въ Кормовой дворецъ съѣстные припасы, на Хлѣбенной дворъ дрова, на Конюшенный дворъ овесъ и сѣно для лошадей. Кромѣ того въ подмосковныхъ селахъ были устроены коровьи дворы и мельницы; изъ подмосковныхъ же селъ доставлялись ягоды и плоды [4]).

Достаточное надѣленіе дворцовыхъ крестьянъ землею составляло всегдашнюю заботу Московскихъ правителей. По этому запрещалось сдавать въ помѣстья и вотчины пустыя земли, находящіяся между дворцовыми землями и годныя дворцовымъ селамъ. Только дворцовые крестьяне да зарубежные выходцы могли селиться на такихъ пустошахъ [5]) Точно также запрещено сдавать въ помѣстья порожжія и обводныя земли, находящіяся на разстояніи 50—60 верстъ отъ дворцовыхъ селъ, не сославшись съ Приказомъ Большаго дворца и не распросивъ дворцовыхъ крестьянъ [6]).

Особыми жалованными грамотами дворцовыя села могли получать слѣдующія привиллегіи:

Дворцовые крестьяне освобождались отъ суда намѣстниковъ и волостелей, кромѣ дѣлъ по душегубству и кражѣ съ поличнымъ, отъ платежа кормовъ и поборовъ въ пользу правежчика и доводчика, которымъ запрещался въѣздъ въ такія села.

---

[1]) *Д. к. А. П.* I. № 167. 1612. Наказъ прикащику Вельяминову объ управленіи Обонѣжскими дворцовыми волостями.

[2]) *А. П.* I. № 116. 1622. Царскій наказъ воеводамъ на Вязьмѣ.

[3]) *Бѣляева*, О поземельн. владѣніи въ Московск. Госуд. Москвитянинъ 1848 г. ч. 5. р. 3—6.

[4]) *Котошихина* гл. VI. О дворехъ царскихъ. Подробности о дворцовыхъ крестьянахъ въ главѣ объ уѣздныхъ земляхъ.

[5]) *П. П.* С. З. № 196. 1656. Именной указъ, объявленный Новгородскимъ воеводамъ изъ Приказа Большаго Дворца.

[6]) *П. П.* С. З. 1674 г. Именной указъ.

Посельскій не могъ творить суда безъ участія выборныхъ отъ крестьянъ: старосты и лучшихъ людей [1]).

Иногда дворцовые крестьяне совсѣмъ освобождались отъ суда посельскихъ и ключниковъ, и дѣло суда всецѣло предоставлялось выборнымъ. За всѣ судебныя пошлины крестьяне должны были платить извѣстный оброкъ, который сами же собирали [2]).

Иногда высшимъ разрядамъ дворцовыхъ крестьянъ предоставлялось право судиться у самаго великаго князя или его ближняго боярина [3]).

Наконецъ, такіе крестьяне, подобно другимъ владѣльцамъ, получали право вызывать на свои земли крестьянъ, конечно не письменныхъ и не тяглыхъ, съ предоставленіемъ новоселамъ льготы отъ податей и повинностей на извѣстное число лѣтъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда [4]).

Права распоряженія. Князья распоряжались своими вотчинами, какъ частные собственники; дѣлили ихъ между дѣтьми [5]), отдавали ихъ своимъ женамъ сперва со всѣми правами распоряженія [6]), потомъ почти исключительно въ пожизненное владѣніе [7]),

---

[1]) *А. А. Э.* I. № 201. 1544. «Се азъ В. К. Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми въ Звенигородскомъ уѣздѣ своихъ дворцового села Ондрѣевского крестьянъ, селчанъ и деревеньщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ старосту Мокѣйка Алексѣева сына и всѣхъ крестьянъ».

[2]) *А. И.* I. № 165. 1556. Уставная грамота Переяславскаго Царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ.

[3]) *А. И.* I. № 295. 1540. Жал. гр. дворцовымъ оброчнымъ сокольникамъ; судитъ ихъ самъ князь или его сокольничій.

[4]) *А. И.* I. № 301. 1548. Тамъ же; льгота на 10 лѣтъ.

[5]) Духовн. грамоты князей въ *С. Г. Гр. и Д.* т. I.

[6]) *П. С. Р. Л.* II. 1287. Завѣщаніе Владиміра Васильковича, который далъ женѣ городъ Кобрынь и нѣсколько селъ. «А княгини мое, по моемъ животѣ оже восхочеть въ черницѣ пойти, пойдетъ, оже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не возставати смотрять, что кто иметь чинити по моемъ животѣ» р. 215.

[7]) *С. Г. Г. и Д.* I. № 26. 1356 «а по животѣ моее княгини, тѣ волости и села и часть тамги сыномъ моимъ кн. Дмитрію и кн. Ивану въ котораго уѣздѣ, то того и есть». № 40 1410. «А что семь изъ удѣловъ села подавалъ княгинѣ своей, и во чьемъ удѣлѣ дѣтей моихъ которое село будетъ, и княгини мои тому сыну то село и дастъ по своемъ животѣ».

завѣщевали ихъ въ монастыри [1]), жаловали [2]), продавали [3]) и обмѣнивали ихъ [4]). Наконецъ, дворцовыя села служили первоначально фондомъ для образованія помѣстій [5]).—Черныя земли долгое время считались неприкосновенными; въ тоже время государственные доходы не были на столько значительны, чтобы можно было выдавать служилымъ людямъ денежное жалованье. Поэтому князья, потомъ цари обратились къ раздачѣ дворцовыхъ земель въ помѣстья, какъ къ средству вознаграждать ратныхъ людей за службу. Только впослѣдствіе съ расширеніемъ государства и пріобрѣтеніемъ значительнаго пространства «порожнихъ поль» и завоеванныхъ земель, такая раздача прекратилась, смѣнившись надѣленіемъ служилыхъ людей порожнею землею и испомѣщеніемъ ихъ въ вновь присоединенныхъ областяхъ. Была еще одна причина, объясняющая раздачу помѣстій изъ дворцовыхъ земель. Дружинники отличались отъ земскаго ополченія; они служили лично князю, а не государству; они участвовали во всѣхъ набѣгахъ и походахъ, предпринятыхъ во имя личныхъ интересовъ князя, тогда какъ земщина подымалась на защиту своей земли и общеземскихъ интересовъ; она вступалась за своего князя лишь тогда, когда ихъ взаимные интересы сливались. Понятно, что дружина содержалась на счетъ князя, а не земщины, и получала свое вознагражденіе не изъ общегосударственныхъ, а лично-княжескихъ доходовъ.

---

[1]) Напр. *С. Г. Г. и Д.* I. № 22. 1328. Духовная Калиты. Завѣщалъ 3 села въ монастырь себѣ на поминокъ.

[2]) *А. И.* I. № 218 1587. Пожаловано царицѣ Инокинѣ Александрѣ «дворцовое посошное село Березокъ». № 219. 1587. «Азъ пожаловалъ Васъ своими дворцовыми посошными селами». *А. И.* III. № 41. 1614 пожаловано царицѣ Дарьѣ изъ дворцов. селъ. *С. Г. Г. и Д.* I. № 150. 1523. Въ Благовѣщенскомъ станѣ Бѣлевскаго у. въ 1628 г. изъ 45 вотчинъ 21 пожалованы изъ дворц. земель.

[3]) *С. Г. Г. и Д.* I № 78. 1451. «Отступилъ ти всѣ вотчины... опричь тѣхъ селъ, что есмь продалъ своимъ боляромъ». № 79. 1451.

[4]) *С. Г. Г. и Д.* I № 105. 1477. «А что есмь пожаловалъ бояръ своихъ, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто».

[5]) *А. И.* II № 198. 1609. № 281. 1610. II; т. III № 132. 1634. *А. о. д. юр. б. д. Р.* I № 21. 1612. *С. Г. Г. и Д.* I № 187. 1566. т. II № 259. 1611 и т. д.

Такой порядокъ продолжалъ держаться и послѣ того, какъ исчезли причины, вызвавшія его. Поэтому ратные люди, хотя служившіе всему государству, долго еще продолжали получать помѣстья изъ дворцовыхъ селъ — личной собственности князя, пока не восторжествовало новое воззрѣніе.

Дворцовыя села сдавались также въ кормленье дворцовымъ чиновникамъ: стольникамъ, ловчимъ, конюшимъ, отчего и получали названіе: дворцовыя села стольничя, ловча, сокольничя пути[1]).

Способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ. Дворцовыя земли пріобрѣтались:

Во 1-хъ, свободною занимкою. Князь, какъ и всякій другой вотчинникъ, благодаря обилію своихъ стадъ и множеству челяди, могъ занимать обширныя пространства земли, обращая ихъ въ свою частную собственность.

Во 2-хъ, уступкою со стороны земщины. Выше уже было показано, что такая уступка была обще распространеннымъ и въ тоже время относительно позднимъ явленіемъ; она не имѣла мѣста при самомъ призваніи князей и вошла въ употребленія только постепенно. Бѣляевъ[2]) замѣчаетъ, что такія уступленныя земли отличаются въ древнихъ грамотахъ отъ земель, пріобрѣтенныхъ по частному праву. Первыя носятъ названіе по удѣлу, на территоріи котораго онѣ находятся: села Московскія, Дмитровскій, Коломенскія, вторыя прямо обозначаются «а се моя купля, моя бабы»...[3]).

Въ 3-хъ, по частнымъ сдѣлкамъ купли, мѣны и т. д. Покупка князьями земли встрѣчается довольно рано[4]). Она совершалась посельскими[5]) или ключниками, на имя князя и на его средства, «за его ключемъ»[6]).

---

[1]) Переѣжская волость конюшая. *Д. к. А. И.* I. № 83. 1555.

[2]) *Бѣляевъ.* О поземельн. влад. москвитянъ 1831 г. ч. 5. р. 1.

[3]) *С. Г. Г. и Д.* I. № 22. 1328. Духовная Калиты.

[4]) *П. С. Р. Л.* II. У Андрея Боголюбскаго «свободи купленыя» р. 82. 1287. Завѣщаніе Владиміра Васильевича. «А село есмь купилъ Березовичѣ у Оедорка» р. 215. *С. Г. Г. и Д.* I. № 22. 1328. «А что село Павловское Бабы нашея купля». № 187. 1556. «дворцовые села Раково, да Вахново, а были прежъ село вотчинные».

[5]) *С. Г. Г. и Д.* I. № 41. 1423. В. К. отдаетъ княгинѣ деревни тутолмпискіе, што прикупилъ поселскій Григорій Горбащевъ, што мой примыслъ.

[6]) *С. Г. Г. и Д.* I. № 39. 1406. «А что мои ключники некупленые, а покупили деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ моимъ не

Въ 4-хъ, путемъ отписки на государя земли, остающейся послѣ безродныхъ служилыхъ людей или конфискованной у нихъ за какое нибудь преступленіе.

Въ 5-хъ, припискою на государя земель въ завоеванныхъ областяхъ или изъ «порожжихъ поль»[1]).

Прекращеніе правъ на дворцовыя земли совершалось или путемъ переуступки ихъ другому лицу или путемъ давности.

Разд. V. Помѣстныя земли[2]).

«Помѣстья давались *для* службы, отчины давались *за* службу»[3]), вотъ формула, ясно опредѣляющая разницу между двумя видами земельнаго владѣнія въ Московскую эпоху и существо помѣстнаго права.

Нѣкоторые ученые видѣли начало помѣстной системы въ обычаѣ русскихъ князей обезпечивать содержаніе дружины, предоставляя членамъ ея города и волости въ кормленье[4]). Неправильность такого мнѣнія доказана Градовскимъ[5]). Кормленье вовсе не представляло источника доходовъ въ частномъ смыслѣ; это

надобѣ, а деревни ихъ дѣтемъ въ чьемъ будутъ удѣлѣ». Смыслъ этого мѣста ясенъ и незачѣмъ прибѣгать къ такимъ соображеніямъ, какія высказываетъ *Соколовскій*, «что съ прекращеніемъ службы прекращалось и право на купленныя земли». Эконом. бытъ р. 67. Такого правила мы не встрѣчаемъ въ памятникахъ древнѣйшей Руси.

[1]) *Бѣляевъ.* ор. с. р. 8 приводитъ слѣдующую цитату. Въ Новгородской писцовой книгѣ 7090 г. сказано: 4-е, деревни, что были по старымъ писцовымъ книгамъ приписаны за земцы, а нынѣ приписаны къ Государевѣ дворцовой Тесовской волости и 5-е, земли, отписанныя отъ владычныхъ и монастырскихъ земель къ дворцовой волости». *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 55. XXXIV. 1631 предписывается навести справки, порожжа ли такая то земля, не отдана ли кому нибудь въ вотчину или помѣстье, «и къ дворцовымъ селамъ и къ пособнымъ землямъ не приписана» etc.

[2]) По этому предмету. *Неволинъ* т. IV. *Лакіеръ*, О вотчинахъ. *Бѣляевъ* О русскомъ войскѣ, М. 1846.

[3]) *Сперанскій*, О родов. имуществахъ. Ар. ист. и. ст. свѣд. 1859 кн. 5. р. 62.

[4]) *Неволинъ*, № 290

[5]) *Градовскій*, Мѣстн. управленіе р. 33—34.

было отправленіе государственной должности, и пользованіе доходами съ нея представлялось дѣламъ второстепеннымъ. Напротивъ, отношеніе ратнаго человѣка къ своему помѣстью было отношеніемъ хозяина къ своему имѣнію, и главною цѣлью помѣстной системы было обезпеченіе служилаго люда доходами съ земли. Князья не могли раздавать дружинѣ волостей и городовъ въ частное пользованіе, такъ какъ сами не были ихъ частноправными владѣльцами; они владѣли ими не на вотчинномъ, а на государственномъ правѣ; какъ же они могли передать кормленщикамъ такое право, какого сами не имѣли? Напротивъ, подклѣтныя земли, въ которыхъ князья были полными хозяевами-вотчинниками, они могли передавать и дѣйствительно передавали своимъ дружинникамъ на частномъ правѣ, создавая здѣсь частно-правныя отношенія. Словомъ, система кормленій коренилась въ государственномъ правѣ, система помѣстій построялась скорѣе по принципамъ частнаго права.

Причины возникновенія помѣстій иныя. Первоначально дружина содержалась на княжескіе доходы, но преимущественно на дань, собираемую съ покоренныхъ народовъ. Земля въ то время никакой цѣнности не имѣла, да и князьямъ не было выгодно раздавать землю дружинникамъ. Безземелье привязывало дружинника къ личности князя, а надѣленіе землею, напротивъ, связывало ее съ земщиной и ставило его въ оппозицію княжескимъ интересамъ. Но когда земщина окончательно стушевалась, и надъ нею возвысилась власть могущественныхъ князей, не знавшая соперниковъ, прежняя опасность, грозившая князю при надѣленіи дружины землей, исчезла; дружина не могла стать въ ряды оппозиціи, потому что такой оппозиціи и не было; все склонилось передъ властью единодержавныхъ московскихъ правителей. Вольный духъ дружины былъ искорененъ цѣлымъ рядомъ насильственныхъ мѣръ; «вольные отъѣзды» дружины, право ея по благоусмотрѣнію переходить на службу изъ одного удѣла въ другой было отмѣнено. И чтобы еще сильнѣе прикрѣпить дружину къ службѣ, чтобы окончательно отучить ее отъ привычекъ бродячей жизни, чтобы вырвать въ ней послѣднія воспоминанія о прежнихъ вольностяхъ и поставить ее въ полную зависимость отъ великокняжескаго престола, князю было выгодно надѣлить дружинниковъ землею, которою они могли бы владѣть на зависимомъ и ограниченномъ правѣ, подъ

условіемъ службы. Распространенію помѣстной системы содѣйствовало еще то обстоятельство, что Московскіе государи, цѣлымъ рядомъ завоеваній, успѣли какъ-разъ въ это время сконцетрировать въ своихъ рукахъ значительное пространство «порожнихъ земель», которыя представляли мертвый капиталъ. Казалось выгоднымъ раздавать такую пустующую землю дружинникамъ, обезпечивая ихъ содержаніе вмѣсто назначенія имъ денежнаго жалованья, и содѣйствуя колонизаціи страны, такъ какъ въ интересахъ дружинниковъ было распахивать и заселять данныя имъ порожжія земли.

Первое свидѣтельство о роздачѣ помѣстій мы встрѣчаемъ въ духовной Калиты. «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Борису Ворькову аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ; не имѣть ли служити дѣтемъ моимъ, село отопмуть»[1]). Условіемъ владѣнія землей является служба. Это же и почти послѣднее опредѣленное свидѣтельство первичной эпохи помѣстнаго права. Но если вглядѣться попристальнѣе, то въ слугахъ, бывшихъ подъ дворскимъ, т. е. состоявшихъ въ его вѣдѣніи, можно видѣть помѣщиковъ. Дворской завѣдывалъ дворцовыми землями и потому въ его вѣдѣніи находились служилые люди, какъ получавшіе помѣстья изъ дворцовыхъ селъ. Слуги, бывшіе подъ дворскимъ, составляли, вѣроятно, низшій классъ дружины и противоставлялись боярамъ, высшимъ членамъ дружины, занимавшимъ высокія государственныя должности, получавшимъ кормленія, состоявшимъ въ доводѣ и т. д. Такіе поддворскіе слуги не подводились подъ правило «вольнымъ воля», бывшее привиллегіей высшихъ членовъ дружины. Значитъ ли это, что они вовсе лишены были права перехода? «Вольнымъ воля» обозначаетъ право переходить отъ одного князя къ другому, не сопряженное ни съ какими потерями для лица, пользующагося такимъ правомъ. Этимъ то правомъ пользовались слуги, бывшіе въ кормленьи и доводѣ, и ни чемъ, кромѣ службы, не связанные съ княземъ. Но слуги, состоявшіе подъ дворскимъ, получали за

[1]) *С. Г. Г. и Д.* т. I. № 22. 1328. Также № 28. 1368 «а что Ивановы села Васильковича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не вступати, а имъ не подобѣ, тѣ села мнѣ, а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля». Иванъ и Нѣкоматъ—очевидно помѣщики.

свою службу помѣстья отъ князя; оставляя службу и переходя въ другой удѣлъ, они лишались своихъ помѣстій; слѣдов., объемъ правъ ихъ ограничивался, и терминъ «вольнымъ воля» не могъ имѣть примѣненія къ нимъ. Все это подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ грамотъ [1]). Слѣдов., подъ слугами, находящимися въ вѣдѣніи дворскаго, мы должны разумѣть вольныхъ слугъ, вписныхъ членовъ служилаго класса, получавшихъ за свою службу помѣстья изъ дворцовыхъ селъ и лишавшихся ихъ съ прекращеніемъ службы.

Раздача помѣстій не была первоначально преобладающимъ способомъ обезпеченія служилаго сословія; она соперничала съ пожалованіемъ вотчинъ служилымъ людямъ Помѣстная система получаетъ громадное распространеніе только въ 16 вѣкѣ; на это оказали вліяніе: 1) завоеваніе и присоединеніе къ Москвѣ обширныхъ земель, причемъ лучшіе люди покоренныхъ областей, переведенные на Москву, были рады получить землю хотя бы на помѣстномъ правѣ, лучшіе же люди московскіе, получая въ завоеванныхъ областяхъ значительныя помѣстья взамѣнъ своихъ небольшихъ вотчинъ, не обращали уже вниманія на условія пожалованія, во 2) властолюбивыя тенденціи Московскихъ государей, достигшія своего апогея при Иванѣ Грозномъ, который зорко видѣлъ, что помѣстная система ставитъ служилыхъ людей въ полную зависимость отъ Московскаго престола.

Окончательную организацію помѣстная система получаетъ при первыхъ Романовыхъ, когда бѣдствія смутнаго времени заставили обратить особенное вниманіе на состояніе военнаго строя въ государствѣ и на содержаніе служилыхъ людей, т. е. на порядокъ помѣстнаго верстанья.

---

[1]) С. *Г. Г. и Д.* I. № 23. 1341. «А вольнымъ слугамъ воля, кто въ кормленьи бывалъ и въ доводѣ при нашемъ отци и при насъ» № 27. 1362 «а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля. А которые слуги потягли къ дворьскому.... тыхъ ны въ службу не принимати» № 40. 1410. «А боярамъ и слугамъ, кто будетъ не подъ дворьскимъ, вольнымъ воля.... А кто будетъ подъ дворьскимъ слугъ тѣхъ дѣти мои промеже себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ, а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, тотъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему, чей будетъ удѣлъ».

Мы уже указывали, что въ 16 столѣтіи помѣстья составляли господствующій видъ землевладѣнія въ московскомъ государствѣ. Объ общемъ же пространствѣ помѣстнаго владѣнія мы можемъ составить себѣ только приблизительное понятіе. Въ 1631 г. на службѣ московскаго государства по всѣмъ вѣдомствамъ состояло 66690 служилыхъ людей [1]). Между тѣмъ въ 1150 г., верстахъ въ 60 или 70 отъ Москвы, было испомѣщено всего 1053 чел. дѣтей боярскихъ, которымъ дано 111550 шт. четвертной пашни, кромѣ сѣнокосовъ и другихъ разрядовъ земли. Нужно замѣтить, что подъ Москвою естественно давались только небольшія помѣстья, такъ какъ ихъ незначительность съ избыткомъ выкупалась близостью Москвы [2]). Высшимъ размѣромъ помѣстья подъ Москвою было 200 чт., тогда какъ, по сообщенію Котошихина, вообще высшимъ окладомъ помѣстья было 1000 чт.[3]).

Не смотря однако на быстрое распространеніе, помѣстная система представляетъ скоропреходящее явленіе въ правовой жизни русскаго народа. Поздно явившись, она рано исчезаетъ.

Едва успѣвъ возникнуть, помѣстья рано теряютъ свой первоначальный характеръ и обнаруживаютъ стремленіе къ постепенному слиянію съ вотчинами. Во 1-хъ, въ средѣ самихъ служилыхъ людей въ силу естественнаго чувства возникаетъ стремленіе сохранять помѣстье, доставшееся имъ цѣною тяжелой службы, въ предѣлахъ семьи и не допускать перехода его въ чужія посторонніе руки. Правительство въ свою очередь не ставило препятствій такому стремленію: а) Правительству всегда нужны были ратные люди; умиралъ или дряхлѣлъ служилый человѣкъ, его мѣсто въ строю занимали его сыновья; правительству выгоднѣе было оставлять за послѣдними отцево помѣстье, чѣмъ верстать ихъ землею на новомъ мѣстѣ, порождая тѣмъ самимъ безплодное бродяжество служилыхъ людей и сумятицу въ помѣстныхъ дѣлахъ. b) Когда служилый человѣкъ умиралъ или погибалъ на войнѣ, нужно же было обезпечить

---

[1]) *Времен.* кн. IV. Смѣсь р. 81.

[2]) *Др. Рос. Вив.* VIII. № 1. Грамота Ивана IV. Дѣти боярскіе: 1 ст.—33 человѣка получили по 200 чт., 2-й статьи по 150 чт., 3-й статьи—614 чел. по 100 чт.; дѣтей боярск. дворов. и городов. 317 челов. по 100 чт.

[3]) *Котошихина* гл. VII ст. 8. р. 79.

осиротѣлую семью. Пенсій не было, такъ какъ не было денежнаго жалованья; оставалось одно средство: отдавать въ прожитокъ вдовѣ съ дѣтьми помѣстье до той поры, пока не подростутъ сыновья и не станутъ служить съ отцова помѣстья, съ обязательствомъ содержать свою мать и выдать замужъ своихъ сестеръ. Помѣстье такимъ образомъ не выходило изъ рода служилаго человѣка, который именно, благодаря родовому происхожденью помѣстья и долговременному владѣнію имъ, сталъ постепенно пріобрѣтать надъ нимъ и нѣкоторыя права распоряженья. Помѣстья все больше склонялись къ сліянію съ вотчинами, пока указъ Петра о единонаслѣдіи не довершилъ дѣла, на половину совершеннаго самой жизнью, и не соединилъ обоихъ видовъ земельнаго владѣнія служилаго класса подъ общимъ названіемъ недвижимаго имущества. Во 2-хъ, самая помѣстная система постепенно съ реорганизаціей войска стала терять свой raison d'être. Когда Россія, округливъ свои владѣнія на востокѣ, вступила въ борьбу съ своими западными цивилизованными сосѣдями, ей для успѣха въ этой борьбѣ нужны были регулярныя войска, а не служилые люди, засиживавшіеся въ своихъ помѣстьяхъ и упорно сказывавшіеся въ «нѣтехъ», несмотря на грозные указы и жестокія кары, постигавшія ихъ. Плохо обученные, съ грѣхомъ пополамъ вооруженные, неискусные въ военномъ дѣлѣ, они только и высматривали удобнаго случая ударяться въ бѣга и вернуться въ родныя палестины. Нужно было замѣнить такія нестройныя полчища помѣщиковъ регулярными войсками, которыя дѣйствительно было бы «людны и оружны», получали бы денежное жалованье, постоянно находились бы подъ ружьемъ, всегда готовыя въ дѣло. Одна изъ причинъ, вызвавшихъ возникновеніе помѣстной системы: незначительность государственныхъ доходовъ, утратила мало по малу свое значеніе. Съ постепеннымъ устроеніемъ государства, финансы его возросли, и порядокъ ихъ поступленія въ казну сталъ отличаться большею правильностью. Тогда то и сдѣлалось возможнымъ содержаніе постоянныхъ войскъ на денежное жалованье. Наконецъ и пространство порожей земли, годной въ помѣстное верстанье, значительно посократилось. Конечно, замѣна помѣстнаго верстанья денежнымъ жалованьемъ совершилась только постепенно, и старый порядокъ нѣсколько подготовилъ почву для такой замѣны. Дѣло въ томъ, что кромѣ

помѣстій, служилые люди получали еще денежный окладъ по 1 р., на каждыя 5 четей; но такой окладъ они получали, только состоя на дѣйствительной службѣ; въ мирное же время выдача денежнаго жалованья прекращалась, такъ что служилые люди жили исключительно доходами съ своихъ помѣстій [1]).

Субекты правъ. Такъ какъ помѣстья давались для службы, то право на владѣніе ими имѣли только служилые люди всѣхъ разрядовъ [2]) и ихъ семьи: вдовы и малолѣтніе. Въ видѣ исключенія помѣстья давались городскимъ обывателямъ, выбраннымъ въ общественную должность [3]), и гостямъ [4]), какъ лицамъ, числившимся на государственной службѣ и получавшимъ свое званіе оффиціально по государеву указу [5]).

Но и для лицъ, имѣвшихъ право на пріобрѣтеніе помѣстій существовали нѣкоторыя ограниченія; каждый разрядъ служилыхъ людей несъ особыя обязанности по ратной службѣ; и потому служилымъ людямъ одного разряда запрещалось пріобрѣтать земли, присвоенныя лицамъ другаго разряда, чтобы не брать такимъ образомъ на себя разнородныхъ обязанностей, одновременное исполненіе которыхъ было невозможно. При этомъ наблюдалось, чтобы самый составъ помѣстныхъ разрядовъ былъ по возможности однородный, чтобы среди нихъ не возникло розни, и они дѣйствовали возможно сплоченнѣе. Поэтому было принято верстать помѣстьями въ одномъ разрядѣ

---

[1]) *Котошихина* гл. VII ст. 8. р. 79.

[2]) *Д. к. А. И.* IV. № 27. 1656. «Чьѣ помѣстья и вотчины твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ и дворянъ Московскихъ и дьяковъ, которые нынѣ въ городахъ и воеводствомъ и губныхъ старостъ и городовыхъ приказщиковъ и всякихъ приказныхъ людей Московскихъ и городовыхъ».

[3]) *Д. к. А. И.* IV. № 27. I. № 52. XXVII «выбрали де его (Лопатина) всею Торопецкою землею въ Торопецъ на городовой приказъ». «А нашъ указъ у васъ: которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городовыхъ приказѣхъ... а за тѣми помѣстей учинити... по пяти вытей». № 86. 1555. Выбранъ въ Новгородѣ Борзуновъ въ старосты «да ему жъ дано наше жалованье, помѣстье для старощенья».

[4]) *П. С. Р. Л.* V. 1489 «въ Новгородъ... на помѣстья послалъ... многыхъ дѣтей боярскихъ и гостей и жаловалъ ихъ въ Новгородѣ въ Великомъ» р. 37.

[5]) *Д. к. А. И.* IV. № 56. 1658. Жалов. гр. Аванасью Ѳедотову на званіе гостя.

лицъ одного города, одной службы и т. д. Для достиженія этой цѣли установлены ограниченія въ обращеніи помѣстій: между московскими и городовыми помѣщиками, между служащими по московскому списку и служилыми людьми Новгорода и Пскова, между бѣлозерцами, украинцами, смольнянами и казаками съ одной стороны и прочими служилыми людьми съ другой; между инородцами и иноземцами и между русскими людьми; между кормовщиками и собственно помѣщиками, и, наконецъ, между новокрещенными и прочими служилыми людьми [1]).

Объекта правъ. Помѣстье слагалось изъ собственно села и тянувшей къ нему земли. Въ селѣ находился помѣщичій дворъ, вокругъ котораго группировались крестьянскіе и бобыльскіе дворы. На пріусадебной землѣ находились гумна, огороды, хмѣльники и выгонъ, вѣроятно, для птицъ и гулеваго скота. За усадьбой шли пашни и сѣнокосы. Пашня состояла изъ участковъ, давно занятыхъ и обрабатываемыхъ по трехпольной системѣ «пашни паханые добрые земли», и участковъ, паханныхъ наѣздомъ. Далѣе шли пустоши «дикія поля» и лѣсныя поросли; крестьянскія запашки находились отдѣльно отъ помѣщичьихъ. Къ помѣстью примыкалъ лѣсъ строевой и дровяной «угодная дуброва», въ которомъ мѣстами «по логамъ и верхамъ» можно было косить сѣно. Все это обводилось межами и урочищами [2]). Помѣстье составляло одно хозяйствен-

---

[1]) *Неволинъ.* § 293.

[2]) *А. Ю.* № 164. 1631. Межевая выпись на помѣстье Казанскаго жильца Змѣева. Всего за нимъ «дважеребья» село да пустошь и съ припускною пустошью, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, до 30 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 46 человѣкъ; а 7 дв. бобыльскихъ, а людей въ нихъ 8 чел., да 2 дв. пустыхъ да 12 мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые добрые земли помѣщиковъ 10 четвертей, да пашни же паханые наѣздомъ 30 чт., да крестьянск. пашни 50 чт., да перелогомъ 140 чт. съ третникомъ, да дикого поля 63 чт., да лѣсомъ поросло 17 чт. съ осминою и обоего пашни паханые и наѣжжею пашнею и перелогу и дикого поля и лѣса поросло добрые земли и съ примѣрною землею 311 чт. безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна 530 копенъ. *А. о. д. ю. б. др. Р.* I. № 14. 1658. «А усадба той землѣ подъ краемъ, что вышелъ сквозь тое усадбу колодезь, а подъ дворы и подъ огороды и подъ гумна и подъ хмелники и на выгонъ 20 дт. въ длину, а поперегъ 10 дт., да пашни въ полѣ на ста чети, а въ дву потому жъ, да угодной дубровы на хороменной и на дровяной лѣсъ по краямъ и по дубро-

ное цѣлое, а не слагалось изъ нѣсколькихъ черезполосныхъ участковъ: оно версталось по возможности «съ ряду съ одного, а не въ розни»[1]). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ и угодья состояли въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ помѣщиковъ[2]).

Права пользованія. Помѣщикъ могъ пользоваться своимъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходы, или ведя собственное хозяйство, или сдавая свое помѣстье въ аренду посторонимъ лицамъ на довольно продолжительные сроки[3]). Но имѣя jus utendi, помѣщикъ вовсе не пользовался jus abutendi: онъ не могъ пустошить своего помѣстья, ни разгонять крестьянъ насильственными дѣйствіями и непомѣрными поборами[4]), ни сводить помѣстныхъ крестьянъ на вотчинныя земли[5]), потому что такіе крестьяне тянули не къ помѣщику, а къ землѣ, и подобно ей были государевыми, а не владѣльческими людьми, такъ что помѣщикъ не имѣлъ на нихъ никакихъ правъ распоряженія. Правда, помѣщикъ могъ отпускать своихъ крестьянъ на волю; но когда помѣстье сдавалось другому помѣщику, отпущенные крестьяне возвращались къ новому хозяину[6]). Все, на что имѣлъ право помѣщикъ въ данномъ случаѣ,—это даровать крестьянамъ временную свободу. Есть основаніе предполагать, что даже количество оброка, который помѣщикъ могъ взыскивать съ своихъ крестьянъ, — было опредѣлено закономъ[7]). Помѣщикъ далѣе не могъ распоряжаться извѣстнымъ количествомъ сѣмянъ, которое оставалось про будущій посѣвъ. Такъ въ 1625 г. помѣстье Опасова

вамъ около усадбы въ длину на 4 версты, а поперегъ 2 вер.; да по тѣмъ же угоднымъ дубровомъ и по логамъ и по верхамъ сѣна на 250 копенъ въ тѣхъ же межахъ и урочищахъ»...

[1]) *Д. к. А. И.* I. № 52. 1555—6. I. VI. etc.

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 15. 1. 1682 «въ лѣсъ въѣзжать по дровяной и по хоромной и по всякое угодье той пустоши... со всѣми помѣщики и вотчинники вопче».

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II № 163. 1688. Ефремъ Шереѳединовъ взялъ у Кошаевыхъ въ наемъ ихъ помѣстье на 10 лѣтъ съ обязательствомъ расчистить подъ пашню 15 дт. въ лѣсу и платить оброку 2 р. въ годъ.

[4]) *Уложс.* гл. 16. ст. 45.

[5]) *Уложс.* гл. XI. ст. 30. *А. о. д. юр. б. др. Р.* I № 72. 1. 1651. Доклады Помѣстн. Приказа.

[6]) *Уложс.* гл. XV. ст. 2.

[7]) Подробн сти въ главѣ объ «уѣздныхъ земляхъ».

сдано двумъ другимъ лицамъ, причемъ велѣно рожь, посѣянную крестьянами, пожать и обмолотить тѣмъ же крестьянамъ, затѣмъ изъ собранной ржи часть выдать новымъ помѣщикамъ на сѣмена «на крестьянскую на живущую пашню», а остальное отдать старому помѣщику. Слѣдов., новымъ помѣщикамъ не принадлежитъ всецѣло трудъ ихъ крестьянъ, которые должны додѣлать работу, начатую при старомъ помѣщикѣ; старому же помѣщику принадлежитъ не воловой, а только чистый доходъ съ имѣнія; сѣмена же, оставляемыя про будущій посѣвъ, составляютъ принадлежность помѣстья, на которую помѣщикъ не имѣетъ права распоряженія [1]).

Но права пользованія помѣщика расширялись иногда особыми жалованными грамотами. Крестьяне, живущіе въ помѣстьи, освобождались отъ подсудности волостелямъ и намѣстникамъ, за исключеніемъ дѣлъ по убійству и кражѣ съ поличнымъ, и подлежали суду самого помѣщика; въ спорныхъ дѣлахъ между разновладѣльческими крестьянами учреждался смѣсный судъ, а «присудомъ» обѣ стороны дѣлились пополамъ; иски же, возбуждаемые противъ самого помѣщика или его прикащика, судилъ самъ «князь великій или его боярин̆ъ введенный» [2]).

Иногда, въ случаѣ опустошенія помѣстья, и не по винѣ помѣщика, послѣдній освобождался на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей [3]).

Права распоряженія. Помѣщикъ первоначально не имѣлъ правъ распоряженія на свое помѣстье; онъ былъ въ немъ только временнымъ жильцомъ и могъ пользоваться только доходами съ него; но по мѣрѣ того, какъ помѣстье все дольше удерживалось въ предѣлахъ служилаго рода, его временный хозяинъ постепенно приближался къ типу вотчинника. Онъ пріобрѣлъ на свое помѣстье нѣкоторыя права распоряженія, кругъ кото-

---

[1]) *Воронеж. акты* т. I. Прилож. № 12. 1635. Царск. гр. р. 163.

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 44. 1. 1546 нижегородцу Жадринскому. *Д. к. А. И.* т. I. № 36. 1544 Матюшкинымъ. *А. И.* I. № 180. 1571 Щелкалову и Темкину. *Др. Рос. Вив.* ч. XII. Григор. Алфимову. 1553 г. «и приставъ къ нему не въѣзжаетъ, и сужу его язъ Царь и Великій Князь. р. 185.

[3]) *А. А. Э.* № 218. 1548. Дурову на 4 года, такъ какъ помѣстье запустѣло отъ ратныхъ людей и сгорѣло. *Д. к. А. И.* I. № 52. 1555—56. XXI. Заблоцкому «на колько лѣтъ пригоже».

рыхъ съ теченіемъ времени постепенно расширялся. Одно оставалось неизмѣннымъ, строго разграничивая помѣщика отъ вотчинника: это правило о всякомъ актѣ отчужденія помѣстья предварительно докладывать Помѣстному Приказу.

1. Помѣщикъ могъ *закладывать* свое помѣстье; впослѣдствіе разрѣшалось даже дѣлать условіе объ обращеніи помѣстья въ безповоротное владѣніе заимодавца въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ. Самый срокъ залога могъ быть чрезвычайно продолжительный, почти сближающій залогъ съ полнымъ отчужденіемъ права собственности — напр. 50 лѣтъ [1]). Уложеніе предписываетъ всякій долгъ помѣщика и вотчинника взыскивать съ людей и крестьянъ ихъ, не прибѣгая къ отчужденію помѣстья или вотчины для погашенія долга [2]). Но въ дѣйствительности встрѣчается продажа помѣстья не только за долгъ, реальнымъ обезпеченіемъ котораго имѣніе служило, но даже за долги, возникшіе изъ личнаго кредита [3]), или по судебному приговору [4]).

2. *Мѣна помѣстій.* Первоначально допускалась мѣна только помѣстья на помѣстье, такъ что Уложеніе дѣлаетъ шагъ впередъ, разрѣшая мѣнять помѣстье на вотчину и наоборотъ [5]). Точно также первоначально мѣна была строго равномѣрной и допускалась только тогда, когда по разслѣдованію оказывалось, что у мѣновщиковъ «ихъ обжи пашни пашнѣ землею и всякими угодьи и доходомъ будетъ ровны и не пусты, а нашей будетъ службѣ и нашимъ податемъ въ той ихъ мѣнѣ убытка не бу-

---

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 126. XVII. 1693. Солдатъ Леонтій Стрѣльниковъ занялъ 100 руб. подъ залогъ своего помѣстья на 50 лѣтъ; въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ «тою землею владѣть ему-жъ Маркѣ (заимодавцу) и женѣ его и дѣтемъ впредь за тѣ-жъ долги».

[2]) *Уложс.* гл. X. ст. 262.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 55. LVIII. 1699. Тонкачевскій занялъ у Сулеймана деньги, а такъ какъ платить ему нечѣмъ и кромѣ помѣстной земли у него ничего нѣтъ, то велѣно помѣстье по оцѣнкѣ продать, а вырученныя деньги прислать въ Казанскій приказъ для уплаты долга.

[4]) *А. И.* I. № 180. 1571. За безчестье, нанесенное Щелкалову и Темкину, царь отнялъ у обидчика, оштрафованнаго въ 2000 р., по несостоятельности его, помѣстье и отдалъ обиженнымъ.

[5]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 4. О мѣнѣ помѣстій и вотчинъ на монастырскія вотчинныя земли *ст.* 5. О мѣнѣ помѣстій на вотчины и на оборотъ.

детъ, и на обѣ стороны, мѣна ихъ будетъ ровна», причемъ приказнымъ строго предписывалось слѣдить, «чтобъ однолично живущими на пустые и худыми на лутчіе, наддачи для немѣнити» [1]). Но по мѣрѣ ослабленія своеобразнаго характера помѣстнаго права и сближенія помѣстій съ вотчинами, исчезаетъ требованіе строгой равномѣрности при мѣнѣ помѣстій. Уложеніе, предписывая мѣнять «четверть на четверть, жилое на жилое и пустое на пустое», разрѣшаетъ въ тоже время «и немногія (лишнія) четверти за ними по ихъ полюбовному челобитью росписывати» [2]). Наконецъ въ позднѣйшихъ актахъ исчезаетъ даже эта оговорка «немногія», и просто упоминается о мѣнѣ съ «перехожими» четвертями [3]). Только правило о совершеніи каждой мѣновной сдѣлки съ вѣдома Помѣстнаго Приказа остается неизмѣннымъ [4]).

3. *Отдача помѣстья въ приданое.* По Уложенію прожиточное помѣстье вдовы и дочерей по выходѣ ихъ замужъ за служилыхъ людей справляется за ихъ мужьями съ вѣдома и согласія Помѣстнаго Приказа [5]). Практика дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ къ сліянію помѣстій съ вотчинами. Въ концѣ XVII ст. самъ помѣщикъ вмѣсто «приданаго платья» даетъ за сестрою помѣстную свою деревню и «со крестьяны» [6]).

4. *Поступка прожиточныхъ помѣстій.* Уложеніе разрѣшаетъ ратнымъ людямъ, неспособнымъ къ службѣ за старостью—отдавать свои помѣстья братьямъ или племянникамъ съ условіемъ получать отъ нихъ содержаніе; если же родственники не исполняли этого условія, помѣстье у нихъ отбиралось и отдавалось прежнему владѣльцу. Точно также вдовы и дѣвушки могли сдавать свои прожиточныя помѣстья кому либо изъ родственниковъ съ тѣмъ, чтобы онъ кормилъ ихъ и выдалъ замужъ.

---

[1]) *Д. из А. И.* I. № 52. 1555—6. V.

[2]) *Улож.* гл. XVI. ст. 3. О мѣнѣ московскихъ людей съ иноземцами.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 15. Выписи изъ книгъ отказныхъ. XIII. 1700. Подъячій Петръ Ивановъ въ Пензенскомъ уѣздѣ подтвердилъ мѣну помѣстій «помѣстье съ угодьи... и съ примѣрною землею, что на тѣ четверти доведетца». № 98. 1692. Мѣна «съ перехожими четвертями».

[4]) *Улож.* гл. XVI. ст. 2.

[5]) *Улож.* гл. XVI. ст. 17—21.

[6]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 15. VII. 1681.

Впрочемъ дѣвушка могла «поступаться» своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ не раньше 15 лѣтняго возраста. Всѣ такого рода поступки совершались съ вѣдома и подлежали справкѣ Помѣстнаго Приказа [1]).

Пріобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Служилые люди состояли въ вѣдомствѣ двухъ приказовъ: Разряднаго и Помѣстнаго—въ первомъ по дѣламъ службы, во второмъ по дѣламъ помѣстнымъ [2]).

Первоначально, когда помѣстья верстались изъ дворцовыхъ селъ, служилые люди состояли въ вѣдѣніи дворецкаго (зачатокъ Приказа Большаго Дворца) «подъ дворьскимъ», и только впослѣдствіе, когда въ помѣстья были розданы грамадныя пространства въ новозавоеванныхъ областяхъ, былъ учрежденъ особый помѣстный приказъ.

Верстанье въ помѣстья дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей и «порозжихъ поль» должно было совершаться непремѣнно съ вѣдома Государя; верстанье же въ помѣстья «выморочныхъ помѣстій» и «лишковъ», данныхъ сверхъ оклада, могло совершаться и въ отсутствіе Государя по распоряженію бояръ [3]).

Первоначально, вѣроятно, въ помѣстныхъ дѣлахъ господствовала значительная сумятица. Многіе служилые люди завладѣвали лишними землями и въ тоже время уклонялись отъ не-

---

[1]) *Уложе.* гл. XVI. ст. 9—12.

[2]) *А. И.* II. № 335. 1610—1613. Записка о царскомъ дворѣ «Разряднаго большого діяка повинность: всѣмъ разрядъ, бояры и дворяны и дѣтми боярскими, гдѣ куды Государь роскажетъ, и всѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ держати въ вѣдомости и смотрѣти, чтобы всѣ были въ цѣлости». «Помѣстного діяка повинность: по розсказанью Царьскому помѣстья роздавать».

[3]) *А. И.* II. № 306. 1610. Письма боярина Салтыкова канцлеру Сапѣгѣ. Письмо IV. «А дѣлалъ я государьскія дѣла, говоря со всѣми бояры, *помѣстья выморочные* сыскивая и *лишки*, коимъ было дано для шишморства, при Шуйскомъ, сверхъ окладовъ безпомѣстнымъ давали, потому что *прежъ сего при прежнихъ Государяхъ* Великихъ Царѣхъ, коли они въ отъѣздѣ бывали, *безъ нихъ Государей* на Москвѣ, бояре помѣстья давали; да не токмо на Москвѣ и въ Новгородѣ Великомъ, и въ Казани, бояры и воеводы помѣстья даютъ и для того, чтобъ тѣмъ на Москвѣ людей удержать, и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить. «*А дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей никакъ никому не давалъ*».

сенія службы. Иванъ IV, для устраненія такихъ порядковъ, уровнялъ помѣстные склады, далъ каждому, чего онъ достоинъ, а лишнее роздалъ малоземельнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опредѣлилъ, какую службу слѣдуетъ нести съ извѣстной единицы помѣстной земли [1]).

Первое точное извѣстіе о помѣстныхъ окладахъ мы встрѣчаемъ подъ 1550 г., когда служилые люди, раздѣленные на три разряда, были испомѣщены подъ Москвой, причемъ высшій окладъ составлялъ 200 чт. [2]); впрочемъ подмосковные оклады не могутъ служить общимъ мѣриломъ помѣстныхъ окладовъ; они значительно ниже средняго уровня, такъ какъ близость къ Москвѣ сама по себѣ составляла цѣнное качество помѣстья, и

---

[1]) *Никонов. Лет.* VII. p. 258. «Государь разсмотрѣлъ, что нѣкоторые вельможи и великіе воины многими землями завладѣли, а службою оскудѣли не противъ Государева жалованія и вотчинъ служба ихъ: и государь сдѣлалъ имъ уравненіе земленѣріемъ; дано каждому, чего достоинъ, и лишнее раздѣлено неимущимъ. Съ вотчинъ и помѣстій установлено служить службу: со 100 чт. доброй угожей земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ, а въ дальній походъ при двухъ коняхъ. Кто послужитъ по землѣ, тѣхъ государь жалуетъ своимъ жалованіемъ, кормленіемъ, и на уложенныхъ людей даетъ денежное жалованье; а кто землю держитъ, по службы съ нея не служитъ, на тѣхъ на самихъ брать деньги за людей; а кто дастъ на службу людей лишнихъ передъ землею, тѣмъ отъ государя большое жалованье самимъ, а людямъ передъ уложенными въ полтретьи давать деньгами. *Соловьевъ*, Ист. VII. p. 18.

[2]) *А. А. Э.* I. № 225. 1550. «Царь приговорилъ съ боляры: учинити въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, да въ Рузѣ, да въ Звенигородѣ, да въ Числякѣхъ и въ Ординцѣхъ и въ Перевѣсныхъ деревняхъ и въ Тетеревичѣхъ, и въ оброчныхъ деревняхъ отъ Москвы верстъ за 60 и за 70, помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ, лутчихъ слугъ 1000 человѣкъ; а которымъ боляромъ и околничимъ быти готовымъ въ сылки, а помѣстей и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будетъ, и боляромъ и околничимъ дати помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей; а дѣтемъ боярскимъ въ первой статьѣ дати помѣстья по 200-жъ четьи, а другой статьѣ дѣтемъ боярскимъ дати помѣстья по 150 четьи, а третей статьѣ дѣтемъ боярскимъ помѣстья по 100 четьи; а сѣна имъ давати по толику-жъ копенъ, а колко кому давати четвертныя пашни, опричь крестьянскаго сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по 30 копенъ». Таже грамота первоначально была напечатана въ «*Др. Рос. Вивліоѳикѣ*» т VIII. гр. № 1 и въ *Чт. М. О. И. и Др. Р.*

съ избыткомъ выкупала его незначительность. Въ общемъ помѣстные оклады были значительнѣе, и высшій размѣръ ихъ составлялъ 1000 чт.[1]). Дѣленіе окладовъ на 3 разряда должно быть признано первоначальнымъ, тогда какъ Уложеніе представляетъ намъ уже цѣлую скалу разнородныхъ окладовъ[2]).

Опредѣленіе окладовъ новикамъ, т. е. лицамъ, впервые поступающимъ на службу, совершалось по показаніямъ окладчиковъ. Окладчиками назывались дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ же городовъ, изъ которыхъ набирались новики—и на ихъ обязанности было давать свѣдѣнія о новикахъ, кто они, сколько имъ лѣтъ, имѣютъ ли они помѣстья или вотчины, гдѣ имъ можно служить, въ какой разрядъ они годятся и т. д. Окладчики выбирались самими городами изъ лучшихъ людей, за которыхъ города давали свою поруку. Они давали присягу въ томъ, что будутъ показывать правильно, не лицепріятно, неруководствуясь личными соображеніями дружбы или вражды. За невѣрныя показанія они подлежали наказанію. На основаніи показаній такихъ окладчиковъ, новики расписывались «по статьямъ» и получали присвоенныя этимъ статьямъ помѣстные оклады[3]).

Въ помѣстья верстались земли черныя, дворцовыя, оброчныя[4]), порожжія, обводныя[5]), примѣрныя[6]) и прочія казенныя и порожжія земли за исключеніемъ тѣхъ, которыя, находясь между дворцовыми землями, могли бы пригодиться дворцовымъ крестьянамъ и зарубежнымъ выходцамъ.

Новику выдавался окладъ изъ отцова или родственнаго помѣстья; если же такого не было, то изъ выморочнаго помѣстья какого либо служащаго человѣка; если же и такого не было, то новику предоставлялось отыскать себѣ самому землю, которую онъ желалъ бы получить въ помѣстье[7]). Найдя такую землю, служилый человѣкъ обращался въ помѣстный приказъ съ просьбою сдѣлать ему отводъ помѣстья. Для отвода посы-

---

[1]) *Котошихина* гл. VII. ст. 8.

[2]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 1.

[3]) *П. П. С. З.* № 86. 1651. Наказъ.

[4]) *Д. къ А. И.* I. № 52.

[5]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 43.

[6]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 46.

[7]) *Котошихина* гл. VII. ст. 8.

лался въ уѣздъ кто либо изъ дворянъ, въ сопровожденіи подьячаго, который взявъ въ понятые «тутошнихъ и сторонніхъ людей», старостъ, цѣловальниковъ и простыхъ крестьянъ, на водилъ справки, порожжа ли просимая земля, не отдана ли кому либо въ помѣстье и вотчину, и не владѣетъ ли ею кто либо, и въ случаѣ благопріятнаго исхода розыска, измѣрялъ землю въ десятины и отказывалъ ее новому помѣщику [1]). Наблюдалось, чтобы земля отводима была въ одномъ мѣстѣ, а не врозь [2]), чтобы земля была хорошая: если въ помѣстьи земля была средняго или плохаго качества, а при верстаньи оказывалось извѣстное пространство примѣрной земли, то предписывалось вознаграждать помѣщика за низшій разрядъ его земли болѣе значительнымъ пространствомъ ея, «одобривать» плохую землю изъ примѣрныхъ земель. Надбавка «наддача» производилась въ слѣдующемъ размѣрѣ: на среднюю землю средней же земли 25 четвертей на 100, а на худую—худой же 50 четвертей на 100 [3]).

Помѣщикъ очень часто не получалъ своего помѣстнаго оклада сполна, въ особенности, если верстанье производилось въ большихъ размѣрахъ цѣлому разряду служилыхъ людей, такъ какъ тогда не могло на всѣхъ хватить земли. Въ такомъ случаѣ помѣстный окладъ пополнялся только впослѣдствіе. Такъ наприм. въ 16 ст. въ Каширскомъ уѣздѣ окладу старымъ помѣщикамъ и новикамъ числилось 84,150 четей, тогда какъ земли за ними числилось въ томъ же уѣздѣ 61857 четей, а въ другихъ уѣздахъ 1292 четей; всего 63149 четей; недодано слѣдоват. 21001 четей или одна четверть [4]).

Если въ помѣстье давалась населенная земля, то выдавалась крестьянамъ послушная грамота, въ которой говорилось наприм. слѣдующее: «И вы бы всѣ крестьяне Смирново-Баландина (помѣщика) и его крестьянина слушали во всемъ и пашню на него пахали и доходъ ему помѣстной, хлѣбной и денеж-

---

[1]) *А. о. д. юр. б. др.* P. I. № 14. 1658. № 15. I. II. etc. № 55. XXXIV. 1681.

[2]) *Д. кн. А. И.* I. № 51. 1, VI etc.

[3]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 46 и 48.

[4]) *Писц. кн. М. Г.* т. I. отд. II. р. 1534—35

ной и всякой мелкой доходъ платили, чѣмъ насъ Смирной изоброчить», и «ни въ чемъ не огурялись»[1]).

Когда служилому человѣку давалась въ помѣстье земля изъ «порожжаго» или «дикаго» поля, то ему предоставлялась на извѣстное число лѣтъ льгота отъ податей и повинностей, и выдавалось даже пособіе деньгами, чтобы облегчить ему распашку земли и возведеніе хозяйственныхъ построекъ[2]).

Помѣстье, неправильно полученное, отбиралось обратно у помѣщика[3]). Такъ какъ помѣстье давалось для обезпеченія служилаго человѣка и предоставленія ему возможности отправлять свою службу, то въ случаѣ опустошенія помѣстья, происшедшаго не по винѣ владѣльца, послѣднему назначалось новое помѣстье[4]).

По мѣрѣ движенія служилаго человѣка по службѣ, увеличивался его помѣстный окладъ[5]). Точно также, по случаю ка-

---

[1]) *А. о. д. ю. б. др. Р.* I. № 29. I. 1587. № 15. VI. 1676. № 21. 1612. № 29. II. 1593 etc.

[2]) *Писц. кн. М. Г.* т. I. отд. II. Орловскій у. «Въ Корчаковѣ жъ состоитъ за дѣтми боярскими, которымъ давано въ службу и на льготу дикого поля, а льготы имъ на то дикое поле на 7 лѣтъ, а какъ изъ льготы выйдутъ, и имъ платити государевы всякіе подати съ живущими съ Орловскими писаны вмѣстѣ» р. 1011. *Веневск. у.* 3 лѣтн. и 4 лѣтн. льгота (1568, 1578). *Коширскій у.* «Въ Коширскомъ-же уѣздѣ во всѣхъ 5 ст. царя и В. Князя порожжіе земли, а преже того были за помѣщики, а нынѣ лежатъ пусты, не владѣетъ ими никто; а по памяти помѣстныхъ дьяковъ Игнатья Зубова да Якова Вифтотова за его Яковлевою приписью лѣта 7097 февр. въ 29 день написано: приговорили бояре... да діаки... тѣ порожжія земли роздати Коширянамъ бозпомѣстнымъ новикомъ; а льготы дати имъ въ государевыхъ податѣхъ и въ дани и въ посохѣ, опричь городового дѣла, для пуста на 8 лѣтъ, а гдѣ туда земли и безугодно, и тѣмъ льготы давати на 10 лѣтъ, и имъ въ тѣ урочные лѣта въ тѣхъ порожжихъ земляхъ дворы поставити и пашня разпахати, а на хоромную ставку приговорили дати денегъ на 100 четьи по 2 рубли» р. 1525.

[3]) *Уложж.* гл. XVI. ст. 24 и 37.

[4]) *Д. к. А. И.* I. № 52. 1555—56. VIII.

[5]) *Лѣт. зан. Археогр. Ком.* Вып. V (1871 г.) Очеркъ служенной дѣятельности воеводы XVII ст. Селифонтова. р. 22.

кого либо торжества, служилые люди получали прибавку къ своему помѣстью сверхъ оклада [1]).

За свое помѣстье служилые люди обязывались по первому призыву являться на службу, съ извѣстнымъ числомъ людей и лошадей, «конны, людны и оружны» [2]).

За хорошее исполненіе службы опредѣленная часть изъ помѣстья обращалась въ вотчину, въ видѣ вознагражденія то нѣкоторыхъ лицъ, то всѣхъ участвовавшихъ въ данномъ походѣ [3]), не исключая и дьяковъ [4]). Такое пожалованіе совершалось обыкновенно не только на имя служилаго человѣка, но «и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобы наше царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба за вѣру и за насъ великаго Государя и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру хрпстіанскую и за святыя Божіи церкви, и за насъ великаго государя и за свое отечество стояли мужественно» [5]).

В. А. Даудову пожаловано:

за службу на правахъ иноземца въ	1672 г.	600	чт.	придачи	деньгами	39	р.
за Царьград. посылку 67 и 72 гг.	» 1673 »	150	»	»	»	20	»
за объявленіе Царевича.	» 1675 »	100	»	»	»	12	»
за Царьград. посылку 1679 г.	» 1680 »	100	»	»	»	10	»
за Троицкую службу 1683 г.	» 1685 »	50	»	»	»	5	»
за посылку въ Бухару и Хиву 1675 г.	» 1685 »	100	»	вмѣсто	этого	15	»
за вѣчный міръ съ Польшей	» 1686 »	200	»	»	»	30	»
за Крымскій походъ	» 1687 »	150	»	»	»	22½	»
		1000	»			153½	»

[1]) *А. о. д. ю. б. др. Р.* № 55. XXVI. 1675 г. «Ради великой радости, объявленія сына нашего царевича... пожаловали мы»...

[2]) *А. И.* II. № 335. 1610—13. р. 426.

[3]) *А. И.* II. № 311. III. 1610—1611. *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 30. VI. 1625. *Времен. кн.* IV помѣстныя дѣла. р. 21. *Древ. государ. грамоты Пермской губ.* Берха 1670. XXXIV. *Сб. князя Хилкова.* № 50. 1614 и т. д.

[4]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. Доклады помѣстнаго приказа. № 72. III. 1672. Государь пожаловалъ дьяковъ и подъячихъ и Конюшеннаго чину и Романовскихъ мурзъ и татаръ «указалъ имъ давать за службы ихъ изъ помѣстей въ вотчину противу ихъ чиновъ».

[5]) *Д. к. А. И.* V. № 75. 1668. *Старинные акты* Борисова. № 10. 1614.

Оставляя свою службу, помѣщикъ лишался своего помѣстья. Но если онъ принужденъ былъ оставить помѣстье не по своей волѣ, а по болѣзни, нажитой въ походѣ, или вслѣдствіе ранъ, полученныхъ на войнѣ, было ли бы согласно съ справедливостью отнять у него помѣстье и оставить его на произволъ судьбы? Помѣстье оставлялось за нимъ съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ за себя даточнаго человѣка. Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ: служилаго человѣка, заявившаго о своей неспособности къ службѣ, привозили въ главный городъ уѣзда въ приказную палату, осматривали его раны, опредѣляли его годность къ службѣ, допрашивали о томъ же сосѣдей и, наконецъ, убѣдившись въ справедливости сдѣланнаго заявленія, освобождали ратнаго человѣка отъ службы, и оставляли за нимъ помѣстье подъ условіемъ представленія за себя даточнаго человѣка или платежа особаго оброка, пока не подростетъ на службу сынъ вышедшаго въ отставку служилаго человѣка [1]).

Иногда же служилому человѣку, неспособному за старостью къ службѣ, изъ его-же помѣстья выдавалась извѣстная часть на прожитокъ, пока не подростутъ сыновья и внуки, которые могли-бы съ полнаго дѣдова или отцова помѣстья службу справлять и кормить старика до смерти [2]).

Когда служилый человѣкъ переводился въ низшій разрядъ, его помѣстный окладъ уменьшался [3]).

Помѣстья конфисковались за общія преступленія [4]), за измѣну [5]), за неявку на службу вообще [6]), или къ опредѣленному сроку [7]),

---

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 55. XXIX. 1677. Грамота Новгородскому воеводѣ Урусову.

[2]) *Д. из А. И.* II. № 40. 1615 р. 71. Ив. Третьяка.

[3]) *Д. из А. И.* I. № 52. 1555—6. Смирной Кудрявцевъ, бывъ сытникомъ, имѣлъ $10^1/_2$ обежъ помѣстья, когда же ему велѣли служить съ Новгородскими помѣщиками, ему отписали 4 обжи. Тоже XXVII.

[4]) Напр. за незаконный подвозъ вина. *Древ. госуд. гр. Пермской губ.* Берхв. № XXX. 1660.

[5]) *Уложс.* гл. VII. ст. 20.

[6]) *Д. из А. И.* I. № 52. VIII. XIX. «По нашей грамотѣ, въ нашей опалѣ, у дѣтей болрскихъ, которые не были въ нашей службѣ въ Казани, посылали есте помѣстей ихъ отписывати» XXV.

[7]) *Д. из А. И.* I. № 100. 1556. А. И. II. № 335. 1610—1613 «а и только къ тому сроку, которой въ грамотѣ написанъ, не поспѣетъ, и тѣхъ

и наконецъ за бѣгство изъ службы [1]).

Наслѣдственное право. Первоначально лицу давалось помѣстье только на время его службы; сынъ могъ получить помѣстье отца, но по совершенно другимъ причинамъ, а не по наслѣдственному праву.

Если сынъ не годился на службу, то на его мѣсто прибирался другой [2]); но если кто либо изъ родичей: сынъ или племянникъ [3]) или внукъ [4]) былъ годенъ въ службу, то ему стало отдаваться преимущество передъ сторонними людьми. Еще шагъ, и помѣстье стало отдаваться несовершеннолѣтнему сыну или племяннику съ тѣмъ, чтобы они по достиженіи 15 лѣтняго возраста службу съ того помѣстья служили [5]). На нихъ же возлагалась обязанность кормить свою мать (тетку, мачиху) до ея смерти, вскормить и выдать замужъ своихъ сестеръ и уплатить долгъ своего отца (дяди) [6]).

Если служилый человѣкъ переводился въ низшій разрядъ, а у него были малолѣтнія дѣти, то отписанные лишки отдавались тому же служилому человѣку, съ тѣмъ чтобы онъ вѣдалъ ихъ на Государя и собиралъ въ казну доходы до тѣхъ поръ, пока не подростутъ дѣти, за которыми при поступленіи ихъ на службу и верстались лишки [7]). Если помѣстье было большое

дѣтей боярскихъ отпишутъ воеводы въ нѣтехъ, и у нихъ за то отымаютъ помѣстье».

[1]) *А. И.* I. № 31. 1614 «а которые, бывъ на твоей Государевѣ службѣ, сбѣжали, и у тѣхъ бѣглыхъ велѣно ихъ помѣстей отписать на тебя, Государя, третьи». *Уложс.* гл. VII. ст. 8.

[2]) *А. А. Э.* I. № 225. 1550 «а которой по грѣхамъ изъ тое тысячи вымретъ, а сынъ его къ той службѣ не пригодится, ино въ того мѣсто прибрать иного».

[3]) *Д. къ А. И.* т. I. № 52. XII.

[4]) *Д. къ А. И.* II. № 40. 1615. р. 71.

[5]) *Д. къ А. И.* I. № 43. X, XVII.

[6]) *Д. къ А. И.* I. № 52. XVI, XVII, XX.

[7]) *Д. къ А. И.* I. № 52. XXVII. «А нашъ указъ у васъ; которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно служити въ городовыхъ приказѣхъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, а за тѣми помѣстей учинити изъ ихъ помѣстей по пяти вытей, а лишки за тѣмъ у нихъ велѣно отписывати на меня царя и великого князя, и въ роздачю роздати; а у которыхъ приказщиковъ городовыхъ дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати

то сыновья служили съ одного отцова помѣстья «припускались» къ нему; если же оно было незначительно, оно отдавалось старшимъ сыновьямъ, а младшіе получали отдѣльныя помѣстья, верстались отдѣльно «въ отводъ»[1]).

Постепенно, идея наслѣдованія въ помѣстьяхъ такъ укоренилась, что помѣстья бездѣтныхъ владѣльцевъ называются прямо выморочными[2]). Не только нисходящіе, но и родъ вообще пріобрѣлъ права на помѣстье. Если служилые люди просили о выморочныхъ помѣстьяхъ, говоря, что жены и родственниковъ, которые могли бы имѣть притязаніе на оставшееся помѣстье, нѣтъ, а впослѣдствіе такіе родственники оказывались, то помѣстье отбиралось у просителя и отдавалось роду[3]). На ряду съ этимъ существовало постановленіе слѣдующаго содержанія; выморочныя помѣстья Московскихъ людей должны отдаваться женамъ ихъ на прожитокъ; если же останется лишняя земля, то она отдается безземельнымъ и малопомѣстнымъ родственникамъ умершаго помѣщика и только за отсутствіемъ родственниковъ верстается за посторонними людьми[4]). Если кто поступался своимъ помѣстьемъ чужому человѣку помимо своихъ родственниковъ, послѣдніе имѣли право жаловаться и просить объ отдачѣ имъ такого поступнаго помѣстья[5]). Впрочемъ, права рода были слабѣе правъ сыновей. Такъ, если у кого остались беременная жена и дочери, которымъ дано изъ помѣстья на прожитокъ, а остальное отдано въ

и приказывати вѣдати на меня Царя и Великого Князя, а какъ дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ, и тогды тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати, и наши службы велѣно имъ служити».

[1]) *Д. къ А. И.* I. № 52.

[2]) *А. И.* II. 306. 1610. IV. Письмо.

[3]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 37.

[4]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 13.

[5]) *Времен.* кн. IV помѣстн. дѣла. «Билъ челомъ Тимофей Еремѣевъ: «дядя его Клементій Еремѣевъ старъ и боленъ»; проситъ отставить его отъ службы и Государево жалованья родителей нашихъ выслугу свое помѣстейцо въ Псков. уѣздѣ вдаетъ въ чужой родъ» Павлу Бѣшенцову «мимо насъ родителей своихъ»... «а твой Государевъ указъ: мимо своего роду въ чужой родъ помѣстей раздавать не велено». А потому Тимофей Еремѣевъ проситъ прожиточнаго помѣстья за Бѣшенцовымъ не справлять, а додать челобитчику въ его окладу» р. 26.

родъ, а потомъ родится сынъ, то въ случаѣ незначительности помѣстья, «лишки» отданные родственникамъ, отбирались обратно и отдавались сыну [1]).

Дѣти сперва получали свои доли изъ отцовскаго помѣстья сообразно своимъ окладамъ; а не хватало помѣстья, они писались «въ отводъ». Но уже Уложеніе постановляетъ: если служилый человѣкъ, имѣя 2, 3 сыновей, помѣстье свое отдастъ младшимъ, а старшихъ напишетъ въ отводъ, а потомъ старшіе сыновья заявятъ, что помѣстья ихъ незначительнаго размѣра, и станутъ просить объ отцовыхъ помѣстьяхъ, то, смѣшавъ послѣднія съ новыми дачами, раздѣлить всѣмъ поровну [2]). Значитъ, здѣсь уже не обращается вниманія на различіе разрядовъ и окладовъ; дѣти служилаго человѣка являются здѣсь просто наслѣдниками, имѣющими равныя права на отцово имущество. Цитированная статья говоритъ далѣе, что если кто изъ сыновей получилъ большое помѣстье, тому отцовскаго помѣстья не давать. Значитъ, оно отдавалось цѣликомъ со всѣми лишними землями младшимъ братьямъ, безъ всякаго соображенія съ размѣрами ихъ окладовъ. Только прожиточныя помѣстья женъ и дочерей верстались по окладу, а лишки отдавались въ родъ.

Необходимость обезпечить семейство служилаго человѣка вызвала пожалованіе вдовѣ прожиточныхъ помѣстій, которыми она могла пользоваться до вступленія въ новый бракъ, постриженія или смерти [3]),—и дочерямъ до достиженія ими 15 лѣтняго возраста «а болши пятинадцати лѣтъ за дѣвками помѣстья не держати» [4]). Первоначально раздача прожиточныхъ помѣстій совершалась безъ всякой системы, и размѣръ ихъ зависѣлъ отъ благоусмотрѣнія Государя. Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ по этому предмету уже законченную систему: женамъ и дочерямъ убитыхъ на войнѣ дается съ каждыхъ 100 четей оклада женамъ 20 четей, дочерямъ 10 четей, умершихъ на службѣ женамъ 15 четей, дочерямъ $7^1/_2$, умершихъ у себя дома: женамъ 10, дочерямъ 5 четей [5]). Впрочемъ, въ дѣйствительности «про-

---

[1]) *П. П. С. З.* № 14. 1649.
[2]) *Уложс.* гл. XVI ст. 34.
[3]) *Д. къ А. И.* I. № 52. IX.
[4]) *Д. к. А. И.* I. № 52. XXXV.
[5]) *Уложс.* гл. XVI. ст. 30.

житки» справлялись за вдовами сверхъ окладовъ, о чемъ мы имѣемъ указанія даже въ законодательныхъ актахъ[1]).

Прожиточныя помѣстья справлялись за женихами вдовъ и дочерей, со смертью которыхъ помѣстья возвращались въ прежній родъ[2]). Вскорѣ установился обычай давать въ приданое помѣстья не только по распоряженію правительства, но и по частнымъ сдѣлкамъ[3]).

Сліяніе помѣстій съ вотчинами совершилось въ жизни задолго до оффиціальнаго признанія этого факта въ указѣ Петра I о единонаслѣдіи. На это указываютъ частные акты конца 17 столѣтія. Солдатъ Леонтій Стрѣлниковъ, закладывая въ 1693 г. свое помѣстье, оговариваетъ: «а мнѣ Леонтью и женѣ моей и дѣтямъ моимъ и родственникамъ моимъ на него Марку (заимодавца) и на жену его и на дѣтей и на родственниковъ его великимъ государемъ о поворотѣ той земли не бить челомъ»[4]). Такая оговорка была бы вполнѣ умѣстна въ устахъ владѣльца родовой или выслуженной вотчины, который особымъ условіемъ устраняетъ притязанія родственниковъ. Въ 1697 г. Данило Масловъ, поступаясь обиженнымъ имъ лицамъ «своей помѣстной землей», о чемъ дѣлается справка въ Помѣстномъ Приказѣ, говоритъ: «А тѣ четверти у меня никому не проданы, и не заложены, и не промѣнены и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены[5]». Здѣсь перечислены всѣ права распоряженія, принадлежащія вотчиннику. Мало по малу начинаетъ забываться временный и зависимый характеръ помѣстнаго владѣнія. Котошихинъ говоритъ, что помѣстья даются «вѣчно»[6]). Наконецъ, самые термины «помѣстье» и «вотчина» начинаютъ смутно различаться и смѣшиваться другъ съ другомъ въ одномъ и томъ-же актѣ. Владѣлецъ вотчины называется помѣщикомъ. «И кои нынѣ крестьяне въ *вотчинѣ* учнутъ жить, что отказалъ племяннику его Осипу Маркову въ *вотчинушкѣ, помѣщика* своего Осипа Маркова слушали-бъ, пашню на

---

[1]) *П. П. С. З.* № 445. 1669.

[2]) *Уложе.* гл. XVI. ст. 17—22. *Котошихина* гл. VII. ст. 8.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 15. VII. 1681.

[4]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 126. XVII.

[5]) *А. Ю.* № 277. 1697.

[6]) *Котошихина* гл. VII. ст. 8.

него пахали и всякую работу работали и доходы его *помѣщиковы* всякіе платили, ни въ чемъ не огурялись»[1]).

Такимъ образомъ въ жизни давно совершился фактъ слія-нія помѣстій съ вотчинами, оффиціально признанный Петровскимъ указомъ.

Помѣстья, назначавшіяся отъ духовнаго вѣдомства.

Духовные владѣльцы, архіереи, митрополиты и монастыри, имѣли своихъ служилыхъ людей, которымъ они раздавали землю во временное владѣніе подъ условіемъ не обращать этой земли въ свою собственность «впрокъ имъ себѣ тѣхъ деревень и селищъ и что къ нимъ изстарины потягло, не освоить, ни продать, ни закабалить, ни по душѣ не дать, ни иною никоторою хитростью отъ церкви Божіей не отстаивать»[2]).

Субъекты права. Получать помѣстья могли служилые люди, какъ военнаго, такъ и гражданскаго чина, какъ боярскіе дѣти, такъ и приказные[3]).

Права пользованія. Помѣщикъ могъ извлекать доходы изъ своего помѣстья, могъ предоставленныя ему деньги «распахати, и крестьянъ на нихъ созывати и учинити ихъ въ жилѣ»[4]). Онъ обязывался вести правильное хозяйство, и конфискація помѣстья грозила тому, кто «живучи своимъ бездѣльнымъ житьемъ запустошилъ (свое помѣстье), и крестьянъ своихъ всѣхъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья»[5]). Иногда помѣщику предоставлялось право судить самому своихъ крестьянъ и дѣлиться пополамъ «присудомъ» въ случаѣ «смѣснаго» суда; иски же, возбуждаемые противъ самого помѣщика или его прикащика, разбирались въ такомъ случаѣ самимъ владыкой или его боярами[6]).

---

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 15. V. 1673.

[2]) *А. Ю.* № 7. 1491. Правая грамота, стр. 14.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 44. II. 1687. Софійскій приказной Тимоѳей Телятевъ.

[4]) *А. И.* I. № 244. 1594.

[5]) *А. И.* I. № 281. 1610.

[6]) *А. А. Э.* III. № 192. 1631. *А. Ю.* № 7. 1491. р. 14. *А. И.* II. № 32. 1600.

Права распоряженія. Помѣщикъ не имѣлъ никакихъ правъ распоряженія своимъ помѣстьемъ, за исключеніемъ права мѣны съ согласія духовнаго владѣльца [1]).

Пріобрѣтеніе и прекращеніе правъ. Право на полученіе помѣстья давала служба. Получившій помѣстье обязывался во 1-хъ, исправлять «Софѣйская служба», «гдѣ будетъ доведется.... служити съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ» [2]), во 2-хъ, служить на государевой службѣ. Въ уставной грамотѣ Великаго князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріана о церковныхъ судахъ постановлено: «А про войну, коли язъ самъ Князь Великій, сяду на конь, тогды и митрополичьимъ бояромъ и слугамъ; а подъ митрополичьимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великаго Князя; а кто будетъ боярь или слугъ не служивалъ Алексѣю митрополиту, а приказался новому митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою Великаго Князя, гдѣ который живетъ, инъ подъ тѣмъ воеводою и есть» [3]). Такимъ образомъ, въ случаѣ объявленія войны, митрополичьи служилые люди обязаны были выступать въ походъ подъ великокняжескимъ знаменемъ, но подъ своимъ митрополичьимъ воеводою; впрочемъ право собираться подъ своимъ воеводою составляло привиллегію пзстарпныхъ митрополичьихъ людей, которые вступили въ службу еще при св. Алексіѣ; тѣже, которые поступили только недавно на митрополичью службу, лишены были права выступать въ походъ подъ начальствомъ своего собственнаго воеводы, а должны были служить въ рядахъ великокняжескаго войска подъ общими воеводами. Въ этомъ правилѣ, обязывавшемъ помѣщиковъ духовнаго вѣдомства отправлять службу въ обще-государевомъ войскѣ, характеристически сказалась идея о верховномъ правѣ князя на территорію и о закрѣпощеніи всѣхъ вотчинниковъ на государственной службѣ. И въ этомъ отношеніи духовные владѣльцы не составляли исключенія. Раздачею своей земли помѣщикамъ они косвенно несли государеву службу, помогая государству обезпечивать содержаніе ратныхъ людей. Такая цѣль раздачи помѣстій духовными владѣльцами ясно видна изъ слѣдующей грамоты:

---

[1]) *А. Ю.* № 107. 1596. *А. И.* I. № 245. 1594.

[2]) *А. И.* I. № 281. 1610.

[3]) *А. А. Э.* I. № 9. 1389—1404.

«а дано то помѣстье Василью Григорьевичю на время до тѣхъ мѣстъ, какъ его Государь пожалуетъ, здѣсь въ Великомъ Новгородѣ велитъ ему дати помѣстье, и тогда у Василья Григорьевича се помѣстье и грамота жаловалная взятп»[1]). Служилый человѣкъ не получилъ еще слѣдуемаго ему по окладу помѣстья; а такъ какъ ему безъ помѣстья, а слѣдовательно и безъ всякихъ средствъ къ существованію служить невозможно, то архіепископъ даетъ ему землю во временное пользованіе до тѣхъ поръ, пока государь не пожалуетъ его помѣстьемъ.

Когда митрополичій служилый человѣкъ получалъ въ помѣстье землю, на которой сидѣли мать или вдова или дочери прежняго помѣщика, онъ обязывался кормить ихъ до выхода замужъ[2]).

При пожалованіи помѣстья выдавалась крестьянамъ послушная грамота, въ которой имъ предписывалось чтить и слушать во всемъ своего помѣщика, пахать на него пашню и платить оброкъ хлѣбомъ и деньгами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ихъ помѣщикъ изоброчитъ[3]).

За неспособность къ службѣ, за уклоненіе отъ нея[4]) и за дурное хозяйство, раззоряющее крестьянъ и истощающее почву[5]), помѣстье конфисковалось у служилаго человѣка.

Наслѣдственное право. За смертью помѣщика, на его мѣсто избирался и получалъ помѣстье сынъ его[6]), братъ[7]) и вообще кто либо изъ родственниковъ, преимущественно предъ чужеродцами. Сомнительно, чтобы такимъ преимуществомъ пользовались и свойственники служилаго человѣка. По крайней мѣрѣ митрополичій боярскій сынъ Софоновъ 1-ый, желая оставить

---

[1]) *А. И.* I. № 190. 1574. Помѣстная грамота Новгородскаго Архіепископа Леонида боярину его Василью Ѳомину.

[2]) *А. И.* II. № 191. 1609.

[3]) *А. И.* I. № 183. 1572. № 186. 1573.

[4]) *А. И.* II № 83. 1607. «А отдано то Суботино помѣстье Саблину, потому что Суббота старъ и боленъ и въ передъ Гусударевы Царевы... и Софѣйскіе службы служити не хочетъ»; въ 115 г. онъ, не дослужившъ Государевы службы «сбѣжалъ на передъ иныхъ дѣтей боярскихъ».

[5]) *А. И.* II. № 281. 1610.

[6]) *А. И.* II. № 25. 1599.

[7]) *А. И.* I. № 185. 1873.

помѣстье за своимъ шуриномъ, усыновлястъ его съ дозволенія митрополита [1]).

Вдовѣ и дочерямъ умершаго служилаго человѣка выдавалась изъ его помѣстья извѣстная доля на прожитокъ; въ случаѣ выхода ихъ замужъ, постриженія или смерти, доля эта возвращалась новому помѣщику [2])

---

[1]) *А. И.* III. № 165. 1631. Помѣст. гр. Новгородскаго митрополита Кипріана.

[2]) *А. И.* I. № 183. 1572. № 186. 1573. II. № 315. 1611. *А. о. д. юр. б. др. Р.* № 44. II. 1687. III. 1688. Помѣстныя гр. Новгород. митрополита.

ГЛАВА IV.

Формы землевладѣнія по различію населенія.

Уѣздныя земли [1]). (Крестьянское землевладѣніе).

Уѣздныя земли были населены преимущественно крестьянами, которые занимались большею частью земледѣліемъ и только отчасти соловареніемъ, рыболовствомъ и кустарной промышленностью.

Чтобы уразумѣть отношеніе крестьянъ къ землѣ, необходимо вникнуть въ ихъ общественное положеніе, которое въ свою-очередь тѣсно связывалось съ правомъ крестьянскаго перехода.

I.

Право крестьянскаго перехода.

Выше уже было говорено, что въ самый ранній періодъ русской колонизаціи, при дороговизнѣ орудій производства, земледѣльцы, не имѣвшіе, но желавшіе пріобрѣсть ихъ, нанимались съ подмогой или безъ нея за извѣстное вознагражденіе работать на поляхъ богатаго боярина, гостя или дружинника, и попадали въ полурабскую зависимость отъ своихъ хозяевъ. Но съ увеличеніемъ матеріальнаго богатства молодаго общества, вызвавшимъ въ свою очередь удешевленіе орудій производства, и съ расширеніемъ площади колонизаціи, вызвавшимъ возрастаніе спроса на рабочія руки, положеніе земледѣльца стало улучшаться.

---

[1]) По этому предмету *Бѣляева*, Крестьяне на Руси, два сочиненія *Соколовскаго*, также многія статьи, разбросанныя въ періодическихъ изданіяхъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія статьи *В. Ѣ.* въ Отечественныхъ Запискахъ и *Ефименко* въ Русской Мысли.

Право слѣдовало за фактомъ, стремясь постепенно урегулировать отношенія землевладѣльца къ работнику. Самымъ лучшимъ клапаномъ для упорядоченья этихъ отношеній и сообщенія правильности соціальной машинѣ было право перехода. Наиболѣе дѣйствительныя мѣры безъ этого права оставались бы втунѣ, такъ какъ государство не можетъ быть всюду и постоянно вмѣшиваться въ хозяйственную дѣятельность народа. Эти мѣры или оставались бы безъ примѣненія или грозили бы затормозить правильный ходъ народнаго хозяйства, ведя къ установленію надъ нимъ строгой государственной опеки. Впрочемъ, въ то отдаленное время о государственномъ вмѣшательствѣ не могло быть и рѣчи; сѣмена государственнаго строя были еще только брошены на почву общиннаго быта.

Княжеская власть была слаба и децентрализована. Единственно возможнымъ средствомъ для урегулированья экономическихъ отношеній между землевладѣльцемъ и работникомъ было право перехода; оно же было и лучшимъ. Не полюбился крестьянину его хозяинъ, не «почасилось» ему жить на старомъ мѣстѣ, онъ могъ искать себѣ «новаго посѣденья»; не угоденъ былъ крестьянинъ хозяину, послѣдній могъ отказать ему въ землѣ «отрокъ датп». При существованіи права перехода, каждая сторона старалась не предъявлять чрезмѣрныхъ требованій, а стать въ правильныя устойчивыя отношенія къ другой.

Но такое право перехода было идеаломъ, къ осуществленію котораго правовая жизнь молодаго народа направлялась постепенно, несмѣлыми шагами.

Бѣляевъ думаетъ, что «Рус. Правда» допускаетъ право вольнаго перехода во всякое время и безъ всякихъ препятствій; для получившаго отъ хозяина ссуду такое право осуществляется по уплатѣ долга; въ подтвержденіе своей мысли Бѣляевъ приводитъ статью «идетъ ли (закупный) искати кунъ», которую переводитъ: «идетъ искать денегъ для уплаты долга господину»[1]). Но цитируемыя слова вовсе не могутъ быть толкуемы отдѣльно; они находятся въ явной связи съ слѣдующими за ними: «а явленно ходить къ князю» и гораздо правильнѣе переводятся Владимірскимъ-Будановымъ: «если (закупъ) открыто идетъ къ

[1]) *Бѣляевъ*, Крестьяне на Руси (2-е изд.) р. 17.

князю съ цѣлью предъявить искъ въ своихъ деньгахъ»[1]). Кромѣ этого намека, въ «Русской Правдѣ» нѣтъ и рѣчи о правѣ перехода.

Извѣстіе лѣтописи о Михаилѣ Черниговскомъ подъ 1229 годомъ[2]) слишкомъ неопредѣленно, чтобы изъ него выводить право перехода, какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ[3]). Князь просто заявляетъ, что дань будетъ взиматься съ тѣхъ, «кто сдѣ живетъ» въ размѣрѣ, установленномъ его предшественниками.

Въ многолюдныхъ общинахъ сѣвера, славныхъ своими богатствами и свободолюбіемъ, равноправіемъ всѣхъ членовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и шумными народоправствами, гдѣ обычное право быстро развивалось, а трудъ цѣнился высоко, такая неопредѣленность въ отношеніяхъ землевладѣльца къ крестьянину не могла долго продолжаться, и здѣсь ранѣе, чѣмъ въ иномъ мѣстѣ, возникаетъ право перехода.

Изорникъ, крестьянинъ-земледѣлецъ Псковской судной грамоты, могъ садиться на землю собственника съ подмогою, «покрутою» или безъ нея. Оставляя своего хозяина, онъ долженъ былъ предварительно уплатить ему свои долги; въ противномъ случаѣ хозяинъ могъ обратить взысканіе на оставшееся имущество изорника (ст. 51 и 76). Изорникъ платилъ хозяину четвертую долю урожая; срокомъ отказа для обѣихъ сторонъ было Филиппово заговѣнье. Ирп этомъ хозяинъ, кромѣ причитающейся ему доли урожая, имѣлъ право еще на одну такую же: (ст. 42) всего на половину урожая (ст. 63). Но если «отказъ» неудовлетворялъ законнымъ требованіямъ, напр. наступалъ до срока по односторонней волѣ хозяина, послѣдній лишался права на добавочную четверть урожая, «государь не доискался четверти» (ст. 42)[4]). Эта добавочная четверть представляетъ, вѣ-

---

[1]) *Владимірскій-Буданов*, *Христ.* в. I. р. 58. прим. 98.

[2]) *П. С. Р. Л.* III. 1229. Михаилъ Черниг. «цѣлова крестъ на всеи воли Новгородстѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославихъ и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ данін не платити, кто сбѣжалъ на чюжю землю, а симъ повелѣ, къто сдѣ живетъ, како уставили передніи князи, тако платите дань» р. 44—45.

[3]) *Бѣляевъ* Ор. с. р. 18—19.

[4]) Это явствуетъ изъ сопоставленія ст. 42 «а запрется изорникъ... отрока государева, *ино* ему правда дать, а государь не доискался *четверти*» со статьей 63. «А который изорникъ отречется оу государя села, или госу-

роятно, зародышъ позднѣйшей платы «за пожилое» обоихъ судебниковъ и установлена съ одной стороны для того, чтобы воспрепятствовать черезъ-чуръ частымъ переходамъ крестьянъ, съ другой стороны, чтобы вознаградить хозяина за убытки, сопряженные для него съ уходомъ изорника.

Таково же было право перехода огородниковъ и кочетниковъ-рыболововъ. Когда въ остальной Руси постепенно стали слагаться нѣкоторыя изъ условій, вызвавшія въ Псковѣ право перехода: какъ то развитіе обычнаго права, возрастаніе матеріальнаго богатства общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличеніе цѣны труда, когда далѣе правительственная власть на столько усилилась, что могла вмѣшиваться въ хозяйственные интересы народа—тогда и появляется опредѣленный срокъ для перехода: недѣля до и послѣ Юрьева дня осенняго; при отказѣ требовалась предварительная уплата ссуды (серебра) «а коли серебро заплатитъ, тогды ему и отказъ»; обычай этотъ имѣлъ примѣненіе какъ въ княженіи Вологодскомъ, такъ и на Бѣлоозерѣ, и вообще въ московскомъ государствѣ [1]).

Судебникъ 1497 года, возводя на степень общаго закона нормы мѣстнаго обычая, дѣлаетъ только незначительную поправку въ правѣ перехода, какъ онъ сложился въ отдѣльныхъ грамотахъ. Плата за пожилое, неясно и грубо опредѣленная въ Псков. Судн. Грамотѣ, здѣсь подвергается болѣе тонкому и точному анализу. Различается плата за пожилое въ лѣсныхъ и безлѣсныхъ мѣстностяхъ, и устанавливается размѣръ и порядокъ взноса ея сообразно времени, прожитому крестьяниномъ на старомъ мѣстѣ [2]). Царскій судебникъ даетъ самое опредѣ-

---

дарь его отрьчетъ, и государю взять оу него все *половину* своего изорника, а изорникъ половину. См. также *Хр. Владим.-Буданова*, Примѣчанія къ гр. и *Энгельмана*, Систематъ. излож. П. С. Гр.

[1]) *Д. къ А. И.* I. № 198. 1462—71. Жалов. гр. Вологодскаго князя Андрея Васильевича Кирилловскому монастырю. *А. А. Э.* I. № 48 около 1450 г. Грамоты Бѣлозерскаго князя I, II и III «отказати серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ, а послѣ Юрьева дни отказа отъ серебренника нѣтъ; а коли серебро заплатитъ, а послѣ, тогды ему и отказъ» № 83. 1466—78. Гр. В. К. Ивана Васильевича Суздальскимъ и Юрьевскимъ намѣстникамъ.

[2]) *А. И.* № 105. 1491. «О христьанскомъ отказѣ» р. 255.

леніе лѣсной мѣстности и различаетъ плату за пожилое и за повозъ. Первая платится съ воротъ, вторая со двора [1]).

Наконецъ, оба Судебника въ первый разъ разграничиваютъ расчеты по ссудамъ отъ поземельныхъ расчетовъ и выдѣляютъ первые въ особую рубрику, ставя такимъ образомъ право перехода внѣ зависимости отъ частныхъ долговъ крестьянина землевладѣльцу.

Право перехода является такимъ образомъ вполнѣ законченнымъ. Обставленное со всѣхъ сторонъ точными опредѣленіями закона, оно вполнѣ гарантируетъ право уходящаго крестьянина.

Но можно ли представлять себѣ это право перехода неограниченнымъ и рисовать себѣ всю Русь, какъ одинъ громадный бродячій станъ? [2])

Въ жалованныхъ грамотахъ, предоставлявшихъ людямъ пожалованнаго лица льготу отъ податей и повинностей на извѣстное число лѣтъ, всегда оговаривалось, что призывать новоселовъ можно изъ другихъ княженій, а не изъ удѣла того князя, который выдавалъ грамоту; изъ «отчины» этого послѣдняго можно было вызывать только «тутошнихъ старожильцевъ», т. е. такихъ, которые «разошлись жити по инымъ мѣстамъ, а придутъ опять жити на свои мѣста». Предоставить тарханщикамъ право призывать на свои земли «тутошнихъ людей»— значило вызывать бродяжество населенія и предоставлять льготы однимъ на счетъ другихъ: этого князья, конечно, не желали. Впослѣдствіе, когда удѣлы соединились подъ рукою московскаго Царя, позволеніе призывать «пиокняжцевъ» пало само собой; тарханщикамъ позволялось призывать на свои земли только вольныхъ, еще не осѣвшихъ на пашню, людей, а не крестьянъ, взявшихъ уже жеребей земли и положенныхъ въ тягло, такъ назыв. «тяглыхъ и письменныхъ» [3]).

---

[1]) *А. Ю.* № 153. 1550. ст. 88.

[2]) *Чичерина*, холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в. въ «Опытахъ по ист. р. пр.». «Дружина... была кочевая: бояре и слуги переѣзжали съ мѣста на мѣсто. Тоже самое дѣлали и крестьяне. Это было всеобщее брожніе по русской землѣ» р. 175.

[3]) *А. Ю.* № 25 до 1418 № 28. 1425. № 36. 1430—56. № 49. 1450. № 74. 1462—67. № 87. 1475. № 88. 1479 (оріемъ нетяглыхъ людей) № 108. 1499.

Такимъ образомъ случаи, предоставлявшіе особыя выгоды переходящимъ крестьянамъ, были закрыты для нихъ. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ не было особенной нужды въ переходѣ, такъ какъ условія крестьянскаго землевладѣнія были повсюду почти одни и тѣже. Право перехода не столько примѣнялось, сколько служило предостереженіемъ заинтересованнымъ сторонамъ въ случаѣ предъявленія ими черезмѣрныхъ требованій; повторяемъ, право это играло роль предохранительнаго клапана. Вотъ почему въ памятникахъ мы встрѣчаемъ старожильцевъ, живущихъ лѣтъ по 40 на одномъ мѣстѣ.

Населеніе твердо сидѣло на землѣ, только въ видѣ исключенія прибѣгая къ своему праву перехода. Но когда подати тяжелымъ бременемъ легли на тяглыхъ людей, и это бремя стремилось къ постоянному возрастанію, когда безконечныя войны стали пустошить и разорять крестьянскія волости, право перехода начало примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ [1]). Цѣлыя волости пустились въ бѣга, и широкій потокъ бѣглецовъ направился преимущественно въ приволжскія степи [2]). Татарское нашествіе, особенно тяжелымъ гнетомъ легшее на беззащитное приднѣпровье, согнало крестьянское населеніе на сѣверъ, преимущественно въ предѣлы московскаго княженія, рано съумѣвшаго стать въ благопріятныя отношенія къ Золотой ордѣ и благодаря этому доставлять защиту живущему въ его предѣ-

---

№ 117. 1547 «и людей къ себѣ называти не письменныхъ и не тяглыхъ». *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 31. I. 1391—1425. IV. 1434—1447. V. 1439. VI. 1441—42. X. 1448. XII. 1453. XIX. 1471. XX. 1462—72. *Д. из А. И.* I. № 17. 1479. *А. А. Э.* I. № 4. 1338—40. № 17. 1410—1417.

[1]) Въ 1633 г. въ Тотемскихъ волостяхъ былъ сдѣланъ допросъ: «отъ чего крестьяне разбѣжались? Отвѣтъ былъ такой: разошлись крестьяне отъ многихъ податей и отъ великихъ немѣрныхъ правежей, отъ солдатскихъ кормовъ, отъ запасныхъ денегъ, отъ ямскихъ отпусковъ, отъ судовыя немѣрныя картомы, отъ тяжелаго вытнаго и сошнаго письма». *Соловьевъ.* Ист. IX р. 431. *Старинные акты Борисова* № 12 1617. «И отъ того де правежу посацкіе и достальные люди бредутъ розно».

[2]) *Историч. и юридич. акты* XVII и XVIII ст. *М. Семевскаго.* 1870. № 33. 1688. Билъ челомъ Иванъ Мещериновъ: «Ростовскіе де ево и галицкихъ деревень многіе крестьяне разбѣжались и, бегаючи живутъ въ понизовыхъ городехъ в Казани, в Свіяжску, в Симбирску, в Чебоксарехъ, на Алатыре, в Саранску».

лахъ населенію. Придпѣпровскіе и вообще южнорусскіе бѣглецы, скопившись на сѣверѣ, здѣсь и оставались; далѣе, на востокъ, они двигаться не могли, такъ какъ движеніе ихъ встрѣчало неодолимое препятствіе въ лицѣ казанскихъ и астраханскихъ татаръ. Поэтому въ предѣлахъ московскаго княженія скопился довольно значительный контингентъ рабочихъ рукъ, и особыхъ мѣръ къ увеличенію и сохраненію этого контингента принимать не приходилось. Когда же подъ напоромъ московскихъ царей пали казанское и астраханское царства, открылись шлюзы народной колонизаціи, и широкій потокъ ея рынулся въ хлѣбородныя приволжскія степи, значительно разрѣжая населеніе въ исконныхъ областяхъ московскаго государства; здѣсь началъ ощущаться недостатокъ рабочихъ рукъ, и землевладѣльцамъ грозила опасность остаться безъ крестьянъ.

Лишая землевладѣльцевъ рабочей силы и тѣмъ ставя ихъ въ невозможность правильно отбывать лежащія на нихъ служебныя обязанности, бѣга въ тоже время наносили значительный ущербъ и другимъ сторонамъ государственнаго строя. Въ финансовомъ управленіи, благодаря постоянному передвиженію тягловыхъ классовъ, водворился страшный безпорядокъ; въ казнѣ государственной былъ недочетъ. Дѣло общественной безопасности значительно страдало при начавшемся броженіи народонаселенія. Бѣга приняли размѣры народнаго бѣдствія; нужно было противоставить ему какія либо мѣры. Правительство рѣшило отмѣнить право перехода.

Особенно страдали отъ крестьянскихъ бѣговъ мелкіе землевладѣльцы. Крупные вотчинники, во главѣ которыхъ стояли монастыри и духовные владѣльцы, всегда успѣвали выхлопотать себѣ жалованную грамоту, въ силу которой населеніе, жившее на ихъ земляхъ, освобождалось на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей и получало многія другія льготы. Правда, на время податной льготы, такіе тарханщики могли призывать на свои земли только инокняжцевъ, да вольныхъ людей изъ своего удѣла, но никакъ не «письменныхъ» и «тяглыхъ» людей, жившихъ въ удѣлѣ князя, отъ имени котораго дана жалованная грамота. Но проходилъ срокъ податной льготы, и тарханщикъ по прежнему получалъ право принимать крестьянъ безъ указанныхъ ограниченій, подобно всѣмъ прочимъ землевладѣльцамъ. Кромѣ финансовыхъ привилегій тарханщикъ пользовался еще

многими другими льготами, которыя оставались за нимъ постоянно и дѣлали поселеніе на его земляхъ заманчивымъ для крестьянъ. Пользуясь такими льготами, крупные землевладѣльцы переманивали къ себѣ крестьянъ, тогда какъ мелкіе помѣщики оставались безъ рабочихъ рукъ. Правда, выше было указано, что привиллегіи тарханщиковъ не вызывали бродяжества крестьянскаго населенія по Русской землѣ. Но это было въ то время, когда бремя податей еще не легло на крестьянъ непосильнымъ гнетомъ, когда въ московскомъ государствѣ скопился громадный контингентъ рабочихъ рукъ, и всѣ землевладѣльцы въ достаточной степени были снабжены крестьянскимъ трудомъ. Когда же возрастаніе податей стало значительнымъ, а потому и самое ихъ взысканіе обременительнымъ, когда слѣдов. привиллегія тарханщика вѣдать самому своихъ крестьянъ въ дѣлахъ суда и дани сдѣлалась очень цѣнной, когда открылся широкій потокъ заволжской колонизаціи, значительно разрѣдившій крестьянское населеніе въ Московскомъ государствѣ, когда помѣстная система получила широкое распространеніе и возникъ многочисленный классъ мелкихъ помѣщиковъ, получавшихъ «порожжія земли» и нуждавшихся въ рабочихъ рукахъ, тогда привиллегіи тарханщиковъ стали въ рѣзкое противорѣчіе съ интересами другихъ разрядовъ помѣстнаго класса. Цѣлыя массы крестьянскаго населенія, или уходили на Волгу, или осаживались наземли крупныхъ вотчинниковъ, становясь подъ его могущественное покровительство; а земли большинства служилыхъ людей оставались безъ крестьянъ. Такое положеніе мелкихъ помѣщиковъ вызывало въ нихъ страшное раздраженіе противъ привилегій богатыхъ землевладѣльцевъ и противъ государства, какъ виновника этихъ привиллегій. До чего доходило это раздраженіе, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1624 году, Ливенскій помѣстный казакъ Авдѣй Яковлевъ говорилъ своему крестьянину при постороннихъ людяхъ: «Государь насъ не жалуетъ, крестьянъ изъ за насъ велитъ выводить; насъ въ заговорѣ человѣкъ съ пятьсотъ; кто изъ за насъ крестьянъ выводитъ, у тѣхъ мы вотчины выжжемъ, а крестьянъ побьемъ, и пойдемъ до иного государя»[1]). Это происходило въ ту эпоху, когда право крестьянскаго перехода

[1]) *Соловьевъ.* Ист. IX р. 428.

было уже отмѣнено; но для прекращенія безконечныхъ тяжбъ и дѣлъ о бѣглыхъ, было постановлено, что крестьяне, скрывавшіеся въ бѣгахъ свыше 5 лѣтъ, болѣе не отыскиваются. Богатые землевладѣльцы, пользуясь этимъ послѣднимъ постановленіемъ, перевозили сбѣжавшихъ къ нимъ крестьянъ въ свои дальнія вотчины, скрывали ихъ въ теченіи 5 лѣтъ и потомъ писали за собою. И если только послабленіе въ полной отмѣнѣ крестьянскаго перехода вызывало даже попытки къ бунтамъ въ низшихъ разрядахъ служилаго класса, то можно себѣ представить, сколько горючаго матеріала скопилось въ этой средѣ въ то время, когда право перехода было еще въ полной силѣ. Но не только возможность возмущенія могла заставить государство обратить вниманіе на печальное положеніе мелкаго помѣстнаго класса и его постоянныя іереміады на отсутствіе у него крестьянъ. Мелкій помѣстный классъ составлялъ главный контингентъ служилыхъ людей, наиболѣе преданный интересамъ московскаго правительства, тогда какъ крупные вотчинники, мало того что своими привиллегіями значительно съуживали финансы государства, еще являлись опасными для властолюбивыхъ тенденцій московскихъ государей.

Совокупное дѣйствіе всѣхъ указанныхъ причинъ побуждало правительство обратить серьезное вниманіе на широкое право крестьянскаго перехода. Для прекращенія бродяжничества крестьянскаго населенія государство могло избрать два средства: или отмѣну права перехода и прикрѣпленіе крестьянъ, или уничтоженіе тарханей, пользуясь которыми богатые землевладѣльцы переманывали къ себѣ крестьянъ. Второе средство было примѣнено въ Литвѣ, гдѣ за пожалованіе льготы взыскивалась извѣстная пеня, первое было примѣнено въ Восточной Россіи. Правда, въ 1584 г. были уничтожены тархани, мѣра, вызванная, какъ указываетъ самая редакція закона, оскудѣніемъ служилыхъ людей и свободнымъ переходомъ крестьянъ. Но постановленіе это было временное, и тархани вскорѣ возстановлены.

Какъ кажется, на прикрѣпленіе крестьянъ значительное вліяніе оказали традиціи монгольскаго ига, внесшаго въ русскую исторію своеобразный институтъ родоваго крѣпостничества. По древне-монгольскому праву тяглой единицей являлось огнище (курень) или котелъ, которымъ содержалась группа жив-

шихъ вмѣстѣ родичей. Въ родовой зависимости числились прежде всего и по преимуществу главы такихъ группъ; дѣти и низшіе члены семей могли свободно отдѣляться и заводить собственныя огнища. Тотъ же порядокъ монголы заводили и у своихъ данниковъ. «Облагая послѣднихъ данью на основаніи «числа», переписи, производимой баскаками и другими «численниками» и держась своихъ племенныхъ обычаевъ, ордынскіе ханы группировали населеніе древней Руси по тяглымъ «дворамъ», соотвѣтствовавшимъ монгольскимъ куренямъ, переписывали «отцовъ», семейныхъ или дворовыхъ главъ. Эти то «численые люди» и разумѣлись, какъ нужно думать, подъ именемъ людей вотчинныхъ или старожильцевъ. «Племя» (дѣти, братья и пр.), жившее въ дворахъ, собственно могло и не приниматься въ расчетъ» [1]). Подъ вліяніемъ монгольскаго ига у насъ съ 14 в. и появляются два разряда крестьянъ, старожильцевъ и «людей перехожихъ». Первые считаются болѣе или менѣе крѣпкими своимъ дворамъ, не могутъ безъ особыхъ условій и пошлинъ оставлять своихъ старыхъ хозяевъ и не могутъ селиться на земляхъ тарханщиковъ; вторые—люди вольные, никакимъ ограниченіямъ не подлежащіе. Эта идея о большей или меньшей зависимости численныхъ людей—старожильцевъ и о нѣкоторомъ стѣсненіи свободы ихъ передвиженій должна была оказать значительное вліяніе на процессъ прикрѣпленія у насъ крестьянъ. Она сказалась также въ томъ, что отмѣна крестьянскаго перехода коснулась сперва только крестьянъ тяглыхъ, минуя вольныхъ людей и не затрогивая ихъ независимости и свободы передвиженій.

Нужно замѣтить, что прикрѣпленіе крестьянъ шло въ уровень съ прикрѣпленіемъ всѣхъ другихъ сословій къ государственной службѣ. Дружина утратила право вольныхъ отъѣздовъ, крестьяне—право вольнаго перехода. Вотчинники были прикрѣплены къ службѣ, крестьяне къ тяглу. По при броженіи населенія такое прикрѣпленіе было призрачно; можно было взымать подати съ земли, но съ уходомъ крестьянъ земля оставалась безъ обработки, и въ такомъ случаѣ никакой цѣнности не имѣла; можно было наложить подати на лица, но они переходили съ мѣста на мѣста. Такимъ образомъ необходимость обезпечить правильное отбываніе государственныхъ податей и повинностей

[1]) *Леонтовичъ*. Ѳ. И., Монголо-Калмыцкій уставъ взысканій р. 259—261.

— вела къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ. Крестьяне двояко несли тягло: или уплачивая его государству непосредственно, таковы черные люди, или посредственно, выплачивая оброкъ помѣщику и предоставляя ему возможность справлять ратную службу таковы владѣльческіе крестьяне.

Закрѣпляя вотчинниковъ на службу, отнимая у нихъ все время для служебныхъ обязанностей, государство должно было избавить ихъ отъ хозяйственныхъ заботъ и обезпечить ихъ помѣстья постояннымъ и достаточнымъ фондомъ рабочей силы; лишая служилыхъ людей ихъ прежнихъ вольностей, оно должно было вознаградить ихъ за потерю свободы увеличеніемъ ихъ вліянія по отношенію къ крестьянамъ. Все это неминуемо вело къ закрѣпощенію крестьянъ.

Уже давно въ жизни стали замѣчаться попытки къ ограниченію права крестьянскаго перехода. Нѣкоторые владѣльцы пытались насильно удерживать за собою крестьянъ и то прямо не выпускали ихъ изъ за себя, забравъ впередъ плату за пожилое [1]), то даже грабили пожитки, «животы» уходящихъ крестьянъ [2]). Еще въ 1602 г. Борисъ Годуновъ былъ вынужденъ постановить, чтобы помѣщики, изъ за которыхъ крестьяне «отказываются» выпускали изъ за себя тѣхъ крестьянъ, со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и въ крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и сильно-бъ дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ никоторыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ Царя... быти въ великой опалѣ» [3]).

---

[1]) *Д. из А. И.* I. № 51. XXII. 1556. Жаловался Тимоѳей Картамазовъ на Семена Лизунова «что деи деялось сѣи осени за недѣлю до Юрьева дня, посылалъ онъ своихъ людей, Дубину да Ошурка, отказывати изъ за него дву крестьянинов, съ его деревни... въ свою деревню, и тотъ деи Семенъ отказъ принялъ и пошлины пожилые взялъ; и Тимоѳей деи посылалъ по тѣхъ крестьянъ людей своихъ Дубину да Ошурка, возити за себя, и тотъ деи Семенъ тѣхъ крестьянъ изъ-за себя не выпуститъ, а держитъ ихъ за собою силно».

[2]) *Д. из А. И.* I. № 51. XXIV. 1556. Билъ челомъ Ѳедка, человѣкъ Ив. Шатилова на Богдана Кутузова: «что деи отказалъ онъ изъ-за того Богдана крестьянина Васюка да сына Бутака за государя своего за Ивана, и Богданъ де у него отказъ взялъ и пошлины пожилые, всѣ поималъ; да послѣ деи того животы ихъ пограбилъ».

[3]) *А. А. Э.* II. № 24. 1602. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ.

Конечно, всѣ такого рода попытки насильственнаго удержанія крестьянъ были незаконны, и потому ни къ чему не вели. Поэтому нѣкоторые владѣльцы старались выхлопотать себѣ особое право не выпускать изъ за себя жившихъ за ними крестьянъ и дѣйствительно получали такого рода привиллегіи [1]). Это были прецеденты, указывавшіе на возможность полной отмѣны права перехода.

Въ царствованіе Ѳедора Ивановича, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Годунова, впервые состоялся указъ, отмѣнявшій право перехода и прикрѣплявшій крестьянъ къ землѣ. Время его изданія неизвѣстно. Ближайшій указъ, упоминающій о такомъ прикрѣпленіи, относится къ 1597 г.; онъ постановляетъ невыдачу крестьянъ по истеченіи пяти лѣтъ со времени ихъ бѣгства [2]) (срочныя лѣта).

Инициативу въ изданіи закона объ укрѣпленіи крестьянъ приписываютъ Годунову, который съ одной стороны, сохраняя неприкосновенность тарханей, пріобрѣталъ благосклонность духовенства, какъ главнаго тарханщика, съ другой—запрещеніемъ крестьянскаго перехода привлекалъ на свою сторону мелкихъ служилыхъ людей, наиболѣе страдавшихъ отъ крестьянскихъ бѣговъ, и такимъ образомъ однимъ мѣропріятіемъ пріобрѣталъ двухъ могущественныхъ союзниковъ, въ противовѣсъ боярству, которое ненавидѣло Годунова и всячески старалось подорвать его могущество [3]).

---

[1]) *А. И.* I. № 59. 1455—62. «Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ: котораго ихъ хрестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ себѣ откажотъ, а ихъ старожильца, и язъ Князь Великій тѣхъ хрестьянъ изъ за Присѣкъ и изъ деревень не велѣлъ выпущати никому». *А. А. Э.* I. № 64. ок. 1460 г. «язъ кн. В., пожаловалъ игумена Васьяна... которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ и нынѣче, и язъ, кн. В., тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь».

[2]) *А.* И. I. № 221. 1588—1597. Дополнит. статьи къ Судебнику III. 7106 «которые крестьяне изъ за бояръ... выбѣжали до нынѣшняго 106 г. за пять лѣтъ, и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ... давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ... возити назадъ». Крестьяне же, находившіеся въ бѣгахъ свыше 5 лѣтъ, не подлежали выдачѣ.

[3]) *Соловьевъ.* Ист. VII. p. 363—367.

Несмотря однако на то, что прикрѣпленіе крестьянъ было вызвано цѣлымъ рядомъ предшествующихъ условій и съ логической необходимостью вытекало изъ самаго строя правовой и экономической жизни тогдашней Россіи, несмотря на то, что и самое право перехода вовсе не такъ часто примѣнялось, отмѣна его вызвала всеобщее неудовольствіе. У крестьянъ она отнимала главнѣйшую гарантію ихъ правъ, землевладѣльцевъ она вводила въ безконечныя тяжбы о бѣглыхъ и ставила ихъ во враждебныя отношенія къ крестьянамъ.

Отчасти поэтому, отчасти вслѣдствіе голода, благодаря которому многіе помѣщики не могли прокормить своихъ крестьянъ и волей не волей выпускали ихъ изъ-за себя, Борисъ Годуновъ въ 1601 г. возстановилъ въ ограниченныхъ размѣрахъ право перехода. Въ предѣлахъ московскаго уѣзда запрещеніе крестьянамъ переходить отъ одного владѣльца къ другому оставалось въ полной силѣ; точно также крупнымъ вотчинникамъ было запрещено принимать къ себѣ крестьянъ. Право перехода было возстановлено только въ остальныхъ уѣздахъ московскаго государства и относительно земель мелкихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, и то имъ разрѣшено было «возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити»[1]).

Въ 1606 г. постановлено «на бѣглыхъ крестьянъ, по судебному приговору, далѣ 5 лѣтъ суда не давати»[2]), т. е. крестьяне, скрывавшіеся въ бѣгахъ далѣе 5 лѣтъ, болѣе не отыскиваются и не возвращаются ихъ прежнимъ владѣльцамъ.

Наступило смутное время, а послѣ него вѣковая борьба съ поляками: на первый планъ выдвинулась ратная служба, а вмѣстѣ съ этимъ интересы служилыхъ людей получили пре-

---

[1]) *А. А. Э.* II. № 20. 1601. Память околничему Морозову о выводѣ крестьянскомъ.

[2]) *А. А. Э.* II. 40. 1606 (при Лжедимитріи). Тутъ же постановлено: крестьяне, выбѣжавшіе въ голодные 110 и 111 гг. отъ своихъ владѣльцевъ, не смотря на то, что послѣдніе могли кормить ихъ, подлежатъ возврату; если же они не могли прокормиться у своего владѣльца, то не подлежатъ выдачѣ «исцу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные годы, а нынѣ его не пытай».

обладающее значеніе. Ратные люди, воюя на далекомъ рубежѣ, должны были имѣть увѣренность, что тамъ на родинѣ въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ все ладно и въ порядкѣ и хозяйство идетъ правильно, не терпя ущерба отъ крестьянскихъ бѣговъ; срочныя лѣта отнимали у нихъ эту увѣренность. Бѣглые крестьяне могли жить за новыми владѣльцами, пока ихъ старые хозяева участвовали въ многолѣтнихъ войнахъ и за истеченіемъ опредѣленнаго срока теряли право иска. Интересъ служилыхъ людей, силою событій отожествляемый съ государственнымъ, требовалъ окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ и отмѣны срочныхъ лѣтъ. Такая отмѣна и была осуществлена постепенно.

Въ 1642 г. послѣдовало постановленіе отдавать старымъ владѣльцамъ вывозныхъ крестьянъ, т. е. вывезенныхъ насильно, за 15 лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей за 10 лѣтъ [1]).

Въ 1647 г. 15-лѣтній срокъ распространенъ и на бѣглыхъ крестьянъ [2]).

Въ 1649 г. срочныя годы окончательно отмѣнены [3]).

Этотъ послѣдній указъ вошелъ въ Уложеніе, гдѣ уже прямо сказано: «а отдавати бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чиновъ людемъ безъ срочныхъ лѣтъ» [4]).

Этотъ рядъ указовъ не прикрѣпилъ еще всей массы крестьянъ къ землѣ. Онъ коснулся только тѣхъ крестьянъ, которые были уже затронуты вліяніемъ Монгольскаго ига, «старожильцевъ», «крестьянъ письменныхъ и тяглыхъ», которые въ своемъ правѣ перехода подлежали нѣкоторымъ ограниченіямъ: какъ то опредѣленному сроку выхода, обязанности уплачивать пожилыя и повозныя пошлины, запрещенію садиться на землю тарханщиковъ въ теченіе ихъ податной льготы. Крестьяне, не

---

[1]) *А.* И. III. № 92. 1620—45. Дополнит. ст. къ Судебнику. XXXIII. 7150 г. р. 109—111.

[2]) *Д. къ А.* И. III. № 52. 1647. Сыщику Кайсарову велѣно вывести «нашихъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости изъ за Новгородск. митрополита, монастырей, помѣщиковъ, а за сколько лѣтъ не указали: нынѣ опредѣлено: за 15 лѣтъ» р. 113.

[3]) *А.* И. № 30. 1649. Государь съ сборомъ рѣшили: Генваря съ 2-го числа нынѣшняго 157 году бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавать изъ бѣговъ всякихъ чиновъ людемъ... безъ срочныхъ лѣтъ» р. 67.

[4]) *Уложен. гл. XI.* ст. 2.

исполнявіе всѣхъ этихъ условій перехода, признавались бѣглыми, должны были уплачивать извѣстную неустойку и иногда даже возвращались ихъ прежнему владѣльцу до ближайшаго Юрьева дня [1]). Подрастающее поколѣніе «люди вольные, гулящіе» не подвергались никакимъ ограниченіямъ: они могли снимать землю въ наемъ, не стѣсняясь никакими правилами о переходѣ; но разъ они рядились «во крестьянство», и были записаны въ тяглѣ», тогда они становились крестьянами письменными и тяглыми. Вотъ эти то письменные люди и были прикрѣплены къ землѣ; оставались еще вольные люди: отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники и т. д., которые продолжали рядиться на земли владѣльцевъ; при этомъ они подряжались или на извѣстный срокъ, и въ случаѣ ухода до срока обязывались уплачивать неустойку [2]), или рядились безсрочно, становясь полными крестьянами; они лишались тогда права ухода и въ случаѣ бѣгства подлежали возврату своему хозяину [3]). Если даже они обусловливали исполненіе порядной уплатой неустойки, то послѣдняя въ случаѣ

---

[1]) *Рус. Ист. Биб.* II. (1875 г.) № 36. 1559. Грамота царя Ив. Вас. на Бѣлозеро Михаилу Стромилову «Писалъ къ намъ Успенья Пречистые Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Ѳеоктистъ съ братьею о томъ; которые крестьяне въ Бѣловерскомъ уѣздѣ выходили изъ нашихъ изъ черныхъ волостей въ ихъ Кирилова монастыря села и деревни, и за князей, и за дѣтей боярскихъ не въ срокъ безъ отказу, и вы де, по нашему наказу, тѣхъ крестьянъ изъ ихъ Кирилова м-я селъ и деревень изъ-за князей и изъ-за дѣтей боярскихъ выводите назадъ въ наше въ черные волости на тѣже мѣста, гдѣ которой жилъ напередъ сего».

[2]) *А. Ю.* № 193. 1624. Лукіановъ порядился въ Тихвинскомъ монастырѣ жить въ бобыляхъ. № 194. 1626. Дементьевъ съ дѣтьми рядится въ крестьяне Тихвинскаго монастыря съ подмогою. Если же онъ не пожелаетъ жить за монастыремъ и станетъ рядиться въ другомъ мѣстѣ, платить ему неустойки 50 р. № 196. 1630—34. III. Бобылекъ садится на жилой участокъ съ обязанностью уплатить неустойку, если станетъ рядится въ иномъ мѣстѣ. *А. А. Э.* IV. № 319. 1699. Великолуцкіе недоросли рядятся жить 20 лѣтъ на земляхъ Новодѣвичьяго м-ня.

[3]) *А. Ю.* № 201. 1661. Уговаривается «съ участка мнѣ никуда не сойти и ни за кого не рядиться, кромѣ» своего владѣльца. *А. Ю.* № 203. 1669—1678. III. Если сбѣгу «меня взять вольно, гдѣ меня съ женою и съ дѣтьми сыщутъ».

бѣгства подрядившагося — своимъ порядкомъ уплачивалась, крестьянство же оставалось крестьянствомъ [1]).

II.

Общественное положеніе крестьянъ.

Параллельно исторіи права перехода устанавливалось общественное положеніе крестьянъ.

а) *По Рус. Правдѣ.* Бѣляевъ старался доказать, что общественное положеніе крестьянъ вплоть до прикрѣпленія было почти одинаково, и что всегда крестьянинъ являлся равноправнымъ членомъ русскаго общества. Факты разубѣждаютъ насъ въ этомъ.

Въ древнія времена земли было довольно, каждый могъ занимать ее, сколько ему было угодно; но для поднятія новь нужны были земледѣльческія орудія и скотъ; и то и другое стоило дорого, особенно скотъ, который водился только у кочевниковъ, добывался войной или торговлей и находился только въ рукахъ гостей и дружинниковъ. Бѣднякъ подряжался въ закупы-работники къ богатому человѣку, и получалъ отъ него плугъ, борону и другія земледѣльческія орудія (ст. 71). Закупъ пахалъ поля своего хозяина, получая за свой трудъ «коупу», т. е. извѣстную долю полевыхъ произведеній, и пасъ его стада, получая за то «отарицоу», извѣстное количество приплода (ст. 73). За неплатежъ или уменьшеніе вознагражденія, слѣдующаго закупу, господинъ подлежалъ уголовному штрафу (ст. 73).

Закупъ не рабъ. Господинъ не могъ продавать его въ рабство, не могъ безъ вины наказывать его, подъ страхомъ уголовнаго штрафа. Хозяинъ, безпричинно побившій своего работника, долженъ былъ платить такую же пеню, какъ за оскорбленіе свободнаго человѣка «якоже свободному платити, тако и въ закоупѣ» (ст. 73). Закупъ могъ имѣть свое собственное имущество, свои деньги (куны), которыми онъ могъ произвольно распоряжаться, отдавать ихъ въ долгъ, и потомъ взыскивать ихъ

---

[1]) *Бѣлевск. Вивліоѳика.* II. 1671 г. Порядная въ крестьяне. Если сбѣжитъ, вотчиннику «взяти та свои ссуда вдвое, а крестьянство крестьянствомъ» *Опис. Шуи. Борисова.* № 78. 1683. «А буде я Иванъ... сбѣжу и ссуду свезу, и на мнѣ та ссуда и крестьянство, и впредь крестьянствомъ же азъ».

обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, «идетъ ли искати кунъ» (ст. 70). Скопивъ нужныя средства, онъ могъ пріобрѣсть себѣ земледѣльческія орудія и скотъ и сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ. Состояніе закупа, говоритъ Бѣляевъ, было ступенью къ переходу въ члены свободной сельской общины съ правомъ на полученіе участка общинной земли [1]).

Но Бѣляевъ обратилъ вниманіе только на свѣтлыя краски картины, позабывъ о темномъ фонѣ ея. Состояніе закупа было ступенью къ переходу въ члены свободной общины; но эта ступень была большая; долгіе годы должны были пройти, пока закупъ пріобрѣталъ средства, необходимыя для самостоятельнаго хозяйства. Гораздо болѣе короткимъ путемъ состояніе закупа вело къ холопству. Закупъ не рабъ, но онъ близокъ къ рабу. Самовольный побѣгъ отъ хозяина безъ законныхъ причинъ, и совершеніе преступленія низводили закупа изъ разряда свободныхъ людей въ разрядъ обельныхъ холоповъ (ст. 70 и 75); господинъ могъ наказывать закупа «про дѣло», т. е. если онъ того заслуживалъ (ст. 72). Закупъ могъ быть послухомъ только въ незначительныхъ дѣлахъ и то въ случаѣ необходимости, за отсутствіемъ другихъ свидѣтелей «въ малѣ тяжѣ, по ноужѣ» (ст. 77).

И понятно, гость и дружинникъ могли обойтись безъ земледѣльца; первый могъ добыть себѣ все нужное торговлей, второй войною; но земледѣлецъ не могъ обойтись безъ орудій и скота; онъ принужденъ былъ соглашаться на всѣ условія своего господина и становиться въ полурабскую зависимость отъ него, зависимость, которая отражалась еще и на общественномъ положеніи закупа.

б) *По Псковской судной грамотѣ.* Когда скотъ пересталъ добываться исключительно путемъ торговли и войны, и скотоводство сдѣлалось отраслью туземной добывающей промышленности, когда землевладѣльцы вмѣсто войны стали понемногу обращаться къ культурѣ своихъ полей, когда такимъ образомъ цѣна на скотъ понизилась, а на рабочія руки возрасла, когда сельскія общины усилились и могли оказывать помощь своимъ членамъ, тогда и положеніе рабочаго земледѣльческаго класса

[1]) *Бѣляевъ*, Крестьяне на Руси. р. 23.

улучшилось; памятникомъ этой новой эпохи является Псковская Ссудная грамота.

Псковская грамота различаетъ три разряда крестьянъ: изорниковъ-земледѣльцевъ, огородниковъ и кочетниковъ-рыболововъ. Крестьянинъ могъ садиться на землю вотчинника съ «покрутою», или безъ нея («оу тебе есми... живалъ, а тебе есми не виноватъ»); покрутой называлась ссуда, состоявшая изъ денегъ, хлѣба, зерна и т. д. (ст. 41). Изорникъ платилъ хозяину четвертую долю урожая, огородникъ и кочетникъ — половину всего своего сбора (ст. 42 и 43). Такимъ образомъ, земледѣлецъ Псковской Ссудной грамоты платитъ хозяину «копу», тогда какъ по Русской Правдѣ дѣло происходитъ какъ разъ на оборотъ: земледѣлецъ-закупъ получаетъ отъ хозяина «копу». Это прекрасно характеризуетъ разницу въ положеніи изорника и закупа; первый самостоятельный арендаторъ участка, второй только батракъ въ хозяйствѣ господина, отъ котораго закупъ находится въ полной зависимости. Изорникъ не обращался въ рабство, убѣгая отъ своего хозяина; послѣдній могъ обратить взысканіе только на имущество бѣглеца, которое въ присутствіи псковскихъ судей, старостъ и сторонихъ людей продавалось для погашенія долга, возникшаго изъ покруты (ст. 76). Изорникъ бывалъ иногда настолько состоятеленъ, что могъ давать ссуду своему же хозяину (ст. 75).

Имущество бездѣтно-умершаго изорника продавалось въ уплату покруты. Впрочемъ, если оставались боковые родственники, то они могли заявить свои права на выморочное имущество еще до продажи его; но разъ оно было пущено въ продажу, родственники лишались права иска (ст. 84). Вступая въ наслѣдованіе оставшимся выморочнымъ имуществомъ, родственники обязывались выполнить обязанности умершаго изорника и уплатить взятую имъ покруту. Они имѣли право получить весь «животъ изорничъ», все его имущество, коней, коровъ и т. д., за исключеніемъ домашняго скарба (лукошекъ, кадокъ и проч.), который оставался за хозяиномъ умершаго изорника (ст. 86).

Остановимся внимательнѣй на послѣднемъ правилѣ. Въ Псков. ссудной грамотѣ говорится: «изорничи брату, и изорничи племяни государя не татбитъ ни лукошки, ни кадки. А толко будетъ конь, или корова, їно волно искати оу государя», т. е. запрещается боковымъ родственникамъ изорника утаивать (и

брать себѣ) отъ господина лукошки, кадки и вообще домашній скарбъ; если же у умершаго остается конь или корова, наслѣдники могутъ потребовать ихъ отъ хозяина. Правило это чрезвычайно характеристично. Бѣляевъ не обращаетъ на него вниманія. Энгельманъ говоритъ, что боковые родственники не должны брать вещей, принадлежащихъ къ инвентарю [1]). Но почему лукошки и кадки, вещи столь малоцѣнныя, составляютъ инвентарь, а лошади и коровы исключаются изъ него? Владимірскій-Будановъ иначе толкуетъ нашу статью; «значитъ, говоритъ онъ, хозяинъ былъ непремѣннымъ наслѣдникомъ домашняго скарба умершаго изорника, если послѣдній не оставитъ наслѣдниковъ-исходящихъ; потому что, если это условіе поставить въ связи съ постановленіемъ о взысканіи покруты, то выходила бы нелѣпость; въ обезпеченіе иска о покрутѣ поступали бы однѣ кадки и лукошки, и освобождалось бы такое цѣнное имущество, какъ лошади и коровы» [2]). Совершенно вѣрно; но здѣсь все таки необъяснено, почему хозяину доставался домашній скарбъ бездѣтно-умершаго изорника.

Древнее наслѣдственное право имѣло чисто семейный характеръ; за отсутствіемъ дѣтей, имущество умершаго лица становилось выморочнымъ. Если умершій жилъ въ задругѣ, то право на выморочное имущество получала задруга; въ противномъ случаѣ имущество переходитъ къ князю. Такой участи подвергалось выморочное имущество смерда, полноправнаго члена свободной селькой общины. Но институтъ закупничества такъ тѣсно связывалъ слугу съ его господиномъ, какъ бы изъемля перваго изъ подъ общественной власти, что на землевладѣльца переходило выморочное право князя. Наслѣдникомъ въ имуществѣ бездѣтно-умершаго закупа является его хозяинъ. Такъ въ номоканонѣ, приписываемомъ Ярославу, есть кой-какіе намеки на такое право землевладѣльца. Князь не имѣетъ права вмѣшательства въ отношенія монастыря къ людямъ, живущимъ на его землѣ, а выморочное ихъ имущество идетъ въ монастырь [3]). Когда же положеніе крестьянина, живущаго на вла-

[1]) *Энгельманъ*, Системат. излож. Псков. С. Гр. р. 61.

[2]) *Владимірскій-Будановъ*, *Хр.* Вып. I. р. 158—9 примѣч. 177.

[3]) *Времен. кн.* IX. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. «А се роспусты изъ Намоканона Ярославли ѿ правилъ. А что оудѣю монастырьская люи

дѣльческихъ земляхъ, стало улучшаться, права земледѣльца стали соразмѣрно съуживаться; выморочному праву хозяина были отводимы все болѣе тѣсные предѣлы, пока оно не было низведено въ Псковской грамотѣ на имущество изорника, находящееся подъ кровлей (sub tecto)—именно на домашній скарбъ; все остальное отдавалось на выморочномъ правѣ боковымъ родственникамъ. Но и этотъ послѣдній слѣдъ стараго порядка вскорѣ исчезаетъ.

c) *Въ эпоху Судебниковъ до Уложенія.* Крестьяне въ эпоху Судебниковъ вплоть до окончательнаго ихъ прикрѣпленія являются равноправными членами русскаго общества. Къ крестьянамъ наряду съ князьями, дѣтьми боярскими и служилыми людьми обращались правительственныя грамоты, предписывавшія имъ всѣмъ «за одинъ» выбирать излюбленыхъ головъ и старостъ [1]). Стольники, дѣти боярскіе, вотчинники, помѣщики и крестьяне всѣхъ разрядовъ давали вмѣстѣ поручныя записи за лицъ, выбранныхъ ими въ общественную должность [2]). Предъ лицомъ государства землевладѣлецъ и его крестьянинъ были равноправны. Да и самъ собственникъ земли такъ смотрѣлъ на своихъ крестьянъ. Онъ вмѣстѣ съ ними бралъ въ залогъ деньги подъ круговою порукою «а въ денгахъ есми съ своими людми одинъ человѣкъ» [3]). Продавая свою землю впрокъ, безъ выкупа, онъ могъ оговаривать: «а въ очищеньи мои люди со мною»... [4]).

да не вступается в нихъ князь, никакіе сжа, а безатшина иде митрополичимъ заказникомъ». p. 44.

[1]) *Д. кз А.* И. № 31. 1539. Губная Каргопольск. гр. «Отъ великого князя Ивана Васильевича... княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникамъ и помѣстникамъ и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ и соцкимъ и всѣмъ хрестьянамъ моимъ великого князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, княжимъ и боярьскимъ, помѣстниковымъ, и монастырьскимъ и чернымъ, и пашенымъ, и осочникомъ, и перевѣсникомъ, и бортникомъ, и рыболовомъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безо омѣны, чей кто нибуди«. «И вы бъ межи себя свѣстясь всѣ за одинъ, учинили себѣ, въ тѣхъ своихъ волостехъ въ головѣхъ дѣтей боярскихъ, въ волости человѣка 3 или 4... да съ ними старостъ и десяцькихъ и лучшихъ людей крестьянъ, человѣкъ 5 или 6».

[2]) *А. Ю.* № 313. 1643.

[3]) *А. Ю.* № 237. 1529. Власъ Фрясиновъ занялъ съ «своими людьми» подъ залогъ полъ пожни.

[4]) *А. Ю.* № 82. 1546.

Еще въ первой половинѣ 17 столѣтія владѣльческіе крестьяне, помимо своего владѣльца, сносятся съ высшей властью непосредственно, жалуясь то на обиды лихихъ людей [1]), то на бѣгство крестьянъ [2]).

Крестьяне-собственники. Крестьяне жили на собственныхъ земляхъ подъ именемъ своеземцевъ. Число ихъ всегда было незначительно, но въ послѣднее время благодаря служебному характеру вотчиннаго владѣнія, тяжести податей и невозможности конкурировать съ крупными вотчинниками — они почти совсѣмъ исчезаютъ.

Черные крестьяне. Крестьяне, жившіе на земляхъ черныхъ, свободились въ общины, пользовавшіяся довольно значительной самостоятельностью въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ. О нихъ мы скажемъ немного ниже.

Владѣльческіе крестьяне. Наконецъ, крестьяне жили на владѣльческихъ земляхъ и онихъ-то мы поведемъ теперь рѣчь.

а) *Отношеніе крестьянъ другъ къ другу и къ государству.* Крестьяне на владѣльческихъ земляхъ сводились въ волости; если земли владѣльца были достаточно обширны, крестьяне, жившіе на нихъ, составляли одну волость; если онѣ были незначительны, или состояли изъ многихъ небольшихъ участковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, волость составлялась тогда изъ крестьянъ разныхъ владѣльцевъ [3]); владѣнія богатыхъ вотчинниковъ могли составлять нѣсколько волостей.

---

[1]) *Опис. Шуи* Борисова. «Бьютъ челомъ, и являются, Суздальскаго уѣзда, домовой Пречистыя Богородицы и преосвященнаго Серапіона, архіепископа Суздальскаго и Торусскаго, вотчины, Кохомской волости, села Рожественнаго, старостишка Сенька Петровъ и цѣловальничишко Ивашко Васильевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто—въ томъ, что крестьяне кн. Троекуровой похваляются на нихъ татьбою и разбоемъ». Челобит. 1637 г. р. 178.

[2]) *Тамъ-же, Челобит. 1619 г.* «Царю Государю и В. К. Михаилу Ѳеодоровичю... бьютъ челомъ и являютъ старицы-инокини, княгини Анисьи Петровны Шуйскія Скопины да кн. М. В. Шуйскаго-Скопина и пр... человѣкъ... да старостишко... да цѣловальничишко... и всѣ крестьяне Кохомской волости сельца Рожествена и сельца Иванова съ деревнями: дѣлось, Государь, въ нынѣшнемъ 127 г. побѣжалъ, Государь, изъ вотчины изъ Кохомской волости человѣкъ» 179.

[3]) *Собраніе рукописей* И. *Д. Бѣлаева* (А. Викторова). М. 1871. р. 83. Лѣта 7123 отведено «Спаса Новаго монастыря архимандритору Іосифу съ братьею

Крестьяне составляли нѣсколько разрядовъ, различавшихся по своему благосостоянію. Кромѣ крестьянъ, владѣвшихъ полнымъ участкомъ, были еще бобыли, владѣвшіе половиннымъ участкомъ [1]) и казаки, которые или нанимались работать на другихъ крестьянъ [2]), или, не имѣя земельнаго участка, имѣли однако свои дворы, лошадей и коровъ [3]). Къ разряду казаковъ причислялись и дѣти «земскихъ людей», т. е. крестьянъ, владѣвшихъ земельнымъ надѣломъ, достигшія уже 15 лѣтняго возраста, но не получившія участка, а занимавшіяся охотой, рыболовствомъ и пр. [4]). Каждый изъ перечисленныхъ разрядовъ имѣлъ особыя права участія въ общественномъ управленіи; только дѣти, недостигшія 15 лѣтняго возраста, не участвовали ни въ несеніи общественныхъ повинностей, ни въ пользованіи общественными правами [5]).

въ волости въ Варзугѣ крестіянъ, и дворовъ, и луковыхъ угодей, рыбныхъ ловель третію долю, которыми ловлями и угодьи владѣютъ Варзужскіе волости крестьяня, опричь монастырскихъ Троецкихъ и Соловецкихъ и Николы-Корѣльского монастыря, по ихъ волостной росписи, кто чѣмъ владѣетъ». Такимъ образомъ Варзужская волость состояла изъ земель нѣсколькихъ монастырей.

[1]) *А. Ю.* № 334. XVII в. Наказы монастырскимъ прикащикамъ III. Приказщику указано: «класть на выть по 10 дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое» р. 359.

[2]) *А. Ю.* № 334. Кто наймет «казака работать» р.

[3]) *А. А. Э.* I. № 268. 1564. Уставн. гр. Соловецкаго монастыря. «А у которыхъ казаковъ дворы свои и лошади и коровы держатъ и на тѣхъ бы есте клали выть не цѣлую, по разсужденію, который чего достоинъ».

[4]) *А. А. Э.* I. № 268. 1564. «А у которыхъ земскихъ людей дѣти или племянники, а будутъ поспѣли промышляти звѣрь, и птицу и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и вы бъ на тѣхъ клали, противъ казаковъ, по разсужденію, который чего достоинъ».

[5]) *А. А. Э.* I. № 268. 1564. Уставн. гр. Соловецкаго м-я Сумской волости крестьянамъ: «Какъ лучится у васъ разрубъ въ волости, и вы-бъ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ изъ лутчихъ людей 2 человѣка, а изъ середнихъ .. 2, а изъ меншихъ 2, а изъ казаковъ 2, да тѣ бы 8 человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божію правду». Обежные деньги «и вы бы земскіе люди платили по обжамъ, и по животомъ и не по головамъ, а казаки бы того не платили», а ратную службу «и вы-бъ платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ, и по головамъ, земскіе люди и казаки всѣ безомены» «а кому менше 15 лѣтъ, и бы старостѣ не давали ничего».

Кромѣ того «земскіе люди» по своему благосостоянію дѣлились на лучшихъ, среднихъ и меньшихъ (младшихъ) людей.

Волость сама завѣдывала своими дѣлами. Она избирала изъ себя ямскихъ охотниковъ [1]), выбирала старостъ и цѣловальниковъ [2]), которые вмѣстѣ съ приказчикомъ, назначаемымъ владѣльцемъ, вершили судныя дѣла [3]) и собирали пошлины. Въ дворцовыхъ волостяхъ въ Обонѣжскомъ краю крестьяне избирали выборныхъ людей въ слѣдующемъ числѣ: большой погостъ по 2 человѣка старостъ, да по 4 цѣловальника, меньшій по старостѣ и по цѣловальнику [4]). На монастырскихъ земляхъ въ судѣ игумена участвовали 2—3 слобожанина, а въ судѣ у приказчика 3—4 сельчанина [5]). Волость сама, подъ контролемъ приказчика, завѣдывала также раскладкою и сборомъ податей и повинностей [6]). Для этого каждый разрядъ крестьянъ: лучшихъ, среднихъ, меньшихъ и казаковъ, выбиралъ по 2 человѣка — всего 8 человѣкъ «окладчиковъ», которые и совершали раскладку. Поземельная подать платилась сообразно количеству земли, «обжъ», а не подоходно или поголовно; поэтому бобыли платили только половину, а казаки вовсе освобождались отъ платежа ея. Всѣ остальныя подати платились сообразно величинѣ земельнаго участка, благосостоянію, роду промысла и числу душъ во дворѣ и разлагались на всѣхъ крестьянъ безъ исключенія, «безъ омѣны». Одни только дѣти, не достигшія 15 лѣтняго возраста, ничего не платили [7]).

---

[1]) *А. Ю.* № 278. 1601. Крестьяне... «и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Прилуцкого монастыря вотчины» выбрали ямскаго охотника.

[2]) *А. Ю.* № 281. 1664. Крестьяне села Шипова вотчины Покровско-Суздальскаго монастыря выбрали старосту съ цѣловальниками.

[3]) *А. Ю.* № 334. Наказъ приказщику. «И по тѣмъ дѣламъ (приказщику) съ старостою и съ выборными крестьянами оговоривать въ правду».

[4]) *Д. къ А.* II. I. № 167. 1612. Наказъ приказщику объ управленіи обонежскими дворцовыми волостьми.

[5]) *Времен.* кн. 2. Уставн. гр. Іова Новинскому монастырю. 1590 г.

[6]) *А. Ю.* № 184. 1586. Рядная крестьянина на земли Вяжицкаго монастыря «и владѣти (порядившемуся) всѣми угодьи, куды прежъ владѣли, а Государьскіе подати *давати въ волости* и посошные службы *по волостной ровности*».

[7]) *А. А. Э.* III. 217. 1632. Наказъ приказщику объ управленіи вотчиною Суздал. Покр. Женск. монастыря. Приказщику велѣно взять съ собою дьяконовъ, старостъ, цѣловальниковъ и лучшихъ крестьянъ, отправиться на

Старосты и цѣловальники избирались обыкновенно «изъ лутчихъ людей, которые были бы душами прямы и животы прожиточны и прежъ сего въ старостахъ и въ цѣловальникахъ бывали». Избирались они всею волостью на извѣстный срокъ. Прикащики назначались самымъ владѣльцемъ. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣли своею обязанностью слѣдить за правильнымъ ходомъ хозяйства, сдавать землю крестьянамъ въ тягло и оброкъ, вести списки собраннаго хлѣба, наблюдать за неутайкою его и т. д.

Волости, жившія на владѣльческихъ земляхъ, тягались съ посторонними лицами въ поземельныхъ спорахъ, отстаивая свои права на землю [1]). Но при этомъ въ судѣ, кромѣ выборныхъ отъ крестьянъ на защиту правъ землевладѣльца, являлся его посельскій или прикащикъ [2]).

Отношенія крестьянъ къ землевладѣльцу. Кругъ волостнаго самоуправленія владѣльческихъ крестьянъ былъ такимъ образомъ очень широкъ.

Чтобы сдѣлаться членомъ волости, крестьянинъ рядился на земли собственника. Онъ могъ садиться на жилое [3]), т. е. на участокъ уже расчищенный, или на пустое съ подмогою или безъ нея. Подмога могла имѣть различные размѣры, смотря «по пустотѣ» участка и состояла или изъ извѣстной денежной суммы или изъ различнаго рода хлѣба и денегъ, данныхъ спеціально на покупку скота [4]). Точно также новопорядному крестьянину предоставлялась льгота, различная смотря «по пустотѣ»

пустоши и пустыя доли въ живущихъ деревняхъ, и переписать, гдѣ что сѣяно, и приставить къ тому хлѣбу того же села цѣловальника, беречь какъ бы того хлѣба не утаили».

[1]) *А. Ю.* № 6. ок. 1490. Крестьянинъ Савка Мендаковъ и др. тягались съ монастырскими крестьянами изъ за починка въ пустоши.

[2]) *Горчаковъ*, О влад. митрополитов. прилож. грам. XV в. «Тягался старецъ Игнатій митрополитъ посельской съ Ванкою съ Терпиловымъ» о лугѣ нар. Шекснѣ». Грам. 1505 г. «тягался луковскаго погоста староста... съ митрополичимъ прикащикомъ» о наволокѣ нар. Шекснѣ. р. 58—63.

[3]) *А. Ю.* № 182. 1582. Крестьяне порядились въ Прилуцкомъ монастырѣ на $^1/_2$ выти на жилую, ржи насѣяно 5 чт.

[4]) *А. Ю.* № 178. 1576 2 р. подмоги. № 183. 1585. 5 р. подмоги. № 193. 1624. Въ подмогу четверть ржи, осмина жита, 2 чт. овса и 2 руб. денегъ на лошадь. № 194. 1626. Подмога—лошадь, корова и сѣмена.

участка и размѣрамъ оброка [1]); она давалась или огуломъ [2]), или напр. отъ государева тягла на 3 года, а отъ оброка въ пользу владѣльца—первые два года платить по рублю, а третій годъ по два рубля [3]).

Получивъ землю, крестьянинъ обязывался на своемъ жеребіи «дворъ поставить и земля роспахать и огороды городить» [4]), платить подати и оброки по истеченіи льготныхъ лѣтъ и подчиняться волостному наряду какъ то: тягло государьское всякое тянути съ волостью вмѣстѣ», «а Государьскіе подати давати... по волостной ровности», «пашня пахати съ сусѣды вмѣстѣ» [5]) и т. д.

Въ обезпеченіе правильнаго исполненія указанныхъ условій выговаривалась еще неустойка. Уходя, крестьянинъ обязывался уплатить подмогу [6]) и еще неустойку [7]), которая въ XVII ст. достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ [8]).

Получивъ участокъ, крестьянинъ принималъ на себя по отношенію къ землевладѣльцу обязанность платить ему за пользованіе землей. Въ виду дробности дворовъ, собственнику земли, при взыскиваніи оброковъ съ каждаго крестьянина въ отдѣльности, пришлось бы имѣть дѣло съ мелкими суммами, а это въ большомъ хозяйствѣ было неудобно. Поэтому въ большихъ вотчинахъ, каковы земли монастырскія и дворцовыя, оброкъ взыскивался не со двора, а съ выти; нѣсколько дворовъ составляли одну выть, состоявшую изъ 7—10 десятинъ, смотря по качеству земли. Поэтому въ случаѣ перемѣра земли, послѣдняя подраздѣлялась на выти; на выть отводилось извѣстное коли-

---

[1]) *А. Ю.* Иногда вовсе не давалась льгота, № 177. 1556. К-нъ Ѳедоръ Кононовъ порядился на земли Вяжицкаго монастыря «на старую свою деревню» безъ льготъ. № 182. 1582. Крестьяне Романовъ и Максимовъ порядились *на жилое*, а дани, подати и оброки давать имъ сполна. № 184. 1586. Уд. «на старое посѣденіе».

[2]) *А. Ю.* № 178. 1576. 2 года льготы.

[3]) *А. Ю.* № 183. 1585.

[4]) *А. Ю.* № 178. 1576. № 189. 1599. № 190. 1599.

[5]) *А. Ю.* № 178. 1576. № 184. 1586. № 196. 1630—34. I.

[6]) *А. Ю.* № 178. 1576.

[7]) *А. Ю.* № 183. 1585. 10 р. за волокиту и подможные; № 186. 1590. 10 р. московскихъ. № 189. 1599. № 190. 1599.

[8]) *А. Ю.* № 194. 1625. 50 р.

чество пахотной земли, сѣнокосовъ и лѣсу, а входящіе въ составъ выти крестьяне уже сами равняли между собою землю и платежи за нее [1]). Избраніе выти податной единицей было удобно въ тѣхъ случаяхъ, когда при раскладкѣ подати принимались во вниманіе не только размѣръ земельнаго участка, но «животы и промысла», индивидуальность каждаго хозяйства. При дробности хозяйствъ, раскладка оброковъ и подати, оправающаяся не только на объективную мѣрку, но и на мелкія индивидуальныя черты, представляла бы черезъ-чуръ сложный и затруднительный процесъ. Поэтому, было гораздо удобнѣе соединять нѣсколько крестьянскихъ дворовъ въ повозможности однородныя группы, выти, и имѣть дѣло съ этими послѣдними; а крестьяне сами въ предѣлахъ выти уже распредѣляли между собою подати и оброки.

Способы платежа оброка были различны: во 1-хъ, крестьянинъ могъ платить деньгами или натурой; во 2-хъ, своимъ трудомъ. Первый способъ примѣнялся преимущественно въ сравнительно мелкихъ хозяйствахъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, второй въ большихъ вотчинахъ духовенства и дворцовыхъ селахъ. Оно и понятно: вотчинники и помѣщики проводили все время на службѣ; они не имѣли ни времени, ни знаній, ни средствъ вести самостоятельное хозяйство; ихъ имѣнія, большей частью, были черезчуръ малы для этого; у нихъ не было увѣренности собственника; ихъ помѣстья и вотчины могли всегда подвергнуться конфискаціи. Поэтому, они предпочитали сдать все на руки крестьянамъ и получать готовое безъ лишнихъ хлопотъ. Монастыри, а тѣмъ болѣе князья, какъ владѣльцы дворцовыхъ селъ, имѣли въ своемъ распоряженіи много средствъ досугу и знаній, чтобы вести самостоятельное хозяйство; ихъ вотчины занимали обширныя пространства. Владѣніе ими для монастырей, какъ сулили жалованныя грамоты, должно было длиться неподвижно изъ вѣка въ вѣкъ; тѣмъ болѣе для дворцовыхъ селъ. Поэтому, здѣсь впервые вводится барщинный трудъ [2]).

---

[1]) *Писц. кн. М. Г.* т. I. отд. II. Въ Тверскихъ и Микулинскихъ дворцовыхъ селахъ на выть худой земли 8 дт., сѣна 25 коп. лѣсу 1 дт. Въ с. Кушалинѣ — 10 дт. уд. земли и 9 т. средн. А. И. V. № 171. 1688. 7 дт. на выть.

[2]) *Соколовскій*, Экономическій бытъ р. 34—35.

Плата натурой или деньгами состояла:

Во 1-хъ, изъ извѣстной доли урожая, отъ $^1/_5$ до $^1/_2$.

Во 2-хъ, изъ опредѣленнаго оброка, который выплачивался или 1) натурой: хлѣбомъ и такъ назыв. мелкимъ доходомъ: баранами, птицей, мясомъ, бараньими лопатками, сырами, льномъ, овчинами, сѣномъ и т. д. или 2) деньгами или въ 3) тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Постепенно натуральный оброкъ вытѣсняется денежнымъ. Чаще всего всѣ эти виды платежа встрѣчаются вмѣстѣ [1]) и находятся въ строгомъ соотвѣтствіи другъ

---

[1]) *Временникъ*, кн. XI. «Деревни Матвѣевскіе Телятева... а стараго дохода шло 3 борана, 3 пятка льну, а изъ хлѣба $^1/_3$, а ключничи пошлины: четверть ржи и четверть овса, 3 лопатки бараньи, 3 овьчины, 3 горьсти льну, сыръ. И за тотъ доходъ и за хлѣбъ оброку полтина» р. 1. Волость Бобединцо-Ивирола, бывшая Ѳедора Побѣдицкаго. Отдано Ив. Отяеву. Деревень 10, 28 дворовъ, 44 челов., 32 обжи. «А новаго дохода денегъ и съ ключничимъ доходомъ $1^1/_2$ р. безъ 3 денегъ, а мелкого доходу: 6 барановъ, 4 полти мяса, 4 куровъ, 2 чаши мяса, 9 пятковъ съ горстью льну, 11 сыровъ, 20 лопатокъ бараньихъ, 17 овчинъ, 3 остромки сѣна; а изъ хлѣба съ 4 обежъ *половье*, а съ 10 обежъ *треть*, а съ 18 обежъ *четверть* изъ хлѣба; да на Ивана-жъ косятъ 2 пожни на жору, и въ Кахкулѣ ставится сѣна 14 копенъ» р. 15 etc. *А. Ю.* Рядн. № 176. Послѣ 1547. «Се язъ Иванъ да Семенъ... порядилися есми... у келаря Кирил. монастыря *половничати*» № 177. 1556. Оброкъ съ $1^1/_4$ обжи; 5 коробей ржи и овса, 5-ый снопъ; ключничи и поселячи пошлины. № 189. 1599. Пятый снопъ изъ всего. *Писцов. кн. Москов. Гос.* т. I. от. II. Въ Тверскихъ и Микулинскихъ дворцов. селахъ числится въ живущемъ $177^{29}/_{48}$ выти, съ которыхъ идетъ доходу и пошлинъ 183 р. 25 алт. поселячча доходу 53 р. 9 алт. Посошнаго хлѣба: 833 чт. ржи и 1331 чт. овса. Мелкаго дохода, $\frac{5^3/_4 \text{ яловицы}}{\text{или } 6 \text{ р. } 7 \text{ алт.}}$, $\frac{11^1/_2 \text{ боровъ}}{3 \text{ р. } 4 \text{ алт.}}$, $\frac{177^1/_2 \text{ барановъ}}{7 \text{ р. } 25 \text{ алт.}}$, $\frac{177^1/_2 \text{ полтей свин. мяса}}{17 \text{ р. } 25 \text{ алт.}}$, $\frac{177^1/_2 \text{ гусей живыхъ и битыхъ}}{6 \text{ р. } 7 \text{ алт.}}$, $\frac{7100 \text{ яицъ}}{1 \text{ р. } 25 \text{ алт.}}$, $\frac{355 \text{ куръ}}{3 \text{ р. } 18 \text{ алт. } 2 \text{ д.}}$, $\frac{355 \text{ сыровъ кислыхъ}}{3 \text{ р. } 18 \text{ алт. } 2 \text{ д.}}$, $\frac{355 \text{ гривенокъ масла коровья}}{1 \text{ р. } 25 \text{ алт. } 5 \text{ д.}}$, $\frac{177^1/_2 \text{ саж. дровъ}}{21 \text{ р. } 10 \text{ алт.}}$, $\frac{177^1/_2 \text{ копъ мѣр. сѣна}}{44 \text{ р. } 12 \text{ алт. } 3 \text{ д.}}$, $\frac{531 \text{ воз. ржаной соломы}}{5 \text{ р. } 10 \text{ алт. } 5 \text{ д.}}$, $\frac{355 \text{ поярковъ шерсти}}{3 \text{ р. } 18 \text{ алт. } 2 \text{ д.}}$. Съ выти, слѣдов., идетъ 5 чт. ржи, $7^1/_2$ чт. овса, 1 яловица на 30, 87 выти, 1 боровъ на 15, 4 выти; съ выти—баранъ, полть мяса, гусь, поросенокъ, 40 яицъ, 2 курицы, 2 сыра, 2 грив. коровьяго масла, 1 саж. дровъ, копна мѣрнаго сѣна, 3 воза соломы и 3 поярка шерсти. На

съ другомъ. Чѣмъ значительнѣе натуральный оброкъ, тѣмъ меньше денежный, и наоборотъ [1]).

Барщинный трудъ назывался сдѣльемъ, страдой [2]). Нужно замѣтить, что даже въ обширныхъ монастырскихъ вотчинахъ онъ не былъ широко распространенъ; барщинная система заводилась преимущественно въ селахъ, ближайшихъ къ центру управленія, гдѣ контроль монастыря былъ удобнѣе и бдительнѣе; въ болѣе отдаленныхъ селахъ крестьяне попрежнему были на оброкѣ, и если примѣнялась барщина, то въ очень незначительномъ размѣрѣ [3]).

Въ дворцовыхъ селахъ въ особомъ мѣстѣ, на «Государевыхъ десятинахъ», устраивалась «Государева десятинная пашня». Такъ въ 1622 г. въ дворцовыхъ селахъ Вяземскаго уѣзда засѣяно на Государя 234 чет. ржи. Барщина справлялась двояко: крестьяне или пахали всѣ вмѣстѣ подъ надзоромъ нарочно для этой цѣли приставленныхъ дѣтей боярскихъ, которые наблюдали «чтобъ крестьяне пашню упахивали гораздо, и мягко и не черезъ борозду и пахали бъ землю лутчую», или же пашня разверстывалась по десятинамъ и каждому крестьянину назначался урокъ, выраженный извѣстнымъ числомъ десятинъ. Послѣдній способъ пользовался предпочтеніемъ: «а лучебъ то, чтобъ крестьянамъ велѣти пахати урокомъ, десятинами, и десятины имъ разверстати и потому на нихъ и пытати» [4]).

выть 7 дт. добр. и 8 дт. худой земли. Въ нѣкоторыхъ селахъ барщина, напр. въ селѣ Городищѣ: для посопнаго хлѣба отведено 63 дт. (р. 359—360). Въ селѣ Кушалинѣ съ выти 9—10 дт.: оброку и посельничьи доходу 1½ р., посопнаго хлѣба 7 чт. ржи и 9 чт. овса; за мелкій доходъ 26 алт.

[1]) *Времен.* кн. 6. *Писцов. книга Вощой пятины.* 1582 г. Въ *Васильевской* в. (дворц. село) оброкъ 2, 7 р. хлѣба съобжи: 6 чт. ржи, 7 чт. овса, *Кривинск. волость.* 4 р. 13 алт. 1 чт. ржи, 1½ чт. овса, *Сабельскій погостъ* 3 р. 5 д., 1 чт. ржи, 1 чт. овса и т. д.

[2]) *А. Ю.* № 193. 1624. Лукіяновъ обязывается «монастырское всякое сдѣлье дѣлати и страда страдати».

[3]) *Временникъ* кн. II. Въ подмосковныхъ селахъ (подъ Москвой и Дмитровомъ) барщина по 1¼ дт. на выть, тогда какъ въ дальнихъ селахъ (Романовскій у. и Пошехонье) оброкъ по 1 чт. ржи, и 2 чт. овса, а барщины на всѣ села всего 15 дт. «взгономъ». *Уставн. гр. патріарха Іова.* 1590 г. Смѣсь, стр. 17—22.

[4]) *А. И.* I. № 116. 1622. Царск. наказъ воеводамъ на Вязьмѣ.

Вообще десятинная Государева пашня составляла предметъ особыхъ заботъ правительства. Воеводамъ предписывалось избирать къ государевой пашнѣ добросовѣстныхъ прикащиковъ, давать имъ въ руководство особыя инструкціи «наказы» и «сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобъ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ пахати и сѣяти велѣлъ во время, не испустя посѣвнаго времени и упахивати на мягко Государеву пашню, чтобъ грудъ и не ораныхъ мѣстъ не было. А какъ, аже Богъ дастъ, хлѣбъ поспѣетъ, и онъ бы потому-жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и холмоватыхъ мѣстахъ, чтобъ хлѣбу и съ исподи водой не подмочило, а у жнитва и у кладенья и у молотьбы велѣлъ съ прикащикомъ быти, попамъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей, а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины высѣвати до чиста и того беречи накрѣпко, чтобъ одиолично Государевымъ хлѣбомъ ни хто, ни какими мѣрами, не корыствовался, и истери-бъ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ не было» [1]). Мы нарочно привели эту длинную цитату, чтобъ показать, въ какія мелочи низшаго управленія дворцовыми селами вмѣшивалось высшее правительство.

Дворцовые крестьяне назначались также на барщинныя работы на сторонѣ. Такъ напр. въ 1669 г. изъ дворцоваго села Дунина на сѣнную косьбу въ коломенскихъ подмосковныхъ селахъ велѣно къ 20-му іюня прибрати съ выти по одному человѣку самыхъ лучшихъ косцовъ съ косами и топорами и съ одною лошадью на десять человѣкъ для копенной возки. Впрочемъ, крестьянамъ предоставлялось право нанять за себя охочихъ людей, давъ на нихъ поручныя записи [2]).

Въ монастырскихъ вотчинахъ «вотчинная пашня» отводилась отдѣльно отъ крестьянской, причемъ наблюдалось, «чтобъ межъ тое монастырскіе десятинные пашни крестьянскихъ полосъ не было»; далѣе предписывалось около каждой десятины

---

[1]) *Старин. акты Борисова.* № 21. 1622. Наказъ Василію Янову, назначенному воеводой въ Сибири.

[2]) *Д. къ А. И.* V. № 88. 1669. Указъ государя прикащику дворцов. селъ,

«учинить межи, и въ болѣе мелкія межи десятинъ не дробить» [1]). Въ другомъ монастырѣ предписывалось крестьянамъ сѣять хлѣбъ во время, среднимъ сѣвомъ [2]).

Чтобы яснѣе ознакомиться съ положеніемъ барщиннаго труда въ монастырскихъ вотчинахъ, возьмемъ два—три примѣра. Въ одномъ монастырѣ въ 1602 г. крестьяне обязаны были пахать пашню на выть по десятинѣ, засѣвая монастырскими сѣменами, хлѣбъ сжать, смолотить и свезти въ житницы, возить навозъ на монастырскую пашню по 80 тѣлегъ на выть, сѣна косить на монастырь 20 копенъ волоковыхъ на выть, да его же сметать. Далѣе полагалась одна подвода въ годъ; кромѣ того крестьяне должны были рубить лѣсъ и возить въ монастырь на топливо и на постройки, которыя они сами же возводили.

Не ограничиваясь барщиннымъ трудомъ, монастырь взымалъ съ своихъ крестьянъ оброкъ: сыромъ, масломъ, яйцами, пшеницей, коноплей, овчинами, крупой, толокномъ и т. д. [3]).

По мѣрѣ приближенія къ эпохѣ окончательнаго закрѣпленія, положеніе крестьянъ ухудшается, а требованія владѣльцевъ возрастаютъ.

Въ другомъ монастырѣ въ 1632 г. крестьяне обязываются пахать на выть уже не по одной, а по двѣ десятины монастырской пашни «да взгону на выть по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ». Далѣе крестьяне обязывались «монастырская пашня пахати во время, напередъ свой крестьянской пашни» и возить на монастырскую пашню навозъ съ монастырскихъ дворовъ по 40 колышекъ на выть, а въ случаѣ недостачи до этого количества, возить изъ своихъ крестьянскихъ дворовъ» [4]).

---

[1]) *А. И.* V. № 191. 1689. Наказъ, дан. Савво-сторожевск. властями строителю приписнаго Пурдышевскаго м-я.

[2]) *А. И.* V. 65. 1681. Наказъ строителю монастыря.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 43. 1602 г. Жалован. гр. патріарха Іова Царево Константиновскому монастырю съ опредѣленіемъ повинностей крестьянъ въ пользу монастыря р. 137—138.

[4]) *А. А. Э.* III. № 217. 1632. Наказъ прикащику объ управленіи Суздальско-Покровскаго Женскаго м-я.

Въ 1688 году въ Боголюбовомъ монастырѣ на каждыя 7 десят. крестьянской пашни на выть приходится уже по 4 д. «вотчинной пашни» [1]).

Въ 1681 году въ Спасско-Зарѣцкомъ монастырѣ велѣно крестьянамъ «монастырскую пашню пахать по вытно, противъ прежняго съ прибавкою» [2]).

Кромѣ оброка владѣльцу крестьяне платили пошлины прикащику, который вмѣстѣ съ старостою и цѣловальниками судилъ крестьянъ, смотрѣлъ за хозяйствомъ, велъ счетоводство и распредѣлялъ земельные участки. Пошлины эти отчасти взымались въ извѣстные сроки, отчасти за каждое дѣло и гражданскую сдѣлку [3]).

Каждый крестьянинъ имѣлъ свой участокъ земли; когда подростали члены его семьи, прикащикъ сажалъ ихъ на пустыя выти и бралъ на нихъ поручныя записки «въ житьѣ, податяхъ и надѣляхъ».

Въ Суздальско-Покровскомъ монастырѣ въ 1632 г. соблюдались при этомъ слѣдующія правила: если выть была совсѣмъ пустая, поросла лѣсомъ, то «для дворовой поддѣлки и земляной роспашки» давалась льгота отъ 1 до 4 лѣтъ; пашни же, бывшія въ арендѣ съ копны («которая пахана изъ выдѣлу»), слѣ-

---

[1]) *А. И.* V. № 171. 1688. Уставн. гр. приписному къ патріаршему дому Боголюбову м-рю объ отчин. управленіи.

[2]) *А. И.* V. № 65. 1681. Наказъ, данный Савво-Сторожевскими властями строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго м-я Боголѣпу.

[3]) Напр. *А. Ю.* № 65. 1663. Прикащиковы и доводчиковы доходы въ Покровскомъ монастырѣ: съ выти по чети хлѣба, по осминѣ овса, да по осминѣ ячного солоду, да по 2 деньги хмѣлевого, да въѣзжего имати по 3 деньги; да на 3 праздники на Рожество Христово, да на Свѣтлое Воскресеніе да на Петровъ день имати съ дыма по 3 деньги: по поярку, по десятку яиц, по курити, сыру или вмѣсто этого по 2 деньги. За выдачу замужъ дѣвки: выводного по 4 алтына съ деньгою, а въ одну волость по 2 алтына; а кто на кого побьетъ челомъ, и ему имати 3 деньги ѣзду; а случится съ кѣмъ судъ, и ему имати пошлинъ съ рубля по полуосмѣ денегъ; а кто поведетъ на исправу на боранъ, и ему имати полевой боранъ по 2 алт. по 3 деньги, и съ хожеными, а дворовой и огуменной и огородной по 4 алтына; а будетъ кто раздѣлится отъ отца сынъ, или братъ отъ брата, и ему имати дѣловыхъ пошлинъ полъ-полтины съ обоихъ и всякіе доходы и пошлины имати по прежнему, какъ прежъ сего велось».

довательно находившіяся уже подъ плугомъ, и не представлявшія такихъ трудностей для обработки, какъ новины, сдавались въ тягло безъ льготы. О каждой такой сдачѣ въ тягло прикащикъ со всѣми подробностями отписывалъ «на съѣзжую избу» [1]).

Въ половинѣ XVI ст. въ Микулинскихъ и Тверскихъ дворцовыхъ селахъ прикащикъ съ старостой садитъ подростковъ на пустыя выти со льготой на 2, 3 и 4 года, смотря по пустымъ дворамъ и пашнѣ, въ случаѣ же, если земля переложная и хоромъ (построекъ) тамъ нѣтъ, то на 5—6 лѣтъ [2]).

Точно также въ началѣ XVII ст. въ Обонежскихъ дворцовыхъ селахъ прикащикъ предоставлялъ новоселамъ подросткамъ льготу отъ 1 до 3 лѣтъ «смотря по пустотѣ и по земли и по угодью, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе», а новоселы въ свою очередь обязывались поставить дворъ, распахать землю и уплачивать подати по истеченіи урочныхъ лѣтъ, въ чемъ съ нихъ брались крѣпкія поруки съ записями. Всякаго рода льготамъ велся точный счетъ, и льготныя книги отсылались въ приказъ Большаго Дворца [3]).

Крестьянинъ могъ также снимать землю въ аренду у своего земледѣльца «изъ выдѣлнаго хлѣба» изъ 3, 4 и 5 сноповъ, вообще съ копы или за денежную плату [4]).

Крестьяне могли далѣе снимать на оброкъ земли другихъ владѣльцевъ и брать въ аренду государевы оброчныя земли [5]);

---

[1]) *А. А. Э.* III. № 217. 1632. Наказъ прикащику Ѳедору объ управленіи вотчиною Суздальск. Покров. Жен. М.

[2]) *Писцов. кн. М. Г.* т. I, отд. II. Тверской у.

[3]) *Д. къ А. И.* I. № 167. 1612. Наказъ объ управленіи обонѣжскими дворцовыми волостями.

[4]) *А. А. Э.* III. № 217. 1632. *Писцов. кн. М. Г.* т. I. отд. II. На вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря: въ *Ростовскомъ* у. (159$^3/_3$) «худой земли пашни пахано изъ найму 313 чт.» «а наемная пашня въ сошное писмо положена опроче и опричь церковные пашни». *Угличск. у.* (159$^3/_3$) «пашни паханой наѣздомъ изъ найму 71 чт., а наемъ... емлютъ въ монастырь». *Пошехонск. у.* (159$^3/_4$) на оброчныхъ лугахъ ставится сѣна 160 коп, за которыя крестьяне платятъ въ монастырь оброчныхъ денегъ 3 р. 18 алт. 2 д.

[5]) *А. И.* I. № 229. 1591. Царь пожаловалъ старцу лугъ, бывшій на оброкѣ у одного монастырскаго крестьянина.

только впослѣдствіе крестьянамъ запрещено арендовать землю на сторонѣ, чтобы владѣльческія «села не пустѣли и пашня не запереложѣла»[1]).

Въ XV и началѣ XVI вѣка богатый землевладѣлецъ, напр. монастырь или митрополитъ давалъ одному изъ своихъ крестьянъ нѣсколько деревень со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, и, если такія деревни были запустошены, предоставлялъ ему льготы на извѣстное число лѣтъ и право «на селища и на пустоши и на лѣсъ людей призывать, и деревни ставити» и слободу сбирати и льготные грамоты на урокъ давати, посмотря по мѣстамъ, какъ будетъ пригожс». По истеченіи урочныхъ лѣтъ пожалованный крестьянинъ облагался оброкомъ[2]). Здѣсь крестьянинъ является самостоятельнымъ арендаторомъ крупнаго имѣнія, принадлежащаго тому самому владѣльцу, на землѣ котораго онъ, крестьянинъ, живетъ.

Господствовалъ ли въ то время въ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянину полный произволъ? Кажется, что нѣтъ.

Законы объ укрѣпленіи крестьянъ и отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, ограничивая личную свободу крестьянъ, въ тоже время ограждали его экономическую свободу. Крестьянинъ не могъ сойти съ земли, но и не могъ быть согнанъ съ нея. Сидя непрерывно на своемъ жеребьи, онъ сталъ смотрѣть на него, какъ на свой, ему принадлежащій. Въ одной грамотѣ крестьяне жалуются на своего владѣльца «что онъ дворы *у насъ* и полосы отнимаетъ насильствомъ и отдаетъ роднѣ своей»[3]). Въ Бѣлевской писцовой книгѣ мы всюду встрѣчаемъ твердое дѣленіе пашни на вотчинную и крестьянскую. Посошковъ, вышедшій изъ среды

---

[1]) *А. А. Э.* III. № 217. 1632. Наказъ приказщику. *Д. къ А. И.* I. № 167. 1612. Дворцовые крестьяне не могли снимать землю на сторонѣ, не разобравъ предварительно пустыхъ вытей въ дворцов. волостяхъ. *А. И.* V. № 191. 1689. За наемъ на сторонѣ земли взыскивалось по 1 р. пени въ годъ за десятину.

[2]) *А. А. Э.* № 74. 1464—1527. Митрополитъ Даніилъ «изстариннону своему хрестьянину Нестерову».

[3]) *Старин. ак. Борисова.* № 106. 1668 Архимандритъ Николы-Шартомскаго монастыря жаловался на самовольный захватъ земли его крестьянами, на что крестьяне отвѣчали, что ничего подобнаго не было, и что самъ архимандритъ ихъ же полосы отнимаетъ.

крестьянства, правильно выразилъ взглядъ крестьянъ, что они не вѣчные холопы помѣщику, что они служатъ собственно государству, а не помѣщику, что земля, на которой они сидятъ, принадлежитъ имъ, и что за нее они несутъ тягло, но не прямо государству, а помѣщику, уполномоченному государствомъ на полученіе за свою службу оброка.

Государство твердо придерживается взгляда на крестьянъ, какъ на прямыхъ слугъ его. Для него одинаково важны интересы, какъ тяглаго, такъ и служилаго класса и, подчиняя ради высшихъ цѣлей одинъ изъ нихъ другому, оно заботится объ обезпеченіи правъ низшаго класса.

Помѣщикъ не имѣлъ права пустошить своего помѣстья и разгонять крестьянъ своими насильственными дѣйствіями или непомѣрными налогами [1]), не могъ переводить ихъ изъ помѣстій въ вотчины [2]) или сгонять ихъ съ земли; правда, помѣщикъ могъ отпускать на волю своихъ крестьянъ; но когда помѣстье верталось за другимъ служилымъ человѣкомъ, отпущенные крестьяне возвращались новому хозяину [3]).

Котошихинъ говоритъ, что всѣ эти распоряженія относились не только къ помѣщикамъ, но и къ вотчинникамъ. Когда боярамъ и другимъ чинамъ даются помѣстья и вотчины, то въ жалованныхъ имъ грамотахъ вмѣняется имъ въ обязанность охранять своихъ крестьянъ отъ всякихъ обидъ постороннихъ людей, и подати и оброки брать съ нихъ по сплѣ, съ кого что можно брать, а не черезъ силу, чтобы не раззорить и не разогнать крестьянъ изъ помѣстій и вотчинъ. Запрещается владѣльцамъ отнимать насильно у крестьянъ ихъ имущества, переводить ихъ изъ помѣстныхъ деревень въ вотчинныя, чтобы такимъ образомъ одно мѣсто опустошить, а другое обогатить. Если же землевладѣлецъ начнетъ брать съ крестьянъ черезмѣрные и разорительные поборы, чтобы пріобрѣсти такимъ образомъ средства на покупку новой вотчины, то у такого вотчинника имѣніе конфискуется и отбирается въ казну, «а впредъ тому человѣку, кто такъ учинитъ, помѣстья и вотчины не бу-

---

[1]) *Уложен.* гл. XVI. ст. 45.

[2]) *Уложен.* гл. XI. ст. 30. *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 72. 1. 1651.

[3]) *Уложен.* гл. XV. ст. 3.

дутъ даны до вѣку». Такая же судьба ждетъ владѣльца купленной вотчины, разоряющаго своихъ крестьянъ, съ тою разницею, что имѣніе его не конфискуется въ казну, а отдается «сродственникамъ его, добрымъ людемъ, безденежносъ, а не такимъ разорителямъ» [1]).

Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что даже количество оброка и барщины, по крайней мѣрѣ у помѣстныхъ крестьянъ, было строго опредѣленное. Въ одной челобитной царю Михаилу Ѳедоровичу крестьяне Ярославскаго уѣзда, жалуясь на своего помѣщика князя Артемья Шейдякова, говорятъ, что ихъ помѣщикъ «городовой денежной оброкъ противъ твоего государева прежняго указа взялъ весь сполна на нынѣшній 133 годъ (1625 г.), а отписей намъ въ томъ оброкѣ не далъ. Взявши на насъ всѣ свои оброчныя деньги сполна», онъ уѣхалъ и потомъ сталъ требовать вторично платежа оброка [2]). Изъ этой грамоты видно, что сумма оброка опредѣлялась особымъ государевымъ указомъ и въ полученіи оброчныхъ денегъ помѣщикъ выдавалъ своимъ крестьянамъ росписку. По словамъ г. Перетятковича въ Свіяжскомъ и Казанскомъ уѣздахъ «пашня опредѣлена была одна для дворцовыхъ и для всѣхъ остальныхъ земель: за выть пахотной земли крестьяне обязаны были пахать «по десятинѣ ржи, да по десятинѣ яри». Оброкъ былъ тоже обязателенъ для всѣхъ одинъ, «какъ было за государемъ», т. е. частнымъ людямъ давали тотъ же оброкъ, что и государю; деньгами, кажется, платили по рублю за выть» [3]). Значеніе приведенныхъ фактовъ ослабляется сообщеніемъ Котошихина, что помѣщики и вотчинники «свои подати кладутъ на крестьянъ своихъ сами, сколько что взяти», но къ этому сообщенію мы можемъ относиться критически, тѣмъ болѣе, что въ той же строкѣ онъ дѣлаетъ неправильное наблюденіе, будто частные землевладѣльцы «вѣдаютъ и судятъ крестьянъ во всякихъ ихъ крестьянскихъ дѣлехъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ воровскихъ дѣлъ», принимая за общій порядокъ то, что было отступленіемъ отъ общаго правила, производимымъ особыми жалованными грамотами.

---

[1]) *Котошихинъ* гл. XI ст. 3.

[2]) *Соловьевъ*, Ист. IX. p. 429—431.

[3]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв. p. 268.

Въ случаѣ какихъ либо чрезмѣрныхъ притязаній помѣщика, крестьяне имѣли право жаловаться на него правительству, какъ видно изъ вышеприведеннаго разсказа Котошихина, и дѣйствительно пользовались этимъ правомъ. Ученый путешественникъ по Россіи въ началѣ XVII столѣтія Олеарій приводитъ даже любопытный примѣръ, что крестьяне возставали иногда противъ своихъ владѣльцевъ, отказывались служить имъ, несмотря на приказы администраціи, и въ концѣ-концовъ добывались удовлетворенія. Такъ, когда полковница Лесли вздумала наложить на своихъ крестьянокъ работу больше обыкновеннаго, крестьяне воспротивились и стали жаловаться. Жалоба ихъ имѣла успѣхъ. Видя неблагопріятный для себя оборотъ дѣла и желая привлечь на свою сторону могущественное духовенство, иностранецъ Лесли принялъ православіе; дѣйствительно, дѣло получило тогда иное направленіе, и челобитчикамъ-крестьянамъ было отказано въ ихъ просьбѣ. Но крестьяне такъ настойчиво добывались удовлетворенія за нарушеніе своихъ правъ, отказываясь служить Лесли, что въ концѣ-концовъ настояли на своемъ и были переданы другому помѣщику [1]). Можно даже предполагать, что разсказъ Котошихина, будто у владѣльцевъ, несъумѣвшихъ отстоять своихъ крестьянъ отъ обидъ постороннихъ людей, отнимались ихъ владѣнія, не лишенъ правдоподобія. Въ одномъ письмѣ 1628 г. крестьяне, жалуясь помѣщику Даудову на обиды подъячихъ, говорятъ: «мы рады за Богомъ и за тобою жить, только насъ не давай въ обиду» [2]); слѣдов., въ противномъ случаѣ они несогласны оставаться за своимъ помѣщикомъ.

Помѣстья и вотчины составляли преобладающую форму поземельнаго владѣнія въ древней Руси, и потому можно сказать, что большая часть крестьянъ была ограждена отъ произвола своихъ владѣльцевъ.

Монастыри и духовныя владыки, благодаря многочисленнымъ грамотамъ, пользовались большею частью довольно об-

---

[1]) Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633—38 гг. *Адама Олеарія*; перев. Пав. Барсова, р. 318—320.

[2]) *Лит. Зап. Арх. Ком.* Вып. V. Очеркъ служебн. дѣятельности воеводы XVII ст. Въ прилож. грамоты. Отписки крестьянъ В. А Даудову. № 20. 1683. III.

широкими правами по отношенію къ своимъ крестьянамъ; но и ихъ произволъ значительно умѣрялся общественнымъ мнѣніемъ. Въ эту эпоху, какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ литературѣ была поднята значительная агитація противъ держанія вотчинъ духовенствомъ. Нестяжатели прямо указывали, что духовенство не только нарушаетъ евангельскую заповѣдь, отдай все нищимъ, но еще гнететъ и разоряетъ своихъ крестьянъ [1]), а ихъ проповѣдь находила сильный отголосокъ въ обществѣ. И, вѣроятно, монастыри старались не злоупотреблять своими правами въ отношеніи къ крестьянамъ изъ боязни окончательно возстановить противъ себя общественное мнѣніе, и безъ того раздраженное монастырскимъ любостяжаніемъ.

Каково было экономическое положеніе крестьянъ въ эпоху предшествующую ихъ укрѣпленію? Чтобы дать точный и добросовѣстный отвѣтъ на такой вопросъ, пришлось бы прибѣгнуть къ обширнымъ и сложнымъ вычисленіямъ, которыя далеко выходили бы изъ рамокъ нашего бѣглаго очерка. Да и то можно сомнѣваться, хватило ли бы достаточно статистическаго матеріала для обстоятельныхъ изысканій. За недостаткомъ или невозможностью привести здѣсь подробныя статистическія таблицы, хорошей иллюстраціей интересующаго насъ вопроса могли бы служить замѣтки современниковъ, которыя нѣсколькими мѣткими штрихами могли бы набросать намъ субъективную мѣрку для оцѣнки этого положенія, т. е. показать, было ли экономическое положеніе крестьянъ съ точки зрѣнія современниковъ благопріятнымъ или гнетущимъ. Къ сожалѣнію ученые путешественники, кой-когда навѣщавшіе Россію, знакомились только съ внѣшностью Московскаго строя, съ жизнью

---

[1]) Вассіанъ писалъ: «Господь повелѣваетъ—отдай нищимъ. А мы, заразившись ненасытнымъ сребролюбіемъ, различнымъ образомъ, оскорбленіемъ братій нашихъ, живущихъ у насъ въ селахъ, обижаемъ ихъ несправедливыми поборами, налагаемъ на нихъ лихву на лихву, а милости къ нимъ ни въ чемъ не показываемъ. И если они не имѣютъ силъ отдать намъ лихвы, то мы безъ жалости лишаемъ ихъ имущества, отнимаемъ у нихъ коровку или лошадку, а самихъ съ женами и дѣтьми, какъ поганыхъ иновѣрцевъ, далеко прогоняемъ отъ своихъ предѣловъ, а иныхъ, предавъ княжеской власти, доводимъ до конечнаго разоренія». Слово объ иноческомъ житіи и устроеніи церковномъ. (*Прав. Собесѣд.* 1863. Сен. р. 108—112).

двора и служебной аристократіи, и ихъ любопытствующій взглядъ не проникалъ въ темное царство «подлаго люда». Они только мимоѣздомъ, чуть ли не во время перепряжки лошадей, знакомились съ жизнью крестьянъ, и потому ихъ свѣдѣнія на этотъ счетъ отличаются неясностью и противорѣчивостью. Баронъ Герберштейнъ, путешествовавшій по Московіи въ 1516 и 1526 годахъ сообщаетъ слѣдующее: «Поселяне работаютъ на своего господина 6 дней въ недѣлю, седьмой же день на собственную работу. Они имѣютъ нѣсколько своихъ полей и луговъ, которые даетъ имъ господинъ, и отъ которыхъ они кормятся. Впрочемъ, положеніе ихъ самое жалкое, потому что ихъ имущества подвержены грабежу благородныхъ и воиновъ, у которыхъ они называются крестьянами въ презрительномъ смыслѣ, или черными людишками»[1]). Въ этой картинѣ, очевидно, все невѣрно, начиная съ 6 дней барщиннаго труда и кончая грабежами благородныхъ и воиновъ. Во слѣдъ Герберштейну Даніилъ Принцъ изъ Бухова также признаетъ положеніе крестьянъ—самымъ жалкимъ[2]). Ближе къ истинѣ противоположное мнѣніе Крыжанича, который говоритъ: «кметы и дѣлавцы на Руси луче живутъ, неже въ пребогатыхъ земляхъ», «ни въ единомъ же Кралевству просты черняки тако угодно не живутъ, и нигдѣ лучшихъ слободъ нѣмаютъ, неже здѣсь»[3]). Это мнѣніе заслуживаетъ вниманія, потому что Крыжаничъ долго прожилъ въ Россіи, и, какъ писатель, отличался основательностью своего образованія и трезвымъ взглядомъ на вещи. Кромѣ того, Крыжа-

[1]) *Герберштейна*, Записки о Московіи, пер. Анонимова р. 85.

[2]) *Начало и возвышеніе Москвы Даніила Принца изъ Бухова* (1578 г.) перев. Тихомирова (въ Чт. М. О. И. и др. Р. 1876 г.). «Положеніе крестьянъ самое жалкое: ихъ принуждаютъ платить по нѣсколько денегъ каждую недѣлю Великому Князю и своимъ господамъ; они имѣютъ скотъ, плоды и кромѣ того, что ни будь сельскихъ вещей; отказывая себѣ во всемъ, они продаютъ ихъ сосѣднимъ гражданамъ, а сами вмѣстѣ съ женами и дѣтьми довольствуются чернымъ хлѣбомъ, живутъ очень бѣдно, одѣваются въ толстѣйшее сукно и сами себѣ дѣлаютъ обувь изъ древесной коры» р. 71.

[3]) *Русское государство во половинѣ* XVII в. Изд. Безсонова 1859 г. р. 236—7 и 261. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что крестьянки носятъ шелковую одежду. «Черницихъ женъ нѣсть распознать отъ наипреднѣйшихъ боярынь» р. 154.

нича нельзя заподозрить въ излишнемъ пристрастіи. Въ другомъ мѣстѣ онъ высказываетъ довольно нелестные отзывы о состояніи земледѣлія въ Россіи. Онъ говоритъ, «что люди нашего народа коснаго разума и не удобно сами, что выдумаютъ, пока имъ не покажутъ», что «наши люди лѣнивы и непромыслены: сами не хотятъ себѣ добра учинить, пока не будутъ принуждены силою» [1]).

Такимъ образомъ, по сообщенію Крыжанича, положеніе нашихъ крестьянъ во всякомъ случаѣ было не хуже положенія земледѣльческихъ классовъ въ другихъ странахъ Европы. И это сообщеніе подтверждается данными изъ писцовыхъ книгъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи. Земельные участки крестьянъ были достаточны, оброки въ пользу землевладѣльца въ большинствѣ хозяйствъ умѣренные; только податное обложеніе было обременительно.

Въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ замѣчаются уже слѣды иного порядка вещей. Число безземельныхъ крестьянъ бобылей значительно возрастаетъ; податная тягота все увеличивается, землевладѣльцы возвышаютъ оброки, налагаемые ими на крестьянъ. Главнымъ основаніемъ хорошаго хозяйства — становится эксплуатація крестьянина. «Крестьянину не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола» — вотъ основный принципъ землевладѣльцевъ, какъ его характеристически опредѣляетъ Посошковъ [2]). Въ письмахъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ часто попадаются іереміады на нищенство и бѣдственное экономическое положеніе. Такъ, крестьяне деревни Кузминской жалуются своему помѣщику Алексѣю Мещеринову, «погибли мы, сироты твои государевы, въ конецъ, помираемъ голодомъ, ни пить, ни есть намъ нечево, стали ещадны и скудны, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не за чем—голодны». Въ другой разъ староста рисуетъ тому же помѣщику слѣдующую безотрадную картину положенія крестьянъ: «И крестьяня твои государевы мнѣ, холопу, отказываютъ, что онѣ голодны, и клячи, и коровенка испродали, и на хлебъ приели, и яровые палини пахать не за чемъ, да и не на чемъ, и есть нечего. А

---

[1]) *Рус. Госуд.* въ полов. XVII в. р. 42.

[2]) *Ив. Посошковъ*, О скудости и богатствѣ. М. 1842 р. 183.

Микитинъ сынъ Ѳилка отшелъ отца в Кондратьевъ дворъ в пустой: ни клячы, ни коровенка нетъ, никакой животины, ни сеять нечѣмъ... И сечь не убырпвали и пенья не копывали, крестьяне разбрелися въ мпръ»[1]). Крестьянинъ села Мошны Артюшка Романовъ писалъ своему помѣщику Т. Х. Гундерту: «по твоему, государскому указу староста правилъ на мнѣ сиротѣ твоемъ твои, государскіе, оброчные деньги. А мнѣ сиротѣ твоему взять негдѣ, потому что скуденъ, бѣденъ, хлѣба нѣтъ у меня, сироты твоего, ни куса, кормлюся по міру, а скотины у меня никакія нѣтъ, и курицы, въ домѣ одна кляченка та умираетъ»[2]). Рядомъ съ постепеннымъ ухудшеніемъ экономическаго положенія крестьянъ—идетъ быстрое возрастаніе помѣщичьей власти. Крестьяне изъ свободныхъ людей низводятся на степень рабовъ, которыхъ помѣщикъ по произволу подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ[1]). Впрочемъ, взрывы помѣщичьяго самодурства и жестокости случаются еще довольно рѣдко въ XVII вѣкѣ. Честь полнаго развитія крѣпостничества и безпощаднаго приниженія личности крестьянина принадлежитъ XVIII вѣку и преимущественно блестящему царствованію великой ученицы Дидро и Монтескье.

III.

Исторія волостной общины.

Каковы были формы отношеній крестьянъ къ землѣ?

Одни изъ писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ (Чичеринъ), утверждаютъ, что въ древней Руси не было ни общиннаго владѣнія, ни ограниченія наслѣдственныхъ правъ, ни передѣла земель. И только впослѣдствіе, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ и установленіемъ подушной подати, слѣдовательно, подъ вліяніемъ чисто правительственныхъ мѣръ, создается сельская община[3]).

---

[1]) *Историч. и юридич. акты* XVII и XVIII ст. М. Семевскаго М. 1870. № 61 и № 63. (Конца XVII ст.).

[2]) *Борисовъ.* Описаніе Шуи р. 460. Письмо 1674.

[3]) *Чичеринъ*, «Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи» Р. В. 1856. № 3 и 4. Его-же возраженіе Бѣлинову: «Еще о сельской общинѣ» Р. В. 1856. кн. 12 и 13.

Возражая Чичерину, Бѣляевъ утверждалъ, что русская община не созданіе правительства, а изстарinное учрежденіе, вытекающее изъ духа русскаго народа, и что община, въ томъ видѣ, въ какомъ мы нынѣ застаемъ ее въ центральныхъ губерніяхъ, издавна существовала въ древней Руси [1]).

Въ настоящее время признано, что оба изслѣдователя удалились въ крайности, что община вовсе не искуственно вызванное явленіе въ народной жизни, что она существуетъ издавна, но что ея древнѣйшія формы вовсе не похожи на строй современной великороссійской общины.

Изъ первичной задруги путемъ постепенной колонизаціи образовывался союзъ задружныхъ поселковъ, тянувшихъ къ матери-деревнѣ и составлявшихъ волостъ, погостъ.

Еще во второй половинѣ 17 ст. на сѣверѣ удерживается задружный типъ деревни. Въ одной грамотѣ 1664 г. читаемъ, что игуменъ Палеостровскаго монастыря билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу «деревни Тавликовы на Дружинку с сосѣды, деревни Кузнецовы на Ѳадейка Іванова с сосѣды, деревни Ошуковы на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезковы... на Томилку Клепцицына с товарищы» [2])—каждая деревня представляетъ сосѣдство, товарищество, дружину, задругу съ домакиномъ-хозяиномъ во главѣ, который одинъ только и упоминается по имени.

Въ другихъ мѣстахъ деревня слагается изъ нѣсколькихъ задругъ и семей; чѣмъ ближе къ центру, или чѣмъ позднѣе разсматриваемый періодъ, тѣмъ чаще встрѣчается такой типъ деревни.

Процессъ образованія поселковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: починецъ-новоселъ, которому тѣсно на старомъ мѣстѣ, сперва пашетъ облюбованный клокъ земли наѣздомъ изъ старой деревни и, лишь поднявъ новь, строитъ дворъ и заводитъ постоянное хозяйство на новомъ мѣстѣ. Возникшій поселокъ на-

---

[1]) *Бѣляевъ*, Два возраженія Чичерину. Рус. Бес. 1856. кн. 1 и 2. Его-же, Соловьеву. Р. В. 1856. 4.

[2]) *Чт. въ М. О. И. и Др. Р.* 1868. *Барсова.* «Палеостровъ; его судьба и значеніе въ обонежскомъ краѣ». Въ приложеніи грамоты. № 44. 1539.

зывается починкомъ или выставкой. Въ первомъ случаѣ обозначается имя починца: «Филиповъ починокъ», во второмъ село или деревня, изъ которой вышелъ починокъ: «выставка изъ села такого-то». Вполнѣ устроенный въ хозяйственномъ отношеніи поселокъ называется деревней. Разросшаяся деревня переходитъ въ сельцо или село, выпускающее изъ себя новыя выставки и становящееся административнымъ центромъ для тянущихъ къ нему деревень. Въ селѣ сосредоточиваются всѣ административныя учрежденія волости. Такъ возникала новая волость, добывавшаяся офиціальнаго признанія, права избирать своихъ судей и вносить самостоятельно оброки въ казну [1]).

Деревни, изъ которыхъ состояла волость, представляли каждая самостоятельную хозяйственную единицу. Каждая изъ нихъ состояла изъ нѣсколькихъ дворовъ, къ которымъ тянули земли, обрабатываемыя жителями деревни [2]): пашни и сѣнокосы. Лѣсомъ пользовались обыкновенно всѣ жители волости сообща [3]).

Каждый дворъ представлялъ семью или задругу, впрочемъ мелкую, такъ какъ мы уже видѣли, что на ряду съ возрастаніемъ мелкихъ задругъ шелъ процесъ дробленія большихъ задругъ на меньшія. При дѣлежѣ задружнаго имущества каждый задругарь получаетъ участокъ въ каждомъ родѣ полей и угодій; а потому участки многихъ такихъ дворовъ, происшедшихъ

---

[1]) *А. А. Э.* II. № 69. 1607. Царск. гр. въ Пермь Великую. Били челомъ крестьяне Зюздинской волости: живутъ они отъ пермскихъ городовъ верстъ за 200 «а дворишка де они ставили на черномъ лѣсу, а люди они пришлые», между тѣмъ къ нимъ пріѣзжаютъ «кайгородскіе и посадскіе волостные люди, и правятъ на нихъ тягло себѣ въ подмогу»; поэтому Зюздинцы просятъ дозволить имъ: давать ежегодный оброкъ въ казну «опричь кайгородцевъ» и избирать своихъ судей, а кайгородцамъ въ ихъ волость не въѣзжать «ни по что». Царь согласился.

[2]) *А. Ю.* № 260 (15 в.) «а ловища и пожни и страдомыи земли, и лѣсъ, а то къ тымъ селамъ по старинѣ, изъ котораго села которыи мѣста дѣлали».

[3]) *А. Ю.* № 223. 1557. Въ концѣ описанія волости Ивановъ Боркъ сказано: «а лѣсу черного большаго-бору и болота»; относится слѣдов. ко всей волости. *Писц. кн. Моск. Г.* т. I. отд. II. Въ Тверскомъ у. въ дворцов. селѣ Кушалинѣ «сѣкутъ лѣсъ всѣ крестьяне съѣзжался» р. 372.

отъ дробленія задругъ, состояли изъ нѣсколькихъ полосъ [1]). Хозяинъ двора вполнѣ самостоятельно пользовался своимъ участкомъ и имѣлъ на него обширныя права распоряженія. Конечно, при этомъ отчуждалась собственно не земля, а право на пользованіе ею, подъ условіемъ несенія общинныхъ тягостей [2]). На такихъ условіяхъ въ черныхъ волостяхъ могли пріобрѣтать землю и другія сословія и дѣйствительно, крестьяне черныхъ земель еще въ 18 вѣкѣ закладываютъ и продаютъ свои земли разнымъ владѣльцамъ и отдаютъ ихъ по душѣ въ монастыри [3]). Новые владѣльцы участвуютъ въ волостныхъ разрубахъ и разметахъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ входятъ въ составъ волости и образуютъ типъ деревенскихъ совладѣльцевъ, среди которыхъ встрѣчаются гости, попы и другія лица [4]). Однородный составъ волости такимъ образомъ измѣняется.

---

[1]) *А. Ю.* № 71. XVIII, XIX. *Времен.* кн. XVI. Смѣсь купч. Новгор XIV в. *Сборникъ Муханова*, 1876. № 311. I, VI. № 314.

[2]) Примѣры взяты изъ продажъ городской земли—по аналогіи. *А. Ю.* № 87. 1571. Михайло Олферьевъ продалъ Ив. Межникову $^1/_8$ обжи и дворовое мѣсто въ Турчасовскомъ погостѣ «впредь потянути Ивану» № 96. 1598. «А государеву подать давати съ той пожни на годъ, по алтыну». Собраніе историко-юридич. рукописей И. Д. Бѣляева. Д. Лебедева. М. 1881; мы будемъ цитировать для краткости *Ак. Бѣляева.* № 197. 195. Отступная Матигорцевъ на дворище и огородъ въ Матигорахъ. «А государевы подати и всякіе земскіе разметы платити съ того огородцу Ивану Оятинину съ братьею».

[3]) *Палеостр. Барсова.* № 33. 1707. «Крестьянинъ Шунскаго погоста занялъ у Палеостровскаго монастыря 6 руб. подъ залогъ пожни «и по срокѣ волно ему игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно». № 34. 1707. Заложилъ сѣнной покосъ «и и своего того закладу по срокѣ лишенъ». № 38. 1713. «Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне... отдали мы вкладомъ и по своихъ родителехъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря... игумену... тягловой земли... а владѣть имъ отцу игумену з братіею, тѣмъ нашимъ наволочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно». № 42. 1575. *Сб. Муханова.* № 288. 1578. «Селъ Ермола... отступился семя великого князя земли... а своего владѣнья Іеву старцу». «А отступился по тому, что семи не изнемогъ дани и оброку платити».

[4]) *Палеостров Барсова.* Грамоты въ спискахъ № 11. 1640 «со изъ Старосты Спаского Кижского погоста Великогубскаго конца,... да гость Касьяновъ, да Михайло... да волостные люди... і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Киж-

Во владѣльческой общинѣ также существовала свобода въ распоряженіи крестьянъ своими участками. Такъ въ уставной грамотѣ крестьянамъ села Пузырева читаемъ: «волно вамъ межъ себя дворы и землями мѣняти и продавати доложа прикащика»[1]). Конечно, эта свобода не простиралась до того, чтобы жеребей могъ быть проданъ посторонимъ сословіямъ, и потому на владѣльческихъ земляхъ не могъ образоваться разрядъ посторонихъ совладѣльцевъ.

Обширныя права распоряженія, принадлежащія члену общины, объясняются характеромъ тогдашней земледѣльческой культуры. При обиліи земли каждый пашетъ столько, сколько ему по силамъ, отчего и самый участокъ получаетъ характерпстическое названіе «посилья» [2]); при истощеніи почвы, земледѣлецъ переходитъ къ другому участку; при переложной системѣ разница въ плодородіи почвы не можетъ быть особенно замѣтной; она дѣлается значительной лишь при высшихъ культурахъ; разница въ разстояніи участковъ при дробности поселковъ также едвалп имѣетъ важное значеніе. Прп такихъ условіяхъ не было повода къ столкновенію взаимныхъ интересовъ, а потому не было и нужды въ ихъ ограниченіи. Она наступила только впослѣдствіе [3]).

Отдѣльные случаи ограниченія правъ пользованія имѣли мѣсто и тогда; у двухъ трехъ смежныхъ селеній могли быть угодья, которыя дѣлить было неудобно, и которыми выгоднѣе было пользоваться сообща. Такія смежныя селенія съ общими

ского погоста» договорились съ игуменомъ Палеостровскаго м—я оразделѣ земли. Здѣсь гость-членъ волости. *Р. И. Библ.* II (1875) № 6. 1397-1432. Князь позволилъ игумену Кирилову м-я «купити деревни даные у Сарка, да у Тимошкя, да у *попа* у Павла». Здѣсь попъ владѣетъ черною (даною) землею.

[1]) А. А. Э. I № 258. 1561.

[2]) *Времен.* кн. 18. Жалов. обводная правая грамота. 1550 г. Качковъ «отступился есми земли Великаго Князя, а своего владѣнья Ѳедору Тикупину... а взялъ есми у него на своемъ *посилье* 2рубли денегъ московскихъ» *Ак. Баллева* № 42. 1528 отступная Іеровея Баранова Осипу Мокрецу «шестого жеребья, а своего *посилял*».

[3]) Многіе писатели, предполагая въ древнѣйшой Руси существованіе сложной поземельной общины, ссылаются на *Уставъ о земскихъ дѣлахъ*, приписываемый Ярославу Мудрому, гдѣ встрѣчаются ясные признаки общиннаго владѣнія. Но уставъ этотъ не можетъ служить основаніемъ для какихъ либо

участками, какъ бы составляли одну хозяйственную единицу и потому въ писцовыхъ книгахъ писались вмѣстѣ [1]).

Деревни въ одной волости и цѣлыя волости отдѣлялись другъ отъ друга межами и изгородями; причемъ расходы по огораживанью падали на обѣ стороны пополамъ; впрочемъ, если съ одной стороны находилась «отхожая пашня», а съ другой «оранная» земля, то обязанность городьбы лежала на владѣльцѣ послѣдней [2]).

За порчу межъ полагалось наказаніе, болѣе строгое, если межа шла между землями разныхъ разрядовъ, и менѣе тяжелое, если между участками одной и той же волости [3]).

Кромѣ того, поля ежегодно обводились изгородями, которыя послѣ жатвы снимались, и поля превращались въ поскотину.

выводовъ о Россіи. «Земскій Уставъ есть совершенный и буквальный переводъ съ греческаго, и уже потому не можетъ быть приписываемъ Ярославу не говоря о томъ, что новость его слога и свойство наказаній, опредѣляемыхъ въ немъ, недопускаютъ мысли о древнемъ русскомъ его происхожденіи. Несомнѣнно, что текстъ Земскаго Устава, изданный Максимовичемъ, носитъ всѣ признаки XVIII ст. едва ли даже XVII». *Василевскій*, Законодательство иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. 1878. № II р. 109. Впрочемъ, еще *Карамзинъ*, Ист. т. II примѣч. № 108 заподозрилъ подлинность Устава.

[1]) Въ писцовыхъ книгахъ земли, тянувшія къ деревнѣ, и оброки, налагавшіеся на нее, пишутся по каждой деревнѣ отдѣльно; но есть исключ. Напр. *Переписн. кн. Вотьской Пятины*. 1500 (Времен, кн. XI). Деревня Кондерева (д) NN... дерев. Дорожищи... «въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржи 12 коробей, а сѣна косятъ 50 копенъ, 3 обжи» р. 22. Дер. Лавро и Новое «въ обѣихъ деревняхъ сѣютъ ржи 6 короб., а сѣна косятъ 30 коп., обжа р. 62. Дерев. Бурятина, Дюхотово и Хотово» во всѣхъ трехъ деревняхъ сѣютъ ржи 12 короб., а сѣна косятъ 100 коп. 5 обежъ» р. 102, или нѣсколько деревень, носящихъ одно названіе Лидино. Во всѣхъ деревняхъ сѣютъ ржи 60 короб., а сѣна косятъ 300 коп. 15 обежъ р. 148. Село Кулза да 2 деревни: Корабленица и Алкусево: «сѣютъ ржи въ селѣ и въ деревняхъ полтретьетцать коробей, а сѣна косятъ 200 копенъ, 11 обежъ» р. 119-120.

[2]) *А. И.* I № 105. 1-ый Судебникъ. «О изгородяхъ» «А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ, а чьею огородою учинится протрава, имо тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пашни отъ селъ или отъ деревень, имо пожженому Государю не городитися, городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ». Цар. Судеб. ст. 86.

[3]) *А. И.* I № 105. О межахъ. № 153. Царск. Судеб. ст. 87.

Такая городьба была обязательна, и кто неисправно или совсѣмъ не дѣлалъ изгородей, такъ назыв. «остожей» или «длинниковъ», тотъ отвѣчалъ за всякую потраву, случавшуюся по его винѣ [1]).

Представляя отдѣльныя хозяйственныя единицы, отдѣлявшіяся другъ отъ друга межами и изгородями, деревни составляли части административной единицы—волости. Волость завѣдывала судомъ и раскладкою податей, ходатайствовала передъ правительствомъ о своихъ нуждахъ, вела тяжбы о нарушеніи своихъ поземельныхъ правъ и т. д.

Такой обширный кругъ вѣдомства только постепенно достался волости. Вновь возникающія деревни продолжали тянуть къ тому селу, изъ котораго онѣ вышли, такъ какъ здѣсь была церковь, гдѣ отправлялось богослуженіе, вѣче, гдѣ обсуждались волостныя дѣла, торжище, гдѣ совершался взаимный обмѣнъ продуктовъ. Только волость, какъ цѣлое, съ селомъ во главѣ, представляла прочную общину, регулярно отправляющую свой нарядъ. Деревни были черезъ чуръ незначительны и подвижны, возникая то здѣсь, то тамъ, чтобы составить самостоятельную общину. Онѣ могли самостоятельно вѣдать свои личные хозяйственные интересы, и то пока они не пришли въ столкновеніе съ интересами сосѣдей; но деревни не могли прочно организовать общинный нарядъ, дѣло общиннаго суда и общинной администраціи, не могли успѣшно защищаться противъ посягательствъ на ихъ права сосѣдей вотчинниковъ, часто могущественныхъ; да и государству ради цѣлей исправнаго поступленія податей и правильной организаціи общественнаго благочинія удобнѣе было имѣть дѣло съ болѣе или менѣе устойчивою волостью, чѣмъ съ порхающей по территорію деревней.

Не ограничиваясь судебно-финансовыми дѣлами, волость постепенно пріобрѣтаетъ поземельныя права. Нужно замѣтить,

---

[1]) *Лит. Зап. Археогр. Ком.* Вып. I Кунгурск. акты. К-нъ Кунгурскаго уѣзда жаловался на потраву хлѣба; отвѣтчикъ заявилъ, что потрава произошла отъ того, что уже съ весны не было «поскотинныхъ» огородовъ р. 21. Челобитная оброчныхъ черемисъ о томъ, что крестьяне дер. Мартемьяновны не дѣлаютъ «остожей», отчего бываютъ потравы и вслѣдствіе нихъ ссоры. Просятъ заставить сдѣлать огороды, р. 23. *Описаніе г. Шуи. Борисова* р. 65. «А кто не станетъ городить (длинникъ) и на того огуршика бити чоломъ, за всякое прясло и борана etc.».

что развитіе поземельныхъ правъ волости совершилось преимущественно на черныхъ земляхъ, а не на владѣльческихъ. Правда, кой гдѣ въ большихъ вотчинахъ духовенства и дворцовыхъ селахъ мы застаемъ общеволостные лѣса и угодья, тяжбы волостей онарушеніи ихъ вотчинныхъ правъ, но это только зародыши, не успѣвшіе развиться. Во 1, въ большинствѣ случаевъ на незанятую порожнюю землю въ волости заявлялъ притязаніе земле-владѣлецъ, во 2, если имѣніе составляло иногда цѣлую волость, то гораздо чаще оно было лишь частью административной единицы, не представляя такимъ образомъ цѣльнаго тѣла.

Волость защищаетъ свои поземельныя права отъ посягательствъ сосѣдей. Иногда споры заканчиваются миромъ, но чаще дѣло доходитъ до суда. Въ тяжбѣ участвуетъ волость или въ лицѣ нарочно на такой случай избираемыхъ людей, или въ лицѣ своего постояннаго представителя—старосты [1]). Но иногда всѣ

---

[1]) А. *Ю.* № 4. 1490. Прав. гр. «Тягался Андрейко староста Залѣской и всѣ крестьяне Залѣскіе» с старцемъ Касьяномъ» за 2 наволока. № 8. 1498-1505. «Тягался Ликурзскіе волости хрестіане Мартынко Ларіоновъ да Ермолка Ѳедоровъ да Онцифорикъ Онтоновъ и въ всѣхъ хрестіанъ мѣсто Ликурзскіе волости» съ митрополичьими дѣтьми боярскими. № 9. 1503. Тягался Лоскомской староста Оброско Кузминъ сынъ и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Лоскомскые волости съ Овсянникомъ съ Ивановымъ приказщикомъ Левонтьева сына Злобина. № 154. 1330 «Иванъ Дорофѣевъ сынъ староста Есюпинской волости, да Левонтей Онофрѣевъ сынъ да Малыга Грибановъ сынъ и въ всѣхъ хрестіанъ мѣсто Есупинскіе волости». А. *о. д. юр. б. др. Р.* I № 41. II 1556 г. «Билъ мнѣ челомъ вашъ жс Плесскіе волости крестьянинъ Суворко... во всѣхъ крестьянъ мѣсто Плесскіе волости». № 52. VI. 1555. «Тягались крестіане Алмешскіе волости осминатцати деревень» о поскотинной деревнѣ. *Времен.* кн. 18. Прав. гр. 1538 р. 33. *Палеостровъ Барсова* гр. въ спискахъ: № 11, 1640, № 14. 1674 двѣ мировыя записи. *Сб. Муханова* Пр. гр. № 289. 1499. «Тягались Симоновского м-я старцы... съ слободскимъ старостою съ Мивиткою и со всѣми хрестьяны... а Никитка отвѣчалъ во всѣхъ хрестьянъ мѣсто» № 124. 1498. Суди. списокъ. № 271. 1476—90. Пр. гр. по спорному дѣлу о земляхъ Спасо-Евѳиміева м-я. «Ставъ передъ судьею на селищѣ... спаскіе старцы» тягались съ Палешскими крестьянами «съ Олексѣйкомъ съ Ѳоминымъ да съ Васкомъ... да съ Ефремкомъ и *со всѣми крестьяны*» съ Палешскими». Старцы жаловались, что Палешскіе крестьяне покосили монастыр-

члены волости присутствуютъ на судѣ и участвуютъ въ немъ, приводя судебныя доказательства. Такъ въ $14^{76}/_{90}$ гг. старцы Спасо-Евѳиміева монастыря тягались съ Олексѣйкомъ, Васкомъ и Ефремкомъ «и со всѣми хрестьяны съ Нелешскими». На заявленіе истцовъ, что отвѣтчики покосили монастырскіе починки, «всѣ хрестьяне Нелешскіе» отвѣчали, что спорная земля-чернал. На вопросъ судьи, кто прежде владѣлъ этими починками, крестьяне назвали «чернецовъ», причемъ объяснили, что Нельша 17 лѣтъ была за Судимантомъ, который «не стоялъ» за крестьянъ, не защищалъ ихъ правъ, и потому они—отвѣтчики—тѣхъ земель не искали; когда же Нельша «достала за великаго князя», они тотчасъ стали отыскивать судебнымъ порядкомъ возстановленія ихъ владѣнія спорными селищами. Грамота, изъ которой заимствованъ настоящій разсказъ, любопытна еще въ одномъ отношеніи: очевидно, право самостоятельно тягаться съ обидчиками — неотъемлемое право черной волости, отличающее ее отъ владѣльческой. Правда, и послѣдняя участвуетъ въ судѣ, но для вчинанія иска нуженъ починъ собственника, а для защиты иска—присутствіе на судѣ самого землевладѣльца или его прикащика. Черная волость сама возбуждаетъ, сама же и ведетъ тяжбу. Такимъ образомъ, пока Нельша была за частнымъ владѣльцемъ, она не защищала своихъ поземельныхъ правъ, такъ какъ и Судимантъ молчалъ; когда же стала великокняжеской, самостоятельною волостью, она и возбудила дѣло.

Волость можетъ покупать землю [1]), мѣняться ею [2]), при-

скіе починки». «И Олексѣйко да Васко да Ефремъ и *вси хрестьяне* Нелешскіе такъ рекли: та земля велик. князя». На вопросъ судьи, кто прежде владѣлъ спорными починками, крестьяне отвѣчали «чернецы». «И Олексѣйко и *вси хрестьяне* такъ рекли: была, господине, Нелша за Судимантомъ семьнадцать лѣтъ, и онъ, господине, за насъ не стоялъ, и мы, господине, тѣхъ земель не искали; а нынѣ ча ся, господине, Нелша достала за великого князя, и мы, господине, тѣхъ селищъ ищемъ». *Д. из* А. *И.* I № 57. 1555. Били челомъ «низъ Ржевы изъ Пустые выборные излюбленные головы и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кудеверского стану и Олянского и сказываютъ, что деп въ Кудаверскомъ и въ Олянскомъ стану *владѣютъ* нашими *черными деревнями земцы*».

[1]) А. *И.* I № 211. 1582. Крестьяне Чюхченемской волости на Двинѣ говорятъ, что въ ихъ волости есть убогій монастырь, къ которому тянутъ

обрѣтать ее по завѣщанію [1]) или княжескому пожалованію [2]), и выкупать земли, заложенныя отдѣльными членами ея [3]).

Не ограничиваясь защитою и увеличеніемъ своихъ поземельныхъ правъ извнѣ, волость постепенно распространяетъ свое вліяніе и на взаимныя отношенія волощанъ по землѣ.

Вступая въ тяжбы съ вотчинниками, волость вырабатывала сознаніе о различіи земли владѣльческой и черной, уясняла себѣ сущность общиннаго владѣнія. Въ тоже время борьба съ посягательствами вотчинниковъ заставляла волощанъ тѣснѣе сомкнуться, сильнѣе сознать солидарность своихъ интересовъ, и тѣмъ оказывала вліяніе на развитіе волостной общины.

Пріобрѣтая земли по судебному приговору, волости постепенно переходили къ пріобрѣтенію земли другими способами,

---

14 деревень «а поставили де тѣ церкви и монастырь строили изъ тѣхъ волостей, а тѣ де деревни къ тому монастырю *подпущали* и *прикупали* прадѣды и дѣды и отцы ихъ, и прочили де себѣ и своимъ дѣтемъ и внучатомъ на постриганье и на поминокъ; и монастыремъ дей церковною казною и тѣми деревнями владѣли они-жъ и казну монастырскую въ волостяхъ держали». Впрочемъ не только волости, но и бо́льшія административныя единицы могли покупать землю. А. *Ю.* Новгор. купчія XIV и XV вв. № 71. XXX. «Се купили боляре и староста Ѳедоръ Андрѣевъ Святого Михаила и *вся 'лука Никовская* у Назарья у Юрьева сына полсела земли... и то все купили въ домъ св. Михаилу въ одерень... по своихъ отцы и по матери въ поминанье».

[2]) А. *Ю.* № 151. 1555. Промѣняли Масленскіе волости староста и цѣловальники и всѣ крестьяне дер. пустую Карпово, за дер. Пустую... А. *И.* I. № 163. 1556 о томъ-же. «А которые деревни промѣняли Масленские волости крестьяне Кирилова монастыря старцемъ... со всѣмъ съ тѣмъ, что изстари къ тѣмъ деревнямъ... а мѣняли старцы и волостные крестіяне посмотря по угодью промежъ себя полюбовно».

[1]) А. *Ю.* № 137. 1583. Никита Строгановъ *отказалъ* куплю отца своего деревню Ярыгинскую «въ волость, въ слободку въ Давыдову старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ».

[2]) *Рус. Ист. Биб.* II. № 30. 1435—47. Жал. гр. Бѣлозерск. князя Кириллову м-ю. «Отъ князь Михайла Андрѣевича на Волочекъ, старосте и ко всѣмъ христіаномъ. Что есми намъ *дали была* пожни Рукинскіе».

[3]) А. *о. д. юр. б. др. Р.* I. № 35. 1448 68. Кн. Михаилъ Андрѣевичъ «пожаловалъ старосту Городецкого и всѣ хрестьянъ», позволилъ имъ выкупить пожни, заложенныя въ Бѣлозерскій монастырь крестьянами Бренькомъ и Семеномъ «а пожни возмутъ къ волости да владѣютъ тѣми пожнями хрестьяне».

могли далѣе пускать ее въ обмѣнъ; еще шагъ, и волости, изъемля часть земли изъ общиннаго пользованія, могли давать ей иное назначеніе, напр. отдѣлять на содержаніе монастыря [1]). Наряду съ этимъ расширеніемъ поземельныхъ правъ волости зарождается и крѣпнетъ сознаніе о принадлежности земли всей волости въ совокупности.

Наконецъ, самимъ ходомъ жизни волости была призваны къ урегулированью поземельныхъ отношеній внутри общины. Пока земли было много, а податная тягота незначительна, у волости не было повода вмѣшиваться въ поземельныя отношенія волощанъ: старожильцевъ и новоприходцевъ. Но съ уменьшеніемъ свободнаго пространства земли, принципъ перваго захвата не могъ болѣе держаться. Волость начала съ того, что наложила руку на незанятую землю: лѣсъ, пустоши; основаніе новыхъ починковъ не могло болѣе совершаться по принципу захвата, а требовало разрѣшенія волости, «ряда» съ нею. Съ другой стороны, съ возрастаніемъ податей, отвѣтственность за исправное поступленіе которыхъ падало на волость, для послѣдней стало дѣломъ первой важности найти въ починцѣ исправнаго плательщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникла необходимость контролировать основаніе починка.

Отдавая землю новоприходцу, волость освобождала его на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей и повинностей; новоприходецъ основывалъ починокъ или исключительно на собственныя средства, или съ подмогою отъ волости, начиная съ лѣса, который волость давала ему на постройку, и кончая иногда цѣлыми хозяйственными постройками, какъ то половиной избы, прируба, сѣнника и т. д. Чѣмъ значительнѣе была подмога,

---

[1]) *Палеостровъ* Барсова № 26. 1617. «Се язъ староста Никольскаго и Пудожскаго погоста Федоръ Захарьевичъ сынъ Биричевъ, да язъ, цѣловальникъ Іванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ і всѣ волостные люди Никольского Пудожского погоста, Государевы Царевы і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, крестьяне. Дали есьми Палеостровского монастыря игумену въ томъ же погосте... на черномъ лѣсу, Государевы земли і воды под мельницу» на всѣ на 4 стороны отъ мельницы по 30 саж. и право рубки лѣса «а хто учнетъ ихъ обижать или с места вживать наши волостные люди, и намъ ихъ о тѣхъ людей оборонить, да в том мы имъ нашу землю и воду и данную дали». См. также цитиров. выше грам. *А. И.* I № 211. 1582.

тѣмъ короче срокъ льготы отъ податей и повинностей. Участокъ, отдававшійся поселенцу, представлялъ хозяйственное цѣлое, состоя изъ пахатной земли съ разнаго рода угодьями. На новоприходцѣ въ свою очередь лежала обязанность поставить избу, расчистить почву и участвовать въ мірскихъ разрубахъ и разметахъ по истеченіи льготныхъ лѣтъ. Въ случаѣ неисполненія взятыхъ на себя обязательствъ и нарушенія «своей записи», поселенецъ платилъ волости извѣстный штрафъ, размѣры котораго опять таки опредѣлялись по уговору «съ старостой со крестьяны». Впрочемъ, новоприходецъ имѣлъ право посадить на свое мѣсто жильца, сдавъ ему свой участокъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ самъ получилъ его, съ тѣмъ, конечно, чтобы подставной жилецъ исполнялъ всѣ его обязанности передъ волостью [1]).

---

[1]) А. *Ю.* № 6. 1490. Въ правой гр. одинъ крестьянинъ говоритъ, что лѣсъ на избу дала ему волость, староста съ крестьянами. *Времен.* кн. 18. Отводная грам. на спорныя земли въ Гороховскомъ уѣздѣ. 1529. «И старой сотской Василей Ворошиловъ, да Семенъ, да Митя и ихъ товарищи тако рекли: сказываемъ, господине, тотъ починокъ поставилъ Нестеръ Мелеховъ на зимницѣ на объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень... А далъ, господине, ту зимницу объѣздъ на льготу на 10 лѣтъ изъ Васюкъ Ворошиловъ поговоря с своею братіею и со всею волостію Гороховскою» р. 52. Тамъ же приведена грамота 1498 г. «Се азъ, Костянтинъ Симавской, поговоря есми, со Фроломъ съ сотникомъ да съ сусѣды съ волостными, з Гороховскими пожаловали есмя... дѣтей Кухмырева Дубровою на рѣчкѣ на Морткѣ, да лугомъ болоньею, да придалъ есми имъ деревищка, что у той Дубровы за рѣкою, да и со всѣмъ съ тѣмъ, что к той Дубровѣ из старины по тягло, а далъ есми имъ льготы на десять лѣтъ, не тянуть имъ с христіяны с волостными ни въ имъ, ни в розметъ, ни въ иные ни въ которые пошлины». *Л. Ю.* № 187. 1596. Крестьянинъ Филиповъ поридился съ старостою и к-ми Тавренской волости на $^1/_{12}$ обжи пустого... получивъ при этомъ $^1/_2$ избы, прируба, сѣнника, клѣти и т. д. и одинъ льготный годъ, «а покину азъ в пустѣ землю въ той прилучной деревни, не насѣю и жильца не посажю, и на мнѣ на Григорьѣ по сей записи взяти старостѣ въ миръ рубль денегъ». № 175. 1604. Тавренской сотскій Трофимовъ и др. «оговорилися есми со всѣми хрестіаны Тавренскія волости», дали Сидору Демидову пустаго жеребья $^1/_{12}$ обжи съ 2лѣтней льготой (не платить ни податей, ни дани, ни оброку, ни мірскихъ разрубовъ). «А отдали ему съ путики и съ ловищи и съ езовища и со всѣмъ угодіемъ, куды ходилъ топоръ и соха и коса, и что къ тому жеребію изстари потягло. И Сидору на томъ жеребію дворъ поставить и земли роспахать и в пустѣ

Переходя отъ новоприходцевъ къ старожильцамъ, волость мало по малу распространила свое вмѣшательство и на ихъ поземельныя отношенія. Не измѣняя порядка наслѣдованія, волость иногда стала давать согласіе на переходъ участка отъ отца къ сыну, и въ этомъ пассивномъ согласіи, какъ бы косвенно провозглашала свое право въ случаѣ надобности измѣнить самый порядокъ наслѣдованія, и дать участку иное назначеніе [1]).

Волость не только распоряжалась раздачею участковъ новоприходцамъ и контролировала переходъ жеребьевъ въ средѣ старожильцевъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи она прямо освоила нѣкоторыя земли, изъявъ ихъ изъ владѣнія отдѣльныхъ лицъ и деревень и предоставивъ ихъ въ пользованіе всѣхъ волощанъ въ совокупности. Такъ возникли земли, которыя въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно приписывались ко всей волости, а не къ отдѣльнымъ деревнямъ.

Земли, принадлежавшія цѣлой волости, могли состоять во 1) изъ лѣса, въ который всѣ волощане могли въѣзжать, не имѣя однако права, безъ согласія волости, ставить въ немъ починки. Лѣсъ могъ состоять въ общемъ владѣніи крестьянъ даже разныхъ разрядовъ [2]). Во 2) изъ поскотины, пользованіе которой было бы зачастую затруднительно при разверсткѣ ея по отдѣль-

---

не покинуть тое двѣнадцатые доли обежные». А Сидоръ на тѣхъ же условіяхъ сдалъ свой жеребей Афанасью Кузнецову: »а отдалъ изъ ту двѣнадцатыню съ паренниною и съ сѣнами кошеными, съ новинами съ сѣченными, опричь что Куныхъ сичена новина, а въ той новинѣ на Куныхъ Сидору отъ Офонасья половина и съ полови Сидоръ хлѣбъ сойметъ и впредъ земла Офонасьева; да Сидору съ того жеребья яровой хлѣбъ нять полевой, да гряда да капусты; опричь того отдалъ со всѣхъ безъ вывѣту».

[1]) *Времен.* кн. 18. Отводная 1529. Черные люди Гороховской волости говорятъ: «И мы, господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровки на Деревнищахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ прежде того отецъ его живалъ: а Данилко на томъ мѣстѣ и починокъ себѣ поставилъ, а тому два года. А се господине, списокъ со отца его з Гаврилковы грамоты, что отцу его далъ... Симанской» р. 53.

[2]) А. *Ю.* № 228. 1557. Въ концѣ описанія волости Ивановъ-Боркъ сказано: «а лѣсу чернаго большаго бору и болота». столько-то. *Писц. Кн. Моск. Гос.* т. I отд II. Въ с. Кушалинѣ «сѣкутъ лѣсъ всѣ крестьяне съѣзжался» р. 372. *О пятинахъ и погостахъ Неволина.* Въ Обонѣжской пятинѣ въ

нымъ дворамъ [1]). Въ 3) наконецъ, изъ незначительныхъ участковъ культурнаго пространства (пашни, пожни). Въ каждой волости могли быть участки, весьма цѣнные по своимъ качествамъ, но по своей незначительности не удовлетворяющіе потребностямъ всѣхъ волощанъ. Предоставить ихъ въ отдѣльное пользованіе одной какой либо деревни—значило бы обидѣть всѣ остальныя и нарушить идею равенства — основной принципъ общины. Поэтому, волость объявляла такой цѣнный участокъ принадлежащимъ всѣмъ членамъ ея нераздѣльно, прилагала къ его обработкѣ общій трудъ всей волости [2]), а продукты его дѣлила между отдѣльными членами общины. Нужно замѣтить, что на рубежѣ между 16 и 17 столѣтіями, къ которымъ относятся свѣдѣнія объ общеволостныхъ земляхъ, послѣднія занимаютъ лишь небольшія пространства, и только кой гдѣ достигаютъ значительныхъ размѣровъ [3]).

1582-83 гг. въ Заонѣжской половинѣ въ Рождественскомъ погостѣ у дворцовыхъ крестьянъ «лѣсъ поверстный вопчѣ съ конюшего пути крестьяны по обѣ стороны рѣки Олонца и по рѣкѣ по Метречѣ, хоромной и дровяной большой» р. 154.

[1]) *А. о. д. юр. б. др.* Р. I № 52. VI. 1555. Крестьяне Алмешской волости жаловались: «тотъ, господине, Мити у насъ на Алмешѣ *у всеи волости* поскотинные земли отнялъ».

[2]) *А. о. д. юр. б. др.* Р. II № 135. Книги отдѣльныя I. 1616. Послѣ перечисленія отдѣльныхъ деревень говорится: «А у Кондуской волости отхожая пашня въ Мандроскомъ острову... а у Люговскіе волости лѣшая пашня съ митрополичьей вмѣстѣ». *Времен.* кн. XI. Волость на Невѣ у морл. «Да тое-жъ волости пожни на морѣ, на островѣ на Сандую, а косятъ ее всею волостью, а ставится на ней 100 копенъ сѣна» р. 119-121. Въ Городенскомъ погостѣ волость Дуброва: «Да тое-жъ волости пожни вопче съ своеземцы .. на Корельской сторонѣ, а косятъ всею волостью, а ставится въ ней 30 копенъ сѣна, да пожня на Ладожскомъ озерѣ, а косятъ ее всею волостью, а ставится на ней 300 копенъ сѣна» р. 129-131.

[3]) *О пятинахъ, Неволина.* Обонѣжск. пят. 158½ гг. въ Заонѣжск. половинѣ въ черной оброчной волости 28 деревень живущихъ, 20 пустыхъ и т. д. «А угодья у тѣхъ деревень отъ Перинпьского ручья отъ верху въ низъ по рѣкѣ по Сестрицѣ по обѣ стороны до Волхова пашенные и непашенные земли въ длину на 2 версты, да островъ Боръ въ длину на версту, да полмѣста вешніе рыбные ловли въ озерѣ въ Ладожскомъ, да островъ Зеленое. Лугу непашеннаго, мху и болота въ длину на 3 версты, да въ озерѣ въ Ладожскомъ на селцы полмѣста вешніе рыбные ловли» 141.

Быстрое возрастаніе поземельныхъ правъ волостной общины было пріостановлено раздачею черныхъ земель въ вотчины и помѣстья. Въ первый разъ примѣненная въ завоеванномъ Новгородѣ, эта раздача стала обычнымъ явленіемъ въ Московскомъ Государствѣ [1]), конкурируя съ раздачею дворцовыхъ и пустопорожнихъ земель, которыя прежде были единственнымъ фондомъ для пожалованія служилыхъ людей. Система раздачи дробила волостную общину, расшатывала весь строй ея и обрывала исторію ея развитія на первыхъ же страницахъ. Только на сѣверѣ на земляхъ черносошныхъ крестьянъ сохраняется старый типъ волости. Но за то здѣсь она продолжаетъ развиваться. Въ XVIII вѣкѣ мы уже повсюду встрѣчаемъ общеволостныя земли, притомъ не только клоки, но и обширныя пространства. По словамъ Кузмина (1765 г.) въ Архангело-городской и Великоустюжской провинціяхъ у черносошныхъ и дворцовыхъ крестьянъ различаются земли тяглыя, записанныя въ писцовыхъ книгахъ за волостьми и подѣленныя между крестьянами, которые имѣли даже право отчуждать свои участки. И вотъ крестьяне «надѣлясь на тѣ свои земли, яко родовыя,—въ дачахъ къ волостямъ лѣсовъ не расчищаютъ, и какъ пашни, такъ и сѣнныхъ покосовъ обществомъ, гдѣ бы и недостаточно было, не прибавляютъ». Здѣсь, по объясненію г. Семевскаго, земли, «яко родовыя» переходившія изъ рукъ въ руки, противополагаются очевидно, лѣсамъ, принадлежащимъ волости, изъ которыхъ крестьяне общими силами «цѣлымъ обществомъ» расчищали или могли расчищать новыя пашни и покосы [2]).

Въ 1786 г. директоръ экономіи архангельскаго намѣстничества упоминаетъ «объ общественныхъ волостныхъ угодьяхъ». Не только въ предѣлахъ одной волости, но и между нѣсколькими волостями могли быть общія земли: «которыя наши земли, говорятъ крестьяне, пахотныя и сѣнокосныя находятся въ смеж-

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I № 30. III. 1516. В. К. Василій пожаловалъ Алексѣева въ Переяславскомъ уѣздѣ «черными деревнями».—*А. И.* I № 217. 1586. Царь пожаловалъ Воскресенскому Дѣвичьему Монастырю въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ «изъ черныхъ волостей». *А. Ю.* № 53. 1648. «По твоему Государеву Указу въ Нижегородскомъ уѣздѣ Пурецкая волость роздана... разнымъ помѣщикамъ и т. д.

[2]) *Семевскій*, Крестьяне дворцоваго вѣдомства. В. Е. 1878 г. № 5. р. 22—24.

ности Паволоцкой и Тутолминской волостей крестьянъ съ землями-же, тѣмъ быть, какъ издревлѣ, въ общемъ владѣніи состоятъ». Такія же общія нѣсколькимъ волостямъ земли встрѣчаются въ Пурецкой трети или Печерской волости.

Мысль объ общеволостномъ владѣніи землей уже настолько окрѣпла, что, когда въ 1629 г. предписано было ввести передѣлы въ Архангельской губерніи «въ каждой деревнѣ порознь», то крестьяне «вопреки указнаго повелѣнія» пожелали «произвести раздѣлъ земли... по всей волости»[1]). И, дѣйствительно, если нынѣ на сѣверѣ еще не вездѣ производятся передѣлы, то замѣтно сильное стремленіе къ нимъ. По наблюденіямъ г. Щербины въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ, которыя, замѣтимъ, построены по типу нашей древней волости, сѣнокосы дѣлятся еще сперва по деревнямъ, а потомъ уже по душамъ. Въ другихъ мѣстахъ раздѣла между деревнями уже не существуетъ. Волостные сѣнокосы дѣлятся на 4 четверти, изъ года въ годъ остающіяся неизмѣнными, причемъ душевая разверстка производится въ самой четверти. Въ иныхъ мѣстахъ рушится сама неизмѣнность крупныхъ дѣленій: сѣнокосы дѣлятся на десять частей, которыми каждый «десятокъ» волощанъ пользуется поочередно въ теченіе года; а по истеченіи десяти лѣтъ передѣлъ возобновляется. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ волостные сѣнокосы подвергаются душевой развесткѣ, безъ посредствующаго дѣленія на деревни, четверти, десятки и пр. Волость-общество становится такимъ образомъ хозяйственной общиной, по типу подходящей къ великороссійской. Такія «хозяйственныя общины, совершенно правильно замѣчаетъ г. Щербина, составляютъ по всей вѣроятности продуктъ позднѣйшаго времени; онѣ произошли вслѣдствіе всеобщаго стремленія общинъ по возможности уравнять надѣлы, сдѣлать владѣніе и пользованіе общинными землями болѣе соотвѣтствующими общинному типу, требующему равныхъ дѣлежей земли»[2]). Можно по анологіи заключить, что волостная община не остановится на сѣнокосахъ, а пуститъ въ общеволостной передѣлъ и пашню...

---

[1]) *Семевскій*, Казенные Крестьяне. Рус. Ст. 1879. № 1. p. 7, 8—10, 24.

[2]) *Щербина*, Сольвичегод. зем. община. От. Зап. 1879. № 8. 169—177, 194.

IV.

Исторія деревенской общины и введеніе передѣловъ.

Такой ходъ развитія волостной общины совершается только на сѣверѣ; въ другихъ мѣстахъ она подъ вліяніемъ указанныхъ выше причинъ подвергается разложенію, неуспѣвъ развиться, и уступаетъ мѣсто деревенской общинѣ. Рядомъ съ этимъ замѣчаются слѣды новаго порядка землевладѣнія. Обширныя права общинника на участокъ падаютъ, подчиняясь правамъ общины съ передѣлами.

Прежде чѣмъ фактами подтвердить появленіе новыхъ распорядковъ, укажемъ на причины, обусловившія такой рѣзкій переходъ отъ самостоятельнаго землевладѣнія общинниковъ къ широкому развитію принудительной власти общины. Причины эти: прогрессъ земледѣльческой культуры, развивавшейся отчасти естественно-экономическимъ путемъ, отчасти ускоренной прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, все возрастающая тяжесть податей, лежавшихъ на крестьянинѣ и вмѣшательство помѣщичьей и правительственной власти въ поземельные распорядки общины.

Въ древности у насъ существовала подсѣчная система хозяйства [3]): лѣса было страшное обиліе, каждый могъ съ необходимыми земледѣльческими орудіями забираться въ глухую чащу, и куда его плугъ, коса и соха ходили, тамъ и опредѣлялись границы его владѣнья. На мѣстѣ вѣковыхъ деревьевъ возникали починки-*деревни*, самое названіе которыхъ говоритъ объ ихъ происхожденіи, еще «на сыромъ корню» заводились поселки.

---

[1]) Спеціальн. изслѣдованія: *Бѣлѣева*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древн. Россіи. *Врем.* т. 22, и прекрасная популяризація предыдущаго изслѣдованія въ статьѣ о земледѣліи въ древ. Россіи «*Тр. И. В. Эк. Об.*» т. I вып. 3. съ нѣкоторыми новыми выводами, и 2 сочиненія: *Чугунова*, Историческій очеркъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Россіи 1858. и *Турчановича*, Исторія сельск. хозяйства въ Россіи», разсматривающія вопросъ съ узко-полицейской точки зрѣнія. Наше сельское хозяйство ждетъ еще исторіи подобной *Гансеновской* «Geschichte der Feldsystemen». Любопытно слѣдующее извѣстіе *Гербершгейна* о первобытномъ земледѣліи въ Самогитіи «Землю пашутъ не желѣзомъ, а деревомъ... Собираясь пахать, они обыкновенно несутъ съ собой много деревянныхъ кольевъ, которыми роютъ землю вмѣсто сошника» р. 189.

Вольный человѣкъ съ топоромъ въ рукахъ расчищалъ себѣ пашню, чертплъ, и выжигалъ лѣсъ. Отсюда характеристическіе термины «пахать лѣсъ»[1]) «чищенье»—вновь расчищенный участокъ, въ противоположность «куплѣ» купленной землѣ [2]), «розсѣчи», «гарь» «дорище», «жаръ», «притеребы» [3]) для обозначенія новины. Еще въ XVII в. сохранялся обычай «чистить прогализнами промежду лѣсомъ»[4]). Въ 16 в. всюду еще пашутъ землю наѣздомъ. Какъ быстро возникали починки, также быстро они и исчезали. Чуть только починцу не «почаслось» на старомъ мѣстѣ, онъ подыскивалъ новое.

Такое хозяйство было возможно лишь при обиліи земли и свободѣ крестьянскаго перехода. Когда же пространство свободныхъ земель уменьшилось, а прикрѣпленіе крестьянъ создало искусственный избытокъ населенія, возрастаніе спроса на хлѣбъ могло быть удовлетворено не расширеніемъ пространства обрабатываемыхъ земель, но переходомъ къ болѣе интензивной системѣ - трехпольной. Такой переходъ совершался постепенно. Сперва пашня перестала порхать по территоріи вслѣдъ за своимъ безпокойнымъ хозяиномъ. Опредѣлились болѣе или менѣе постоянные участки пашни, окруженные громадными пространствами пастбищъ. Потомъ пашня стала дѣлиться на 2, 3, 4 поля безъ всякой системы, а остальное пространство оставалось подъ пастбищемъ и сѣнокосомъ. Наконецъ, появляется и трехпольная система съ паромъ, но безъ правильной смѣны посѣвовъ, такъ какъ оба поля засѣваются однимъ и тѣмъ же сортомъ хлѣба. И только въ результатѣ длиннаго развитія, вѣроятный ходъ котораго представленъ нами, является полная

---

[1]) *А. Ю.* № 11 1504 Судный списокъ «тѣ лѣсы пашемъ» р. 22.

[2]) *А. Ю.* № 237. 1529. Трушевскіе заложили у Кириллова монастыря пожню, «отца своего чищенье».

[3]) Напр. *А. Ю.* № 6 ок. 1490. «На отца его розсѣчи», «гари», «дорища». *Времен.* кн. XI «на Лазаревской пожнѣ косить сѣна 30 копенъ, что въ жару». *А. Ю.* № 23. 1571. «орамыи земли пожни и съ притеребы».

[4]) *А. И.* II № 72. 1606. «А земли на той черной горѣ пашенной и непашенной десятинъ съ 10, а чищено прогализнами промежу лѣсомъ».

система 3-хпольнаго хозяйства [1]). Въ XV в. впервые [2]) встрѣчаются намеки на трехпольное хозяйство въ словѣ «паренина»—паровое поле [3]). Болѣе опредѣленныя свидѣтельства о новой системѣ относятся къ XVI вѣку, съ какихъ поръ выраженіе «столько то четей въ полѣ, а въ дву потомужъ», столько то четвертей въ одномъ полѣ, а въ двухъ другихъ по столько-же, возможное лишь при трехпольной системѣ, встрѣчается все чаще и чаще, пока не получаетъ всеобщаго распространенія. Впрочемъ, еще долго встрѣчаются значительныя пространства переложной земли. Минуя новгородскія писцовыя книги, гдѣ громадные перелоги объясняются разореніемъ послѣ войны, мы видимъ, что въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря [4]).

Въ Ярослав. уѣзд.	1545 г. приход.	на 979 ч. пашни	519 ч. перел.	лѣсн. поросли	»	»	»
» Ростовск.	» 159¾	»	» 3327	»	2930	»	»	»	»
» Углицкомъ	» 159¾	»	» 1921	»	1619	»	»	»	»
» Старицк.	» 159¾	»	» 692	»	434	»	»	»	»
» Бѣлозерск.	» 1591	»	» 116	»	167	»	»	»	»
		Итого . .	7055	»	5699	»	»	»	»

Въ Горетовѣ станѣ Московскаго уѣзда 1586 г.[5]).

За помѣщиками пашни	361 чт.	перелогу	570 лѣсной поросли	1237 чт.
» вотчинниками	» 631	»	» 2464	»	» 516	»
» духовенствомъ	» 1048	»	» 5451	»	» 2922	»
Итого . .	» 2040	»	» 8485	»	» 4675	»
					13160 чт.	

Въ Рузскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда 1628 г.[6]) (доброй земли)

За помѣщиками пашни	496 ч. пахано наѣзд.	209 перел.	1209 лѣсн. порос.	1184 чт.
» вотчинниками	» 316	»	» 30	» 346	»	» 387	»

[1]) По аналогіи съ развитіемъ хозяйства Самарской губ. ст. *Я. Соловьева* въ Ж. М. Г. И. 1857, в.

[2]) *Бѣлѣев.* Времен. кн. XI р. 45 относитъ первое свидѣтельство о трехпольной системѣ къ 1503 на основ. *А. Ю.* № 19, невѣрно.

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II, № 173 I. 1462. Митрополитъ далъ игумену землю подъ пахоть «и съ нынѣшнею паренипою».

[4]) *Писцов. кн. Москов. Госуд.*

[5]) *Временникъ*, кн. 13. Приправочная книга по Московскому у.

[6]) *Бѣлевск. Библіовика* т. I р. 456—8, и 486—7.

Эти большія пространства нашли пахотной наѣздомъ, перелогу и лѣсной поросли доказываютъ, что трехпольная система еще долго остается въ связи съ переложной. Правда, существуетъ дѣленіе на три поля; но эти три поля въ совокупности, какъ прежде отдѣльные клочки пашни, порхаютъ еще, въ случаѣ истощенія почвы, по пространству свободной земли. Кромѣ передвиженія между тремя полями, сами три поля въ совокупности время отъ времени передвигаются съ мѣста на мѣсто. Такіе распорядки еще долго удерживаясь на окраинахъ, въ центрѣ государства постепенно исчезаютъ; наступаетъ полное торжество трехпольной системы.

Возникновеніе и распространеніе трехпольной системы совершилось подъ сильнымъ вліяніемъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Крестьянинъ не могъ болѣе бросить старое мѣсто, когда ему не «почаялось», и искать нови. Прикрѣпленный къ землѣ, онъ могъ предупредить истощеніе почвы перемѣной не участка, а самой системы хозяйства. Но прикрѣпленіе послѣдовало въ концѣ XVI в., а свидѣтельство о существованіи трехпольной системы встрѣчается уже въ половинѣ XV в.? Дѣло въ томъ, что гораздо ранѣе указовъ о прикрѣпленіи встрѣчаются сплошь и рядомъ мѣры, значительно съуживающія право перехода: жалованныя грамоты стѣсняли его внутри, междукняжескіе договоры внѣ предѣловъ княжествъ.

Какое же вліяніе на расширеніе власти общины оказала трехпольная система въ соединеніи съ ограниченіемъ права крестьянскаго перехода?

Съ распаденіемъ волости, выступила деревня, которая не могла болѣе ограничиваться по прежнему чисто-хозяйственными интересами. Составляя прежде часть волости, она стала теперь самостоятельнымъ цѣлымъ; и потому къ ней преемственно перешелъ общинный нарядъ: забота о сборѣ податей и повинностей, организація суда и полиціи. Для правильнаго выполненія всѣхъ этихъ разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, лежавшихъ на ней, какъ на административной единицѣ, деревня не могла болѣе оставаться малодворнымъ поселкомъ; она должна была расшириться, составить крупное селеніе съ значительнымъ числомъ дворовъ.

Прежде такое расширеніе возможно было лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Подсѣчная система, требующая широкаго

разгула и значительнаго пространства земли для своего примѣненія, породила обычай селиться однодворкой, не допуская возникновенія крупныхъ селеній. Послѣднія возникали только тамъ, гдѣ земледѣліе отступало на задній планъ, а на первое мѣсто выдвигалась торгово-промышленная дѣятельность. Только торговые посады, ремесленныя слободы, села поземщиковъ, ямщиковъ, бобровниковъ и т. д. могли похвалиться сравнительной населенностью.

Съ введеніемъ трехпольной системы, требовавшей значительно меньшаго пространства земли для своего примѣненія, появленіе крупныхъ селеній сдѣлалось возможнымъ и въ сферѣ земледѣльческой, а съ распаденіемъ волостной общины, оно стало необходимымъ и общераспространеннымъ. Въ полосѣ трехпольнаго хозяйства, господствующимъ типомъ стали обширныя деревни, мало напоминавшія прежніе малодворные поселки, и представлявшія каждое отдѣльное общество, отдѣльную административно-хозяйственную единицу.

Прикрѣпленіе крестьянъ создало искусственный избытокъ населенія Принципъ захвата, при обиліи земли и свободномъ переходѣ обусловливавшій уравновѣшеніе и упорядоченіе поземельныхъ отношеній, нынѣ, при избыткѣ населенія и ограниченіи права перехода, велъ уже къ неравенству. При новыхъ условіяхъ, общинникъ въ своемъ землепользованіи не могъ уже быть предоставленъ самому себѣ; онъ долженъ былъ подвергнуться контролю общины, въ виду требованій общаго интереса.

Многодворность селеній и введеніе трехпольной системы съ своей стороны также повели къ вмѣшательству общины въ поземельныя отношенія ея членовъ, выдвинувъ на первый планъ значеніе разномѣстности и разнокачественности участковъ.

При переложной системѣ разнокачественность участковъ имѣла мало значенія, такъ какъ трудъ, затрачиваемый на обработку, былъ незначителенъ, и такъ какъ въ случаѣ истощенія почвы крестьянинъ расчищалъ новый участокъ. При малодворности поселковъ и разница въ разстояніи не могла быть значительною, такъ какъ каждый крестьянскій дворъ находился почти въ центрѣ, или вблизи тянувшихъ къ нему полей и угодій. Но при трехпольной системѣ—разнокачественность участковъ должна была тотчасъ обнаружиться. Неодинаковые по качеству участки могутъ неодинаково истощаться, требовать не-

одинаковаго приложенія труда, или, при одной и той же затратѣ труда, давать неодинаковую массу продукта. Точно также разномѣстность должна была обнаружиться при многодворности поселковъ, такъ какъ одинъ крестьянинъ могъ имѣть пашню подъ бокомъ, другой далеко отъ усадьбы. При господствѣ, по прежнему, принципа захвата, нѣсколько счастливцевъ, занявъ лучшіе и ближайшіе участки, стали бы въ привиллегированное положеніе, а сосѣди ихъ были бы обдѣлены. Такое неравенство, нетерпимое общиной, побуждало ее регулировать поземельныя отношенія своихъ членовъ.

Для уравненія интересовъ всѣхъ общинниковъ, пашня и сѣнокосы дѣлились на полосы, въ свою очередь подраздѣлявшіяся на жеребьи по числу рабочихъ или мужскаго пола душъ. По жеребью опредѣлялись участки каждаго общинника въ каждой полосѣ; по истеченіи извѣстнаго времени и съ появленіемъ вновь неравенства наступалъ передѣлъ. Пастбища и угодья оставались въ общемъ владѣніи общины.

Съ другой стороны на введеніе передѣловъ вліяло все возраставшее бремя податей и повинностей. Волость собирала подати и оброки черезъ своихъ лучшихъ, выборныхъ, мужей, которые, опредѣливъ общую сумму подати, слѣдующей съ волости, раскладывали ее по отдѣльнымъ дворамъ [1]). Волость пользовалась самостоятельностью въ своемъ финансовомъ хозяйствѣ, ревниво отстаивала свои финансовые интересы [2]), и наравнѣ съ вотчинниками получала жалованныя грамоты [3]). Подати перелагались на землю. Для этого все культурное пространство измѣрялось

---

[1]) *А. А. Э.* I № 150. Устав. гр. Дмитровск. князя Юрія Ивановича бобровникамъ «А тѣ корчы... дворской съ десятскими и съ добрыми людми межъ себи мечутъ съ столца по дани и по пашнѣ, которая деревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корчу и поборовъ положатъ».

[2]) *А. Ю.* № 272. 1587. Крестьяне №№ «и во всѣхъ крестьянъ мѣсто» Воскресенскаго Прихода и Покровской слободы помирились о земскихъ раскладкахъ съ крестьянами Тавренской волости.

[3]) *А. А. Э.* I № 144. 1506. «Се азъ Кн. В. Василій Ивановичь... пожаловалъ семи въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Мариинской трети Артемоновского старосту и всѣхъ крестьянъ тое волости черныхъ людей»... «А съ починковъ писменыхъ съ непашеныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю и его тіуну кормовъ и праведчику и доводчику поборовъ не имати до урочныхъ лѣтъ».

волостной веревкой, обвервливалось, причемъ податною единицею считалось пространство земли, соотвѣтствующее единицѣ измѣренія—веревкѣ. За тѣмъ въ веревныя книги вписывалось, сколько за кѣмъ числилось веревокъ, съ которыхъ общинникъ платилъ подати до слѣдующаго вервленія, наступавшаго съ цѣлью податнаго уравненія [1]).

Тѣже распорядки финансоваго хозяйства перешли преемственно отъ раздробившейся волости къ разросшейся деревнѣ, обусловливая податное равенство. Но возрастаніе податей внесло сумятицу въ эту правильность отношеній. Земля стала такъ тяжело облагаться податьми, что людямъ богатымъ и вліятельнымъ (прожиточнымъ и горланамъ), которые забирали много земли, невыгодно было брать старозапмочную, записанную въ веревныя книги и положенную въ тягло землю; пользуясь своимъ богатствомъ они предпочитали косить и пахать на нови и пустошахъ, не положенныхъ или вышедшихъ изъ тягла; а благодаря своему вліянію, они успѣвали сбавлять съ себя количество приходящейся имъ тяглой пашни, и накладывать, «паметывать» свои доли на «молотчихъ людей», не имѣвшихъ средствъ подымать цѣлину и голоса на сходкѣ, чтобы отстоять свои права. Конечно, можно было заставить «горлановъ» платить съ своихъ вытей сообразно «животомъ и промысломъ» [2]), но еще справед-

[1]) *Ефименко.* Р. М. 1882, 5. р. 67—73. *Ак. Бѣляева* купилъ столько то веревокъ земли. № 119. 1561, № 149. 1571. № 158. 1576. Поздіевъ продалъ Иванову на веревку поля и пожень «въ волостную веревь въ прямую, что въ стану веревь» № 197. 1595. «А государевы подати и всякіе земскіе разметы платити.. Оптинину по веревной книгѣ съ двухъ саженъ до мірской ровности, а послѣ ровности во што ихъ свервятъ».

[2]) *Др. Рос. Виваіоѳ.* XI. № XLIX. Указы, относящіеся до фамиліи Левшиныхъ. Наказъ 1610 г., данный Левшину для управленія черными волостьми въ Чюхломскомъ уѣздѣ: «а которые крестьяне въ Чюхломскомъ уѣздѣ прожиточные и горланы съ себя убавливали пашни, которые жили на выти, а нынѣ будетъ учели жити на полувыти, или на трети выти, не хотя государевыхъ податей платити, а тѣ свои доли наметывали на молотчихъ людей, а въ тое пашни мѣсто на пустошахъ землю пашутъ и сѣно косятъ на пустыхъ долѣхъ, и Семену про то, про все сыскивать накрѣпко, да тѣ убавочныя пашни велѣть тѣмъ прожиточнымъ крестьяномъ и горланомъ пахати, и Государевы всякія подати платити по прежнему, чтобъ однолично крестьяне тяглыхъ пашней съ себя не збавливали, и прожиточные бы крестьяне и гор-

лишѣе было распредѣлить земли, обремененную тягломъ, между односельчанами, сообразно числу рабочихъ душъ въ семьѣ. Брать землю стало обязанностью, и для уравненія этой обязанности введенъ былъ передѣлъ.

Будь подати и оброки, лежавшіе на землѣ, незначительны, прожиточные люди и горланы, забравъ много земли, не уступили бы безъ бою общинѣ, не пустили бы своей своей земли въ передѣлъ, несмотря на прогрессъ земледѣльческой культуры и возростаніе населенія, и вытекавшее отсюда неравенство, но при тяжести податей введеніе передѣловъ могло и не встрѣтить особенно энергической оппозиціи въ лицѣ горлановъ.

Возростаніе податей могло еще инымъ путемъ ускорить введеніе передѣловъ, если судить по аналогіи съ современными порядками великороссійской общины. Когда заимка земли совершалась по принципу перваго захвата, земледѣлецъ, расчистивъ, или имѣя лишнюю землю, часть ея могъ продать, такъ какъ не новина, а «чищенье» имѣло тогда цѣну. Съ возростаніемъ податей, обременявшихъ землю, держанье ея стало тягостью. Община своей принудительной властью заставляетъ крестьянина брать землю сообразно душевому или рабочему составу семьи; но такой составъ могъ измѣниться; крестьянинъ, хотя и могъ ограничиться меньшимъ участкомъ, не всегда могъ продать лишки, такъ какъ не всякій былъ охотникъ до тяглой земли; тогда вступалась община, которая отрѣзала участокъ отъ малосемейнаго хозяина и прирѣзывала его семьянистому. При частомъ повтореніи такой процедуры возникаетъ черезполосица, тормозящая правильный ходъ земледѣльческаго хозяйства, и для ея устраненія вводится передѣлъ, округляющій дѣлянки.

лаы на молотчихъ крестьянъ съ себя тягла не збавливали, а платили бы они Государевы всякія подати съ своихъ вытей, на чемъ кто живетъ, и по животомъ и по промысломъ, чтобъ однолично молотчимъ крестьяномъ за прожиточныхъ к-нъ и горлановъ не платити, а платили бы молотчіе к-не Государевы всякія подати съ своихъ вытей, кто на чемъ живетъ». Въ Чердынскомъ уѣздѣ «послѣ сошныя росписки уѣздные многіе лутчіе к-не заговоромъ, родомъ и племенемъ и семьями отписывались отъ середнихъ и отъ молотчихъ людей сошнымъ писмомъ, постаномъ, въ мелкіе выти дворами-жъ, а не поданному окладу... а середнимъ де и молотчимъ людемъ передъ ними стало тяжело, не въ мочь, и оплачивая ихъ обницали» *А. А.* Э. IV, № 6. 1616). Тоже въ дворцов. селахъ (Д. к. А. И. № 167. 1612).

Какъ введеніе трехпольной системы, такъ и сопровождающихъ ее передѣловъ совершается не сразу; возстановить въ общихъ чертахъ ходъ ихъ постепеннаго развитія можно только приблизительно, по тѣмъ своеобразнымъ формамъ общиннаго владѣнія, которыя по нынѣ сохранились на сѣверѣ и которыя описаны Лалошемъ, Сергѣевымъ, Потанинымъ, Щербиной, Лонскимъ и др.

Трехпольная система примѣняется сперва только въ ближайшихъ къ усадьбѣ поляхъ, тогда какъ остальное пространство обрабатывается еще по системѣ подсѣчнаго хозяйства. На ряду съ этимъ въ первыхъ, давно занятыхъ и правильно обработываемыхъ поляхъ существуютъ правильные передѣлы; въ другихъ же мѣстахъ сохраняется принципъ свободнаго захвата. Но по мѣрѣ того, какъ и новозаимочные участки, съ теченіемъ времени, начинаютъ обработываться по трехпольной системѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ входятъ въ общій передѣлъ. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ все пространство земли приведено въ культурное состояніе и свободная заимка не возможна болѣе, трехпольное хозяйство и общіе передѣлы дѣлаются господствующимъ явленіемъ [1]).

Формы передѣла, описанныя на предыдущей страницѣ, по своей сложности представляютъ результатъ нѣсколькихъ предшествующихъ стадій развитія, схему которыхъ даетъ намъ г. Сергѣевъ.

Крестьянинъ, расчистивъ землю, совершенно самостоятельно пользуется и распоряжается ею; мало по малу, въ силу указанныхъ выше причинъ, интересы отдѣльныхъ хозяевъ приходятъ во взаимное столкновеніе и возникаетъ необходимость уравниванья участковъ. Участки уравниваются сперва въ количественномъ отношеніи: отрѣзываемые у многоземельнаго хозяина лишки отдаются малоземельному. Затѣмъ наступаетъ уравниванье участковъ и въ качественномъ отношеніи, сперва на сѣнокосной, потомъ на пахатной землѣ. При всѣхъ этихъ операціяхъ измѣняются лишь размѣры участка, но участокъ самъ, какъ цѣлое, остается въ наслѣдственномъ пользованіи семьи; наконецъ и принципъ заповѣдности участковъ рушится;

---

[1]) *Отеч. Зап.* 1874 г. Ал. Л—шъ. Сельская община въ Олонецкой г. р. 228.

въ періодическій передѣлъ поступаетъ сперва сѣнокосная, потомъ пахотная земля; кой гдѣ замѣчаются даже попытки перехода къ общинному труду [1]).

Въ XVI-омъ и преимущественно въ XVII в. мы замѣчаемъ уже возникновеніе передѣловъ. Въ XVI вѣкѣ мы встрѣчаемся съ намеками на передѣлъ у монастырскихъ крестьянъ [2]). Въ XVII вѣкѣ мы наталкиваемся на выраженія, намекающія на существованіе передѣловъ; крестьянинъ угонаривается владѣть землею на ряду съ своими сосѣдями. «по своему жеребью, повытно», или «повытно, по дѣлу» [3]). Одинъ крестьянинъ жалуется, что у сосѣда земля лишняя [4]). Значитъ, была норма надѣла, и излишки противъ этой нормы отрѣзывались у ихъ владѣльца, и отдавались обдѣленнымъ членамъ общины—форма передѣла, напоминающая нынѣшнюю свалку и навалку душъ. Мы встрѣчаемъ терминъ «осмакъ», участокъ земли, составляющій осьмую часть выти и соотвѣтствующій тяглу. «Осмакъ» дѣлился на 8 «леховъ» [5]). Въ концѣ XVII в. мы застаемъ въ посадѣ г. Шуи правильный раздѣлъ пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ, соотвѣтственно числу тяголъ на 63 полосы въ полѣ — срокомъ

[1]) *Дѣло* 1880. 4. *Серпѣева*. Съ сѣвера р. 221.

[2]) *Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ. . Въ приложеніи грамоты; на стр. 41. Не позже 1511 г. Митрополита Симона Юрію Маленицкому. «и ты бъ въ тѣ села съ архимандритомъ съ Матвѣемъ ѣхалъ, да землю бы есте во всѣхъ 3 поляхъ промѣрили, да далъ бы сси христіаномъ во всѣхъ 3 полехъ по 5 дт... А будетъ земли обильно, а кому будетъ земли надобно болѣ того, и онъ бы потому жъ пахалъ, а кому не будетъ силы»...

[3]) *А. Ю.* № 196. 1680—34. I, II.

[4]) *А. Ю.* № 67. 1665.

[5]) *А. Ю.* № 290. 1585—1665. IX. см. также *Бѣлевск. Вивліоѳика* т. II. 1699. Описаніе полусела Фроловскаго въ Коширской вотчинѣ:

дв. Ѳедка Даниловъ тягла 1 осмакъ
» Марчко Даниловъ » 1 »
» Малаѳей Ивановъ » 1 » и т. д. «а въ той же деревнѣ Зименкахъ тягла подъ ними 10 осмаковъ, и съ осмака де прежъ сего оброку они давали по 6 рублевъ .. а въ осмакѣ де у нихъ 8 леховъ». На выть числилось 6 дт. доброй, 7 дт. средней и 8 дт. худой земли; выть въ свою очередь дѣлилась на четверти, чаще на осминники, или осмаки, содержавшіе $^3/_4$, $1^3/_4$, 2 дт. въ полѣ. *Забѣлинъ*, В. Е. 1871, 1 р. 24.

на 10 лѣтъ [1]). Если передѣлы были въ посадахъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ ничѣмъ неотличавшихся отъ сельской общины, то почему они не могли быть въ деревняхъ? Въ имѣніи боярина Морозова крестьяне верстались между собою землею поровну «въ усадьбѣ и въ полѣ» [2]). По словамъ Калачева, пользовавшагося обильнымъ матеріаломъ неизданныхъ актовъ XVII ст., «крестьяне извѣстнаго села, деревни, починка или слободы владѣли землей обыкновенно сообща, міромъ... Общіе владѣльцы земли, лежавшей по близости къ селенію, раздѣляли ее на три поля, какъ и нынѣшніе крестьяне, и потомъ дѣлили каждое поле между собою на участки по жеребьямъ. Въ однихъ селеніяхъ этотъ раздѣлъ происходилъ ежегодно; въ другихъ чрезъ извѣстное пространство времени. Полосы дѣлились ежегодно, но если лугъ принадлежалъ только двумъ или тремъ общимъ владѣльцамъ, то иногда они уговаривались между собою владѣть по очередно сполна. Земли отдаленныя пахались наѣздомъ, т. е. крестьяне пріѣзжали на нихъ временно, для пашни, посѣва и уборки хлѣба; по истощеніи же поля бросали въ залежъ» [3]) Даже на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ старыя формы отличаются своей устойчивостью, мы встрѣчаемъ почти современный типъ деревенской общины. Усадьба и пашня находятся еще въ исключительномъ пользованіи владѣльца; но сѣнные покосы подвергаются уже періодическому передѣлу; а пустоши, лѣсъ и перелоги находятся въ общемъ пользованіи общины; всѣ члены ея имѣютъ одинаковое право на пользованіе улицею, ведущею отъ дворовъ къ поскотинѣ, проходомъ къ колодцу и полевыми межниками [4])

---

[1]) *Описаніе Шуи, Борисова* р. 64. Актъ 1631 г.

[2]) *Забѣлинъ* въ своей статьѣ: «Большой боярин въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» (XVII в.). В. Е. 1871, 2 р. 472 приводитъ слѣдующее любопытное мѣсто. «Кромѣ того, какъ крестьянинъ Мишка Козелъ съ пасынками просилъ поверстать его в землѣ противъ своей братіи, въ *усадьбѣ и въ полѣ*, то выборный Игнашка съ товарищами боярскаго указу не послушали, поверстать въ землѣ не дали, отводятъ ему землю помѣтную, худую, съ собою его ровно не верстаютъ, а сказываютъ ему—ты пашни тамъ, гдѣ навозилъ, а что пашнлъ и ты съ нами подѣли, тогда мы тебя съ собою ровно и поверстаемъ.

[3]) *Калачевъ*, Очеркъ юридич. быта великорусскихъ крестьянъ въ XVII в. «Лѣтопись Занят. Археографич. Комис.» 1864 г. III р. 9—10. Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ актовъ, которыми пользовался.

[4]) *А. э. д. юр. б. др.* Р. II № 147. XXX. 1682. Ламскій Богоявленскій

Въ такой деревнѣ слѣды стараго порядка сказываются еще въ томъ, что 1) пашня не идетъ въ передѣлъ, во 2) каждый сообщинникъ можетъ отчуждать свой участокъ постороннему съ обязательствомъ, конечно, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ общины.

Такимъ образомъ, передѣлы возникли еще до введенія подушной подати, которой Чичеринъ приписываетъ рѣшающее значеніе въ нашемъ вопросѣ. Подушная подать скорѣе замутила гладкое теченіе народо-хозяйственной жизни, которая впрочемъ съумѣла справиться съ препятствіемъ и потекла своимъ естественнымъ путемъ.

Горчаковъ приводитъ два чрезвычайно любопытныхъ документа, характеризующихъ вліяніе подушной подати на крестьянское землевладѣніе. Первый изъ нихъ доказываетъ, что до введенія подушной подати крестьяне владѣли землею не по душамъ, а по тягламъ, т. е. рабочимъ силамъ, платя подати соразмѣрно величинѣ тяглаго участка. Введеніе подушной подати вноситъ неравенство въ хозяйственные интересы крестьянъ. Благодаря ей оказывается, что нѣкоторыя семьи, имѣющія мало душъ мужского пола, но за то благопріятный рабочій составъ, имѣютъ достаточно земли и платятъ мало податей; тогда какъ другія семьи съ значительнымъ числомъ душъ мужскаго пола и неблагопріятнымъ рабочимъ составомъ, имѣютъ мало земли, платя много подати. Крестьяне, не умѣя еще справиться съ новымъ явленіемъ, просятъ владѣльца ввести подушную разверстку земли [1]).

пошъ продалъ крестьянину Лузской Пермцы Лоемской волости Ѳедору Боротнину ½ деревни голую землю безъ сѣву, съ полями «что въ поляхъ отъ складниковъ свою половину» и пожнями «владѣть ему (Ѳедору) съ кладники по поламъ и косить, перемѣняясь по годамъ». «А что улица отъ двора на поскотину и проходъ къ водочерпу, и тѣмъ другъ другу не запирать; на поля проходъ другъ другу давать» р. 379—381.

[1]) *Горчаковъ*, О земельн. владѣніяхъ р. 515—6. Въ 1725 г. синодальные крестьяне деревни Сиповой писали въ приказъ: «съ прошлаго 724 г. по указу блаженныя памяти великаго государя, велѣно сбирать по свидѣтельству и по переписи генералитета мужеска пола душъ положенныя подушныя деньги по 7 гривенъ съ души. И съ помянутаго 721 года оные подуш-

Но въ другихъ мѣстахъ крестьяне уже переходятъ къ мысли о возможности переложенія подати съ душъ на землю. Въ другомъ документѣ, приводимомъ Горчаковымъ, мы видимъ волость, нераздѣльно владѣющую лѣсомъ, тогда какъ расчищенная земля приписана къ отдѣльнымъ деревнямъ. При распредѣленіи подати общая сумма ея была разложена между отдѣльными деревнями сообразно не числу душъ въ нихъ, а количеству отмѣренной имъ расчищенной земли. Между тѣмъ нѣкоторыя деревни успѣли расчистить изъ общеволостнаго лѣса (мірской земли) пространство земли въ два—три раза больше прежняго, доставшагося имъ при размежеваніи; несмотря однако на такое увеличеніе своихъ надѣловъ, крестьяне отказались платить съ вновь расчищенной земли, владѣя ею «безденежно», и вызывая тѣмъ неравенство, объ устраненіи котораго просятъ остальные волощане. Такимъ образомъ, крестьяне переложили подушную подать на землю. Общая сумма подати, приходящаяся на волость, раскладывается между отдѣльными деревнями пропорціонально пространству находящейся въ ихъ владѣніи земли. Отдѣльныя же деревни распредѣляютъ свою землю и общую сумму подати, приходящуюся на деревню, по числу тяголъ; каждое тягло получаетъ свой участокъ, и на каждый тягловой участокъ (поземельную единицу) опредѣляется извѣстная сумма подати (столько-то душъ, податныхъ единицъ). Такимъ образомъ, подушная подать рябитъ съ даннымъ случаѣ только поверхность народно хозяйственной жизни, не проникая въ глубь ея и не внося измѣненій въ поземельныя отношенія, которыя продолжаютъ слагаться посвоему; несмотря на введеніе подуш-

---

ные деньги сбираются у насъ съ душъ, а не съ тяголъ, и въ томъ намъ противъ своей братьи чинится не малая обида и въ платежѣ тѣхъ подушныхъ денегъ разореніе для того, что у насъ въ той деревнѣ живутъ на большихъ тяглыхъ жеребьихъ одинавіе крестьяне, а у насъ тягла малые, а мы семьянистые живемъ на тяглахъ человѣка по три и по четыре; а безъ повелительнаго указа изъ синод. дворцоваго приказу оные одинавіе, а больше тяглые крестьяне пашенною землею и сѣнными покосы съ нами не верстаются. И дабы указомъ повелѣно было помянутымъ большихъ тяголъ крестьянамъ, малотяглыми, пашенною землею и сѣнными покосами поверстаться, чтобы намъ противъ своей братьи обиды и въ платежѣ подушныхъ денегъ излишняго отягощенія не было, челомъ бьемъ».

ной подати, земля по прежнему дѣлится по тягламъ, а подать платится не съ души, а съ земли[1]).

Такое дѣленіе земли по тягламъ мы встрѣчаемъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія у помѣщичьихъ крестьянъ. «Каждое тягло, мужъ съ женою, пишетъ Татищевъ въ своихъ экономическихъ запискахъ 1742 г. — долженъ на помѣщика сработать въ каждомъ полѣ по десятинѣ, сѣна скосить 120 пудовъ, а достальную землю всю имъ надлежитъ, есть ли за тѣмъ останется; а въ случаѣ недостатка земли помѣщику дѣлить землю съ крестьянами пополамъ, при томъ смотрѣть, чтобъ не менѣе крестьянину досталось земли мужу съ женою десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, по вышеписанной пропорціи (80 длинника поперекъ 40); а есть ли того не достанетъ крестьяномъ, то такіе деревни должны быть на оброкѣ необходимо»[2]). Земля распредѣляется по тягламъ, по 3 десят. на тягло; если земли на помѣщикомъ довольно, то крестьяне справляютъ барщину; въ противномъ случаѣ самостоятельное помѣщичье хозяйство упраздняется, и крестьяне переходятъ на оброкъ.

---

[1]) *Горчаковъ.* ор. с. p. 545—6. Въ 1724 г. крестьяне синодальныхъ вотчинъ дер. Петраковой, с. Романовскаго жаловались: «въ с. Романовскомъ, при приказномъ Дмитріѣ Григоревѣ, была у насъ полюбовная въ землѣ съ крестьяны мѣра промежь собою съ деревнями, а землю было мѣряли межь себя межа до межи: а савинскія деревни крестьяне лѣсовую землю съ нами не мѣряли, а нынѣ крестьяне савинскіе, и пошинскіе, да ильинскіе 3 деревень, со многими деревнями чистили домовую землю, и съ той земли, которую чистили, въ податяхъ намъ крестьянемъ не помогаютъ ни вчемъ, а платятъ подати, кою мѣряли съ чистой земли, а которую вычистили съ той не платитъ, а деревни ильинскіе крестьяне наймуютъ нашу мірскую землю чистить и изъ той земли расчистили вдвое и втрое. А блаженной памяти его Императорскаго Величества указъ состоялся: велѣно платить въ казну съ душъ подушныя деньги. А въ савинской деревнѣ съ деревнями 71 дымъ, а въ нихъ 504 души; а у насъ сиротъ, въ дер. Петраковой съ деревнями 40 дымовъ, а въ нихъ 318 душъ; и пашутъ они, савинскіе крестьяне, землю безденежно, а на насъ сиротъ свои дымы и души навалливаютъ насильно, чтобы намъ дер. Петраковой съ деревнями платить, а намъ платить и съ своихъ дымовъ съ великою нуждою». Крестьяне просятъ поверстать ихъ землею, и въ соотвѣтствіе количеству отведенной имъ земли, платежомъ въ подушной подати, «чтобы всѣмъ быть въ равенствѣ и никто межъ крестьянъ изобиженъ не былъ»

[2]) *Временникъ*, кн. 12. Смѣсь p. 13.

Впрочемъ, не вездѣ община пришла къ мысли о переложеніи подати съ душъ на землю и потягольной разверсткѣ земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенъ былъ подушный передѣлъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ инструкція, данная 4-мъ экономическимъ правленіемъ, установленнымъ въ 1770 г. для управленія секвестрованными вотчинами духовенства. «Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ крестьяне дѣлятъ землю не по числу имѣющихся во дворѣ работниковъ, но по числу написанныхъ въ ревизскихъ сказкахъ мужскаго пола душъ, отъ чего происходитъ, что вмѣсто должнаго уравненія крестьяне одинъ передъ другимъ несутъ въ прокормленіи своихъ семей и въ платежѣ податей разорительное отягощеніе, потому что нерѣдко случается, что хотя во дворѣ, состоящемъ въ пять мужскаго пола душъ, одинъ только находится работникъ, а четыре въ томъ числѣ малолѣтные или престарѣлые, никакой работы, а особливо хлѣбопашества исправлять не могущіе, однако-же долженъ тотъ одинъ работникъ какъ для всего своего семейства хлѣба напахать, такъ подушныя и оброчныя деньги не за одну только свою душу, но и за малолѣтнихъ и престарѣлыхъ заплатить, и хотя на всѣ оныя души земля у него и есть, но не достаетъ у него силы оную обрабатывать ниже другою крестьянскою работою исправляться почему таковые и принуждены излишнюю землею и сѣнные покосы отдавать другимъ въ наемъ, но и то за дешевую цѣну, ибо сосѣди, зная его необходимость, надлежащей цѣны не даютъ Сверхъ сего бываетъ и то, что по довольству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земель, и въ наемъ оныхъ брать некому, почему принужденъ такой одинокій крестьянинъ свой участокъ земли оставить впустѣ, а сами они отъ времени до времени приходятъ въ скудость и совершенное разореніе. Въ отвращеніе сего экономическимъ правленіемъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ при каждомъ случающемся изслѣдованіи о запущенныхъ недоимкахъ надлежитъ наиприлежнѣйшее освѣдомиться, не отъ сего ли описаннаго крестьянскаго издревле вкоренившагося обычая, сами они къ своему разоренію терпятъ оскуденіе, и буде подлинно при томъ откроется тотъ непорядокъ, то немедленно велѣть такое селеніе непремѣнно расписывать на тягла, полагая въ оное работниковъ отъ 15 до 60-тилѣтняго возраста и исчисляя собираемую со всего селенія подать, раскладывать на тягла; а посему раздѣленіе земель и взысканіе податей дѣлать уже не

съ душъ, но съ тяглъ» [1]). Въ этой инструкціи правительство само какъ бы отмѣняетъ подушную подать и помогаетъ запоздавшимъ общинамъ выбиться на тотъ путь разверстки податныхъ и земельныхъ единицъ, который уже давно былъ избранъ другими болѣе прогрессивными общинами.

Нельзя, конечно, сказать, что введеніе подушной подати прошло совсѣмъ безслѣдно въ исторіи поземельной общины. Тамъ, гдѣ передѣлы были еще неизвѣстны, подушная подать послужила сильнымъ стимуломъ къ ихъ введенію. Вліяніе въ этомъ отношеніи подушной подати правильно опредѣлено Чичеринымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «1) такъ какъ подать взымалась съ лица, то естественно, что каждое лицо должно было получать извѣстный участокъ земли, съ котораго бы оно могло нести свои обязанности и притомъ, такъ какъ податной окладъ былъ равный для всѣхъ, то и участки должны были быть равны; 2) съ умноженіемъ народонаселенія въ общинѣ, при невозможности перехода должно было неизбѣжно установиться неравенство, а для того, чтобы возстановить первоначальное нормальное отношеніе, необходимъ былъ передѣлъ земель» [2]). Въ этомъ смыслѣ подушная подать послужила толчкомъ къ введенію передѣловъ на сѣверѣ, въ поморскихъ уѣздахъ, гдѣ долго еще сохранялися старые порядки землевладѣнія, съ свободой отчужденія общинныхъ участковъ и отсутствіемъ передѣловъ.

Хотя многія общины съумѣли сохранить старую потягальную разверстку земли, успѣвъ переложить подать съ душъ на землю, въ другихъ общинахъ подушная подать оказала такое вліяніе на форму передѣловъ, вызвавъ вмѣсто потягольной подушную разверстку земли.

Подушная разверстка, какъ указано экономическимъ управленіемъ, вела къ большимъ неудобствамъ въ общинахъ, тяжело обремененныхъ податьми и оброками — таковыми была большая часть владѣльческихъ крестьянъ; здѣсь часто могло случаться, что дворъ, имѣющій нѣсколько душъ мужскаго пола, но одного только взрослаго работника, причемъ остальные члены семьи состояли изъ стариковъ или малолѣтнихъ, долженъ

---

[1]) *П. П. С. З.* № 13690. п. 6.

[2]) *Чичеринъ.* Обзоръ историч. разв. сельск. общины въ Россіи. Р. В. 1856. 4. p. 590.

былъ платить значительное количество податей и оброковъ, пропорціонально числу ревизскихъ душъ. Правда, такой многодушный дворъ получалъ соотвѣтственно большее количество земли, но къ чему нужна была ему эта земля, когда на обработку ея онъ не обладалъ достаточнымъ числомъ рабочихъ рукъ, сдать же въ наемъ лишнюю землю не всегда удавалось, такъ какъ мало было охотниковъ брать землю, тяжело обремененную оброкомъ или барщиной. Подушный передѣлъ при такихъ условіяхъ велъ къ разоренію многихъ дворовъ, имѣвшихъ большой ревизскій и неблагопріятный рабочій контингентъ душъ, и къ запустошенію земли, оставшейся безъ обработки за недостаткомъ рабочихъ рукъ и невозможностью сдать ее въ аренду. Напротивъ, на земляхъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ оброчный сборъ, взносимый въ казну, былъ меньше оброка, взымаемаго помѣщиками, и на земляхъ тѣхъ изъ владѣльческихъ крестьянъ, которые находились въ болѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи, словомъ тамъ, гдѣ платежи соотвѣтствовало доходности земли, а не ложились на нее тяжелымъ гнетомъ, тамъ подушная разверстка не вызывала печальныхъ явленій крестьянскаго разоренія и запустошенія земли. Многодушный дворъ, получивъ много земли, но не имѣя достаточно рукъ для ея обработки, могъ свободно сдавать излишекъ надѣла въ наемъ, такъ какъ на хорошую землю, да еще оплачиваемую незначительнымъ оброкомъ, всегда могло найтись достаточно охотниковъ. Сдача надѣла въ аренду давала слабосильному, но многодушному крестьянскому двору возможность и средства исправно оплачивать подати и оброки и въ тоже время спасала землю отъ обращенія въ пустыри, направляя ее въ руки, нуждающіяся въ ней и могущія обработать ее. Поэтому, подушная разверстка земли, встрѣчалась, какъ будетъ указано ниже, на земляхъ государственныхъ и нѣкоторыхъ владѣльческихъ крестьянъ [1]).

[1]) Мысль поставить формы передѣловъ въ связь съ тѣмъ соотвѣтствіемъ, которое существуетъ между доходностью земли и количествомъ податей, лежащимъ на ней, принадлежитъ извѣстному московскому статистику *Орлову* которую онъ развилъ въ своемъ трудѣ: «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ.» Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Московской губ. Т IV. вып. I. стр. 7—21. Эта же мысль удачно приложена *Семевскимъ* къ объ-

Во второй половинѣ XVIII в. передѣлы становятся общимъ явленіемъ въ Великороссіи, какъ это констатировано Семевскимъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ онъ строитъ свои выводы:

Академикъ Гюльденштадтъ въ 1774 г. свидѣтельствуетъ о новгородской губерніи, что тамъ «поля и сѣнокосы находятся въ общинномъ владѣніи деревень, и крестьяне дѣлятъ ихъ между собою по жребію на 5 или 10 лѣтъ. Выгоны и лѣса общіе для пользованія по усмотрѣнію». Но общіе передѣлы не достаточны для водворенія полнаго равенства въ крестьянскомъ землепользованіи. Они совершаются только въ извѣстные болѣе или менѣе продолжительные періоды времени; между тѣмъ въ промежутки отъ одного передѣла къ другому въ одномъ дворѣ число членовъ крестьянской семьи можетъ возрости, въ другомъ уменьшиться; и такъ какъ количество земли, находящейся во владѣніи каждаго двора, остается неизмѣннымъ вплоть до новаго передѣла, то и принципъ общиннаго равенства временно нарушается. Для устраненія даже такого временнаго неравенства въ подспорье общимъ передѣламъ вводятся частные, которые Болтинъ, авторъ ученыхъ примѣчаній на исторію Леклерко, описываетъ слѣдующимъ образомъ: «по прошествіи года, если который крестьянинъ по случившемуся какому либо несчастью, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгорѣніемъ дома или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторныхъ паевъ или съ одного пая платить оброка, то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ старостѣ и всѣмъ крестьянамъ; вслѣдствіе чего ту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отъ него отбираютъ, и отдаютъ другому, кто взять ее пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ на части»[1]).

Тѣже распорядки существуютъ и въ первой четверти XIX столѣтія. По словамъ тверскаго помѣщика Зубова (1820 года), «*казенные крестьяне* дѣлятъ по всѣхъ поляхъ землю и покосы

ненію формъ крестьянскаго землевладѣнія во второй половинѣ XVIII ст. въ его общирномъ трудѣ: «Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины» II т. I. p. 101—102.

[1]) *Семевскій*, Очерки изъ исторіи крѣпостнаго права въ Великороссіи во второй половинѣ 18 вѣка. Рус. М. 1880. № 5. p. 95 и 106.

по мужск. душамъ, въ семействѣ находящимся, съ числа коихъ и оплачиваютъ государственные доходы; а *дворянскія селенія* раздѣляютъ землю *по работникамъ*, съ коихъ оплачиваютъ оброкъ и государственную повинность, или на мѣсто оброка обработываютъ господское издѣліе». Другой помѣщикъ Дурасовъ слѣдующимъ образомъ описываетъ частный передѣлъ: когда въ промежуткѣ между двумя большими общими передѣлами, численный составъ семей, а слѣдов. и права ихъ на надѣлъ измѣнились, то «не нарушая общаго дѣлежа земель, берутъ отъ каждаго тягла по одной полосѣ перваго, втораго или послѣдняго жеребья, черезъ что изъ отдѣльныхъ полосъ надѣляютъ всѣ прибылыя тягла»[1]).

Нужно замѣтить, что община не развивалась повсемѣстно съ одинаковой быстротой; въ мѣстностяхъ центральныхъ, въ полосѣ трехпольнаго хозяйства и скученнаго населенія, передѣлы явились ранѣе, чѣмъ на сѣверной окраинѣ, гдѣ въ гущѣ лѣса кой гдѣ ютятся одинокія хижины; на владѣльческихъ земляхъ, гдѣ назрѣвшія нужды общины осуществлялись властной рукою помѣщика, ранѣе, чѣмъ въ черной общинѣ, почти предоставленной самой себѣ. У черносошныхъ крестьянъ въ поморскихъ уѣздахъ удержались еще первичные порядки общиннаго владѣнія. Еще въ 1765 г. Кузьминъ предлагалъ «дѣлить имъ земли и раздавать недостаточнымъ равномѣрно такъ, какъ и помѣщики своихъ крестьянъ по числу людей, кто что снести можетъ, уравниваютъ». Послѣ волненія крестьянъ Заонѣжскихъ погостовъ 1769—71 гг. комиссія, назначенная для ихъ усмиренія опять предлагала «между крестьяны земли и всѣ угодья смѣшавъ, раздѣлить порядно, по тягламъ, по душамъ и по имуществу», что и было принято въ 1781 г.[2]), правда только на бумагѣ, такъ какъ проэктъ не принялся въ жизни. И дѣйствительно, потребность въ такихъ распорядкахъ еще не назрѣла; подсѣчное хозяйство, обиліе земли и рѣдкое населеніе—не вызывали еще необходимости въ передѣлахъ; и теперь еще изслѣдователи находятъ на сѣверѣ своеобразные поземельные распо-

[1]) *Семевскій*, ор. с. p. 101 и 107.

[2]) *Семевскій*, Казенные крестьяне при Екатеринѣ II. Рус. Ст. 1879 г. № 1. p. 17—23.

рядки, слѣды когда-то распространенной формы общиннаго землевладѣнія.

Параллельно возникновенію и развитію передѣловъ въ общинѣ наблюдается другое любопытное явленіе: община постепенно ограничиваетъ права общинника на распоряженіе его участкомъ.

Въ древности каждый членъ общины имѣлъ обширныя права на распоряженіе своимъ участкомъ, могъ продавать, закладывать, мѣнять его и т. д. Въ этомъ движеніи поземельной собственности не было ничего опаснаго, и распредѣленіе ея совершалось правильнымъ путемъ. Но когда надъ крестьянской землей нависла черная туча тяжелыхъ податей, многимъ не подъ силу стало съ своего «жеребья государя великаго князя дани давати, да и службы служить и хлѣба посыпнаго въ житницу и земскаго разруба съ волостными людми платити». Чтобъ избавиться отъ непосильной тяготы, болѣе слабые и менѣе хозяйственные крестьяне продаютъ свои участки земли, налагающей на нихъ такія тяжелыя обязательства [1]). Начинается мобилизація поземельныхъ участковъ, переходъ ихъ изъ рукъ въ руки. Число отчужденій земли возростаетъ [2]). На Солодковѣ полуостровѣ на черной землѣ Ierофей Барановъ въ 1528 г. продаетъ свои посилье Оспину Мокрецу, который въ 1539 г. переуступаетъ его Ипмену Пятутину; на томъ же островѣ въ 1538 г. Иванъ Мурашевъ продаетъ свой участокъ Степану Ушаку Ананьину, который черезъ два года перепродаетъ его тому же Пятутину [3]) Это въ XVI столѣтіи; но чѣмъ дальше, тѣмъ больше растетъ податная тягота, тѣмъ быстрѣе совершается мобилизація поземельныхъ участковъ въ общинѣ.

Участки, переходя изъ рукъ въ руки, наконецъ попадаютъ въ такія, которыя крѣпко держутъ и уже не выпускаютъ ихъ. Эти руки сгребаютъ къ себѣ все больше и больше земли. Такъ

---

[1]) *Акт. Бѣлѣева* № 42. 1528. *А. Ю.* № 23. 1571. № 136. 1556. *Времен.* кн. 1. 3. Смѣсь р. 25. Мотивъ продажи—невозможность платить подати.

[2]) *Акт. Бѣлѣева.* О продажахъ на черной землѣ на небольшомъ Солодковомъ полуостровѣ. № 30. 1507. № 31, 42, 57, 61, 64, 66, 67. № 72. 1542 и такъ далѣе.

[3]) *Акт. Бѣлѣева.* № 42. 1528 и № 61. 1539; № 61. 1538 и № 67. 1540.

на ряду съ обезземеленіемъ однихъ возникаетъ многоземелье другихъ; зарождается міроѣдство. На томъ же Солодковѣ полуостровѣ богатый мужикъ Пименъ Пятутинъ въ теченіе года (1539—40) скупаетъ 3 участка земли; у Осипа Мокреца, Ивана Мурашева и Степана Ушака [1]).

Но какая выгода Пятутину скупать землю, отъ которой отказываются другіе, именно вслѣдствіе ея невыгодности? Припомнимъ, что на ряду съ многоземельемъ однихъ возникаетъ безземелье, «бобыльство» другихъ. Бобыль-крестьянинъ, въ большинствѣ случаевъ имѣющій свою усадьбу и дворъ, и очень рѣдко, — небольшую запашку [2]). Такіе бобыли встрѣчались и прежде, но въ положеніи бобылей обоихъ періодовъ значительная разница. Прежде бобыльство было шагомъ къ положенію хозяйственнаго крестьянина. Человѣкъ, неимѣющій необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, начиналъ свою карьеру съ положенія подворника, живущаго на чужомъ дворѣ, захребетника, живущаго за чужимъ хребтомъ, за чужой спиной [3]). Поработавъ на хозяина и пріобрѣтя на скопленныя деньги земледѣльческія орудія, захребетникъ расчищалъ или пріобрѣталъ себѣ усадьбу и небольшой участокъ, равный maximum половинѣ полнаго крестьянскаго надѣла, становясь уже бобылемъ; а отъ бобыля недалеко было до полнаго хозяина.

Но съ XVI вѣка начинаетъ дѣйствовать другая причина, вліяющая на развитіе бобыльства. Это не недостатокъ средствъ къ пріобрѣтенію земледѣльческихъ орудій, а податная тягота. Чѣмъ быстрѣе растетъ она, тѣмъ значительнѣе умножается число бобылей.

Въ нѣкоторыхъ большихъ монастырскихъ вотчинахъ, гдѣ ведется правильное хозяйство, монастырь, внимательно охраняющій свои интересы, не допускаетъ развитія бобыльства и обезземеливанья крестьянъ. Тамъ поэтому число бобылей относительно не велико:

---

[1]) *Акт. Бѣляева.* № 64, 66 и 67.

[2]) *А. Ю.* № 334. XVII. *Бѣлевск. Вивліоѳика.*

[3]) *Новгор. Писцов. кн.* т. I «дворъ Ивашко Олешковы; захребетникъ его Сергѣйко» р. 5 д. Пароенко Куземкинъ да подворникъ его Огаѳонко Якушовъ. р. 13.

Въ вотчинахъ Троицко-Сергіева монастыря числится:

Въ уѣздѣ	въ году	крестьянъ	бобылей
Ярославскомъ	1535	210	17
Ростовскомъ	159$^{2}/_{3}$	497	23
Угличскомъ	189$^{3}/_{4}$	589	14
Пошехонскомъ	159$^{3}/_{4}$	87	3
Старицкомъ	1594	161	16
Бѣлозерскомъ	1594	40	16
Всего . .	»	1584	79 [1]).

Бобылей всего 4,$_{7}$ %. Если возьмемъ цифры слѣдующаго столѣтія, число бобылей будетъ значительнѣе. Такъ въ вотчинахъ Вологодскаго Архіепископа въ 1632 г. числилось 1963 двора крестьянскихъ и 311 дворовъ бобыльскихъ и монастырскихъ половниковъ. Процентъ бобылей 14.[2]).

Мы брали центральные или во всякомъ случаѣ давно занятые уѣзды; но перейдемъ въ юговосточныя окраины; мѣста здѣсь все новыя, жизнь только что зачинается, вотчинники не успѣли еще приладиться къ своему хозяйству, дать ему правильный ходъ. Большинство землевладѣльцевъ здѣсь принадлежитъ къ классу служилыхъ людей, которые, занятые своей службой, въ хозяйство не вмѣшиваются и предоставляютъ крестьянъ самимъ себѣ. Здѣсь помѣщичья власть фактически безсильна, и явленія, присущія крестьянскому міру, развиваются самостоятельно. Здѣсь то число бобылей достигаетъ громадной цифры.

Въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1587—89 гг.[3]).

Въ помѣстьяхъ	1258	двор. крестьян.	919	дв. бобыльск.
въ монастыр. вотчинахъ	150	» »	91	» »

Въ Рузскомъ стану Бѣлевскаго уѣзда въ 1628 г.[4]).

У помѣщиковъ дв.:	161	кр.	183	боб.	люд. въ нихъ	396	кр.	291 боб.
у вотчинниковъ	» 23	»	38	»	» »	76	»	103 »

Съ такою же силою обнаруживается явленіе бобыльства въ черной общинѣ. Крестьянинъ, будучи не въ состояніи пла-

---

[1]) *Писцов. кн. Московск. Госуд.* Калачева.

[2]) *А. А. Э.* III. № 204.

[3]) *Писцов. кн. Московск. Государ.*

[4]) *Бѣлев. Вив.* I р. 456—8. 486—7.

тить сполна податей, отчуждаетъ половину или большую часть своего участка и переходитъ въ разрядъ бобылей; но чѣмъ меньше у него земли, тѣмъ меньше у него средствъ спасти хозяйство отъ разоренія. Ему приходится растаться и съ другой половиной участка [1]), и стать казакомъ, имѣющимъ только свою усадьбу [2]); а тамъ прощай и усадьба—и онъ становится бездомовнымъ батракомъ наемщикомъ [3]).

Податная тягота, видоизмѣнялась мѣстными условіями, различно дѣйствуетъ въ различныхъ мѣстностяхъ; но въ предѣлахъ одной и той же мѣстности она дѣйствуетъ съ поразительной правильностью.

Когда Ижорская земля, ядро черныхъ волостей, перешла къ Шведамъ, завоеватели составили ей подробную опись, распредѣливъ все населеніе по степени зажиточности. Этой описью 1618 г. мы и воспользуемся нынѣ.

Числится крестьянъ.	Въ Копорьѣ. (во всѣхъ погостахъ, кромѣ Зарѣцкихъ).	Ямѣ.	Ивангородѣ.
Зажиточныхъ (Beholdene Bönder)	486	159	105
Обѣднѣвшихъ (Uttarmade)	170	56	57
Бобылей (Bobiuller)	320	111	51
Бѣжавшихъ (Rymbdhe)	105	40	30
	1081	366	243

Выразимъ эту табличку въ %

Зажиточныхъ	$44_{,96}$	$43_{,44}$	$42_{,21}$
Бѣдныхъ	$15_{,73}$	$15_{,30}$	$23_{,45}$
Бобылей	$29_{,66}$	$30_{,33}$	$20_{,99}$
Крестьянъ	$9_{,71}$	$10_{,93}$	$12_{,35}$

Число зажиточныхъ, т. е. хозяйственныхъ крестьянъ колеблется между 43 и 45%; немного меньше четверти крестьянъ (15—24%) уже обѣднѣло и близко къ состоянію бобыльства; больше четверти (21—30%) уже обобылилось; остальные 10%,

[1]) *Акт. Быллева.* № 61. 1538. Иванъ Мурашевъ продалъ одну часть своего посилья. № 66. 1540, другую.

[2]) *А. А. Э.* I. № 268. 1564. «А у которыхъ казаковъ дворы свои и лошади и коровы держатъ».

[3]) *А. Ю.* № 334. «Кто наймет казака работать» р. 356.

оставшись безъ кола и двора, пустились въ бѣга, отыскивая лучшей доли и свободы отъ тягла, разоряющаго ихъ [1]).

Это явленіе не случайное; строгая правильность цифръ не только въ цѣлыхъ уѣздахъ, но и отдѣльныхъ погостахъ доказываетъ, что причина эта постоянная, не мѣстная, а повсюду дѣйствующая, и причина эта податная тягота. И если мы замѣчаемъ нѣкоторую разницу въ однородныхъ цифрахъ, то это объясняется тѣмъ, что шведскій статистикъ насильственно разъединилъ такія явленія, которыя въ существѣ дѣла представляютъ одно цѣлое. Бѣдные крестьяне и бобыли не два отдѣльныхъ класса, а одинъ. Это классъ людей, выброшенныхъ изъ колеи народно-хозяйственной жизни и неуклонно стремящихся къ разоренію. Если въ одномъ мѣстѣ больше обѣднѣвшихъ, и меньше бобылей, то это значитъ, что процессъ разоренія только зачинается, а если цифры говорятъ намъ о противоположномъ явленіи, то это значитъ, что процессъ образованія бобыльства заканчивается. Соединяя же оба класса, что будетъ правильнѣе, находимъ, что число обѣднѣвшихъ крестьянъ и бобылей вмѣстѣ колеблется между $44_{,44}$ % и $45_{,63}$ %. Да и тѣ отступленія, которыя мы замѣчаемъ въ цифрахъ Ивангорода, объясняются во 1-хъ, тѣмъ, что жители Ивангорода могутъ находить средства существованія и въ другихъ занятіяхъ, кромѣ земледѣлія, и потому, даже обѣднѣвъ и сокративъ свой участокъ,

---

[1]) *Jordeböcker öfver Ingermanland.* Писцовыя кн. Ижорской земли; въ погостахъ *Копорья.*

Крестьянъ	Пог. Карго-польскій (в)	Каргополь-скій (в)	Толдож.	Рачипск.	Григорьев.	Заможск.	Дителипск.
Зажиточныхъ	147	86	102	30	51	51	19
Бѣдныхъ	59	56	27	6	7	13	2
Бобылей	80	58	48	11	37	78	8
Бѣглыхъ	28	37	10	5	6	17	2
Всего . .	314	237	187	52	101	159	31
			Таблица въ %.				
Зажиточныхъ	$46_{,81}$	$36_{,29}$	$54_{,54}$	$57_{,69}$	$50_{,50}$	$32_{,07}$	$61_{,29}$
Бѣдныхъ	$18_{,79}$	$23_{,62}$	$14_{,44}$	$11_{,54}$	$6_{,93}$	$8_{,18}$	$6_{,45}$
Бобылей	$25_{,48}$	$24_{,47}$	$25_{,67}$	$21_{,15}$	$36_{,63}$	$49_{,06}$	$25_{,81}$
Бѣглыхъ	$8_{,92}$	$15_{,81}$	$5_{,35}$	$9_{,61}$	$5_{,94}$	$10_{,69}$	$6_{,45}$
			Бѣдныхъ и бобылей.				
	$44_{,27}$	$48_{,10}$	$40_{,11}$	$32_{,70}$	$43_{,56}$	$57_{,24}$	$32_{,26}$

могутъ кое-какъ держаться на меньшемъ надѣлѣ и не опускаться тотчасъ до состоянія бобыльства, что и выражается въ нѣсколько большемъ числѣ бѣдныхъ крестьянъ и относительно меньшемъ числѣ бобылей, во 2-хъ, тѣмъ, что Ивангорожане, какъ посадскій людъ, болѣе подвижной народъ и скорѣе ищетъ выхода изъ своего положенія и находитъ его въ бѣгахъ, что и выражается въ относительно большемъ числѣ бѣглыхъ крестьянъ.

И вотъ міроѣдъ, заграбастав возможно больше земли, находитъ въ этихъ обезземеленныхъ, непмущихъ бобылях дешевую рабочую силу — готовый объектъ для эксплуатаціи. Земля, столь невыгодная для бѣдняка, непмѣющаго средствъ выплачивать лежащія на ней подати, нужна міроѣду для того, чтобы держать въ экономической зависимости, закабалить цѣлую половину населенія. Опираясь на рабочую силу бобылей, міроѣдъ дѣлается человѣкомъ вліятельнымъ «горланомъ», голосъ котораго имѣетъ большой вѣсъ на сходкѣ; благодаря своему вліянію, горланъ добывается для себя разныхъ льготъ, успѣваетъ сваливать съ себя податную тяготу, накладывая ее на экономически слабаго, запуганнаго и маловліятельнаго сосѣда. На помощь міроѣду въ его дѣлѣ закабаленія населенія является законникъ—«ябедникъ», современный каштанъ; и вотъ при помощи такихъ ябедниковъ сильные люди захватываютъ въ свои руки бразды общиннаго правленія и безконтрольно распоряжаются ими; въ случаѣ, если миръ заартачится, горланъ перекричитъ всѣхъ на сходкѣ, а ябедникъ припугнетъ закономъ[1]).

Рядомъ съ мобилизаціей общинныхъ участковъ и концентраціей ихъ въ рукахъ немногихъ личностей, рядомъ съ возрастаніемъ бобыльства и развитіемъ міроѣдства — явленіями, общими всѣмъ крестьянскимъ общинамъ, въ черной общинѣ

---

[1]) Въ 712 г. крестьяне Осѣченской волости Новгородскаго уѣз. «мирскіе челобитчики» били челомъ царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ, что выборный мірской цѣловальникъ собралъ по волости 1500 руб. «и въ тѣхъ въ многихъ зборныхъ мирскихъ деньгахъ онъ, цѣловальникъ, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ отчетъ намъ въ миръ не даетъ; также того-жъ году староста Софронъ Аѳоѳреевъ въ подводахъ и въ работныхъ людѣхъ въ миръ вѣдомости не даетъ же, стакався они за одно съ лучшими людми и съ горланами и съ ябедниками; а куды они такіе большіе деньги дѣвали, про то мы, мирскіе люди, не вѣдаемъ». *Чт. об М. О. И и Др. Р.* 1862 г. № 4. Смѣсь.

замѣчается еще другое безотрадное явленіе, — образованіе изъ деревенскихъ совладѣльцевъ деревенскихъ помѣщиковъ.

Раньше было говорено, что волощане могли переуступать черную землю лицамъ другихъ сословій, которыя наравнѣ со всею волостью обязывались платить подати и, входя по своимъ поземельнымъ отношеніямъ въ составъ волости, составляли классъ такъ называемыхъ деревенскихъ совладѣльцевъ; пока земли было достаточно, а подати незначительны, такое совладѣніе не могло грозить опасностью поземельной общинѣ. Но съ уменьшеніемъ пространства общинной земли, община не могла хладнокровно смотрѣть, какъ участки переходили въ руки деревенскихъ совладѣльцевъ, когда и для своихъ то тяглецовъ земли не всегда было вдоволь. Совладѣльцами были часто богатые купцы, а еще чаще монастыри, которые, въ особенности послѣдніе, покупали землю ужъ не затѣмъ, чтобы перепродать ее, и очень рѣдко прибѣгали къ отчужденію земли. Разъ попавъ къ нимъ въ руки, земля почти навсегда ускользала отъ общины. Конечно, община могла вернуть къ себѣ отчужденные участки, вводя передѣлы, но именно деревенскіе то совладѣльцы и тормозили введеніе передѣловъ. У купца или представителя монастырскаго хозяйства не было развито чувство солидарности съ общиной; приходя въ столкновеніе съ общиной только въ рѣдкихъ случаяхъ, по своимъ поземельнымъ отношеніямъ, во всемъ остальномъ деревенскіе совладѣльцы стояли особнякомъ отъ нея; интересы общины мало касались и были чужды имъ. Да и выгодно ли имъ было и пускать землю въ передѣлъ, согласиться на равный раздѣлъ земли, когда у нихъ сконцентрировались обширныя пространства, а при передѣлѣ земли они могли расчитывать только на клоки земли, какіе получалъ и послѣдній мужикъ? Да и зачѣмъ было имъ отдавать въ общину землю, которую они пріобрѣли большею частью куплей, мѣной, закладомъ—во всякомъ случаѣ не даромъ. Было очевидно, что земля, попавшая въ руки такихъ совладѣльцевъ, — отрѣзанный ломоть, которому ужъ не вернуться въ общину. Общинѣ было необходимо по крайней мѣрѣ размежеваться съ своими неблагодарными гостями, необходимо было такъ или иначе остановить переходъ общинной земли къ деревенскимъ совладѣльцамъ.

Между тѣмъ съ возрастаніемъ податной тяготы, такой переходъ неудержимо ростетъ. Къ кому было обратиться обѣд-

нѣвшему крестьянину за помощью своему разстроенному хозяйству? богатыхъ односельчанъ все же было мало; сподручнѣе было попросить ссуду у сосѣда купца или монастыря, отдавая въ залогъ свою пожню, пашню и т. д. Но взявъ ссуду за большіе проценты, или предоставляя кредитору на своей землѣ «за ростъ пахати», «сѣно косити» и т. д., бѣднякъ только крѣпче затягивалъ петлю на своей шеѣ; хозяйство совсѣмъ спутывалось, долгъ къ сроку не уплачивался и земля оставалась за заимодавцемъ. Опять таки на покупку земли деревенскій совладѣлецъ былъ болѣе охочъ и имѣлъ больше средствъ, чѣмъ мужикъ міроѣдъ. Такъ все чаще становились случаи продажи земли совладѣльцамъ, все быстрѣе ускользала земля изъ рукъ общины, концетрируясь въ рукахъ сосѣда купца или монастыря.

Что же дѣлалось съ безземельными крестьянами? Они нанимались къ тому же совладѣльцу и пахали исполу ту землю, собственниками которой они прежде были. Мало по малу такіе половники переставали участвовать въ волостныхъ разрубахъ и разметахъ, и изъ свободныхъ людей превращались постепенно въ владѣльческихъ крестьянъ [1]). Власть общины постепенно таяла, и деревенскій совладѣлецъ грозилъ сдѣлаться помѣщикомъ общинной земли.

Правда, деревенскій совладѣлецъ въ отличіе отъ вотчинника долженъ былъ платить съ своей земли тягло наравнѣ съ остальными волощанами, но и это различіе было совершенно призрачно. Пользуясь своимъ независнымъ положеніемъ, совладѣльцы уклонялись отъ платежа податей, спутывая такимъ образомъ всѣ податныя раскладки, сваливая всю тяготу на полуразоренную волость и творя «крестьяномъ тѣсноту и разоренье, и во всякихъ доходѣхъ помѣшки» [2]).

---

[1]) *П. И. С.* 3. № 80. Велокоустюжанамъ владѣть землями съ тѣмъ, чтобы всякіе подати «и всякія службы половникамъ ихъ и крестьяномъ служить съ волостными крестьяны въ рядъ, повытно, и по очередямъ, по выбору міренихъ тяглыхъ людей». Необходимость подобной оговорки не доказываетъ ли, что это правило не соблюдалось?

[2]) *А. И.* V № 198. 1690. Указано въ Поморскихъ городахъ посаденимъ и волостнымъ тяглымъ крестьянамъ своихъ земель въ монастыри и церкви по душѣ не отдавать, и не продавать духовенству, и именитымъ людямъ

Такое положеніе вещей настоятельно требовало исправленія. Разоренная, заваленная податьми волость была безсильна бороться съ богатыми міроѣдами и съ независимыми совладѣльцами и съ все растущей голытьбой, торопившейся развязаться съ клоками земли, втягивающей ее въ нищету. Необходимо было вмѣшательство внѣшней силы. Это вмѣшательство ранѣе проявилось на владѣльческихъ земляхъ, такъ какъ развитіе бобыльства и свобода отчужденій земли, отзываясь на экономическомъ благосостояніи крестьянъ, били въ тоже время по карману собственника. Въ грамотахъ XVII ст. мы встрѣчаемъ запрещеніе владѣльческимъ крестьянамъ отчуждать свои участки: «да тѣмъ же приказщикамъ, говорится въ одномъ наказѣ приказщику для управленія вотчиной, заказывать всѣмъ крестьянамъ, чтобъ они дворовъ и пашенъ не продавали»[1]). На черныхъ земляхъ рѣшающей является правительственная власть, которая издаетъ цѣлый рядъ указовъ, ограничивающихъ права распоряженія отдѣльныхъ членовъ общины на свои участки. Но въ то время, какъ на владѣльческихъ земляхъ, при постоянномъ контролѣ собственника надъ его крестьянами, для достиженія этой цѣли достаточно было одного, двухъ приказовъ, въ черныхъ земляхъ, болѣе независимыхъ и удаленныхъ отъ центра Московскаго управленія, старый порядокъ долго продолжалъ держаться, и былъ уничтоженъ только послѣ цѣлаго ряда слѣдующихъ одинъ за другимъ указовъ.

Еще въ 1622 г. правительство разрѣшило Верхотурскимъ крестьянамъ отдавать свои земли въ монастырь [2]), но вскорѣ замѣчается переходъ къ новому порядку вещей. Въ 1649 г. крестьянамъ Заонѣжскихъ погостовъ безусловно запрещено продавать и закладывать свои участки подъ страхомъ конфискаціи

Строгановымъ, гостямъ и другимъ бѣломѣстцамъ, подъ страхомъ конфискаціи купленныхъ участковъ, чтобы «такіе владѣльцы въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, такими своими владѣньями, посадскимъ людемъ и волостнымъ тяглымъ крестьяномъ, тѣсноты и раззоренья и въ нашихъ Великихъ Государей во всякихъ доходѣхъ тѣмъ помѣшки и недоборовъ не учинили, и за кѣмъ состоятъ такіе деревенскіе участки и тяглые земли, которыми они владѣютъ послѣ указа Алек. Михайловича и Соборнаго Уложенія 7157 г. (1649 г.) о тѣхъ особый указъ будетъ».

[1]) *А. Ю.* № 334.

[2]) *Р. Ист. Биб.* II, № 129. 1622.

ихъ въ пользу прежняго владѣльца [1]). Въ 1653 г. Каргопольскимъ и Турчасовскимъ крестьянамъ разрѣшено выкупать участки, проданные и заложенные ими [2]).

Съ другой стороны посадскимъ людямъ г. Устюга разрѣшено владѣть землями, пріобрѣтенными ими у крестьянъ съ тѣмъ, чтобы крестьяне и половники, живущіе на этихъ земляхъ, несли всѣ общинныя тягости, наравнѣ съ волостными людьми [3]). Въ 1690 г. крестьянамъ Поморскихъ городовъ безусловно запрещено отчуждать какимъ бы то ни было образомъ земли постороннимъ владѣльцамъ, а о тяглыхъ земляхъ, уже пріобрѣтенныхъ послѣдними послѣ закона 1649 г., обѣщанъ особый указъ [4]). Въ 1751 г. велѣно разсмотрѣть права постороннихъ владѣльцевъ на такія ихъ земли, и оставивъ за ними тѣ, которыми они владѣютъ по жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ, конфисковать тѣ, которыя они пріобрѣли у черносошныхъ крестьянъ частнымъ образомъ [5]). Въ 1753 г. снова разрѣшенъ переходъ земли между крестьянами и купцами съ условіемъ не отчуждать земли помѣщикамъ, монастырямъ и другимъ совладѣльцамъ [6]). Въ инструкціи 1754 г. велѣно отобрать земли, отчужденныя въ руки людей, не положенныхъ въ подушный окладъ (прежніе нетяглые, бѣломѣстцы), утвердивъ продажи, совершенныя между посадскими людьми и крестьянами [7]). Въ 1765 г. Кузьминъ опять настаивалъ на запрещеніи черносошнымъ крестьянамъ отчуждать свои земли постороннимъ и на введеніи у нихъ передѣловъ по образцу помѣщичьихъ

---

[1]) *П. П. С. З.* I № 10. 1649. *А. И.* IV. № 223. 1671. Наказъ приказщику Тягильской слободы. «Пашни крестьяномъ межъ себя другъ другу и сторонимъ людемъ сдавать и легчаться отнюдь не велѣлъ, чтобъ въ той ихъ сдачѣ и легкости Великихъ Государей пашни убыли и смуты никакой не было».

[2]) *П. П. С. З.* № 112. 1653. Изданъ по челобитью крестьянъ.

[3]) *П. П. С. З.* № 89.

[4]) *А. И.* V № 198. № 174. 1639. Грамота кунгурскому воеводѣ: «во всѣ городѣхъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ Приказѣ, тяглымъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ деревенскихъ своихъ участковъ и тяглыхъ земель бѣломѣстцомъ продавать и закладывать отнюдь не велѣно». Тоже Кунгурцамъ.

[5]) *П. П. С. З.* № 9874.

[6]) *П. П. С. З.* № 10082.

[7]) *П. П. С. З.* № 10287 гл. 29.

крестьянъ [1]). Только первая половина его проэкта была принята въ межевой инструкціи 1766 г., запрещающей отчужденія черносошной земли кому бы то ни было, хотя за посадскими людьми оставлены ихъ прежнія купли [2]).

Такимъ образомъ длиннымъ рядомъ указовъ ограничены права члена общины на распоряженіе своимъ участкомъ, и установлена принудительная власть общины по отношенію къ ея членамъ, устранявшая до извѣстной степени развитіе міроѣдства и бобыльства.

Бобыльство отчасти находило себѣ пищу въ семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ. Задруга, возникшая ради цѣлей самозащиты и выгодъ кооперацiи, нѣкогда довольно обширная, постепенно съуживалась, пока не совпала съ предѣлами семьи. Но въ трудную годину XVII и XVIII вѣковъ одинокой семьѣ тяжело стало справляться съ своимъ хозяйствомъ. Пока условія веденія хозяйства были легки, случайности всякаго рода не такъ тяжело отзывались на немъ. Но при тяжести податей и трудномъ экономическомъ положеніи, въ которомъ очутился крестьянинъ, малѣйшая неудача могла повести къ упадку хозяйства; нужно было опять сплачиваться вмѣстѣ, чтобы въ кооперацiи найти оплотъ противъ роковыхъ послѣдствій случайностей, неизбѣжно грозившихъ крестьянскому благосостоянію. Въ большей семьѣ сберегаются издержки на потребленіе, и производится бо́льшая масса продукта, благодаря раздѣленію труда. Въ случаѣ, если земледѣльческій трудъ не даетъ достаточно средствъ для поддержанія семьи, въ большомъ дворѣ безъ всякаго ущерба для хозяйства можетъ отдѣлиться одинъ работникъ и заняться ремесломъ. Въ большой семьѣ меньше издержки на составленіе основнаго капитала, какъ то на постройку избы и пріобрѣтеніе инвентаря. Наконецъ, большая семья устойчивѣе выноситъ разныя невзгоды, посѣщающія крестьянское хозяйство (пожары, неурожаи, падежи скота).

На возрастаніе численнаго состава семей должно было оказать значительное вліяніе введеніе передѣловъ. Въ древности участки семей, образовавшихся по разложеніи задруги, состояли изъ нѣсколькихъ полосъ; но во 1) число этихъ полосъ было

---

[1]) *Семевскій*, Казен. крестьяне. Р. Ст. 1879. Гр. 7—18.

[2]) *П. П. С. З.* № 12659. гл. 20.

незначительно, во 2) при свободѣ перехода и обилін земли крестьянинъ могъ расчистить себѣ новый участокъ, состоявшій изъ одного сплошнаго пространства земли. Позднѣе, община, ради достиженія возможнаго равенства, дѣлитъ принадлежащія ей поля на значительное количество кусковъ, равныхъ по своимъ качествамъ: и въ каждомъ кускѣ нарѣзываетъ по полосѣ на каждую ревизскую или рабочую душу. Надѣлъ каждаго домохозяина состоитъ такимъ образомъ изъ нѣсколькихъ десятковъ полосъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Размѣръ этихъ полосъ незначителенъ, и съ умноженіемъ населенія, при запрещеніи перехода крестьянъ и отсутствіи порожней, годной для расчистки земли, становится все меньше и меньше и не превышаетъ иногда 3—4 аршинъ. Одинокой семьѣ приходится получать участки часто до того узкіе, что даже поворачиванье земледѣльческихъ орудій становится неудобнымъ. Напротивъ большой дворъ, получая одну полосу на нѣсколько душъ, имѣетъ участки достаточно обширные, и потому не испытываетъ въ обработкѣ своего надѣла такихъ затрудненій, которыя выпадаютъ на долю одинокой семьи.

Вотъ почему въ XVII вѣкѣ мы замѣчаемъ возрастаніе численнаго состава дворовъ: въ то время, какъ въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ на дворъ считается одинъ, рѣдко два человѣка, въ Бѣлевской писцовой книгѣ 1628 г. (Рузскій станъ) числится у помѣщиковъ по 2_{14}, у вотчинниковъ 3_{33} человѣка на крестьянскій дворъ [1]). Владѣльцы въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ и правительство въ своихъ указахъ поспѣшили на помощь новому теченію въ крестьянской жизни. Въ 1720 г. въ патріаршемъ приказѣ состоялось распоряженіе «съ подкрѣпленіемъ жестокаго наказанія, чтобы семьянистые крестьяне отъ семейства своего безъ указу изъ Патріаршей Дворцовой Канцеляріи, отнюдь никто не дѣлились и изъ двора во дворъ не выходили; понеже оттого всѣ крестьяне весьма раззоряются и въ убожество приходятъ» [2]).

---

[1]) У помѣщиковъ 396 чел. на 161 дворъ, у вотчинниковъ 67 крестьянъ на 23 двора.

[2]) *Горчаковъ*, Земельн. влад... Приложенія р. 178. «въ патріарши домовыя и приписныхъ монастырей вотчины къ вѣдомцамъ послать великаго государя указы, чтобы всякій въ своемъ вѣдомствѣ учинили всѣмъ крестьянамъ заказъ съ подкрепленіемъ жестокаго наказанія»...

Точно также въ инструкціи, данной 4-мъ экономическимъ правленіемъ, установленнымъ въ 1770 г., предписывается «наблюдать и того, дабы крестьяне малосемейные отъ семей своихъ не отдѣлялись, а непремѣнно бы считалось въ каждомъ тяглѣ по 4, а по крайней мѣрѣ по 3 работника»[1]). Но помѣщичья власть, осуществляя назрѣвшія народныя потребности, придала имъ въ тоже время окраску, противную народному духу. Помѣщику удобнѣе было имѣть дѣло съ главаремъ семейной общины, чѣмъ съ нею самою; съ главою постояннымъ, назначаемымъ въ силу извѣстнаго, разъ на всегда установленнаго начала (принципъ старшинства), а не съ домовладыкой, избираемыхъ по доброй волѣ семейной общины. Проводя черезъ главу общины свои распоряженія, землевладѣльцы и правительственная власть придали ему власть надъ остальными членами семьи, необходимую для точнаго выполненія такихъ предписаній, власть, которой не имѣлъ домакинъ задруги. Такъ возникли тѣ большія семьи, которыя, продержавшись полтора столѣтія, только теперь начинаютъ клониться къ распаденію. Отличіе этихъ семей отъ задругъ въ томъ во 1), что въ задругѣ все совершается по общезадружной думѣ и уговору, въ великорусской семьѣ по односторонней волѣ большака, во 2) въ задругѣ хозяиномъ избирается самый дѣльный членъ общины, въ великорусской семьѣ хозяйничаетъ старшій, въ 3) задруга проникнута духомъ равенства, въ великорусской семьѣ господствуетъ начало неравенства, власти старшихъ надъ младшими. Эта начала великорусской семьи были привиты народу совокупными усиліями правительственной и помѣщичьей власти; на сѣверѣ же, гдѣ та и другая были слабы, удержалась старая задружная форма. Тамъ «какъ только ребенокъ начинаетъ трудиться, онъ уже превращается въ равноправнаго члена семьи; какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ уже не большакъ; большакомъ становится его сынъ; сынъ распоряжается домомъ»[2]). Великорусская семья—продуктъ крѣпостнаго права, задруга—ядро свободной общины.

Въ борьбѣ общины съ новыми явленіями, грозившими расшатать ея строй, на помощь ей какъ мы видѣли, зачастую высту-

---

[1]) *П. П. С. З.* № 13590. п. 6.

[2]) *Потанинъ*, Никольск. у., Др. и Нов. Рос. 1876, 10 р. 142.

нала помѣщичья власть на владѣльческихъ, и правительство на государственныхъ земляхъ. Благодаря вліянію этихъ двухъ силъ было ускорено введеніе передѣловъ и ограниченіе правъ распоряженія на участки. Не касаясь помѣщичьей власти, которой несомнѣнно нерѣдко приходилось сталкиваться съ крестьянскимъ міромъ и оказывать на него давленіе, скажемъ только нѣсколько словъ объ отношеніи правительства къ чернымъ землямъ.

Благодаря указу 1699 г. черные крестьяне Поморскихъ городовъ изъяты изъ вѣдомства воеводъ и бояръ; въ этомъ году состоялось распоряженіе «въ Поморскихъ городѣхъ уѣздныхъ нашихъ Государевыхъ крестьянъ, опричь тѣхъ, которые вѣдомы во дворцѣ, нигдѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ не вѣдать»[1]). Община черносошныхъ крестьянъ, оставшись такимъ образомъ вполнѣ независимой, выбралась на дорогу собственными силами, и потому здѣсь гораздо медленнѣе развилась система передѣловъ, во многихъ мѣстахъ еще до сихъ поръ не привившихся, или принявшихъ своеобразныя формы. За то здѣсь лучше всего сохранилась волостная община. Вліяніе правительственныхъ указовъ выразилось здѣсь почти только въ запрещеніи отчуждать участки общинной земли.

Въ другихъ черныхъ общинахъ, которыхъ впрочемъ оставалось немного, вмѣшательство правительства въ ихъ поземельныя отношенія сказалось сильнѣе. Наравнѣ съ дворцовыми селами, черныя волости, исключая поморскіе уѣзды, были подчинены приказу Большаго Дворца[2]). Въ нихъ, какъ и въ дворцовыхъ земляхъ, вводятся прикащики[3]). Зародышъ этихъ прикащиковъ можно видѣть въ посельскихъ, которые вмѣстѣ съ выборными людьми черной волости раздавали участки земли новоприходцамъ[4]). Кругъ власти прикащика въ черныхъ волостяхъ въ началѣ XVII вѣка опредѣляется инструкціей, данной въ 1610 г. Семену Александровичу Левшину для управленія посадомъ и черными волостями Чюхченемскаго уѣзда. Левшину предписывается вѣдать и судить крестьянъ во всемъ, оберегать ихъ отъ продажъ и насильствъ, судъ творить вмѣстѣ съ выборными волостными людьми, собирать судебныя пошлины, слѣдить

[1]) *А. И.* V. № 291.

[2]) *Котошихинъ* гл. VII ст. 4.

[3]) *П. П. С. З.* № 317, 998, 1005.

[4]) *Времен.* кн. 18. Смѣсь р. 53.

за корчемствомъ, воспрещать переходъ черныхъ крестьянъ къ другимъ владѣльцамъ и обратно, слѣдить за податными раскладками, не допуская злоупотребленій со стороны прожиточныхъ людей и горлановъ, составлять опись пустыхъ вытей, и часть изъ нихъ отдавать въ аренду, а на другой селить подрастающее поколѣніе, предоставляя ему разныя льготы, накладывать тягло и т. д. [1]). При такомъ обширномъ кругѣ контроля, охватывавшемъ почти всѣ отношенія общины, приказщики несомнѣнно оказывали вліяніе на ея развитіе. Чѣмъ были помѣщики для владѣльческихъ земель, тѣмъ почти были приказщики для черной волости.

Зародышъ русской поземельной общины—въ задругѣ; отсюда она вынесла тѣ принципы солидарности и равноправія, которые проникаютъ все ея тысячелѣтнее существованіе.

Пока земли было много, переходъ крестьянъ свободенъ, система хозяйства проста, а взаимные интересы не приходили еще въ столкновеніе, общинный духъ дремалъ, и частной инициативѣ предоставлено было обширное поле дѣйствія. Личная ловкость рѣшала дѣло; трудъ, «посилье» опредѣлялъ границы владѣнья. Расчистивъ участокъ, земледѣлецъ могъ мѣнять его, продавать и совершать надъ нимъ всѣ гражданскія сдѣлки.

Съ переходомъ въ высшей трехпольной культурѣ, съ ограниченіемъ права перехода и скученіемъ населенія на одномъ мѣстѣ, интересы сообщниковъ приходятъ во взаимное столкновеніе; духъ солидарности, цементирующій общину, предъявилъ свои требованія и вступилъ въ борьбу съ трудовымъ началомъ, въ которой онъ остался побѣдителемъ. Община наложила руку на отдѣльные участки, изъявъ ихъ изъ сферы частныхъ сдѣлокъ и ограничивъ права общинника на распоряженіе своимъ жеребьемъ; объявивъ землю общимъ достояніемъ всѣхъ, нуждающихся въ ней, община путемъ передѣловъ установила равномѣрное пользованіе ею.

Быть можетъ, борьба между принципомъ солидарности и началомъ труда длилась бы гораздо дольше, если бы тяжелое бремя податей, лежавшихъ на землѣ, не ускорило бы побѣды общины, съ одной стороны сдѣлавъ держанье тяглой земли обязанностью, отъ которой старались избавиться, съ другой стороны

---

[1]) *Древ. Рос. Вив.* т. XI. №XLIX p. 368—78.

обострившъ отношенія, вытекающія изъ послѣдовательнаго проведенія трудоваго начала до того, что они вызвали вмѣшательство помѣщичьей и правительственной власти.

Появленіе передѣловъ было органическимъ результатомъ развитія общины; податное же бремя было случайнымъ явленіемъ; оно оказало плохую услугу индивидуализму; давъ ему усилиться, и чуть не похоронивъ общины, оно ясно показало, какіе узоры выводитъ ничѣмъ не стѣсняемое личное начало по канвѣ народно-хозяйственной жизни. Результаты крайняго развитія индивидуализма были такъ очевидны и такъ вредно отразились на всѣхъ сторонахъ народнаго строя, что ужаснули и вооружили противъ себя всѣ общественныя силы, которыя дружнымъ натискомъ ополчились противъ крайнихъ послѣдствій индивидуалистическаго принципа, когда онъ собирался праздновать свое торжество на обломкахъ общины. Община была спасена.

Но услуги, оказанной общинѣ правительственной и помѣщичьей властью, не надо преувеличивать. И та и другая не создали общины; онѣ содѣйствовали лишь зарожденію въ ней новыхъ порядковъ. Ихъ услуга велика въ томъ отношеніи, что онѣ уловили назрѣвшія потребности общины и помогли ихъ осуществленію. Дѣятельность ихъ была плодотворна только тамъ, гдѣ въ ихъ мѣропріятіяхъ ощущалась нужда. Но этому всѣ попытки ввести передѣлы на сѣверѣ, гдѣ время ихъ еще не приспѣло, оказались безуспѣшными; и наоборотъ, когда настала ихъ пора, передѣлы явились тамъ самостоятельно, помимо посторонняго воздѣйствія. Когда крестьяне принимали распоряженія свыше, они осуществляли ихъ по стольку, по скольку такія распоряженія согласовались съ условіями ихъ жизни. Выше были приведены факты, что въ 1829 г. Архангельскіе крестьяне соглашались на передѣлъ, но не по деревнямъ, какъ предписывалъ указъ, а по волостямъ, какъ требовалъ экономическій строй общины, и что въ синодальныхъ вотчинахъ крестьяне сами просили о введеніи извѣстной системы передѣловъ, которую они считали правильною; наконецъ, на нашихъ глазахъ общества съ участковымъ землевладѣніемъ сами безъ чьей либо посторонней помощи или инициативы переходятъ къ общинному землевладѣнію [1]).

[1]) «Нѣкоторые крестьяне, поселившіеся на казенныхъ земляхъ Самарской губ., просили въ пятидесятыхъ годахъ Министерство Госуд. Имущ. о

Такимъ образомъ, община не случайное явленіе народной жизни. Зачинаясь на зарѣ исторіи, она переживаетъ различныя стадіи развитія, сообразно измѣняющимся условіямъ народнаго хозяйства. Правительство и помѣщичья власть не создали общины; они только помогли ей выбиться на дорогу, когда она готова была пасть подъ ударами торжествующаго индивидуализма, ненормально развившагося на почвѣ народнаго горя и финансовой неурядицы.

V.

Почему русская община сохранилась, выйдя изъ всѣхъ невзгодъ еще болѣе окрѣпшею, тогда какъ ея западная сестра такъ безвременно погибла? Въ какія отношенія стали къ ней тѣ великія общественныя силы: землевладѣльцы, торговый классъ и правительственная власть, которыя содѣйствовали распаденію западно-европейской общины? И если эти отношенія у насъ на Руси были иныя, чѣмъ на западѣ, то гдѣ причины такого различія? Только на почвѣ всесторонняго строго-фактическаго изученія исторіи общины на западѣ и у насъ—возможенъ добросовѣстный, строго научный, а не гипотетическій отвѣтъ на по-

---

дозволеніи имъ подѣлить свои участковыя земли по душамъ. Въ Рязанской г. большое и богатое село Ижевское, вышедшее по духовному завѣщенію г. Демидова въ свободные хлѣбопашцы, и сперва раздѣлившее свои земли на участки... вскорѣ обратились въ Мин. Гос. Им. съ просьбою о разрѣшеніи имъ перейти къ общинному землевладѣнію», на что и послѣдовало согласіе. (*Кошелевъ*, Объ общин. землевладѣніи въ Россіи. Берлинъ р. 53). Точно также около 13000 вольныхъ хлѣбопашцевъ Ярославской губерніи перешло къ общинному землевладѣнію (*Кавелинъ*, Общинное землевладѣніе). Точно также однодворцы, образовавшіеся даже не изъ хлѣбопашцевъ, а изъ солдатъ и мелкихъ дворянъ, и надѣлившіеся землею на помѣстномъ правѣ, вводятъ у себя передѣлы. Такіе порядки заведены у однодворцевъ Загорской волости Тамбовской губ., въ Воронежской и Смоленской губерніяхъ и въ Сибири (*Семевскій* Р. Ст. 1879,1). Однодворцы дер. Калиновой, Пущинской волости, Серпуховскаго Уѣзда Московской губ., владѣвшіе землею на частномъ правѣ, въ 1859 г. передѣлили ее подушно. (*Орловъ*, Формы крестьянск. землевладѣнія). Точно также поступили однодворцы с. Карабулака Саратовскаго Уѣзда. (*Трирогова* Голосъ 1880,28). Несомнѣнно, что съ возрастаніемъ нашихъ свѣдѣній по сельско-хозяйственной статистикѣ возрастетъ и число свидѣтельствъ о переходѣ крестьянъ отъ личнаго землевладѣнія къ общинному.

ставленные вопросы; между тѣмъ фактовъ по нашему предмету собрано еще очень мало, и ихъ хватаетъ только на бѣглые очерки [1]).

По совсѣмъ уклониться отъ отвѣта также невозможно: при самомъ поверхностномъ изученіи западно-европейской и русской общины, въ умѣ невольно рождается вопросъ, почему исторіи, начавшись для той и другой одинаково, завершилась для нихъ такъ различно? И если не подыскать разумнаго объясненія такому явленію, то прійдется или вернуться къ измышленіямъ славянофиловъ, что русская община «самородное произведеніе коренной внутренней стихіи славянскаго духа» (Гильфердингъ. День 1865. № 10 и 11) или ограничиться констатированіемъ голаго факта, не стараясь найти его причину.

Самое крупное воздѣйствіе на судьбу общины оказывало частное землевладѣніе; но это воздѣйствіе обусловливалось тѣмъ, вели ли землевладѣльцы собственное хозяйство, или ограничивались взыманіемъ извѣстнаго оброка съ крестьянъ; въ послѣднемъ случаѣ, крестьянскій міръ, предоставленный самому себѣ, развивался самостоятельно; въ первомъ случаѣ онъ росъ подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ землевладѣльца, смотря по условіямъ современнаго сельскаго хозяйства.

Въ древней Руси частное землевладѣніе проявлялось въ различныхъ формахъ; сюда входили вотчины и помѣстья служилыхъ людей, вотчины духовенства и дворцовыя села; землевладѣніе частныхъ лицъ и духовенства представляетъ двѣ различныя группы, имѣющія различную исторію и занимающія различное положеніе въ правовомъ и экономическомъ строѣ Россіи; поэтому онѣ должны быть разсматриваемы отдѣльно; дворцовыя же села могутъ быть изслѣдованы вмѣстѣ съ вотчинами духовенства, съ которыми они представляютъ большее сходство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Задружныя начала проникали весь строй древне-русской жизни, тормозя развитіе частной собственности. На частной заимкѣ съ теченіемъ времени выростало задружное, потомъ общинное землевладѣніе; мелкій собственникъ ради цѣлей само-

[1]) См. хорошій очеркъ *В. В.* От. З. 1882,,. Объ общин. землевладѣніи. Въ нашемъ очеркѣ для полноты картины намъ придется часто повторять то, что было уже сказано раньше.

защиты предпочиталъ сдѣлаться членомъ общины. Частная собственность возникала преимущественно въ средѣ земскихъ бояръ, класса, соединявшаго въ себѣ богатство, вліяніе и духъ индивидуализма, результатъ его политической дѣятельности. По владѣнія нѣсколькихъ бояръ, какъ бы ни было обширно каждое изъ нихъ, терялись въ громадныхъ пространствахъ, занятыхъ задругами и общинами; съ другой стороны участіе бояръ въ управленіи страною и ихъ политическая дѣятельность отрывали ихъ отъ земли, и препятствовали имъ заводить въ своихъ вотчинахъ собственное хозяйство.

Съ призваніемъ князей является дружина. Постоянное кочеваніе князей изъ удѣла въ другой, ихъ взаимныя усобицы и вольный переходъ дружины далеко не придаютъ устойчивости ея владѣнію. Правда, князья въ своихъ договорахъ предоставляютъ дружинникамъ право вольнаго перехода изъ одного удѣла въ другой, не лишая ихъ за то вотчинъ; они даже стараются ограждать неприкосновенность вотчинныхъ правъ своихъ слугъ, земли которыхъ находились въ чужихъ княжествахъ, но тѣмъ не менѣе часто вотчина дружинника, слѣдовавшаго за своимъ изгнаннымъ княземъ, подвергалась разграбленію и конфискаціи со стороны князя-побѣдителя; часто и свой князь, мстя за переходъ дружинника въ другой удѣлъ, могъ отбирать вотчину своего невѣрнаго слуги. Въ финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ вотчина тянула къ князю, въ удѣлѣ котораго она находилась, а не къ тому, которому служилъ ея хозяинъ-дружинникъ; послѣднему приходилось такимъ образомъ имѣть дѣло съ двумя, быть можетъ, соперничающими князьями; мало того, дружинникъ долженъ былъ участвовать во всѣхъ военныхъ дѣлахъ своего территоріальнаго князя, клонившихся къ защитѣ страны; представимъ себѣ, что возникаетъ усобица между территоріальнымъ и служебнымъ князьями дружинника, каково тогда положеніе дружинника, обязаннаго служить двумъ враждующимъ сторонамъ? Вѣроятно поэтому, что дружинники сами рѣдко пріобрѣтали вотчины. Пожалованіе же земли отъ князей не существовало въ ранюю пору русской исторіи. Князья для содержанія себя и дружины ограничивались сборомъ судебныхъ пошлинъ и другихъ повинностей, а когда этого было недостаточно, предпринимали войны, которыя велись именно съ цѣлью наживы и имѣли характеръ коммерческаго предпріятія для со-

бирания дани. Старшіе дружинники получали въ кормленье города и волости, а младшіе—денежное жалованіе. Такимъ образомъ вряд ли дружинники обладали сколько нибудь значительными пространствами земли, а ужъ собственнаго хозяйства они, постоянно занятые войною, и подавно не заводили.

Съ дружинниками постепенно сливается классъ бояръ, добровольно переходившій на службу къ князю. По мѣрѣ того, какъ на княжескій дворъ сталъ постепенно переноситься центръ правительственной дѣятельности; но бояре и волей не волей примыкали къ дружинѣ; хотя междуусобныя войны велись часто только между двумя дружинами, но побѣдитель, въ порывѣ мести, не останавливался на конфискаціи имущества враждебной служни, а добирался и до боярскихъ «животовъ»; нести же на себѣ всѣ непріятности княжескихъ усобицъ, не участвуя въ ихъ выгодахъ было совсѣмъ нерасчетливо; земскіе бояре вступали въ ряды княжеской служни и постепенно сливались съ нею; а вмѣстѣ съ этимъ боярское землевладѣніе дѣлило судьбу дружиннаго.

Не будетъ поэтому большой ошибкой утверждать, что древнѣйшій періодъ характеризуется слабымъ развитіемъ частной собственности и преобладаніемъ задружно-общинныхъ формъ землевладѣнія. Развитіе частной собственности относится преимущественно къ Московскому періоду, и это ея позднее распространеніе кладетъ неизгладимый отпечатокъ на всю ея послѣдующую исторію.

Когда въ періодъ мирной колонизаціи или насильственной оккупаціи страны, высшіе классы, окружающіе князя, пріобрѣтаютъ землю и становятся землевладѣльцами, они занимаютъ тогда высокое положеніе въ обществѣ; на первыхъ порахъ исторіи княжеская власть слаба; а осѣдлость и обладаніе обширной поземельной собственностью даетъ высшимъ классамъ возможность быстраго возвышенія и достиженія значительной самостоятельности; значеніе ихъ возростаетъ до того, что они вступаютъ въ борьбу съ княжеской или королевской властью и захватываютъ въ свои руки ея прерогативы; вотчинники дѣлаются тогда независимыми господами своихъ земель и населенія, живущаго въ ихъ вотчинахъ. Такъ было въ западной Европѣ.

Въ Россіи распространеніе частной собственности совпадаетъ съ эпохою всемогущества Московскихъ царей, и потому

частная собственность получаетъ служебный, зависимый характеръ, а тѣсный кругъ ея правъ опредѣляется правительственными указами.

Въ эту эпоху Московскій царь, преемникъ ханской власти, становится верховнымъ вотчинникомъ въ русской землѣ; границы всякаго владѣнья опредѣляются его волей, пріобрѣтеніе и прекращеніе вотчинныхъ правъ его согласіемъ.

Рядомъ съ этимъ идея монгольскаго родоваго крѣпостничества выражается въ прикрѣпленіи всѣхъ сословій на службу государственную. Вольные отъѣзды дружины отмѣняются, и чтобы сдѣлать ее болѣе осѣдлой и прикрѣпить ее къ землѣ, великіе князья и цари надѣляютъ ее неполной собственностью, помѣстьями, которыя ставили дружину въ полную зависимость отъ князей. Верстанье служилыхъ людей помѣстьями было полезно для правительства и въ другихъ отношеніяхъ. Въ рукахъ Московскихъ царей, благодаря обширнымъ завоеваніямъ, сосредоточились громадныя пространства земли, которую выгодно было раздавать служилымъ людямъ, замѣняя помѣстьями денежное жалованіе. Въ концѣ XVI вѣка помѣстная система получаетъ преобладающее значеніе среди остальныхъ видовъ землевладѣнія.

	помѣстій	вотч. част. лицъ	вотч. духов.
Въ средней полосѣ	26,79 %	39,13 %	34,08 %
» сѣверн. »	71,64 »	» »	28,36 »
» юговосточ. »	93,84 »	2,74 »	3,42 »
всего	79,32 »	8,49 »	12,19 »

Помѣстья занимаютъ 80%, а въ юго-восточной полосѣ они вытѣсняютъ остальныя формы землевладѣнія. Разгромъ грознаго царя, побѣды Московскаго оружія, и возростаніе пространства пустопорожнихъ земель, наконецъ запрещеніе духовенству пріобрѣтать впредь вотчины — все это, сокративъ пространство вотчиннаго владѣнія, сдѣлало помѣстья почти единственной формой землевладѣнія въ Московскомъ Государствѣ.

Наряду съ этимъ и вотчинное право подвергается значительнымъ ограниченіямъ; помѣстья и вотчины сливаются въ одинъ классъ земель, владѣніе которыми обусловливалось службою съ нихъ, и которыя подвергались конфискаціи за малѣйшую провинность служилаго человѣка.

Какъ же складывались отношенія ратнаго человѣка къ его землѣ и крестьянской общинѣ, живущей на ней?

Ратная служба постоянно отрывала служилаго человѣка отъ хозяйственныхъ заботъ, а неустойчивость владѣнія указывала на всю безполезность такихъ заботъ. Главный стимулъ хозяйственной дѣятельности: увѣренность въ пользованіи продуктами своего труда, отсутствовалъ у служилаго человѣка Какъ могъ онъ вести правильное хозяство и заботиться объ его улучшеніи, когда онъ не былъ увѣренъ, не грянетъ ли завтра война, и вытащитъ его изъ насиженнаго гнѣзда, и не разразится ли царскій гнѣвъ, и помѣстье его за самомалѣйшій пустякъ подвергнется конфискаціи?

Владѣнія служилыхъ людей были большею частью до того незначительны, что въ нихъ заводить самостоятельное хозяйство и невозможно было. По словамъ Котошихина, городовые дворяне средней и меньшей статей и дѣти боярскіе получали жалованья деньгами отъ 6 до 50 руб., землей отъ 30 до 250 четвертей. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель сообщаетъ, что есть помѣстья и вотчины, въ которыхъ числится 10—15 и даже два три крестьянскихъ двора [1]). Правда, между служилыми людьми встрѣчаются и очень крупные землевладѣльцы, «князья и вельможи», но таковые, по сообщенію путешественника Олеарія, «не смѣютъ жить въ своихъ селахъ и предоставляютъ ихъ завѣдываньедворецкимъ, разнымъ должностнымъ людямъ или *старшинамъ*. Сами должны жить постоянно въ Москвѣ и являться ежедневно ко двору, будто потому, чтобы, сидя въ помѣстьяхъ, не затѣяли заговора» [2]). Изъ актовъ мы знаемъ, что высшіе разряды служни, московскіе дворяне и жильцы жили на Москвѣ и составляли особый государевъ полкъ въ родѣ гвардіи, сопровождавшій государя въ походахъ, и въ мирное время участвовавшій въ разныхъ церемоніяхъ, какъ отборное образцовое войско [3]). Словомъ крупные вотчинники не жили въ своихъ имѣніяхъ, а завѣдывали ими черезъ прикащиковъ; а прикащичье управленіе и абсентизмъ помѣщиковъ мало способствуютъ ре-

---

[1]) *Котошихинъ* р. 80 и 119.

[2]) *Олеарій*, Рус. пер. р. 286.

[3]) *Бѣляевъ*, О русскомъ войскѣ. 1846.

формамъ въ хозяйствѣ. Нѣкоторые вельможи, какъ сообщаетъ Олеарій, управляли своими селами черезъ старшинъ, т. е. прямо предоставляли управленіе своими землями крестьянамъ, жившимъ на нихъ.

При такихъ условіяхъ служилые люди мало дорожили своей землей и при первомъ удобномъ случаѣ отчуждали ее. Около 87% всего пространства вотчиннаго владѣнія (Тверскаго уѣзда) мѣняло своихъ владѣльцевъ, и такая мобилизація поземельной собственности опять таки не давала ходу распространенію помѣщичьяго хозяйства, требующаго спокойнаго и непрерывнаго владѣнія.

Такимъ образомъ ратная служба землевладѣльцевъ, неустойчивость ихъ владѣнія, незначительный размѣръ помѣстій у однихъ, постоянная придворная служба у другихъ, и наконецъ мобилизація поземельной собственности—все это вмѣстѣ отрывало землевладѣльца отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ, и лишало служилаго человѣка всякой охоты заводить въ своемъ имѣніи какія бы то ни было реформы. Вмѣсто активнаго отношенія къ своему имѣнію, землевладѣлецъ пассивно относился къ хозяйству, довольствуясь оброкомъ, который онъ взымалъ съ своихъ крестьянъ, полагаясь во всемъ остальномъ на волю Божію и не пытаясь вырваться изъ рутины земледѣльческаго производства. Мало того, если бы какой либо землевладѣлецъ и вздумалъ заниматься агрономіей, заводить въ обширныхъ размѣрахъ свое хозяйство, стѣсняя крестьянское, очищать свою землю отъ крестьянскихъ дворовъ, отпуская крестьянъ на волю, или переводить ихъ всѣхъ въ бобыли, если бы онъ вздумалъ обогащаться на счетъ крестьянскихъ «животовъ», вмѣшиваться въ ихъ поземельныя отношенія, разоряя ихъ, вздумай помѣщикъ приняться за такіе агрикультурные опыты, онъ сейчасъ натолкнулся бы на цѣлый рядъ указовъ, запрещавшихъ ему подъ страхомъ конфискаціи имѣнія пустошить свою землю, разгонять крестьянъ или обременять ихъ непосильными поборами. Если землевладѣлецъ не имѣлъ права произвольно увеличивать количество оброка и барщины, которое по всей вѣроятности было опредѣлено закономъ, если онъ имѣлъ право лишь на чистый доходъ съ имѣнія, тогда какъ сѣмена, оставленныя для будущаго посѣва, были для него неприкосновены, если онъ мало того, что не могъ самъ беззаконно распоряжаться трудомъ своимъ крестьянъ,

но даже подъ страхомъ лишенія вотчины долженъ былъ отстаивать ихъ отъ насильствъ посторонникъ людей, тѣмъ менѣе имѣлъ онъ право вторгаться во внутренній обиходъ крестьянскаго міра, въ поземельныя отношенія крестьянъ, жившихъ въ его имѣніи. И если, несмотря на эту длинную цѣпь условій, неблагопріятныхъ для притязаній землевладѣльца, послѣдній все таки рѣшался вмѣшиваться во внутреннія отношенія крестьянъ, онъ встрѣчалъ съ ихъ стороны сильный отпоръ. Въ то время, какъ помѣщикъ служилъ въ войскѣ или при дворѣ, оставляя свое имѣніе въ полное вѣдѣніе своихъ крестьянъ, въ то время какъ онъ, неувѣренный въ прочности своего владѣнія, мало дорожилъ и интересовался своей вотчиной и готовъ былъ при первомъ удобномъ случаѣ развязаться съ нею, въ это время крестьянинъ, прикрѣпленный къ землѣ, крѣпко сроднился съ нею и сталъ считать ее своею. Крестьянская община, съ прекращеніемъ бродяжества ея членовъ, тѣснѣе сомкнулась и окрѣпла. Всякому вторженію помѣщика въ ея внутреннія отношенія, всякому его посягательству на превышеніе своихъ правъ, община давала энергическій отпоръ, она грозила своему помѣщику, жаловалась на него высшей власти, даже возставала противъ своего землевладѣльца и часто имѣла успѣхъ[1]). Не удивительно по этому, что вмѣшательство вотчинника въ общинныя дѣла было очень слабо, и община на владѣльческихъ земляхъ развивалась самостоятельно и независимо; всюду господствовала оброчная система, и отношенія землевладѣльца къ его крестьянамъ исчерпывались взыманіемъ оброка. Такой порядокъ вещей до того укрѣпился, что когда впослѣдствіе обязательность службы для вотчинниковъ была уничтожена, а права ихъ на крестьянъ значительно возросли, землевладѣльцы въ большинствѣ случаевъ продолжали жить въ городахъ, не занимаясь хозяйствомъ, и оставляли по старому все на рукахъ крестьянъ, не пытаясь заводить реформы въ своихъ имѣніяхъ.

Кромѣ причинъ, препятствовавшихъ землевладѣльцу разрушать крестьянскую общину, существуетъ еще цѣлый рядъ условій, прямо побуждавшихъ собственника заботиться о сохраненіи общины. Условія эти, вытекавшія изъ состоянія земледѣльческой культуры, могутъ быть разсмотрѣны теперь же, при

[1]) Подробнѣе см. выше. Глава III. ст. IV и Глава VI ст. II.

изслѣдованіи вотчинъ духовенства, гдѣ велось правильное хозяйство, и гдѣ слѣдоват. причины эти сказывались яснѣе.

Какъ видно изъ приведенной выше таблички, вотчины духовенства занимаютъ въ концѣ XVI вѣка всего 12% пространства частнаго землевладѣнія. Въ XVII вѣкѣ, по свѣдѣніямъ Котошихина, за монастырями и высшими представителями духовной іерархіи числится 118 тысячъ дворовъ. Занимая такимъ образомъ второстепенное мѣсто среди владѣній служилаго класса, вотчины духовенства не могли оказать существеннаго вліянія на весь строй народно-хозяйственной жизни, и имѣли только тѣсный кругъ дѣйствія; но за то въ своемъ раіонѣ вліяніе ихъ могло быть значительнымъ. Вотчины духовенства не несли обязанности службы, не подвергались опасности конфискаціи, которая въ примѣненіи къ нимъ была бы святотатствомъ, рѣдко подвергались отчужденію, такъ какъ жертвователи въ своихъ грамотахъ почти всегда настаивали на неотчуждаемости своихъ даровъ; наконецъ, духовенство получало большею частью отъ князей жалованныя грамоты, предоставлявшія ему право суда и собиранія податей съ своихъ крестьянъ. Прочность владѣнія, привиллегіи съ нимъ связанныя, и досугъ, которымъ пользовалось духовенство—все это вмѣстѣ давало послѣднему возможность заводить собственное хозяйство. Но нужно замѣтить, что такое хозяйство могло быть устроено только съ появленія трехпольной системы. Подсѣчная система требуетъ отъ земледѣльца иниціативы, которая играетъ главную роль при основаніи починка; росчистка дѣвственной почвы обусловливается самостоятельностью крестьянина. По этому въ эпоху подсѣчнаго хозяйства монастырь представляетъ крестьянскую общину самой себѣ, уговаривался съ нею только на счетъ цифры оброка [1]).

[1]) *Чт. в. М. О. И. и Др. Р.* 1858,₂. *Описаніе Новгородскаго Юрьева Монастыря*, Макарія р. 54—55. Грамота св. Іоны архіепископа Новгор.-Юрьеву м-ю въ 1458-72 г. любопытна по своей древности. «По благовенью Преценнаго Г-на Осподаря Архіепа Великаго Новгорода и Пскова Влдки Іоны. Се урядишася Робичичане (к-не Робичинской волости Старорус. уѣзда) съ архимандритомъ Григоріемъ и съ попы и съ черноци Юрьева монастыря Ѳедора, Сменѣ Онкудиновѣ, Овдотѣ Максимовѣ, Софонтеи Васильевѣ, Петре Сидорове и вси христьяне Робичичане давати имъ успы (отсыпной хлѣбъ) в житницю л (30) коробей ржи, л (30) овса въ правую мѣру в Новгородскую. А возити

Община дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ вполнѣ самостоятельно. Количество оброка опредѣляется не по односторонней волѣ землевладѣльца, а по взаимному уговору между нимъ и волостью. Мало того, волость опредѣляетъ, сколько времени землевладѣлецъ можетъ пробыть въ деревняхъ во время ихъ объѣзда, «стояти ему на стану двѣ ночи», и въ какомъ размѣрѣ выдавать ему содержаніе. При такихъ условіяхъ поземельныя отношенія крестьянъ совершенно ускользаютъ отъ вмѣшательства землевладѣльца «А посельникамъ поселье по старинѣ». Въ XV вѣкѣ самостоятельнаго монастырскаго хозяйства почти не существуетъ. Монастыри сдаютъ землю въ пожизненную аренду, съ тѣмъ, чтобы земля по смерти арендатора со всѣмъ, что онъ заработалъ съ нея, вернулась обратно въ монастырь, для котораго чрезвычайно выгодно было вмѣсто малостоющей новины получить цѣнную росчисть [1]). Только съ распространеніемъ трехпольной системы для владѣльца становится выгоднымъ заводить собственное хозяйство, причемъ крестьяне съ оброка переводятся на барщину. Но система хозяйства все же остается грубой; она не требуетъ ни приложенія обширныхъ знаній, ни затраты значительнаго капитала; земля сама по себѣ малоцѣнна, главный и цѣнный факторъ производства это человѣческій трудъ. Главною цѣлью монастыря является привлеченіе въ свою вотчину возможно большаго числа рабочихъ; отсюда его постоян-

---

нимъ самымъ тотъ хлѣбъ въ монастырь святаго Георгія. А посельникамъ поселье по старинѣ. А коли Архимандритъ пріѣде на подъѣздъ: стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положити христіаномъ доволно. А хлѣба и вологи рыбное и мясное доволно. А конемъ овса и сѣна доволно. А дару Архимандриту на томъ е (5) гривенъ. Стольнику полкоробьи ржи. Чашнику полкоробьи ржи. Попу съ черпцомъ коробья ржи Дьякову четверта ржи. Повару съ конюхомъ коробья ржи. Молодцамъ коробьи ржи. Ковначію съ повозникомъ четверта ржи. Приставомъ Новгороцкимъ полкоробьи ржи. А коли Архимандритъ на подъѣздъ не поѣде: ино тогды пошлинникомъ пошлины вся не надобѣ. А архимандричь даръ с (5) гривенъ поставити хрестьяномъ въ монастыри, а не почнуть хрестьяне управлятися въ тѣхъ успахъ, и въ тѣхъ пошлинахъ. Ино увѣдается съ нами Архимандритъ и попы и черпцы по старымъ по княжимъ грамотамъ и по Новгороцкимъ». Эта любопытная грамота напечатана вторично въ *Чт. М. О. И. и Др. Р. 1861, № 2 въ ст. Макарія.* Древнія рукописи и книги въ Новгородѣ р. 11.

[1]) *А. о. д. юр. б.* др. Р. I № 68, 69. II, III, IV, VI. *А. А. Э.* I, № 74.

ныя хлопоты о полученіи отъ правительства жалованныхъ грамотъ, освобождавшихъ монастырскихъ крестьянъ отъ общаго суда и платежа податей и оброка въ теченіе извѣстнаго времени; и если все таки оставалась незанятая земля—монастырь отдавалъ ее въ аренду даже пожизненную [1]) постороннимъ лицамъ, или своимъ же крестьянамъ, которымъ запрещалось снимать землю на сторонѣ, пока монастырская земля не разобрана [2]) Главною заботою землевладѣльца было посадить въ тягло или на пашню всякаго подростка или новоприходца, надѣлить каждаго крестьянина участкомъ земли въ размѣрѣ, сообразномъ его рабочимъ силамъ. — отсюда ранніе указы монастырскаго начальства о перемѣрѣ земли, раздѣленіи ея на три поля, раздробленіи ея на участки, и нарѣзки ея каждому по силѣ. — отсюда запрещеніе крестьянамъ отчуждать свои участки. Интересы землевладѣльца были такимъ образомъ солидарны съ интересами общины и требовали ея сохраненія: община помогла землевладѣльцу въ его борьбѣ съ бобылствомъ, въ правильномъ распредѣленіи податей; она же, благодаря организаціи круговой поруки, обезпечивала правильное исполненіе обязанностей, лежавшихъ на крестьянинѣ въ отношеніи къ собственнику земли; поэтому землевладѣлецъ былъ даже заинтересованъ въ сохраненіи общины.

Когда же условія хозяйства стали измѣняться, и у духовныхъ владѣльцевъ могли явиться попытки разрушенія общины и организаціи земледѣльческаго производства на капиталистическихъ основахъ, владѣнія церкви подверглись секуляризаціи.

Съ точки зрѣнія правительства, крестьяне такъ же служили государству, какъ и служилые люди, одни трудомъ, другіе кровью, одни платили тягло непосредственно государству или посредственно помѣщику, другіе несли ратную службу. Разстояніе, отдѣлявшее помѣщика отъ крестьянина, было очень незначительное. Случалось, что въ одномъ и томъ же помѣстьи, помѣщикъ и его крестьяне были родными братьями [3]); случалось,

[1]) *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1866, № 2. Смѣсь. 3 письма изъ Москвы въ 1660 г. въ Троицко-Сергіевъ монастырь.

[2]) *А. А. Э.* № 217. 1632.

[3]) *Воронежск.* Кн. 1. р. 143. 1625 г. въ помѣстьи Филиппа Опасова «живутъ во крестьянѣхъ братья ево Ѳедка да Кирѣйка Опасова».

что крестьяне цѣлымъ селеніемъ освобождались отъ платежа податей и оброковъ и перечислялись изъ тягла въ ратную службу [1]). Колонизуя Сибирь и юго-восточныя окраины, Московскіе цари посылали туда какъ служилыхъ, такъ и тяглыхъ людей—однихъ строить засѣки и отражать набѣги инородцевъ, другихъ пахать пашню и доставлять провіантъ ратнымъ людямъ. Интересы обоихъ классовъ, какъ служилаго, такъ и тяглаго были равно близки государству, и какъ мы видѣли, оно цѣлымъ рядомъ указовъ ограждало владѣльческихъ крестьянъ отъ насильствъ и самоуправства помѣстнаго класса, полагая его правамъ законно опредѣленныя границы; оно охраняло черныя и дворцовыя села отъ «обидъ» намѣстниковъ и приказныхъ людей, освобождая крестьянъ изъ вѣдомства намѣстничьяго управленія и предоставляя имъ путемъ жалованныхъ грамотъ широкое общинное самоуправленіе. Заботясь о достаточномъ надѣленіи крестьянъ землею, государство предоставляло имъ первенство и даже исключительное право на аренду казенныхъ оброчныхъ статей [2]) и запрещало продавать въ вотчины и перетать въ помѣстья земли, которыя могли бы понадобиться крестьянамъ дворцовыхъ селъ [3]). Радѣя объ экономическомъ благосостояніи

---

[1]) *Воронежск. ак.* Кн. 3. CXI. 1648. Гр. Царя Алексѣя Михайловича въ Воронежскій у. въ село въ Бѣлъ-Колодезь и в приселки и в деревни, которые были за помѣщиковы—старостомъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьянствомъ». «По Нашему указу, за помѣщики впредь быти вамъ не велено, а велено вамъ быти в драгунской службѣ и велено васъ вѣдать в Саколске Івану Ртищеву, а для драгунские службы пожаловали есми васъ имскихъ и стрелецкихъ денегъ и иныхъ никакихъ податей и оброковъ и всякихъ доходовъ имать не велѣли, чтобъ Вамъ Нашимъ царскимъ жалованьемъ тѣми доходы к Нашей службѣ пополнитца. І какъ къ вамъ сія наша Грамота придетъ и вы бъ по нашей Государской службѣ были, и Івана Ртищева во всемъ слушали, и в дрогунскомъ ученье и подъ судомъ у него были; а для нашие службы были бы есте конны, с пищалми и со всякимъ драгунскимъ строеньемъ, да к пищалемъ держали по рогатине, да по топору. А которые пашни и всякие угодьи за вами, и вы бъ тѣми пашнеми и всякими угодьями владѣли по прежнему и жили смирно и пашни свои пахали и хлѣбъ сѣяли, и к нашей к дрогунской службѣ были готовы і нашу службу служили» р. 35—6.

[2]) *Д. к А. И.* III № 20. 1647.

[3]) *П. П. С. З.* Указы 1656 и 1674 гг.

пашенныхъ людей, оно выдавало ссуды на ихъ продовольствіе и обсѣмененіе ихъ полей [1]).

Объектомъ податнаго обложенія являлась земля, не порожая, а оплодотворенная трудомъ; пока земля числилась «въ пустѣ», за нее не взымалось подати; но когда на ней садился крестьянинъ, земля начинала числиться «въ живущемъ», и на нее налагалось тягло. Понятно, что въ интересахъ государства было имѣть возможно больше тяглыхъ, сидящихъ на пашнѣ, крестьянъ и возможно меньше безземельныхъ бобылей. Отсюда — указы о запрещеніи крестьянамъ отчуждать свои участки, отсюда попытки вводить передѣлы тамъ, гдѣ они еще неизвѣстны.

Торговый классъ врядъ ли могъ быть враждебенъ общинѣ: въ сферѣ торгово-промышленной процвѣтали артели, проникнутыя тѣми же началами равенства и солидарности, на которыхъ зиждилась поземельная община; большинство городовъ возникло изъ селъ, мало чѣмъ отличалось отъ нихъ и было заселено земледѣльцами: поземельная община развивалась и на городскихъ земляхъ, быть можетъ даже быстрѣе, чѣмъ на уѣздныхъ.

Тѣ три общественныя силы, которыя на западѣ ополчились противъ общины, у насъ не только не стали во враждебныя къ ней отношенія, но отчасти помогли еще ея развитію, и при ихъ содѣйствіи община все полнѣе и полнѣе осуществляла начала равенства и солидарности, присущія ей и лежащія въ ея основѣ.

Разд. II. Городскія земли. (Городская поземельная община).

Русскій народъ до того сроднился съ общинными распорядками землевладѣнія, что примѣнялъ ихъ и на городскихъ земляхъ.

Понятіе о такихъ земляхъ, какъ принадлежащихъ всей общинѣ, сказывается уже довольно рано. Въ одной правой гра-

[1]) *Д. и А. И.* VII № 34, № 51, II.

мотѣ 1491 г. тяжущаяся сторона говоритъ: «по тѣ мѣсто *наше* земля городская, моего двора выть»[1]).

Городскія земли дѣлились на черныя, принадлежавшія собственно городской общинѣ, и бѣломѣстныя, принадлежавшія частнымъ лицамъ на помѣстномъ или вотчинномъ правѣ; причемъ обращеніе земли между обоими разрядами было строго воспрещено.

Кромѣ того городская земля дѣлилась: на находящуюся во владѣніи отдѣльныхъ дворовъ и цѣлой общины. Къ послѣдней категоріи принадлежали торги, подлавочныя земли, пашни, выгоны и т. д.

У каждаго города было извѣстное пространство земли подъ выгономъ или пашней. Сотная на Муромскій посадъ послѣ перечисленія отдѣльныхъ дворовъ, заканчиваетъ: «пашни у всего посаду и перелогу и животиннаго выпуску во всѣхъ 3 поляхъ худые земли 608 четьи»[2]). Уложеніе упоминаетъ о городскихъ выгонахъ[3]). Князья всегда заботились о томъ, чтобы города въ достаточной степени были надѣлены землею. Въ 1490 г. Бѣлозерцы показывали, что великій князь, отмѣривъ на монастырскіе дворы по 30 саженъ земли, остальное отдалъ городу[4]). Въ 1586 г. Ѳедоръ Ивановичъ пожаловалъ г. Архангельску землю сосѣдняго монастыря[5]). Въ 1574 г. Иванъ Васильевичъ

[1]) *А. Ю.* № 7.

[2]) *А. Ю.* № 229. 1574 р. 251.

[3]) *Уложс.* гл. XIX ст. 10 «А выгонамъ быти въ городахъ по прежнему».

[4]) *А. Ю.* № 5. 1490. «И сотской и его товарищи городскіе люди такъ рекли: писали, господине, Бѣлоозеро писцы Великаго Князя, а у всѣхъ, господине, монастырей дворы отнимали въ городѣ, а давали имъ мѣста подъ дворы въ мѣру по тридцати саженъ и съ огородомъ, а что господине за тою мѣрою осталось дворовъ, и князь Ѳедоръ да Василій приписали тѣ дворы къ городу».

[5]) *А. Ю.* № 26. 1612. Пр. Гр. «А въ отдѣлной князя Василья Звенигородцкаго 91 году написано, что онъ по... Ѳедора Ивановича грамотѣ и по своему сыску Архангельскаго монастыря игумену... въ Архангельской же земли мѣсто, что у нихъ горней земли подъ городъ и подъ посады и скотинымъ выпускомъ въ полутретьи обежки малыхъ взято» другую оброчную землю отдѣлилъ.

пожаловалъ г. Шуѣ подъ новые дворы и выгонъ изъ сосѣднихъ помѣстныхъ земель на всѣ 4 стороны по 10 дт, со всѣми угодьями [1]). Наконецъ, Уложеніе возводитъ всѣ эти отдѣльные случаи въ общее правило, и предписываетъ отбирать въ казну за извѣстное вознагражденіе владѣльческую землю, подходящую близко къ посадамъ и отдавать ее городской общинѣ [2]).

Чтобы правильно уразумѣть отношеніе городской общины къ такимъ землямъ, нужно припомнить способъ происхожденія древнерусскихъ городовъ.

Въ древней Руси встрѣчаются три типа городовъ: къ первому принадлежатъ укрѣпленія, такъ наз. «остроги», «городныя осады», въ мирное время не жилыя, а въ военное время наполняемыя жителями подгородныхъ селъ и деревень, приходившихъ искать спасенія отъ непріятеля подъ стѣнами городка. Второй типъ представляютъ города съ расширенными кремлями—укрѣпленіями, окруженными посадами, и съ населеніемъ, живущимъ отчасти въ кремлѣ и отчасти въ посадѣ; наконецъ, третій типъ представляютъ поселенія, которымъ мы нынѣ присвоиваемъ названіе городъ, обширныя общины съ постояннымъ населеніемъ. «Обращаясь теперь къ городамъ княжеской Руси, мы замѣчаемъ, что чѣмъ далѣе идти въ глубь исторіи, тѣмъ болѣе уменьшается количество дворовъ вторичной и третичной формаціи и въ такой же прогрессіи увеличивается число городовъ формаціи первой... Города—общины являются у насъ не раньше начала или даже половины XI столѣтія» [3]).

Такой порядокъ распредѣленія городовъ на пространствѣ исторіи говоритъ намъ о способѣ ихъ происхожденія.

Для отраженія непріятелей колонизующіяся сельскія общины устраивали въ открытыхъ мѣстахъ ограды, «городки», обыкновенно пустые, куда окрестное населеніе сбѣгалось во время войны. Съ теченіемъ времени служилые люди, дружина, осѣдали въ городкѣ, который образовывалъ кремль, и вокругъ стѣнъ

---

[1]) *Описаніе г. Шуи.* Борисова. Приложеніе старинныхъ грамотъ № 2. 1606.

[2]) *Уложеніе* гл. XIX ст. 7.

[3]) *Лешковичъ О. Н.* Рецензія на Самоквасова. Сб. Гос. Зн. 1875. т. II р. 51.

котораго группировались сельскія общины, чтобы во время непріятельскихъ вторженій имѣть возможно больше гарантій защиты. Потомъ эти разнородныя общины, постепенно колонизуясь съ умноженіемъ населенія въ ширь и приходя во взаимное соприкосновеніе, сливались, образуя одну городскую общину. Городъ составлялся изъ сліянія нѣсколькихъ общинъ. (Г. Никольскъ см. ниже). Генезисъ большинства нашихъ городскихъ общинъ нужно искать въ сельскихъ, неговоря уже о томъ, что теперь множество нашихъ городовъ съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ, скорѣе смахиваютъ на обширныя села, чѣмъ на центры торгово-промышленной дѣятельности.

Если же генезисъ большинства нашихъ городовъ въ сельской общинѣ [1]), то ихъ поземельные распорядки должны складываться по типу послѣдней.

И въ городѣ власть общины долгое время оставалась въ скрытомъ состояніи, предоставляя широкое поле дѣятельности духу индивидуализма. Каждый пользовался своимъ участкомъ, какъ хотѣлъ, могъ даже переуступать его другому, причемъ на покупателя переходила обязанность участвовать во всѣхъ общинныхъ тягостяхъ [2]).

---

[1]) Рядомъ съ возникновеніемъ городовъ изъ деревень, въ древней Руси идетъ основаніе княжими городовъ-укрѣпленій; понятно, что эти послѣдніе образуются совсѣмъ иначе, чѣмъ города перваго рода. Здѣсь дружина является тотчасъ съ закладкою города, тамъ «городъ» представляетъ сперва пустую ограду, только временно въ теченіе войны занимаемую жителями; постоянный же служилый элементъ является только впослѣдствіе. Здѣсь вокругъ городка впослѣдствіе осаживается сельское населеніе; ergo городъ предшествуетъ деревнѣ; тамъ нѣсколько селъ устраиваютъ для себя кремль; ergo деревни предшествуетъ городу. *Дитятинъ*, Устройство и управленіе городовъ Россіи т. I, СП. 1875 р. 112—114 Образованіе города изъ деревни—естественный процессъ; обратный ходъ развитія объясняется вліяніемъ княжеской власти и потому долженъ быть признанъ искуственнымъ. По этому совершенно неправильно мнѣніе *Самоквасова*, который предполагаетъ, что русская земля колонизовалась исключительно при посредствѣ городовъ, позже которыхъ возникали города и села. «Древніе города Россіи» р. 113—165. Любопытно, что онъ ссылается на Грецію и Римъ, которыя также колонизовались предварительнымъ построеніемъ городовъ, тогда какъ доказано, что какъ Аѳины, такъ и Римъ образовались изъ сельскихъ общинъ (*Фримэнъ*).

[2]) Въ 1571 г. Михайло Олферьевъ продалъ Межникову $^1/_8$ обжи и дво-

Но въ городѣ рано и, вѣроятно, раньше, чѣмъ въ сельской общинѣ долженъ былъ ощутиться недостатокъ въ землѣ, при сравнительной скученности городскаго населенія; эта же скученность населенія, устанавливая усиленный спросъ на хлѣбъ, должна была ускорить введеніе на подгородныхъ земляхъ трехпольной системы, при которой значеніе разномѣстности и разнокачественности участковъ становится ощутительнымъ. При такихъ условіяхъ интересы отдѣльныхъ членовъ городской общины приходятъ во взаимное столкновеніе, а это столкновеніе вызываетъ вмѣшательство общины въ поземельныя отношенія горожанъ—для урегулированья ихъ въ интересахъ общаго блага; средствомъ для осуществленія этой цѣли являются передѣлы, свидѣтельства о которыхъ мы встрѣчаемъ съ начала XVII вѣка.

Отъ 1608 г. имѣется купчая Холмогорца Ивана Михайлова на лавку и «съ подлавочною землею, какъ иныхъ лавкамъ земли сколькѣ доведетца»[1]). Покупщикъ пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, не опредѣленный участокъ, а только право на пай «сколько доведется» по раздѣлу, притомъ раздѣлу равному, «какъ иныхъ лавкамъ».

Отъ 1605 г. имѣется купчая на дворище въ Глинскомъ посадѣ въ «5 саженъ безъ локтя и безъ пяди». Черезъ три года въ томъ же посадѣ совершена купчая на дворовое мѣсто, пространствомъ въ «5 сажень безъ лохти»[2]). Одинаковые размѣры дворовъ не служатъ ли доказательствомъ существованія извѣстной, опредѣленной мѣры для двора, извѣстнаго дворового надѣла, равенство котораго черезъ извѣстные промежутки времени возстановляется путемъ передѣловъ?

Относительно землепользованія въ посадѣ г. Шуи имѣются уже болѣе опредѣленныя свѣдѣнія.

Въ 1660 г. въ числѣ книгъ общиннаго дѣлопроизводства встрѣчаемъ «списокъ межевальный, книги дворовые, и лавочные, и тягольные, росписи, что около посаду земля дѣлена»[3]),

---

ровое мѣсто въ Турчасовскомъ посадѣ «а впредъ потянути Ивану (Межникову) съ той 1/8 обжи земли дань и оброкъ и всякія подати» *А. Ю.* № 87.

[1]) *Ак. Баллева.* № 243.

[2]) *Ак. Баллева* №№ 227 и 241.

[3]) *Опис. г. Шуи* Борисова. № 34. 1660. Сдачная роспись земскаго старосты Патрекея Посникова.

то-есть роспись передѣленнымъ участкамъ окологородной земли.

Самый процессъ передѣловъ совершался слѣдующимъ образомъ: Въ извѣстное время, обыкновенно весною, до начала полевыхъ работъ въ земской избѣ собирается сходъ посадскихъ людей подъ предсѣдательствомъ старосты, или, за его отсутствіемъ, казначея (земской ларечной цѣловальникъ). Рѣчь идетъ о раздѣлѣ пахотной земли по числу тяголъ на извѣстное число полосъ въ каждомъ изъ трехъ полей; опредѣляется срокъ передѣла и величина тягла съ каждой полосы. Обо всемъ этомъ составляется письменный приговоръ; затѣмъ приступаютъ къ производству самого передѣла: опредѣляютъ положеніе каждаго поля и каждой полосы въ полѣ, и затѣмъ мечутъ жеребій. Роспись полевыхъ участковъ и имена посадскихъ, которымъ эти участки достались, вносятся въ особую на то книгу, хранящуюся у старосты. Тутъ же составляются тягольные и межевальные списки. Каждое тягло получало по полосѣ въ полѣ, и потому число полосъ во всѣхъ трехъ поляхъ должно было быть одинаковымъ; но иногда не выходило ровнаго числа, и оказывался остатокъ, который отдавался въ надбавку хозяину, получившему относительно невыгодный участокъ, напр. придорожный, подвергающійся частому затаптыванью: «длинникъ ставить отъ р. Тезы до Московской дороги, полшесты полосы положили за пять полосъ», т. е. послѣдняя половина полосы, не идетъ въ счетъ, и $5^1/_2$ полосъ считаются ровно за пять. Каждое поле обносилось «длинникомъ», изгородью, которая воздвигалась совокупнымъ трудомъ общины, притомъ такъ, что каждый хозяинъ воздвигалъ только ту часть длинника, которая приходилась противъ его полосы. Въ длинникѣ оставлялись «воротца» для прохода. Кто городилъ не въ пору, или устроилъ плохую изгородь, и по его винѣ приключилась потрава, тотъ долженъ былъ уплатить всѣ убытки, происшедшіе по его неосторожности. Передѣлъ возобновлялся по истеченіи урочныхъ лѣтъ (въ г. Шуѣ—десяти лѣтъ), въ продолженіе которыхъ каждый хозяинъ пользовался своей полосой «безмятежно». Но права его на распоряженіе своимъ участкомъ были ограничены; онъ не могъ переуступать его даже родственникамъ, не могъ отдавать его въ наймы не то, что на годъ, но даже на одно лѣто. Нарушеніе этого запрета каралось строго: ослушникъ лишался своего участка, ко-

торый отходилъ къ общинѣ и отдавался ею въ наемъ; еще болѣе: ослушникъ терялъ право на полученіе другаго участка въ теченіе урочныхъ лѣтъ [1]). Впрочемъ, нельзя сказать, что общинникъ вовсе не имѣлъ права на отчужденіе своего участка; онъ могъ продать свое тягло, но только въ началѣ урочныхъ

---

[1]) *Опис. г. Шуи* «Лѣта 7189 (1681) апрѣля въ 10 день, Шуи посаду земской староста Борисъ Ивановъ съ товарищи, и всѣ Шуяне посацкіе люди приговорили на сходкѣ, въ земской избѣ, раздѣлить пахотную землю, во всѣхъ Шуйскихъ трехъ полихъ, по своимъ тягламъ, шестьдесятъ три полосы въ полѣ, а въ дву потомужъ, нынѣшняго 189 года впредь на десять лѣтъ, до мірскаго-жъ раздѣлу; и тою землею межъ собою, въ тѣ урочные годы, въ десять лѣтъ, по списку владѣть безпятежно; а тяглымъ въ списокъ приговорили тое земли полосу, по осьми алтынъ, по двѣ деньги; а тое своей тяглой земли всѣхъ посацкимъ людямъ никому, ни по свойству, ни по дружбѣ ни въ наемъ не отдовать. А кто изъ посацкихъ людей тое землю сторонимъ людямъ, хотя на одинъ годъ, или на лѣто отдастъ, и у того по сыску та земля: отнять въ міръ и отдавать изъ міру въ наемъ. А тому, у кого та земли отнята будетъ, во всѣ урочные годы, въ десять лѣтъ, отнюдь земли не давать. А хто волею Божіею умретъ изъ посацкихъ людей тяглыхъ въ тѣ десять лѣтъ, на шесть денегъ, или на десять денегъ, и на гривну: и то землею владѣть до урочныхъ десяти лѣтъ по раздѣлѣ безденежно. А хто умретъ, а тягла за нимъ полъ полосы: и тое земли, до урочныхъ лѣтъ, за полъ-полосы, погодно имать деньги, въ земскую избу. А большое тягло вымретъ: и за тое жъ тягло потому жь деньги имѣть въ міръ ежегодъ безъ переводу. А хто изъ пахотныхъ людей съ своею братьею вмѣстѣ городить не станетъ или огородъ поставитъ при своей братьѣ худой, и того огуршика городьбою и незагорожнымъ мѣстомъ учинится хлѣбу потрава: и та потрава имать на томъ человѣкѣ, чей будетъ огородъ худъ, или хто городить не станетъ въ пору». Далѣе слѣдуетъ роспись полей. «Первое поле отъ Юрьяковскаго поля и отъ Троицкаго монастыря, городить въ длинникъ къ убогому дому; второе поле отъ убогаго дома до запускной дороги на двадцать на три полосы», 3-е поле за р. Тезою «а городить ево съ воротцами въ длинникъ». Черезъ 10 лѣтъ новый передѣлъ. *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1860, № 3. Акты о раздѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ 17 и 18 ст. *Борисова.* Актъ № 8. «Лѣта 7199 году.. Апрѣля.. дня, Шуи посаду вмѣсто Земскаго Старосты, Бориса Селиверстова, Земской ларечной цѣловальникъ, Якушко Ивановъ сынъ Голяшинъ и всѣхъ мірскихъ людей мѣсто: приговорили мы на сходкѣ въ земской избѣ, раздѣлить по своимъ тягламъ впередъ на 10 лѣтъ». Роспись полей «А длинникъ городить». Роспись 3-му полу «длинникъ ставить отъ р. Тезы до Московской дороги, полъ шести полосы положили за пять полосъ.

лѣтъ, до произведеннаго передѣла [1]). Точно также можно предполагать, что и отдавать землю въ аренду можно было только въ началѣ передѣловъ, притомъ срокомъ на 10 лѣтъ, т. е. на все продолженіе урочныхъ лѣтъ [2]). Запрещеніе отчуждать землю въ промежуткѣ между двумя передѣлами объясняется желаніемъ общины съ одной стороны ограничить мобилизацію участковъ, съ другой—устранить сумятицу и безпорядки въ поземельныхъ отношеніяхъ; въ началѣ передѣла, когда производилась сортировка полосъ, каждый могъ распорядиться своимъ участкомъ какъ угодно; но разъ передѣлъ законченъ, посадскій человѣкъ долженъ былъ владѣть своей землей «безмятежно».

Тогда какъ пахотная земля передѣлялась черезъ каждыя 10 лѣтъ, луговыя земли или покосы дѣлились ежегодно. Косьба производилась на складочныя мірскія деньги, и скошенная трава распредѣлялась между тяглами. Непошедшая въ передѣлъ земля сдавалась въ погодную аренду. Въ Шуѣ такихъ оброчныхъ участковъ числилось 26, и условія сдачи ихъ въ наемъ подробно записывались въ особую книгу, хранившуюся у земскаго старосты [3]).

Такіе общинные распорядки до сихъ поръ сохранились въ нѣкоторыхъ городахъ. Такъ напр. г. Никольскъ состоитъ въ сущности изъ 3 концовъ — общинъ: Мелентьевскаго, Борисов-

---

[1]) *Ак. о разд.* etc. № 10, Лѣта 1717 г. «Шуйскіе земскіе бурмистры Никифоръ Бажановъ съ товарищи приговорили дѣлить первое поле отъ Троицкаго монастыря и отъ Юрчаковскаго поля къ нынѣшнему 1717 году, впредъ на 10 лѣтъ.. безповоротно; а которые Шуяне посадскіе люди купили у кого тягло и деньги напередъ заплатили, а которые за тягло деньги взяли, а какого будетъ убытка, или кто умретъ, или куды отлучится, и тому, кто у него тягло купилъ, тягло платить по десяти денегъ за всякій годъ въ Шуѣ въ Земскую Избу, а напередъ во всѣ 10 лѣтъ никому сторонникъ людемъ не отдавать, а буде кто черезъ сей приговоръ отдастъ полосу кому сторонникъ людямъ пахать, или кто за купленные деньги вышеписанные деньги платить не станетъ, и у тѣхъ людей отнять полосы въ міръ и отдавать изъ міра, и полоса положена въ тяглѣ по 3 алтына по 2 деньги».

[2]) Ib. № 3. «Царю Алексѣю Михайловичу... бьетъ челомъ Шуянинъ посадской человѣкъ Аѳонька Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 178 г. Іюня въ 6 день, отдалъ я сирота твой въ наемъ *на десять лѣтъ* пахатную свою землю Шуянину же, посадскому человѣку, Марку Мунину».

[3]) Ib. примѣч. на стр. 5.

ского и Вахромѣевского, указывающихъ на происхожденіе города изъ сліянія нѣсколькихъ нѣкогда совершенно отдѣльныхъ сельскихъ общинъ. Передъ торгами городской земли, каждый конецъ избираетъ одного мѣщанина, которому поручаетъ явиться на торги и арендовать всѣ участки, входящіе въ составъ уполномочившаго его конца. Арендная плата пополняется складчиками по разверсткѣ между отдѣльными семьями, сообразно ихъ душевому составу. Снятая земля дѣлится на 3 поля, а каждое поле на полосы, достающіяся отдѣльнымъ хозяевамъ. «Такъ какъ мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ, замѣчаетъ г. Потанинъ, составляютъ большинство населенія Никольска, то самый городъ составляетъ какъ бы союзъ трехъ земледѣльческихъ общинъ. Полвѣка живутъ эти три общины, не смѣшиваясь экономически»[1]).

Такимъ образомъ община пріютилась даже на городскихъ земляхъ, гдѣ господствуетъ торгово-промышленная дѣятельность, гдѣ духу индивидуализма предоставлено широкое поле дѣятельности; но и здѣсь община выбываетъ изъ позиціи своего соперника и свиваетъ себѣ гнѣздо въ самомъ сердцѣ капитализма.

---

[1]) *Др. и Пов. Р.* 1876. кн. 10. *Потанинъ*, «Никольскій уѣздъ и его жители» p. 147—148.

ГЛАВА V.

Владѣніе землею по арендному договору.

Кромѣ владѣнія землей на правѣ собственности, мы встрѣчаемъ въ древней Руси—владѣніе землей по арендному договору. Въ аренду сдавались какъ земли государственныя, такъ и частновладѣльческія.

Государственныя земли, сдававшіяся въ аренду или на оброкъ, называются «государственными оброчными землями»[1]). Памятники, различая ихъ отъ земель черныхъ[2]), дворцовыхъ и помѣстныхъ[3]), въ тоже время указываютъ на происхожденье оброчныхъ земель отъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ владѣнія. Всякая свободная казенная земля служила источникомъ оброчныхъ земель, сдавалась на оброкъ. Въ оброкъ шло помѣстье, отобранное на государя[4]), конфискованная вотчина[5]), черная

---

[1]) *Д. къ А. И.* III. № 20. 1647.

[2]) *А. И.* I. № 138. 1537. «всѣмъ крестьянамъ монмъ Великаго Князя и митрополичимъ и владычнимъ и княжимъ и боярскимъ и монастырскимъ и *черными и оброчными*».

[3]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 90. 1613. «а помѣстье его нынѣ стоитъ порожне, въ *помѣстье* и *на оброкъ* не отдано никому, а къ *дворцовымъ селамъ* и къ нимнимъ слободамъ не приписано».

[4]) *Д. къ А. И.* I. № 52. 1555—6. VIII. «а будетъ въ обыску скажутъ, что то Матѣево помѣстье запустѣло не отъ Матѣя, и вы у Матѣя у Палицына то старое помѣстье взяли на меня царя и великого князя и въ оброкъ или на льготу велѣли отдати. «*Времен.* кн. 13. Приправочн. кн. по Москов. уѣзду: «За Елизарьемъ за Благимъ *на оброкъ*, *что было* прежъ сего Васильевское *помѣстье*» р. 172.

[5]) *Временника* К. 13. «За Діякомъ Захарьемъ за Свіязевымъ *на оброкъ* Ѳедосьинской жеребей деревни Дурневы, *что была вотчина*», р. 172.

пустошь, никѣмъ не занятая, «впредь до жильца»[1]), дикій лѣсъ[2]), тяглыя земли и угодья[3]). Въ свою очередь всѣ эти земли при первомъ удобномъ случаѣ опять выходили изъ оброка и отдавались въ тягло[4]), помѣстья[5]), и вотчины[6]). Не составляя самостоятельной формы поземельнаго владѣнія, оброчныя земли представляли такимъ образомъ только переходную ступень, временное состояніе другихъ видовъ государственныхъ имуществъ.

На оброкѣ находились какъ городскія, такъ и уѣздныя земли, пашни, сѣнные покосы, пустоши, дикій лѣсъ, рыбныя ловли, мельницы и другія угодья.

Онѣ сдавались на оброкъ всякимъ охочимъ людямъ, крестьянамъ, приказчикамъ, торговымъ людямъ (гостямъ), духовнымъ, монастырямъ, дѣтямъ боярскимъ, приказнымъ и пр. Впрочемъ, государственные крестьяне пользовались преимуществомъ при арендованіи оброчныхъ статей[7]). Вообще, большая часть оброчныхъ земель попадала въ руки крестьянъ. Изъ 2480 чт.[8]) оброчныхъ земель, сдававшихся въ 1586 г. въ Горетовѣ станѣ Московскаго уѣзда, 1028 четвертей состояло за владѣльческими

[1]) *А. Ю.* № 168. 1543. Черная пустошь сдана на оброкъ Кириллову монастырю. *Палеостровв* Барсова. № 30. 1637.

[2]) *А. Ю.* № 172 1557. Сданъ въ оброкъ крестьянину Иванову Снѣской волости дикій лѣсъ въ Руской области для бортнаго промысла.

[3]) *Д. из А. И.* III. № 20. 1647. «а которые государевые оброчные земли и всякіе угодья на оброкъ за монастыри изъ *тяглыхъ земель и изъ угодей*».

[4]) *Д. из А. И.* III. № 20. 1647. «и тѣ бортные земли и угодья государевымъ крестьянамъ въ тягло велѣно отдавати».

[5]) *Д. из А. И.* I. № 52.

[6]) *А. И.* IV. № 97. 1665. *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 30. IV. 1554.

[7]) *Д. из А. И.* III. № 20. 1647. «а которые государевы оброчные земли и всякіе угодья на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьянамъ въ тягло и на оброкъ велѣно отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣно, чтобъ его государевымъ крестьянамъ отъ монастырѣ въ землѣ и въ угодьяхъ обидъ не было».

[8]) *Времен.* кн. 13. Общій итогъ оброчныхъ земель (изъ бывшихъ помѣстій) показанъ здѣсь невѣрно 2242 чт., тогда какъ при провѣркѣ получается 2340 чт. Прибавляя 140 чт. оброчной земли изъ бывшихъ вотчинъ, получаемъ 2480 чт.

крестьянами, 804 за лицами другихъ сословій: боярскими дѣтьми, приказными, гостями и духовными, и 648 чт. за лицами, званіе которыхъ не показано, но которые, можно предполагать, были посадскими или уѣздными людьми [1]).

Оброчныя земли сдавались въ аренду или на неопредѣленный срокъ, напр. пока не отыщется желающій взять сданный участокъ въ тягло, «впредь до жильца» [2]), или на извѣстное число лѣтъ: иногда правительство напередъ опредѣляло наибольшую продолжительность срока арендnаго договора, напр. 5 лѣтъ, долѣе котораго аренда не могла продолжаться [3]). Впрочемъ, на срокъ не обращалось большаго вниманія, и въ случаѣ надобности земля отнималась у арендатора до срока [4]).

Сдача въ аренду производилась съ публичныхъ торговъ, вызывая этимъ постоянное колебаніе цѣнъ на оброчныя земли. Въ торговыхъ центрахъ, при большомъ спросѣ на землю, колебаніе это шло обыкновенно въ одномъ направленіи: возростанія цѣнъ. Такъ въ Псковѣ на посадѣ сдавался въ аренду огородъ съ пожней. Побывавъ сперва на оброкѣ за Иваномъ

---

[1]) *Времен.* кн. 13. Приправочн. кн. по Московскому уѣзду.

За крестьянами помѣщиковъ и др. владѣльцевъ.	чт. пашни.	Не показано званіе.	чт. пашни.	За прикащикомъ	220 чт.
За к-мъ Ив. Пушкина	150	за Т. и М. Яковлевыми	150	за игуменомъ	170 »
» » Черкасскаго	659	» Селивачевыми	130	» гостемъ	150 »
» » Троицкаго м-я	150	» Вельяминомъ	218	» сын. боярск.	124 »
» » Ив. Годунова	69	» Е. Благимъ	150	» дьякомъ	140 »
Всего	1028		648		804 чт.

[2]) *Палеостровъ Барсова.* Приказной сдалъ въ оброкъ пустошь «і впредь до жилца въ пашню и в сенокосъ».

[3]) *Д. къ А. И.* III. № 20. 1647. «Да въ нынѣшнемъ же въ 155 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Новгородцкіе чети во всѣхъ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчные земли, и рыбные ловли, и мелницы и сѣнные покосы и иные всякіе угодья, за кѣмъ поля мѣста на оброкѣ ни есть, отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на 2 или 3, и по самой болшой на *пять лѣтъ*, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ угодей никому на оброкъ отдавати не велѣно».

[4]) *А. И.* IV. № 97. 1665. «А впредъ тѣхъ пустошей изъ оброку никому не отдавать, и тѣмъ людемъ, за которыми тѣ пустоши написаны были, въ оброкъ отказать».

Смердовымъ, потомъ за Игнатомъ Декшею, который давалъ въ казну ежегоднаго оброка $^1/_2$ рубля, огородъ остался за подъячимъ Шипрлиномъ, который далъ «наддачи» 10 денегъ, а послѣ него за монастыремъ съ наддачею 4 гривенъ [1]).

Оброкъ платился деньгами [2]) или натурой; послѣдній способъ преимущественно въ случаѣ аренды участковъ мѣстными черными крестьянами [3]). Платежъ производился въ извѣстный срокъ, обозначенный въ оброчной записи [4]).

Главное наблюденіе за оброчными землями возлагалось на воеводъ, и въ наказахъ, которые они получали при вступленіи въ должность, такое наблюденіе упоминалось въ числѣ ихъ обязанностей [5]). Непосредственный надзоръ за торгами и ихъ производствомъ поручался низшимъ чиновникамъ, дьякамъ [6]), писцамъ [7]), приказнымъ [8]).

Число оброчныхъ статей, имена оброкосодержателей, цифра оброка съ каждой статьи, все это съ возможною точностью вносилось въ писцовыя и оброчныя книги [9]), которыя вмѣстѣ съ полученнымъ оброкомъ ежегодно отсылались въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца [10]).

Оброчное владѣніе прекращалось сдачею оброчной земли въ тягло, верстаніемъ ее въ помѣстье и пожалованіемъ въ вотчину.

---

[1]) *Д. из А. И.* I. № 84. 1555.

[2]) *А. Ю.* № 168. 1543. Черная пустошь—монастырю за 10 алтынъ въ годъ. № 169. 1551. Земли въ Двинскомъ уѣздѣ въ оброкъ крестьянамъ за 4 гривны въ годъ.

[3]) *Древ. Р. Вив.* XI. № XLIX. 1610. «пашня изъ 4 или 5 снопа, смотря по пашнѣ» «а сѣно косити отдавати изъ денежнаго найму», p. 371.

[4]) *А. Ю.* № 172. 1587. На Николинъ день осенній. *Палеостр.* Барсова № 30. 1637. Къ 1 Марта.

[5]) *Д. из А. И.* III. № 20. 1647. Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.

[6]) *Д. из А. И.* I. № 84. 1555. Дьякъ Соловцокъ сдалъ оброчную пожню въ Запсковьѣ монастырю.

[7]) *А. Ю.* № 168. 1543. № 169. 1551. № 170. 1551. Писцы сдаютъ землю.

[8]) *Палеостр. Барсова.* № 30. 1637. Приказной Заопѣжскихъ погостовъ.

[9]) *Д. из А. И.* III. № 20. 1647. «а сколко во Псковѣ и въ Псковскомъ уѣздѣ въ посадахъ, избахъ и въ пригородехъ государевыхъ оброчныхъ земель и рыбныхъ ловель. . . . и за кѣмъ имянемъ, и сколко съ чего оброку платитъ, и то вѣдомо въ Псковѣ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ».

[10]) *А. Ю.* № 172. 1587. *Др. Рос. Вив.* XI. p. 371.

Сдача въ тягло была выгоднѣе, чѣмъ сдача въ аренду. И потому, какъ только являлись тяглецы-новоприходцы, или подрастало новое поколѣніе «отъ отцовъ дѣти, отъ братьи братья, отъ дядь племянники», ихъ сажали на пустой землѣ въ тягло съ извѣстной льготой, и оброчная земля переходила въ тягловую, черную.

Оброчная земля верталась въ помѣстье; но иногда законъ устанавливалъ нѣкоторыя ограниченія. Такъ Уложеніе запрещаетъ отдавать въ помѣстья оброчныя земли дѣтямъ боярскимъ Сѣверскихъ городовъ: Рыльска, Путивля и Бѣлгорода, которые получили уже оброчныя земли и станутъ впередъ бить челомъ о такихъ же земляхъ [1]). Въ 1640 г. постановлено: давать въ помѣстья оброчныя земли только при наличности слѣдующихъ трехъ условій: во 1-хъ, такимъ помѣщикамъ, за которыми помѣстья меньше 300 чт. во 2-хъ, только такія земли, съ которыхъ оброку идетъ не больше 3 руб. и въ 3-хъ, въ такомъ лишь случаѣ, когда безпомѣстные служилые люди не будутъ просить тѣхъ же земель [2]).

Пожалованіе оброчной земли въ вотчину совершалось слѣдующимъ образомъ: земля подвергалась изъятію изъ разряда оброчныхъ статей; оброкъ, лежавшій на ней, вычеркивался изъ оклада, и земля безоброчно приписывалась къ вотчинамъ лица, удостоеннаго пожалованія [3]). Иногда, впрочемъ пожалованіе въ вотчину земли не сопровождалось сложеніемъ съ нея оброка; въ такихъ случаяхъ, пожалованіе состояло собственно въ предоставленіи права содержать постоянно землю на оброкѣ, права постоянной аренды [4]).

Учреждая оброчныя земли, правительство преслѣдовало нестолько финансовыя, сколько высшія государственныя задачи.

---

[1]) *Уложс. гл. XVI.* ст. 35.

[2]) *П. И. С. З.* № 20.

[3]) *А. И.* IV. № 97. 1665. Грамота о сдачѣ Иверскому монастырю въ отчину пустошей Тарутинской волости, находящейся на оброкѣ за разными людьми: «велѣли тѣ пустоши отдати въ Иверской монастырь безоброчно, и приписати тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ, и дать грамоту изъ Володимерской чети и оброкъ сложить.

[4]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 30. IV. 1554. Жал. гр. Ивана Васильевича Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю «деревнею оброчною Гнилищею» «а оброку съ той деревни давати... по старинѣжъ».

Назначеніе оброчныхъ земель—служить запаснымъ фондомъ для государства. Онѣ предназначались преимущественно для надѣленія землей безъ и малоземельныхъ. Поэтому онѣ сдавались предпочтительно крестьянамъ, а тамъ, гдѣ крестьяне сильно нуждались въ землѣ, онѣ совсѣмъ не предоставлялись въ аренду другимъ сословіямъ; поэтому же онѣ перестались за мало и безъ помѣстными служилыми людьми.

Аренда частно-владѣльческихъ земель. Наряду съ оброчными статьями въ аренду сдавались земли дворцовыя, монастырскія, помѣстныя и т. д. Въ большихъ хозяйствахъ дворцовыхъ селъ и монастырскихъ вотчинъ отдача въ аренду земель, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, составляла выгодную статью дохода. Такія земли сдавались и постороннимъ лицамъ [1]), но преимущественно своимъ же крестьянамъ, которые являлись главными съемщиками порожней земли. Но земли, сдававшейся въ аренду, было повсюду вдоволь, и крестянамъ иногда выгоднѣе было нанимать землю на сторонѣ, чѣмъ у своего же вотчинника. Поэтому, какъ въ дворцовыхъ селахъ, такъ и въ монастырскихъ имѣніяхъ установилось правило, запрещающее крестьянамъ снимать землю на сторонѣ, пока не будутъ разобраны свои земли, съ тою цѣлью, чтобы свои села не пустѣли, и пашня не запереложѣла.

Помѣщики и вотчинники зачастую сдавали въ аренду всю свою землю [2]), такъ какъ имъ, при постоянной службѣ, отрывавшей ихъ отъ земледѣльческихъ занятій, при неопредѣленности ихъ правъ на землю, неустойчивости ихъ владѣнія, и незначительности ихъ помѣстій и вотчинъ не выгодно было заводить собственное хозяйство.

Съемщиками земли являлись преимущественно крестьяне [3]). Служилые люди по только что указаннымъ причинамъ старались-

---

[1]) *А. И.* I. № 167. 1612. Наказъ приказщику объ управленіи обонѣжскими дворцовыми волостями. Наблюдать, «чтобъ во всѣхъ погостѣхъ крестьяне, не рознявъ государевыхъ пустыхъ пашень и сѣнныхъ покосовъ, мимо своихъ погостовъ на сторонахъ пустыхъ тытей не пахали и не косили». *А. А. Э.* № 217. 1632. Наказъ приказщику объ управленіи вотчиною Суздальско-Покров. м-я «и на сторонахъ у вотчинниковъ и у помѣщиковъ, опричь Покровскихъ земель, пашенъ пахать и сѣна косить найлывати нигдѣ никому не велѣлъ, чтобъ монастырскіе села не пустѣли и пашни не запереложѣла».

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 163. 1683.

[3]) *Времен. кн. 20.* Отпись 1688—1693 г. Смѣсь р. 29.

и съ своей-то землей развязаться. Крупные землевладѣльцы не знали, что дѣлать съ своими обширными пустошами и прибѣгали къ разнымъ запретительнымъ мѣрамъ, ограничивая право своихъ крестьянъ снимать землю на сторонѣ; да и вообще земля безъ возможности найти для ея обработки рабочую силу сама по себѣ не имѣла большой цѣнности; понятно поэтому, что кромѣ крестьянъ сравнительно мало было охотниковъ снимать землю въ аренду. Крестьянину въ свою очередь выгоднѣе было брать землю въ аренду, чѣмъ въ тяжелое тягло. Къ сожалѣнію, въ извѣстныхъ намъ источникахъ мы не встрѣтили указаній, какъ снимали крестьяне землю, въ одиночку или обществами; встрѣчаются только намеки на товарищества крестьянъ, арендовавшихъ землю сообща [1]). Впрочемъ, по словамъ Калачева, пользовавшагося неизданными актами XVII ст., крестьяне «нанимали своимъ лицомъ отдѣльные участки или снимали ихъ міромъ у помѣщиковъ, у монастырей, у духовныхъ властей и у казны» [2]).

Сроки аренды были разнообразны, такъ что трудно установить какое нибудь общее правило въ этомъ отношеніи. На монастырскихъ вотчинахъ замѣчается, что близкія къ деревнѣ земли отдаются постороннимъ людямъ, (а не своимъ крестьянамъ) погодно, а отдаленные участки на болѣе продолжительные сроки, даже пожизненно «въ вѣчный оброкъ». Ближнія окольныя земли могутъ всегда понадобиться своимъ же крестьянамъ, или на хозяйственныя потребности монастыря; аренда такихъ участковъ по необходимости краткосрочная, чтобы въ случаѣ нужды собственникъ могъ всегда изъять ихъ изъ аренды и обратить на свои надобности. Относительно отдаленныхъ участковъ представляется мало вѣроятности, чтобы свои крестьяне взяли ихъ въ аренду; у такихъ участковъ больше шансовъ пустѣть и запереложѣть; самой выгодной операціей въ отношеніи къ нимъ является сдача ихъ въ кортому, и чѣмъ продолжительнѣе срокъ аренды, тѣмъ лучше. Для монастыря, какъ юридическаго лица, не представляется рискованной сдача участка

---

[1]) *Времен. кн. 20.* Смѣсь. Данило Еремѣевъ сдалъ помѣстную пустошь «крестьянамъ Івану Оверкѣеву съ товарыщи».

[2]) *Калачовъ*, Очеркъ юрид. быта великор. к-нъ въ XVII в. *Л. З. Арх. Эксп. 1864.* III. р. 9.

въ кортому даже пожизненно по «его (арендатора) вѣкъ», особенно, если съ арендатора берется запись, что ему того участка «при своемъ животѣ не продать, и не заложить и роду своему не отдать, и за собою въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчину не записать, а отказать... послѣ своего живота въ домъ Чюдотворцевъ»[1]).

Земли помѣщиковъ и мелкихъ вотчинниковъ сдаются въ аренду преимущественно на 10-лѣтній срокъ[2]). Сдача въ аренду на годъ или вообще на короткіе сроки неудобна для служилаго человѣка, такъ какъ ему, занятому службой и неимѣющему досуга слѣдить за хозяйствомъ, невыгодно каждый годъ возиться съ имѣніемъ и отыскивать арендаторовъ. Но и на болѣе продолжительный срокъ служилому человѣку неудобно сдавать свое помѣстье; это значило бы совсѣмъ отказаться отъ владѣнія имъ.

Арендная плата колеблется, смотря по качеству участка. Такъ въ началѣ XVII вѣка въ Обонѣжскихъ дворцовыхъ волостяхъ взымалось оброку: съ выти доброй земли—рубль, средней 20 алтынъ, худой полтына[3]).

Арендная плата взносится деньгами или натурой и называется иногда «нагодчина»[4]). Нѣкоторыя большія монастырскія хозяйства не отдаютъ пустой земли «изъ денежного оброка»,

---

[1]) *Чт. М. О. И. и Д. Р.* 1866 г. кн. 2. Три письма изъ Москвы въ 1650 г. въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Княгиня Ульяна Ивановна Голицына получила на оброкъ пустошь Козлово Звенигородскаго уѣзда Троицко-Сергіева м-я «по сѣ вѣкъ», причемъ дала запись «не осподать». «По образцу же тако и за иными есть такіе же земли въ вѣчномъ оброкѣ». Но потомъ монастырь, имѣя надобность въ этой пустоши, захотѣлъ отнять ее. Тогда княгиня писала «по блиску вашей деревни Горбунокы есть вокругъ пустошей вашихъ монастыревихъ десятка съ 3, съ 4, тое пустоши Козловы всѣмъ угодніе, и въ большихъ распашкахъ и тѣми пустошми владѣютъ, мало не всѣми околные люди въ погодномъ оброкѣ безъ отъему, а не ваше крестьяне». *Древн. р. Рязанск. кр.* № 9. 1502. Кн. Ѳедоръ Васильевичъ арендовалъ у Солотчин. м-я деревню Сильчино «до своего живота»; оброкъ «по полтинѣ на годъ».

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 163. 1688. Старинные акты *Борисова* № 156. 1683. № 181. 1694. (5 лѣтъ) *Времен.* кн. 20 Смѣсь. Отписи 1688. (р. 29) и 1693. (р. 29).

[3]) *А. И.* I. № 167. 1612.

[4]) *Др. Гр. Рязан. края.* № 18. 1553. «Да за ними жъ пустошь Вострякова да пустошь Марково; а нагодчины имъ давати на годъ десять алтынъ».

предпочитая сдавать ее «изъ выдѣльного хлѣба» изъ 3, 4 и 5 снопа, смотря какъ выгоднѣе[1]). И дѣйствительно, при большомъ и правильно организованномъ хозяйствѣ и возможности строгаго надзора за картомщиками, арендная плата, взымаемая натурой, выгоднѣе, такъ какъ она превышаетъ таковую же плату, взымаемую деньгами. Собственникъ земли беретъ высшую плату за возню и рискъ, сопряженные съ первой формой аренды; съемщикъ платитъ больше, такъ какъ рискъ его въ данномъ случаѣ меньше, и ему не приходится платить впередъ наличными деньгами. Нужно замѣтить, что аренда «изъ выдѣльного хлѣба» практикуется преимущественно при мелкихъ съемкахъ, при арендѣ дробными участками, когда арендаторомъ является крестьянинъ, зачастую не имѣющій наличныхъ денегъ для уплаты впередъ. При крупной арендѣ, рента платится деньгами. Точно также и при сдачѣ въ аренду земли мелкихъ служилыхъ людей— преобладаетъ денежная форма ренты, такъ какъ служилому человѣку некогда возиться съ своимъ хозяйствомъ, слѣдить за картомщикомъ, контролировать его жатву и расчитываться съ нимъ. Правда, и при арендѣ помѣстной земли встрѣчается натуральная рента, но здѣсь она выражается въ строго-опредѣленныхъ количествахъ и не имѣетъ неопредѣленной формы скопщины (съ копы). Такъ одинъ помѣщикъ взыскиваетъ оброку 1 р. 16 алт. 2 д., хлѣбъ «да Кимерской четверикъ хмѣлю да десятку льну, да курица», другому помѣщику крестьяне вноситъ арендной платы по $2^1/_2$ р., 2 хлѣба, 2 курицы, $^1/_2$ осмины ржи[2]). Иногда, кромѣ оброка, арендаторъ обязывается выполнить извѣстную работу, напр. ежегодно снимать и складывать въ копы своими работниками по 25 згоновъ ржи, или за все продолженіе аренды—расчистить подъ пашню 15 дт. лѣса[3]). Рента платится обыкновенно погодно, денежная въ началѣ, натуральная въ концѣ года; но иногда землевладѣлецъ забиралъ арендную плату за нѣсколько лѣтъ впередъ. Въ этомъ случаѣ арендаторъ подвергался риску, что вотчинникъ продастъ землю или сгонитъ его съ участка; чтобы обезпечить арендатора отъ

[1]) *А. А. Э.* IV. № 217. 1632.

[2]) *Времен.* кн. 20. Отписи 1688 и 1693 гг. Смѣсь, р. 29.

[3]) *Старин. ак. Борисова.* № 156. 1683. *А. о. д. юр. б. др. Р.* II. № 163. 1688.

такихъ незаконныхъ распоряженій, землевладѣлецъ въ оброчной записи обязывался уплачивать неустойку, въ случаѣ нарушенія условій аренды, и очищать сданный имъ въ аренду участокъ отъ всякихъ на него притязаній [1]).

Арендаторъ обязанъ выплачивать ренту къ извѣстному сроку, и не выполненіе этого условія влечетъ за собою недѣйствительность арендnаго договора, «а на срокъ денегъ не заплатятъ, и имъ тою пустошью не владѣть». При полученіи ренты хозяинъ на оборотѣ оброчной записи дѣлаетъ надпись: «на такой то годъ до меня (ими—рекъ) деньги отошли сполна по сей отписи». Можно предполагать, что при взносѣ арендной платы арендаторъ по обычаю подносилъ хозяину еще «гостинцы» не въ счетъ. Что это былъ не подарокъ, сдѣланный по доброй волѣ, а обычный распорядокъ—доказывается отчасти тѣмъ, что о полученіи такихъ гостинцевъ дѣлается надпись на оборотѣ оброчной записи [2]).

Кромѣ указанныхъ формъ аренды на монастырскихъ земляхъ мы встрѣчаемъ еще иныя, своеобразныя.

Земля сдается въ аренду не только пожизненно, одному лицу, но и во владѣніе цѣлаго рода. Кортомщикъ платитъ единовременно извѣстную сумму, и затѣмъ ежегодно опредѣленный оброкъ. Когда вымираетъ весь родъ арендатора, земля снова поступаетъ во владѣніе монастыря. Такая сдача въ кортому походитъ на отчужденіе собственности, и договоръ аренды принимаетъ форму договора купли—продажи. Такъ Андрей Ушаковъ (съемщикъ) купилъ въ 1400 г. у Новинскаго монастыря селище Нетягова, за которое заплатилъ $1^1/_2$ руб. да «пополику овцу» съ правомъ «вѣдати и пахати и сѣно косити и лѣсъ сечи и разселивати мнѣ и моему роду, доколѣ родъ мой изведетца». Андрей Ушаковъ обязывается при этомъ давать ежегодно оброку

---

[1]) *Чт. М. О. И. и Др. Р.* 1866, № 2. 3 письма изъ Москвы 1660 г. «оброкъ платить съ той пустоши погодно». *Старин. акт. Борисова.* № 156. 1683. Князь Вл. Мещерскій сдалъ въ кортому Я. Высоцкому пустошь на 10 лѣтъ за ежегодную плату 20 алт. и $^1/_2$ ведра вина. Картома взята за 5 лѣтъ впередъ, виномъ платится погодно. Въ случаѣ нарушенія условій со стороны землевладѣльца—20 р. неустойки.

[2]) *Времен.* кн. 20. Отпись 1693 г. Смѣсь р. 29. На оборотѣ надписи; въ трехъ изъ нихъ «гостинцы».

по 3 четверти ржи «а изведетца родъ мой Андрѣевъ, и то селищо и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ и съ пожнями, что къ нему изстари потягло въ домъ Веденья Пречистые на Новое, да и митрополиту по старинѣ; а того мнѣ селища въ прокъ себѣ и моимъ дѣтемъ и моему роду не осваивати, ни продати, ни промѣнити, ни въ закупъ не заложити, ни подушѣ не дати, ни иною которою хитростію отъ церкви Божіей не остаивати»[1]).

Въ другихъ случаяхъ картомщикъ получаетъ землю въ пожизненное безоброчное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы все, что онъ ни пріобрѣтетъ на этой землѣ, по его смерти досталось монастырю» «а мнѣ, оговаривалъ съемщикъ, тоѣ пустоши себѣ не осваивати, ни продати, ни по душѣ не дать, а что на той пустоши примышлю хлѣба и денегъ и животины, и то со всѣмъ съ тѣмъ по моемъ животѣ Пречистые въ домъ да святому Митрополиту»[2]).

И та и другая формы аренды, распространенныя преимущественно въ 15 вѣкѣ, совершенно исчезаютъ въ послѣдующія столѣтія, съ измѣненіемъ условій, вызвавшихъ эти формы къ жизни.

При обиліи земли и трудности поднятія нови не представляло особенной выгоды снимать землю въ аренду. Земля была дешева, и только расчищенная, приведенная въ культурное состояніе, она пріобрѣтала цѣну. Арендатору невыгодно было брать ничего нестоющую пустошь, и положить на нее свой тяжелый трудъ за тѣмъ, чтобы не воспользовавшись его результатами, вскорѣ сдать снятый участокъ собственнику, который будетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ. Аренда могла представляться выгодной лишь тогда, когда продолжительный срокъ ея давалъ возможность арендатору—послѣ тяжелой работы расчистки и поднятія нови—долговременно и спокойно пользоваться плодами своего труда и окупить затраченный капиталъ. Чѣмъ продолжительнѣе былъ срокъ аренды, тѣмъ выгоднѣе для арендатора. А. такъ какъ въ то отдаленное время, когда трудъ цѣнился высоко, а земля низко, перевѣсъ былъ не на сторонѣ землевладѣльца, неимѣвшаго достаточно рабочихъ рукъ для расчистки своихъ

---

[1]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 168. 1490.

[2]) *А. о. д. юр. б. др. Р.* I. № 68. 1461—1474. № 69. II. 1486. т. II. № 105. II. 1461. III. (1461). IV. 1492. VI. 1496. *А. А. Э.* I. № 74. 1462—1527.

пустошей, а на сторонѣ арендатора, обладавшаго денежными средствами настолько, чтобы безъ посторонней помощи, поднимать новину и заводить пашню, то и установилась форма не только пожизненной, но, если можно такъ выразиться, задружной аренды. При этомъ соблюдались обоюдные интересы какъ собственника земли, такъ и съемщика ея. Человѣкъ, имѣвшій небольшія средства, могъ купить себѣ земли, которая кстати была дешева. Но арендуя землю у монастыря или у духовнаго владыки, онъ пріобрѣталъ сильную защиту своему владѣнью отъ посягательствъ сосѣдей—вотчинниковъ, наѣздовъ лихихъ людей, поборовъ и неправильнаго суда кормленщиковъ и прочихъ невзгодъ, которыя грозили мелкому землевладѣльцу; онъ становился подъ могущественное покровительство монастыря, который, на основаніи жалованной грамоты, имѣлъ право суда и взысканія податей въ своей вотчинѣ, и ужъ гораздо справедливѣе княжескаго кормленщика охранялъ интересы лицъ, жившихъ на его землѣ. Правда, арендаторъ не имѣлъ правъ распоряженія на расчищенную имъ землю; но эти права и не имѣли для него большой цѣны. На землѣ, которую онъ культивировалъ, онъ и его потомки могли жить, пока не вымиралъ послѣдній членъ ихъ задруги; да и расчищалась то земля совсѣмъ не за тѣмъ, чтобы продавать ее, а чтобы жить и кормиться съ нея; наконецъ, отчужденіямъ земли прямо препятствовали задружные распорядки. Правда, арендаторъ могъ расчистить себѣ участокъ въ «дикомъ» лѣсу; но кромѣ указанныхъ причинъ, тормозившихъ распространеніе мелкаго вотчиннаго владѣнія, была еще одна, удерживавшая его отъ подобнаго предпріятія. Зачѣмъ ему было забираться въ чащу первобытнаго лѣса, когда онъ могъ селиться у жилаго мѣста?

Въ свою очередь землевладѣлецъ предпочиталъ отдавать землю въ задружное владѣніе, за незначительный оброкъ, получая въ концѣ концовъ культивированный участокъ, чѣмъ держать безъ толку малоцѣнныя пустоши или расчищать ихъ дорого стоющимъ наемнымъ трудомъ.

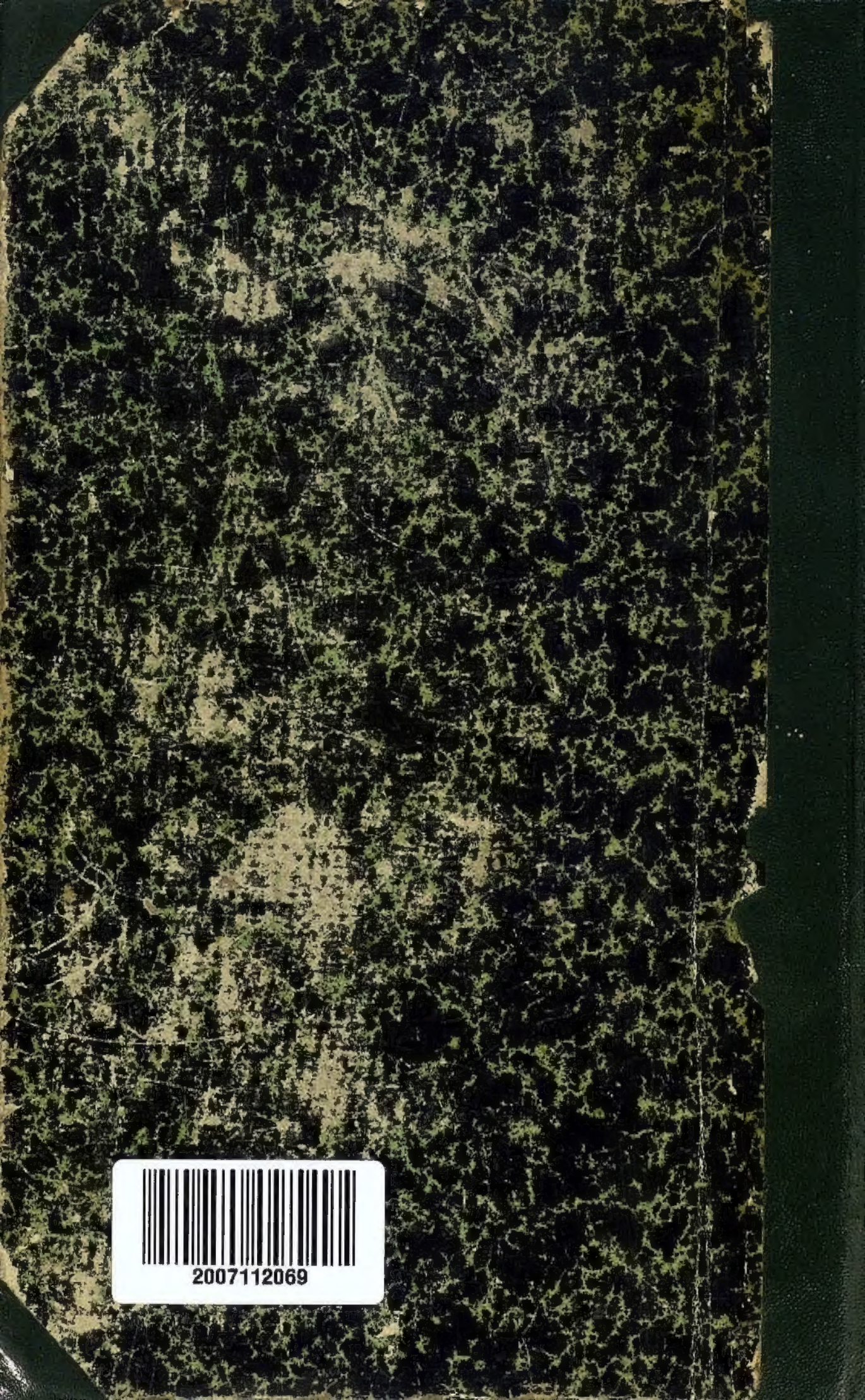
При этомъ представлялась возможность еще иной комбинаціи. Арендаторъ могъ ничего не платить собственнику земли, обращая ренту въ свою пользу; тогда трудъ и капиталъ могли скорѣе оплатиться и для вознагражденія картомщика достаточно было пожизненнаго срока аренды. Зато послѣ смерти арендатора

все его хозяйство, заведенное на чужой землѣ, оставалось за собственникомъ снятаго участника. Правда, въ такомъ случаѣ семейство арендатора оставалось ни съ чѣмъ, но дѣло въ томъ, что еще при жизни картомщика, сыновья его могли устроиться подобно отцу, а дочери выдавались замужъ. Наконецъ, нужно припомнить религіозное настроеніе эпохи; и безъ того, каждый умирающій, заботясь о спасеніи своей души, жертвовалъ въ монастырь извѣстную и при томъ значительную часть своего имущества. Пожизненная аренда земли наряду съ хозяйственными интересами преслѣдовала такимъ образомъ и религіозныя цѣли, замѣняя завѣщаніе по душѣ.

Описанныя формы аренды могли возникнуть лишь на вотчинахъ духовенства. Только монастырь, какъ юридическое лицо, могъ спокойно дожидаться позднихъ плодовъ своихъ хозяйственныхъ операцій; для простаго собственника такая аренда была бы равноспльна полному отчужденію земли: это значило бы морить себя голодомъ, чтобы обогатить потомковъ и содѣйствовать культурѣ страны. Только монастыри, обладая обширными пространствами, могли безъ ущерба своему хозяйству, отдавать часть пустошей въ такую аренду; для мелкихъ вотчинниковъ, которые составляли громадное большинство, вридъ ли была-бы возможна пожизненная аренда, подобно тому какъ немыслимо правильное лѣсоводство на небольшомъ участкѣ.

Прикрѣпленіе крестьянъ и возростаніе населенія, разработка обширныхъ пространствъ земли и сокращеніе новинъ, удешевленіе труда и вздорожаніе земли, вотъ вкратцѣ причины, которыя повели къ исчезновенію описанной нами формы аренды.

Монастыри воспользовались пожизненной арендой для осуществленія одной изъ своихъ задачъ: колонизаціи страны; когда ходъ колонизаціи былъ упроченъ, пожизненная аренда утратила свой raison d'être.


2007112069